

**Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика,
наука, технологии**
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 7 ч.4

2017

**Competitiveness in a
global world: economics, science, technology**

**Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика,
наука, технологии**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор

Бондаренко В. А. - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга и рекламы, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия

Члены редакционной коллегии

Андропова Н. Э. - доктор экономических наук, консультант Управления Президента по обеспечению конституционных прав граждан Администрации Президента Российской Федерации, Россия

Барфиев К. Х. - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономического анализа и аудита Таджикского национального университета, Таджикистан

Большаков Н. М. - доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, Президент Сыктывкарского лесного института (филиала) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова», Россия

Брикач Г. Е. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский технический университет им П.О. Сухого, Республика Беларусь

Газетдинов М. Х. - доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист Республики Татарстан, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Институт экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Дзагоев В. Ю. - кандидат экономических наук, Министр экономического развития Республики Южная Осетия, Южная Осетия

Зельднер А. Г. - доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, ФГБУН Институт экономики РАН, Россия

Зуб А. Т. - доктор философских наук, профессор, заместитель декана по развитию факультета государственного управления МГУ, заслуженный профессор МГУ, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Московский государственный университет, Россия

Косолапов В. М. - академик РАН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, директор ФГБНУ «Федеральный научный центр кормопроизводства и агроэкологии имени В.Р. Вильямса», заместитель академика-секретаря Отделения сельскохозяйственных наук РАН, руководитель секции растениеводства ОСН РАН, Россия

Ксенофонтова Т. Ю. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия

Курбонов А. К. - доктор экономических наук, профессор, Таджикский национальный университет, Таджикистан

Лапаев Д. Н. - доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института экономики и управления ФГБОУ ВО "Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева", Россия

Лукин С. М. - доктор биологических наук, кандидат сельскохозяйственных наук, профессор, директор ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт органических удобрений и торфа», Россия

Лялин В. Е. - доктор экономических наук, доктор технических наук, доктор геолого-минералогических наук, профессор, заслуженный изобретатель РФ, Ижевский Государственный Технический Университет имени М.Т. Калашникова, Россия

Найденов Н. Д. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия имени С. М. Кирова, Россия

Науменко Т. В. - доктор философских наук, профессор, факультет глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия

Осипов В. С. - доктор экономических наук, заведующий сектором институтов государственного управления ФГБУН Институт экономики РАН, главный научный сотрудник Государственного НИИ Счетной палаты Российской Федерации, Россия

Останин В. А. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Дальневосточный федеральный университет, Россия

Пальчин В. Б. - кандидат экономических наук, доцент, заместитель главного редактора, Россия

Ситников Н. П. - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента ВятГСКА, Россия

Чеглакова Л. С. - кандидат экономических наук, доцент, Институт экономики и менеджмента ФГБОУ ВО ВятГУ, Россия

КОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ФАКТОРОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА

Балукова В.А., д.э.н., профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Песля В.И., к.э.н., Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Аннотация: в статье исследуются факторы, влияющие на устойчивое развитие предприятий нефтегазового комплекса на основе использования когнитивных методов и моделей.

Ключевые слова: предприятия нефтегазового комплекса, факторы устойчивого развития, когнитивный подход, когнитивная карта.

Abstract: this article examines factors affecting the sustainable development of oil and gas companies based on the use of cognitive methods and models.

Keywords: enterprises of oil and gas complex for sustainable development, cognitive approach, cognitive map.

В современных условиях сложной геополитической и макроэкономической ситуации российский нефтегазовый комплекс (НГК) является активными участниками мировой конкуренции за рынки сырья и потребителей, соперничая «на равных» с самыми крупными и влиятельными на международной арене нефтяными и газовыми компаниями. В значительной мере успешное функционирование НГК определяет устойчивость национального развития и энергетическую безопасность страны.

НГК представляет собой многопрофильные высокотехнологичные предприятия и организации, в том числе, атомизированные и интегрированные в публичные транснациональные компании (ВИНК), осуществляющие добычу, переработку углеводородов, транспортировку и сбыт разнообразной продукции. Предприятия нефтегазового комплекса активно участвуют в диалоге с государственными структурами, реализуя программы социально-экономического развития отраслей промышленности, проводят социально ответственную политику в области защиты окружающей среды, регулирования вопросов труда и занятости, расширяют благотворительную и спонсорскую деятельность. Все больше возрастает потребность общества в продукции и услугах со стороны НГК.

В свою очередь, предприятия НГК отличающиеся сложностью и многообразием производственных процессов активизируют работы по модернизации производственных мощностей, по избавлению от зависимости применения импортных технологий, прежде всего, программного обеспечения, телекоммуникационного оборудования, используют современные способы управления отраслью, ищут новые рынки и новых партнеров. Функционирование предприятий НГК характеризуется многоаспектностью экономических, социальных и др. процессов; многообразием связей; недостатком количественной информации о процессах и численного выражения факторов развития элементов системы; изменчивостью и нестабильностью процессов во времени и др..

Данные особенности присущи всем сложным, слабоструктурированным и трудноформализуемым системам, которые характеризуются наличием неполной и нечеткой информации об элементах системы и характере взаимосвязей между элементами системы. Таким образом, стабильность и устойчивость развития НГК, как эколого-социально-экономической системы, определяется возможностью учета множественных глобальных и частных факторов. При этом, количество факторов, влияющих на развитие подобной системы, возрастает по сравнению с детерминированной системой. Поэтому важнейшей задачей менеджмента предприятия становится определение и осознание логики развития производственной системы в изменяющихся условиях.

Иллюстрация поведения такой сложной системы возможна с использованием инструментария когнитивного подхода.

В широком смысле «когнитивность» обозначает процессы формирования знаний и процессы познания для использования в обосновании научных теорий, связанных с познавательной деятельностью человека [1]. Под когнитивным подходом в экономических исследованиях понимается совокупность методических приемов, используемых в экономических расчетах при управлении функционированием и развитием экономических систем в условиях неопределенности и риска, основной задачей которого является моделирование сложных, не поддающихся формализации проблем [2]. Такой подход означает также принесение когнитивных методов в решении проблем, связанных с процессами познания, в методологию научного подхода.

Таким образом, комплексный учет факторов устойчивого развития предприятий НГК целесообразно проводить с применением когнитивных методов, основанных на моделировании представлений экспертов об исследуемой проблеме, а именно путем разработки и применения инструментария «когнитивной карты», используемой для решения слабоструктурированных проблем. Когнитивная карта представляет собой ориентированный граф, в котором привилегированной вершиной является некоторое будущее целевое состояние объекта управления, остальные вершины соответствуют факторам, дуги, соединяющие факторы с вершиной состояния имеют толщину и знак, соответствующий силе и направлению влияния данного фактора на переход объекта управления в данное состояние, а дуги, соединяющие факторы показывают сходство и различие в влиянии этих факторов на объект управления [например, 1, 2, 3, 4].

Представление факторов, имеющих влияние на устойчивое развитие предприятий НГК, позволяет проанализировать зависимости и степень влияния разных факторов, детерминировать проблемы и выявить предпосылки для принятия грамотных управленческих решений, путем направленного воздействия субъекта управления во внутренней среде предприятия для преодоления негативно влияющих факторов и наиболее полного использования позитивно влияющих факторов, с целью достижения желаемого будущего состояния объекта управления.

Формализация экспертных оценок при использовании инструментария когнитивной карты осуществляется путем построения взвешенного ориентированного графа $\Phi=(G,F,X)$, где X – множество параметров вершин V , $X = \{X^k\}$, $k=1, 2, \dots, k$; $X^k = \{x_{ij}^k\}$, $i=1, 2, \dots, n$; x_{ij}^k – параметр вершины V_i , если $g=1$, то $x_{ij}^k = x_{ij}^k \cdot V_i \rightarrow R$, где R – множества вещественных чисел. $F=F(X, E) = F(x_i, x_j, e_{ij})$ – функционал преобразования дуг, который ставит в соответствие каждой дуге знак, весовой коэффициент w_{ij} или функцию $f(x_i, x_j, e_{ij}) = f_{ij}$. [5].

На первом этапе когнитивного моделирования отбираются факторы, влияющие на развитие производственной системы. Затем, множество факторов связывают причинно-следственными отношениями двух ти-

пов: положительная связь (если увеличение причины ведет к увеличению следствия, обозначена знаком «+») и отрицательная связи (если увеличение причины ведет к уменьшению следствия, обозначена знаком «-») [2, 3, 4, 5]. Построение когнитивной карты отображает только факт наличия влияний факторов. При этом не учитывается количественное выражение влияний, динамика изменения этих влияний в соответствии с изменениями среды, динамика изменения самих факторов. На основе выявленных автором факторов, влияющих на устойчивое развитие предприятий НГК, представлена когнитивная карта на рис. 1.

Учет данных обстоятельств возможен в когнитивной модели. На этом этапе когнитивного моделирования все

причинно-следственные связи представляются или количественными (если это возможно), или качественными параметрами. в отличие от когнитивной карты, представляющей собой ориентированный граф, когнитивная модель представляет собой функциональный граф, то есть содержит информацию о функциональных зависимостях между факторами.

Сформированная модель используется для поиска и гармонизации управленческих решений, с целью достижения устойчивости объекта управления, и осуществления поиска преобразований для получения устойчивых структур модели приводящих к целевому состоянию.

Рисунок 1 - Когнитивная карта факторов, влияющих на устойчивое развитие предприятий НГК (разработано авторами)

Таблица 1 - Экспертная оценка факторов, влияющих на устойчивое развитие предприятий НГК (составлено авторами)

	Эксперт1	Эксперт2	Эксперт3	Эксперт4	Эксперт5	Эксперт6	Эксперт7	Эксперт8	Эксперт9	Эксперт10	Сумма
1	9	5	1	10	6	12	4	12	5	6	70
2	4	4	5	7	5	11	5	3	9	5	58
3	2	3	4	3	4	2	3	2	1	3	27
4	1	2	3	2	3	1	2	1	2	4	21
5	3	6	2	1	9	10	1	4	3	7	46
6	7	7	6	5	7	9	10	5	12	8	76
7	5	1	12	11	8	8	6	11	4	11	77
8	8	8	7	6	1	6	8	9	7	2	62
9	6	9	8	4	2	7	9	10	6	1	62
10	10	10	11	8	10	5	7	6	10	12	89
11	12	11	10	12	11	3	12	7	11	9	98
12	11	12	9	9	12	4	11	8	8	10	94

Метод когнитивного моделирования был предложен в работе [6], и основан на моделировании представлений экспертов о проблеме. Применительно к отрасли нефтепереработки специалистами научной школы СПбГЭУ в области интеллектуализации и гармонизации деятельности предприятий нефтегазохимического комплекса на основе анализа литературных данных, патентной информации, ресурсов Интернета и др. источников были выделены 62 фактора, влияющих на развитие нефтеперерабатывающих предприятий [4, 7]. Однако наибольшая точность и надежность процедуры ранжирования в значительной степени зависит от количества оцениваемых альтернатив и наиболее надежна в условиях незначительного числа объектов. В этой связи в авторском исследовании по разработке когнитивной карты в моделировании развития НГК множество (более 170) факторов было ограничено двенадцатью, как наиболее значимыми.

Факторы, составляющие когнитивную карту и являющиеся вершинами ориентированного графа, были представлены десяти экспертам – ведущим специалистам и ученым НГК, которые определили ранг каждого фактора, в соответствии со степенью его влияния на целевой показатель – устойчивое развитие предприятий НГК. Методически задача эксперта заключалась в расположении факторов в порядке, который представлялся ему наиболее рациональным. При этом ранг 1 присваивался факто-

ру, имеющему наибольшее влияние на целевой показатель, ранг 12 – наименьшее. Результаты ранжирования представлены в таблице 1.

Для установления результирующего ранга были учтены мнения всех экспертов и ранги, выставленные ими, просуммированы. Таким образом, фактор, имеющий минимальную сумму рангов, будет обладать наиболее сильным влиянием на целевой показатель.

Далее, в таблице 2 представлена обработка численных значений, полученных в результате ранжирования экспертами факторов, влияющие на развитие предприятий НГК. Для определения степени влияния каждого фактора на результирующий показатель необходимо найти увеличение его ранга, т.е. разницу между максимальным значением суммарного показателя, который мог быть получен при условии, что все эксперты поставили максимальный ранг (с наименьшей степенью влияния), и значением суммарного показателя, полученного путем сложения всех рангов фактора, присвоенных экспертами (последний столбец таблицы 1).

Показатель значимости влияния данного фактора на целевой определяется отношением показателя увеличения значимости каждого фактора к максимальному значению суммарного показателя. Расчет значимости влияния факторов, влияющих на устойчивое развитие предприятий НГК, представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Расчет значимости влияния факторов, влияющих на устойчивое развитие предприятий НГК

	Факторы, влияющие на устойчивое развитие предприятий НГК	Сумма	Снижение ранга фактора	Относительное снижение ранга фактора
1	Ужесточение требований к производственной безопасности	70	50	0,417
2	Емкость рынка реализации продукции НГК	58	62	0,517
3	Рост прибыли предприятий НГК	27	93	0,775
4	Рост рентабельности продукции НГК	21	99	0,825
5	Динамика изменения ключевых показателей	46	74	0,617
6	Ужесточение экологических норм	76	44	0,367
7	Государственная поддержка инновационных проектов в НГК	77	43	0,358
8	Эффективность инновационной деятельности предприятий НГК	62	58	0,483
9	Эффективность инвестиционной деятельности предприятий НГК	62	58	0,483
10	Государственная политика в области экспорта нефти и газа	89	31	0,258
11	Экспорт нефтепродуктов	98	22	0,183
12	Экспорт нефти и газа	94	26	0,217

Использование данных расчетов, представленных в табл. 2, позволяет выявить значимости каждого фактора и усилить информативность когнитивной карты, представив ее в виде графа с весами дуг (рис. 2).

В результате построения когнитивной модели (рис.2) наиболее значимыми (весомыми) факторами, по мнению экспертов, являются рост рентабельности продукции и прибыли, а также динамика изменения ключевых показателей. Целенаправленное воздействие на эти факторы позволит наилучшим образом воздействовать на объект управления для обеспечения желаемого состояния производственной системы, то есть даст возможность менеджменту предприятия скорее достичь желаемого состояния устойчивости развития предприятий НГК.

Таким образом, управление развитием предприятий нефтегазового комплекса требует применения методов когнитивного подхода, что существенно

упрощает задачи исследования факторов развития предприятия НГК. Когнитивный подход к повышению эффективности развития НГК предполагает обоснование принятия управленческих решений, имеющих своей целью повышение эффективности развития комплекса, и управление изменениями в социальных, экономических, образовательных и экологических системах с учетом процессов восприятия, мышления, познания, объяснения и понимания. Построение когнитивной карты позволяет наглядно представить факторы, влияющие на устойчивое развитие предприятий НГК, определить зависимости между ними и, при достаточных данных, степень их влияния на целевой показатель. Более того, когнитивное моделирование существенно упрощает работу менеджера по выявлению пути развития предприятия для достижения желаемой устойчивости и эффективности в современных условиях слабо предсказуемых изменений рынка.

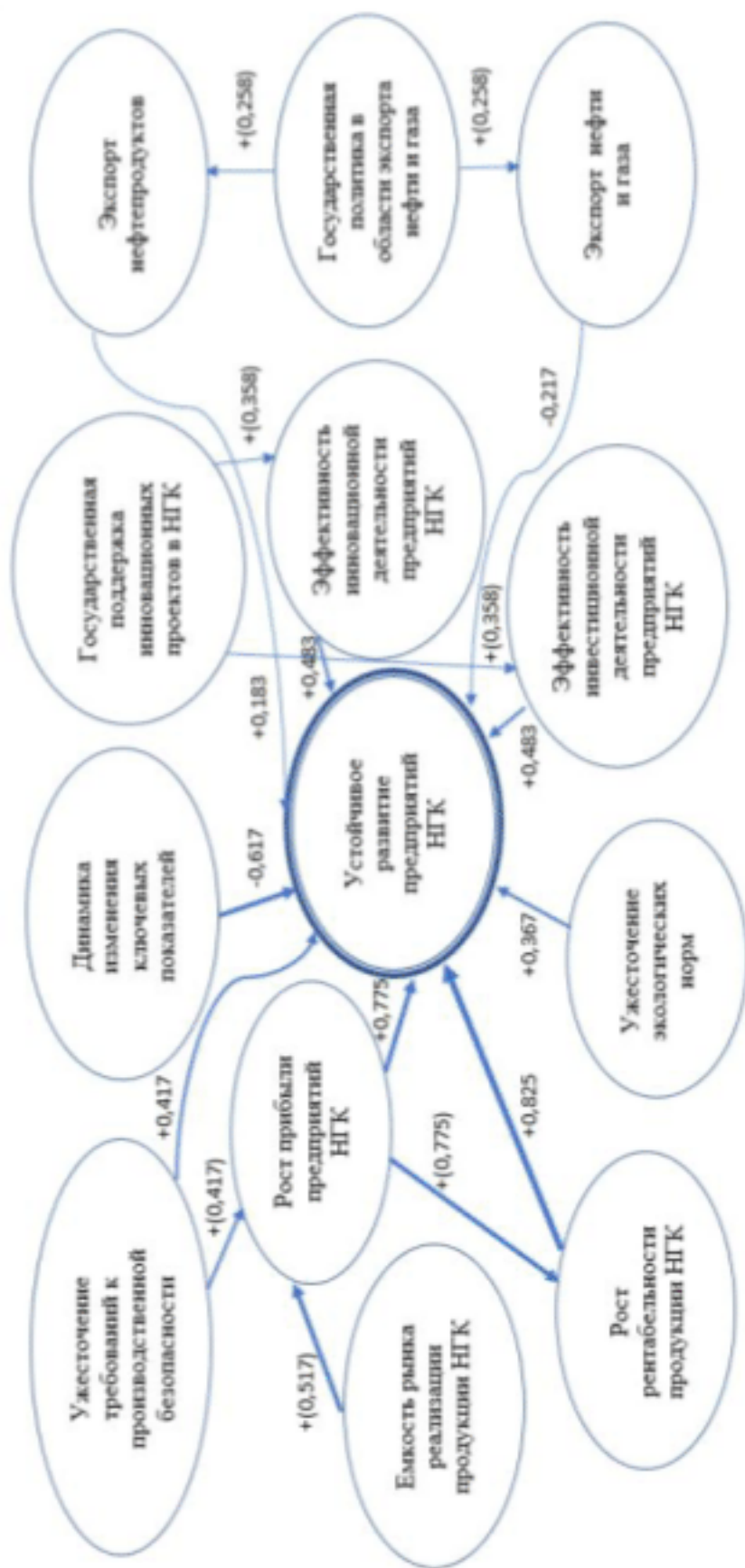

Рисунок 2 - Когнитивная карта факторов, влияющих на устойчивое развитие предприятий НГК с учетом весов их влияния* (разработано авторами)

* - Ширина дуг соответствует значимости влияния фактора; значения в скобках – опосредованное влияние данного фактора на целевой показатель

Библиографический список

1. Казанцев А.К., Кисилев В.Н. и др. NBIC-технологии: Инновационная цивилизация XXI века. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2012.
2. Солохин С.С. О когнитивном моделировании устойчивого развития социально-экономических систем (на примере туристско-рекреационной системы Юга России)// Искусственный интеллект, 2009, №4. с.150-159
3. Захарова Е.Н. О когнитивном моделировании устойчивого развития социально-экономических систем //Вестник Адыгейского государственного университета, 2007, №1, с.184-190
4. Балукова В.А. Методы повышения эффективности развития нефтеперерабатывающих предприятий на основе когнитивного подхода: автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб.: СПбГИЭУ, 2012. – 19 с.
5. Маренко В.А., Лучко О.Н., Мальцева М.И. Когнитивная модель «Лояльность клиентов» //Математические структуры и моделирование. 2010, №1(27). с. 66-731
6. Axelrod R. The Structure of Decision: Cognitive Maps of Political Elites. – Princeton. University Press, 1976.
7. Балукова В.А., Садчиков И.А. Классификация факторов развития нефтеперерабатывающих предприятий // Известия ВУЗов. Серия «Экономика, финансы и управление производством», № 13(12)/2012. с. 52-54.

References

1. Kazancev A.K., Kisilev V.N. I dr. NBIC-tehnologii: Innovatsionnaya civilizatsiya XXI veka. M.: NIC INFRA-M, 2012.
2. Solohin S.S. O kognitivnom modelirovanii ustojchivogo razvitiya social'no-ehkonomicheskikh sistem (na primere turistsko-rekreacionnoj sistemy YUga Rossii)// Iskusstvennyj intellekt, 2009, №4. s.150-159
3. Zaharova E.N. O kognitivnom modelirovanii ustojchivogo razvitiya social'no-ehkonomicheskikh sistem //Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta, 2007, №1, s.184-190
4. Balukova V.A. Metody povysheniya ehffektivnosti razvitiya neftepererabatyvayushchih predpriyatij na osnove kognitivnogo podhoda: avtoref. dis. ... kand. ehkon. nauk. SPb.: SPbGIEHU, 2012. – 19 s.
5. Marenko V.A., Luchko O.N., Mal'ceva M.I. Kognitivnaya model' «Loyal'nost' klientov» //Matematcheskie struktury i modelirovanie. 2010, №1(27). s. 66-731
6. Axelrod R. The Structure of Decision: Cognitive Maps of Political Elites. – Princeton. University Press, 1976.
7. Balukova V.A., Sadchikov I.A. Klassifikatsiya faktorov razvitiya neftepererabatyvayushchih predpriyatij // Izvestiya VUZov. Seriya «EHkonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom», № 13(12)/2012. s. 52-54.

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА И КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Богославцева Л.В., к.э.н., доцент, Ростовский государственный экономический университет

Такмазян А.С., к.э.н., доцент, Ростовский государственный экономический университет

Аннотация: В статье обосновывается необходимость развития государственно-частного партнерства в социальной сфере в условиях реализации Стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации. Особое внимание уделено развитию конкуренции в социальной сфере: образовании, здравоохранении, культуре, социальном обслуживании и спорте. Определены системные мероприятия по развитию конкурентной среды в ряде отраслей социального комплекса. Исследованы инструменты государственно-частного партнерства в социальной сфере субъектов Российской Федерации, что позволило предложить направления их развития.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, социальная сфера, расходы бюджета, стандарт развития конкуренции, концессионные соглашения.

Abstract: The article proves the necessity of development of public-private partnership in the social sphere in the conditions of the implementation of the Standard for the Development of Competition in the Subjects of the Russian Federation. Particular attention is paid to the development of competition in the social sphere: education, health care, culture, social services and sport. The systemic measures for the development of a competitive environment in a number of branches of the social complex are defined. Tools of public-private partnership in the social sphere of territorial subjects of the Russian Federation are researched, it allowed to formulate the directions of their development.

Keywords: public-private partnership, social sphere, budget expenditures, competition development standard, concession agreements.

Бюджетная политика Российской Федерации в сфере расходов направлена на снижение степени участия органов государственной власти в финансировании ряда отраслей социального комплекса. В последние годы идет поиск потенциала социально-экономического роста, инструментов развития конкурентной среды социальной сферы в субъектах Российской Федерации, в том числе для повышения качества оказываемых государственных и муниципальных услуг в соответствии с реализацией Программы повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года. В этой связи перспективы финансирования расходов, направленных на развитие человеческого потенциала, будут все более связаны с возможностями регио-

нальных бюджетов, а в дальнейшем потребуется расширение частных источников инвестирования. [1,10]

В начале 2000-х годов Правительством Российской Федерации одним из направлений решения проблем финансового обеспечения приоритетных отраслей экономики и социальной сферы было предложено развитие государственно-частного партнерства. Данное обстоятельство предопределило повышенный интерес отечественных ученых и практиков к разработке теоретико-методологических положений и нормативно-правовых документов, регулирующих взаимодействие органов власти и бизнеса. Некоторые результаты этих исследований представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные выводы отечественных ученых и практиков по развитию ГЧП в Российской Федерации к 2016 году

Теоретико-методологические положения	Нормативно-правовые документы
Раскрываются определение и экономическое содержание ГЧП как: эффективного способа сотрудничества между органами власти и бизнесом; способа привлечения частных инвестиций в традиционно регулируемые государством сферы социально-экономической деятельности; совокупность форм среднесрочного и долгосрочного взаимодействия государства и бизнеса для решения общественно значимых задач на взаимовыгодных условиях	<ul style="list-style-type: none"> •Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; •Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях»; •Федеральный закон от 17.05.2007 № 82-ФЗ «О банке развития»;
Определены признаки ГЧП: обеспечение более эффективных показателей деятельности, чем без привлечения бизнеса; долгосрочность отношений; передача бизнес-партнеру части рисков в процессе осуществления государственно-частного партнерства; расширение источников инвестиций	<ul style="list-style-type: none"> •Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.08.2010 №1372-р «Об определении государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» единственным исполнителем услуг по инвестиционному консультированию для государственных нужд субъектов Российской Федерации»
Охарактеризованы формы ГЧП: заключение договоров, концессионных соглашений; создание организаций со смешанным государственным и частным капиталом; сотрудничество государства и бизнеса в развитии социальной сферы	
Выявлены проблемы, сдерживающие развитие ГЧП: отсутствие доверия между органами власти и частными партнерами; частный бизнес предполагает получить от государства имущество в управление или бюджетные средства (субсидию) для выполнения общественно значимых социальных задач, что требует усиления государственного финансового контроля	

Однако, по-нашему мнению, в современных отечественных научных работах недостаточно уделено внимание опыту финансирования социальных учреждений непосредственно хозяйствующими субъектами с учетом рыночных инструментов, в частности с учетом системы налогообложения, программного финансирования, государственных закупок, конкурсного инвестирования и инновационного развития.

Нельзя не учитывать, что российская практика имеет собственный опыт финансирования обще-

ственных социальных благ хозяйствующими субъектами, характерный для административно-плановой экономики, который трансформировался и продолжает развиваться в современных условиях. Как известно, многие предприятия в плановой экономике имели на своем балансе поликлиники, детские сады, дома культуры, оздоровительные лагеря и базы отдыха, то есть учреждения социально-культурной сферы для оказания социальных услуг, прежде всего своим работникам и членам их семей, что отражено в таблице 2.

Таблица 2 - Предоставление социальных услуг предприятием с точки зрения директора по социальной сфере [3]

Сколько предприятий, % от 404 опрошенных	Жилье	Медицинское обслуживание	Детские сады	Дома отдыха, санатории	Другое
Содержали в 1990 году	78,5	76,7	69,8	38,2	84,4
Из них:					
Передали все объекты	57,4	22,6	85,5	54,2	55,4
В 2002 году, имели объекты, построенные после 1990 года	15,1	-	2,0	4,7	17,6
Предоставляют услуги в любой форме в 2003 г.; в том числе:	55,7	90,8	26,0	73,3	76,5
Содержат объекты на балансе	34,2	67,1	10,4	20,8	76,5
Поддерживают объекты, переданные муниципалитету	5,0	4,0	6,7	0,3	-
Оказывают финансовую поддержку работникам на приобретение услуг	22,0	42,1	8,9	58,7	-
Оказывают другие формы поддержки	11,4	8,2	3,0	4,5	-
Из тех, кто предоставляет услуги в любой форме:					
Предоставляют услуги не только работникам и их семьям	55,6	38,7	41,9	29,4	-
Получают платежи за услуги от пользователей	61,8	10,1	37,6	57,3	-
Процент пользователей среди работников (медиана)	30,8	98,1	-	9,1	-

Данные Центра экономических и финансовых исследований и разработок, отраженные в таблице 2, подтверждают важность совершенствования взаимодействия хозяйствующих субъектов и органов власти. С распадом хозяйственных связей в начале 90-х годов и переходом к рыночным механизмам финансирования многие предприятия были закрыты, а вместе с ними прекратили существование и социальные учреждения, находившиеся у них на балансе. В то же время хозяйствующие субъекты, сумевшие перестроиться на рыночные условия, до настоящего времени сохранили в качестве структурных подразделений учреждения социальной сферы. И этот опыт, и лучшие практики финансирования социальных учреждений хозяйствующими субъектами, и разработки по введению стимулов поддержки социальных объектов с целью повышения качества оказываемых ими услуг, по нашему мнению, целесообразно распространять через координационные советы, рабочие группы по ГЧП отраслевых министерств социальной сферы (Координационный совет по государственно-частному партнерству Министерства здравоохранения РФ, рабочая группа по развитию государственно-частного партнерства в инновационной сфере Министерства образования и науки РФ и другие).

На современном этапе с учетом новых геополитических реалий и финансовых рисков исполнения социальных обязательств «идет достаточно актив-

ное формирование правовой базы ГЧП на федеральном и региональном уровнях». [4]

С 1 января 2016 года вступил в силу Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 224-ФЗ

«О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В развитие Закона было принято Распоряжение Правительства РФ от 5 сентября 2015 года №1738-р «Стандарт развития конкуренции в субъектах Российской Федерации», в соответствии с которым регионами были приняты соответствующие нормативно-правовые акты.

В Ростовской области таким документом является распоряжение губернатора области от 04.05.2016 №56 «О внедрении на территории Ростовской области стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации».

Целями разработки Стандарта являются установление системного подхода к осуществлению деятельности региональных и местных органов власти, формирование условий становления конкуренции в различных социально-экономических сферах, содействие эффективной работе органов власти в части реализации мер по обеспечению конкуренции в интересах потребителей, а также выявление потенциала развития экономики государства, включая научный, ресурсный, технологический и человеческий потенциалы.

Таблица 3 - Мероприятия по содействию развитию конкурентной среды субъекта Российской Федерации в социальной сфере [5]

Цель мероприятия	Показатели
Формирование рынка услуг отдыха и оздоровления детей	
Развитие негосударственных (немуниципальных) организаций отдыха и оздоровления детей	Количество детей в возрасте 7-17 лет, которые воспользовались региональным сертификатом на отдых детей и их оздоровление (компенсацией части стоимости путевки) в общей численности детей, отдохнувших в организациях отдыха детей и их оздоровления соответствующего типа (стационарный загородный лагерь, лагерь с дневным пребыванием, палаточный лагерь, стационарно-оздоровительный лагерь труда и отдыха): в 2015 году - 10 %; в 2016 году - 15 %; в 2017 году - 20 %
Формирование рынка услуг дополнительного образования детей	
Развитие частных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по дополнительным общеобразовательным программам	Рост количества детей и молодежи в возрасте от 5 до 18 лет на территории субъекта РФ, получающих услуги в сфере дополнительного образования в частных организациях, деятельность по дополнительным общеобразовательным программам - на 2 % ежегодно
Формирование рынка медицинских услуг	
Включение негосударственных (немуниципальных) медицинских организаций в реализацию территориальных программ ОМС	Удельный вес затрат на медицинскую помощь по ОМС, оказанную негосударственными (немуниципальными) медицинскими организациями, в общих расходах на выполнение территориальных программ ОМС: от 6% в 2015 году до 10% к будущему году
Развитие сектора негосударственных (немуниципальных) организаций в сфере культуры	
Развитие сектора негосударственных (немуниципальных) организаций в сфере культуры	Удельный вес расходов бюджета, выделяемых на финансирование деятельности организаций (на конкурсной основе) всех форм собственности в сфере культуры: от 15% в 2015 году до 30% к 2018г.
Формирование рынка услуг социального обслуживания	
Развитие конкуренции в сфере социального обслуживания населения	Увеличение доли учреждений соцобслуживания, основанных на иных формах собственности, в общем числе учреждений социального обслуживания всех форм собственности

В рейтинге стран 2015 года, составленному ООН по уровню Индекса человеческого развития, РФ заняла 50-е место, открывая список стран с высоким уровнем человеческого развития. Вместе с тем следует учитывать, что данный показатель по России был рассчитан по итогам относительно финансово устойчивых 2013-2014 годов.[9]

В новых геополитических условиях, как никогда, социальное развитие государства подчиняется: во-первых, значительным ресурсным ограничениям, которые объективно обусловлены темпами экономического роста и бюджетными расходами на социальную сферу; во-вторых, институциональным преобразованиям, направленным на повышение качества управления государственными и муниципальными финансовыми ресурсами, в том числе социальной направленности, что позволит более

четко определять адресность, цели и результаты использования бюджетных средств на социальную защиту граждан, установить индикаторы, характеризующие их достижение, организовать на постоянной основе мониторинг эффективности бюджетных расходов в социальной сфере. [2]

В сложившихся условиях особенно актуально выявление потенциала развития именно социальной сферы, а опыт бюджетирования с учетом индикаторов результативности и мониторинга эффективности бюджетных расходов целесообразно адаптировать к ГЧП.

В этой связи в Стандарте развития конкуренции в субъектах РФ значительное внимание уделено социальной сфере, а именно развитию конкуренции в образовании, здравоохранении, культуре и социальном обслуживании (Таблица 4).

Таблица 4 - Системные мероприятия по развитию конкурентной среды в субъектах РФ в социальной сфере [5]

Мероприятие	Содержание мероприятия
Обеспечение и сохранение целевого использования государственных (муниципальных) объектов недвижимого имущества в социальной сфере	Развитие проектов по передаче государственного (муниципального) недвижимого имущества, в т. ч. не используемого по назначению негосударственным (немуниципальным) организациям на основе ГЧП, с сохранением назначения и использования объекта недвижимого имущества в одной или нескольких из следующих сфер: дошкольное образование; детский отдых и оздоровление; здравоохранение; социальное обслуживание
Обеспечение развития механизмов государственно-частного партнерства, в т. ч. заключения концессионных соглашений в социальной сфере	Присутствие на региональном уровне проектов с применением инструментов распределения бюджетных средств в социальной сфере в условиях ГЧП, в т. ч. посредством заключения концессионных соглашений в одной или нескольких из следующих сфер: детский отдых и оздоровление; спорт; здравоохранение; социальное обслуживание; дошкольное образование; культура
Содействие развитию негосударственных (немуниципальных) социально ориентированных некоммерческих организаций	Присутствие в территориальных программах поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций и субъектов малого и среднего предпринимательства в таких сферах, как дошкольное, общее образование; детский отдых и оздоровление детей; дополнительное образование детей; производство на территории Российской Федерации технических средств реабилитации для лиц с ограниченными возможностями

К конкурентным инструментам распределения бюджетных средств в социальной сфере в условиях ГЧП относятся:

- предоставление субсидий из бюджетов на равных условиях государственным (муниципальным) и частным организациям;
- предоставление финансирования по итогам конкурсов, в которых на равных условиях принимают участие государственные (муниципальные) и частные организации;
- субсидирование спроса на услуги организаций социальной сферы независимо от их формы собственности;

- осуществление закупок социальных услуг в рамках конкурсных процедур, в которых на равных условиях принимают участие государственные (муниципальные) и частные организации (аутсорсинг).

Так, например, к инструментам в дошкольном образовании относятся: предоставление грантов по итогам проведения конкурсов; субсидирование спроса на услуги дошкольного образования. Целью мероприятий по расширению рынка услуг дошкольного образования в соответствии со Стандартом является развитие сектора частных дошкольных образовательных учреждений (ДОУ).

Таблица 5 - Регионы - лидеры по показателям доли частных образовательных учреждений в общем числе дошкольных образовательных учреждений [6,7]

Регионы	Доля частных ДОУ в общем числе ДОУ		Доля числа детей частных ДОУ в общем числе детей в ДОУ	
	Значение, %	Место в рейтинге	Значение, %	Место в рейтинге
Пермский край область	10,3	1	3,0	3
Белгородская область	9,0	2	2,5	4
Самарская область	6,2	3	13,2	1
Хабаровский край	4,5	4	5,0	2
Калининградская	3,4	5	-	-

Данные таблицы 5 отражают, что в процентном соотношении частных и государственных (муниципальных) ДОУ лидерами являются Пермский край (10,3%), Белгородская область (9%) и Самарская область (6,2%). Однако наибольшая доля численности детей в частных дошкольных образовательных учреждениях в общей численности детей дошкольных образовательных организаций приходится на Самарскую область (13,2%), Хабаровский край (5%), Республику Бурятия (3,1%). Таким образом, несмотря на высокую долю частных ДОУ в некоторых субъектах РФ, их фактическая роль на рынке образовательных услуг остается весьма незначительной.

Далее охарактеризуем особенности реализации инструментов распределения финансовых ресурсов по направлению отдых и оздоровление детей в условиях ГЧП: гранты по итогам проведения конкурсов организаций; субсидирование спроса на услуги отдыха и оздоровления детей.

Показателями развития рынка услуг детского отдыха и оздоровления является численность детей, воспользовавшихся сертификатом на отдых и оздо-

рование детей (компенсацией части стоимости путевки) в общем количестве отдохнувших детей.

Органами власти субъектов РФ предлагается привлекать потребителей в организации отдыха и оздоровления детей всех форм собственности с помощью предоставления компенсаций части стоимости путевки детей в организации отдыха и оздоровления.

В этой связи рассматриваемый Стандарт, устанавливает контрольный показатель развития конкуренции «Численность детей в возрасте от 7 до 17 лет, проживающих на территории субъекта РФ, воспользовавшихся региональным сертификатом на отдых детей и их оздоровление (компенсацией части стоимости путевки по каждому типу организаций отдыха детей и их оздоровления), в общей численности детей этой категории, отдохнувших в организациях отдыха детей и их оздоровления соответствующего типа (стационарный загородный лагерь (приоритет), лагерь с дневным пребыванием, палаточный лагерь, стационарно-оздоровительный лагерь труда и отдыха)» в 2015 году — 10%, 2016 году — 15%, 2017 году — 20%.

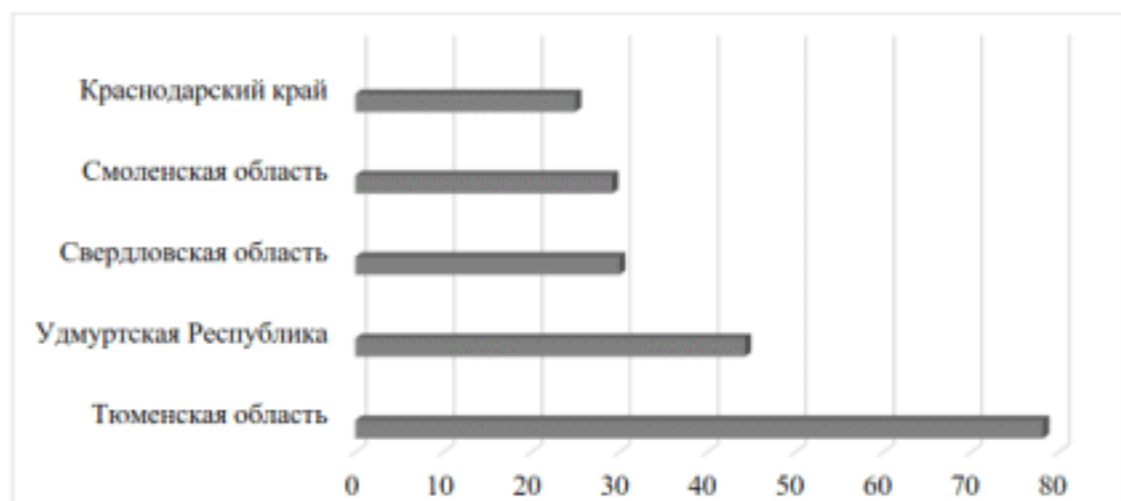

Рисунок 1 - Регионы - лидеры по показателям доли детей, воспользовавшихся региональным сертификатом на отдых и оздоровление [6,7]

Данные рисунка 1 отражают, что наиболее развита система льгот и компенсаций по детским путевкам в Тюменской области, Удмуртской Республике, Свердловской и Смоленской областях, Краснодарском крае.

Показателем развития ГЧП в здравоохранении выступает удельный вес затрат на медицинскую помощь по ОМС, оказанную частными медицинскими организациями, в общих расходах на выполнение территориальных программ обязательного медицинского страхования.

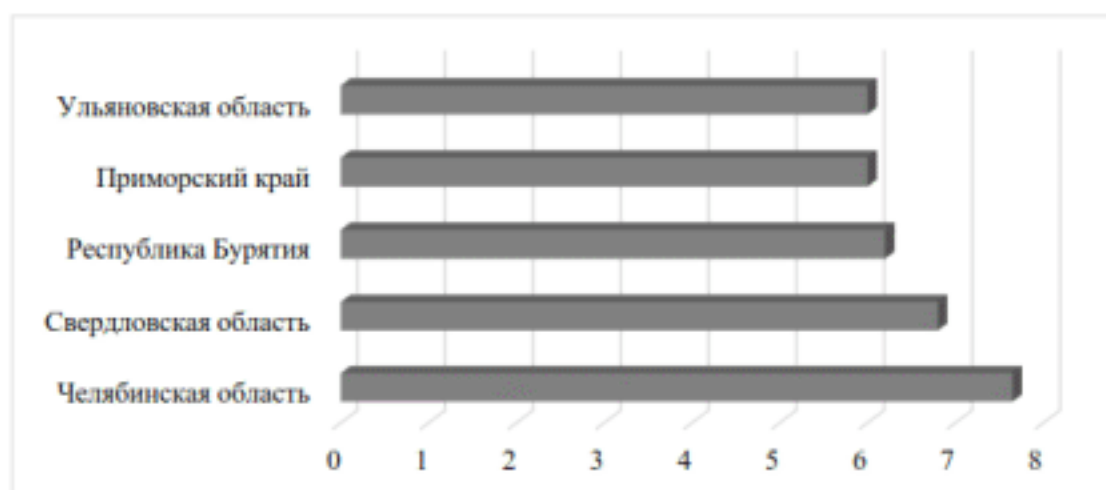

Рисунок 2 – Регионы, где доля затрат на медицинскую помощь по ОМС, оказанную частными медицинскими организациями, в общих расходах на выполнение территориальных программ ОМС достигла плановых назначений (6%) [6,7]

Только в 6 субъектах РФ в 2015 году был достигнут запланированный показатель доли затрат на медицинскую помощь по обязательному медицинскому страхованию, оказанную частными медицинскими организациями, в общих расходах на выполнение территориальных программ ОМС: 6%. В дальнейшем предусмотрен рост показателя до 10% к 2018 году.

Заслуживают внимания и результаты развития негосударственного сектора в сфере культуры, где Стандартом предусмотрено, что 15% объема бюджетных средств, направляемых на финансирование деятельности организаций культуры, должны быть привлечены за счет инвестиционной деятельности. Лидирующие позиции по данному показателю занимают Республика Мордовия (18,0%), Удмуртская Республика (16,9%), Приморский край (15,0%), Краснодарский край (15,0%), Нижегородская область (15,0%).

В остальных субъектах плановый показатель 15% не достигнут.[6,7]

Проведенный анализ развития конкурентной среды в отраслях социальной сферы позволил сделать вывод о том, что произошедшие изменения развития социальной сферы в условиях реализации Стандарта на данном этапе были весьма незначительны, и развитие негосударственного сектора в рассматриваемой сфере также недостаточно.

Отметим, что в Ростовской области, как и в других субъектах РФ, сотрудничество органов власти с частными партнерами осуществляется с целью реализации на территории региона общественно значимых проектов в экономике и социальной сфере.

Интересен тот факт, что в Ростовской области уже в 2010 году был принят областной закон от 22.07.2010 № 448-ЗС «Об основах государственно-частного партнерства» (в июне 2016 года признан утратившим силу). В 2012 году принято постановление Правительства Ростовской области от 13.12.2012 № 1073 «О порядке участия сторон государственно-частного партнерства в реализации

инвестиционных проектов на территории Ростовской области», а в 2014 году постановление Правительства Ростовской области от 14.03.2014 №175 «О мерах по развитию государственно-частного партнерства в Ростовской области»

(в ред. от 15.05.2014 № 349), которые определяли порядок отбора инвестиционных проектов государственно-частного партнерства в целях их реализации с участием Ростовской области.

Указанные документы создавали правовое поле для разработки и внедрения государственно-частного партнерства в важнейших социальных отраслях Ростовской области, таких как жилищно-коммунальное хозяйство, охрана окружающей среды, инвестиции в социальные объекты.

Несмотря на принятые нормативные акты, Ростовская область в 2016 году в рейтинге регионов по уровню развития ГЧП, сместилась с 21-го на 33-е место. [7] Можно предположить, что на полученный результат повлияли отмена областного закона от 22.07.2010 № 448-ЗС «Об основах государственно-частного партнерства» и введение Федерального закона от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», что требует развития регионального законодательства.

Кроме того, практика показала, что для ряда проектов ГЧП в социальной сфере, в частности для объектов спортивной инфраструктуры, характерен высокий риск спроса на услуги, оказываемые в процессе эксплуатации спортивных объектов. Так, в Ростовской области только за 2013-2015 годы в рамках концепции развития инфраструктуры спорта на период до 2020 года уже возведено 59 спортивных объектов, в стадии строительства или реконструкции в настоящее время находятся еще 47 спортивных сооружений. В этом контексте положительный опыт Ростовской области в развитии государственно-частного партнерства в сфере спорта, в том числе строительства спортивных объектов с примене-

нием модели ГЧП, изучался депутатами Государственной Думы, что особенно актуально в условиях организации чемпионата мира по футболу 2018 года. Ростовская область станет пилотной территорией по применению механизмов государственно-частного партнерства в сфере строительства спортивных объектов, что, по нашему мнению, способствует доступному и активному их использованию и в конечном счете формирует здоровый образ жизни.

На дальнейшую реализацию проектов ГЧП в государственной программе Ростовской области «Экономическое развитие и инновационная экономика» до 2020 года предусмотрено более полумиллиарда рублей ежегодно, что подтверждает необходимость совершенствования и развития инструментов ГЧП. [8]

Проведенное исследование инструментов государственно-частного партнерства в социальной

сфере субъектов Российской Федерации позволило определить следующие направления их развития:

- приведение в соответствие с Федеральным законодательством нормативно-правовой базы регионов;
- создание условий для обеспечения финансовой и налоговой государственной поддержки предприятиям и частным инвесторам;
- повышение экономической и социальной эффективности реализации проектов государственно-частного партнерства на территории субъектов Российской Федерации;
- привлечение новых инвесторов в социальные отрасли с учетом разработки и введения стимулирующих рыночных инструментов;
- повышение качества государственного финансового контроля за финансовыми потоками, направляемыми в социальную сферу.

Библиографический список

1. Андреева О.В. Трансформация источников финансирования социальной сферы // Сибирская финансовая школа. 2016. Май-июнь. № 3, с. 131.
2. Богданова О.Ю., Богославцева Л.В., Карелина О.И. Финансирование социальной защиты в Российской Федерации: Монография. Азов. Изд-во ООО «АзовПечать», 2016, с. 131.
3. Социальная сфера российских предприятий: что изменилось за годы реформ? Авторский коллектив. Центр экономических и финансовых исследований и разработок // https://www.hse.ru/data/608/313/1234/2004_05_25.doc.
4. Панферова Е. В. Развитие государственно-частного партнерства: проблемы и перспективы // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 5, с. 68–72. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/56151.htm>
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 сентября 2015 г. № 1738-р «Стандарт развития конкуренции в субъектах Российской Федерации» // <http://docs.cntd.ru>
6. Исследование «Развитие государственно-частного партнерства в России в 2015–2016 годах. Рейтинг регионов по уровню развития ГЧП» // Ассоциация «Центр развития ГЧП», Министерство экономического развития Российской Федерации. М.: Ассоциация «Центр развития ГЧП», 2016, с. 1–36.
7. Исследование «Государственно-частное партнерство в России 2016–2017: текущее состояние и тренды, рейтинг регионов» // Ассоциация «Центр развития ГЧП». – М.: Ассоциация «Центр развития ГЧП», 2017. с. 1–8.
8. Постановление Правительства Ростовской области от 25 сентября 2013 № 599 «Об утверждении государственной программы Ростовской области «Экономическое развитие и инновационная экономика» (ред. от 29.12.2016) // Официальный портал Правительства Ростовской области. // <http://www.donland.ru/documents>
9. Программа развития ООН: индекс человеческого развития в странах мира в 2015 году // <http://gtmarket.ru>
10. Романова Т.Ф., Андреева О.В., Такмазян А.С., Отришко М.О. Финансовое обеспечение системы образования: вопросы теории и практики: Монография/ РГЭУ (РИНХ). Азов, 2016, с. 60–76.

References

1. Andreeva O.V. Transformatsiya istochnikov finansirovaniya social'noj sfery // Sibirskaya finansovaya shkola. 2016. Maj-iyun'. № 3, s. 131.
2. Bogdanova O.YU., Bogoslavceva L.V., Kareplina O.I. Finansirovanie social'noj zashchity v Rossijskoj Federacii: Monografiya. Azov. Izd-vo OOO «AzovPechat'», 2016, s. 131.
3. Social'naya sfera rossijskih predpriyatij: chto izmenilos' za gody reform? Avtorskiy kolektiv. Centr ehkonomicheskikh i finansovyh issledovanij i razrabotok // https://www.hse.ru/data/608/313/1234/2004_05_25.doc.
4. Panferova E. V. Razvitie gosudarstvenno-chastnogo partnerstva: problemy i perspektivy // Nauchno-metodicheskij ehlektronnyj zhurnal «Koncept». 2016. T. 5, s. 68–72. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/56151.htm>
5. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 5 sentyabrya 2015 g. № 1738-r «Standart razvitiya konkurencii v sub'ektah Rossijskoj Federacii» // <http://docs.cntd.ru>
6. Issledovanie «Razvitie gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Rossii v 2015–2016 godah. Rejting regionov po urovnyu razvitiya GCHP» // Associaciya «Centr razvitiya GCHP», Ministerstvo ehkonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii. M.: Associaciya «Centr razvitiya GCHP», 2016, s. 1–36.
7. Issledovanie «Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v Rossii 2016–2017: tekushchee sostoyanie i trendy, rejting regionov» // Associaciya «Centr razvitiya GCHP». – M.: Associaciya «Centr razvitiya GCHP», 2017. s. 1–8.
8. Postanovlenie Pravitel'stva Rostovskoj oblasti ot 25 sentyabrya 2013 № 599 «Ob utverzhenii gosudarstvennoj programmy Rostovskoj oblasti «EHkonomicheskoe razvitie i innovacionnaya ehkonomika» (red. ot 29.12.2016) // Oficial'nyj portal Pravitel'stva Rostovskoj oblasti. // <http://www.donland.ru/documents>
9. Programma razvitiya OON: Indeks chelovecheskogo razvitiya v stranah mira v 2015 godu // <http://gtmarket.ru>
10. Romanova T.F., Andreeva O.V., Takmazyan A.S., Otrishko M.O. Finansovoe obespechenie sistemy obrazovaniya: voprosy teorii i praktiki: Monografiya/ RGEHU (RINH). Azov, 2016, s. 60–76.

КОЭВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ: ТЕОРИЯ И МЕТОДЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ

Брагина З.В., д.т.н., профессор, Международная академия бизнеса и новых технологий
Киселев И.К., к.э.н., старший преподаватель, Костромской государственной академии
Морозов И.А., аспирант, Технологический университет

Аннотация: Территориальная дифференциация как одна из проблем социально-экономического развития государства становится значимой областью принятия управленческих решений. В статье представлены теоретические положения коэволюции социально-экономического развития территориальных образований. Предложенные объяснительные модели внутренней структуры коэволюции социально-экономического развития территорий основаны на аппарате многомерной статистики, содержательный анализ которых позволил сформировать оригинальные индикативные показатели этого процесса.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие регионов, коэволюция; синергетика, многомерная статистика, экологический подход, объяснительные модели коэволюции; индикативные показатели коэволюции.

Abstract: Territorial differentiation as one of the problems of socio-economic development of the state is not only discussed by researchers in many countries of the world, but also becomes an important area for making managerial decisions. The article presents the theoretical principles of co-evolution of socio-economic development of the territorial entities in the context of synergetic methodology and environmental outlook. The proposed explanatory models of the internal structure of the co-evolution of the socio-economic development of the territories are based on the apparatus of multivariate statistics, the substantive analysis of which allowed to form the original indicators of this process.

Keywords: socio-economic development of regions, co-evolution; synergetics, multivariate statistics, ecological approach, explanatory models of co-evolution; indicators of co-evolution.

В рамках настоящего исследования был выявлен ряд тематических разделов в структуре законодательства, регулирующего сферу социально-экономического развития регионов, выраженных в следующих основных нормативно-правовых актах [14; 15]. На основании изучения указанных документов проанализировано правовое обеспечение, включающее следующие направления: территориальное планирование, стратегическое планирование; развитие экономики регионов, перспективное пространственное планирование.

В целом анализ нормативно-правовых и методических материалов свидетельствует о том, что проблема дисгармоничного развития регионов проявляется себя достаточно ярко и осознается законодателями и сотрудниками органов государственного управления регионами. Вместе с тем, целостное и системное решение проблемы требует разработки современной информационно-аналитической поддержки принятия управленческих решений органами государственной власти Российской Федерации, что предполагает использование широкого набора аналитических инструментов с целью мониторинга и анализа процессов, происходящих в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации, применения современных технологий обработки больших массивов данных, включая структурированные и полуструктурированные данные.

В рамках одного из направлений реализации государственных программ «Сбалансированное региональное развитие» [12] предполагается обеспечение сбалансированного территориального развития Российской Федерации, ориентированное на создание условий, позволяющих каждому региону иметь необходимые и достаточные ресурсы для обеспечения достойных условий жизни граждан, комплексного развития и повышения конкурентоспособности экономики регионов, и развитие геополитически приоритетных территорий. Трудности в обеспечении качества управления регионом обуславливаются разнообразием самих регионов, сложностью и нелинейностью протекающих процессов, что зачастую обуславливает принятие несогласованных и ошибочных решений. При существующем разнообразии вариантов развития экономики регионов, осложняется задача концентрации ресурсов на приоритетных направлениях развития субъектов Российской Федерации. В связи с этим не

удается достичь улучшения социально-экономического положения в одних регионах, не лишив ресурсов для развития или не ухудшив положения других.

Исследованию закономерностей и принципов развития экономического пространства, различных типов регионов, взаимодействий между ними и особенностям размещения населения и видов деятельности посвящены различные теории региональной экономики. Современное развитие теорий региональной экономики осуществляется по следующим направлениям: дополнение существующих теорий новыми факторами, изучение новых явлений и процессов, комплексное изучение проблем с позиции междисциплинарного подхода, применение математических методов и информационных технологий (см. результаты исследований Центра исследований региональной экономики).

Особое внимание уделяется новым парадигмам и концепциям региона, размещению деятельности, пространственной организации экономики и межрегиональному взаимодействию. Интерес к проблемам регионального развития и исследование его закономерностей в работах отечественных и зарубежных ученых позволяют утверждать, что в настоящее время сложилось несколько направлений развития теоретических и методологических аспектов пространственных теорий, что свидетельствует об актуальности проблемы.

С другой стороны, еще не выработаны единые концептуальные основы, позволяющие интегрировать уже разработанные положения теорий пространственного развития в целостную и стройную логическую схему. Практика сегодняшнего дня демонстрирует проявление двух с одной стороны противоречивых процессов, а с другой стороны взаимодополняющих друг друга: процесс формирования неоднородности экономического пространства и как следствие нарастания межрегиональных различий, а также процесс размывания неоднородности, что проявляется в распространении знаний, технологий, интеграции различных регионов и экономических агентов.

Проблемы коэволюции исследованы зарубежными учеными и опубликованы в последнее десятилетие в статьях: Марку Сотараута; Смита Сриниваса (Массачусетс, США); Тимоти Джей Фоксон (Великобритания, Оксфорд); Джейсон Поттс, Джон Фостер,

Анна Стратон, Клеми Тисделл, Джордж Кац (Австралия); Хельга Вайс и Эрик Кларк (Швеция); Сигрид Стагл (Нидерланды). Предметом их исследований явились макроэкономические процессы, в число которых вошли комбинации взаимодействий разных факторов развития экономики: коэволюция политики с технологией; политики с экономическим развитием; коэволюция технологий, институтов и бизнес среды; коэволюция экономического поведения и институтов и др. Надо признать, что в своих выводах авторы обращали внимание на необходимость исследования коэволюции на уровне регионального контекста, «в котором возможен рост только как результат мер коэволюционной политики, осознающей необходимость учета региональных особенностей» (из статьи Марку Сотараута «Коэволюция политики и экономического развития», 2004г.). С 2006 года активизировалась региональная политика Евросоюза. В качестве ключевой была принята цель: поддержка межграничного и межрегионального сотрудничества [13].

В зарубежной монографической литературе большое внимание уделено эволюционной теории. Это работы Ричарда Норгарда «Предательское развитие» 1994 г.; Нельсона Р.Р., Уинтер С.Дж. «Эволюционная теория экономических изменений» 2002 г. В 1993 году опубликована работа Ходжесона Д.М. «Теория экономической эволюции: предварительная систематика», где был предложен таксонометрический подход.

Анализ доступного опыта изучения проблемы коэволюции социально-экономического развития регионов в зарубежной экономической литературе позволяет утверждать, что эта проблема пока не удостоена должным вниманием зарубежных ученых и не нашла активного обсуждения в научных публикациях.

Иное дело с использованием эконометрических методов, в том числе методов многомерной статистической обработки данных, на математическом аппарате которой основана наша методика оценки коэволюции социально-экономического развития регионов и процедура приоритизации государственных программ. Методы многомерной статистической обработки данных стали применяться при построении типологий с 70-х г. 20-го в. в США и получили развитие в 80-е гг. с усовершенствованием вычислительной и компьютерной техники. Однако область применения этих методов специфична. Использован многомерный факторный анализ при классификации городов США, в связи с чем, расширили состав показателей, одновременно учитывая и экономические и социальные характеристики. В последние десятилетия важнейшим направлением типологизации в США стало многоаспектное изучение качества жизни в городах. Наиболее известными, классическими, работами данного типа являются следующие: комплексная типология американских городов Б.-Ч. Лю, автор использовал систему многомерной и многовариантной процедуры обработки данных; типология городов США по качеству жизни Р.Бойера и Д.Саважо [21], а также Д.С.Томаса [20].

К сожалению, в отечественных исследованиях подобный подход не получил широкого распространения. Одной из наиболее известных является классификация кризисных территорий, подготовленная Центром геополитических исследований института географии РАН под руководством Н.А. Бородулиной. В ней используются 48 показателей уровня жизни, здоровья населения, здравоохранения и состояния природной среды, образования и социальных условий образования.

Целью описанных выше классификаций регионов является отбор кризисных территорий для применения к ним в стратегической перспективе

определенных механизмов региональной политики. При этом авторы типологий Института географии РАН, помимо простой методики, применяемой в региональной политике ЕС, используют более сложные инструменты, например, факторный анализ [1]. Аналогичный подход к типологии с использованием многомерных математических процедур использовался в ряде исследований Института экономики переходного периода [11].

Подход к типологии как методу описания экономических процессов обоснован в работах О.Л. Луговой, И.Д. Масаковой и др. [16; 17 18; 19].

Большинство типологий регионов РФ на сегодняшний день носит преимущественно теоретический характер – они далеки от практики оценки и прогнозирования коэволюции регионального развития и имеют общеконцептуальное значение [3; 5]. В противовес им есть ряд сугубо прикладных типологий, основанных на обработке конкретных статистических данных [4; 6; 7; 11].

В основном в прикладных типологиях используются общедоступные данные, собираемые и предоставляемые Государственными органами статистики, согласованные с составом показателей системы национальных счетов и программы государственного статистического наблюдения.

По заключению конференции Оренбургского государственного университета, существующие типологии субъектов РФ или муниципальных районов не отвечают требованиям, предъявляемым к выделению однородных групп регионов для решения задач стратегического планирования регионального развития [10].

Приведенные факты дают нам основание утверждать, что проблема моделирования коэволюции социально-экономического развития регионов носит характер фундаментальных исследований и требует разработки принципиально иных подходов к формированию новой композиции методов многомерной статистической обработки данных, которая бы повысила результативность работы аналитических служб органов государственного управления регионами, дополнив компетентности их специалистов.

Сложная система, такая как регион, совокупность регионов или целое государство, может существовать и динамично развиваться только при сопряженном течении двух процессов. Исследование региональных различий не как непродуктивного феномена нашей жизни, а как проявление объективных законов сложных систем, представляется актуальным направлением исследования. Существует ограниченный набор способов объединения, способов построения сложного эволюционного целого. Избирательность способов объединения частей в целое связана с накладываемым требованием существования в одном темпорале. В связи с этим построение современной адекватной модели коэволюционного развития и исследование коэволюционного фактора в межрегиональном влиянии как фундаментального слагаемого теории управления региональной экономикой должно быть отнесено к числу важнейших научных проблем, подлежащих решению в ближайшие годы.

Авторами предлагается новый перспективный подход к разработке направлений региональной политики, основанный на многомерном статистическом анализе, объединенный с классическими моделями регионалистики и синергетической методологией. Синергетика открывает новые подходы к управлению сложноорганизованными системами, к которым, несомненно, относятся и региональные системы. С синергетической точки зрения одним из основных подходов к решению проблем развития социально-экономических систем является поиск способов коэволюции сложных систем. Управление

на основе точечных, резонансных воздействий позволяет снизить затраты на управление системой и добиваться результатов, несоизмеримо больших затраченных усилий. Основными задачами моделирования коэволюции регионов и исследования коэволюционного фактора в межрегиональном влиянии является предупреждение ошибочных управленческих решений, выявление проблем в протекании социально-экономических процессов и характера их нарушений, учет региональной специфики и использования дифференцированного подхода к выработке мероприятий региональной политики.

Концепция коэволюции является альтернативой противоречивым методологиям в экономическом анализе, когда нарастающие различия по экономическим параметрам, институциональному устройству, информационной обеспеченности и интеллектуальному уровню между отдельными людьми, социальными группами, регионами достигли своей кульминации. Поиск способов коэволюции сложных социально-экономических систем мы основываем на моделировании их резонансного взаимного расположения, взаимнообусловленной и взаимноадаптивной изменчивости элементов региональных систем. Коэволюцию мы рассматриваем не как процесс «подгонки» социально-экономических систем друг к другу, а как топологически и временно обоснованное встраивание их в среду.

В рамках представленного исследования реализован коэволюционный подход в рассмотрении вопросов сосуществования и много аспектного взаимодействия регионов, различающихся по уровню социально-экономического развития. Мы базируемся на синергетической методологии. Для нашего исследования важнейшей вытекающей из синергетики идеей является то, что «для устойчивого развития, для динамично развивающегося процесса коэволюции необходимы определенная доля хаоса, спонтанности развития и самоуправления, и определенная доля внешнего управления, которые должны быть сбалансированы и согласованы друг с другом. Обе крайности – как чистый хаос, чисто стихийные рыночные механизмы отбора и «выживания сильнейших», так и тотальное внешнее управление, полный контроль и политика протекционизма по отношению к избранным организациям или структурам, государственным монополиям и т.п. – не приемлемы» [9].

Инструментальной основой исследования служат корреляционно-регрессионный, компонентный и кластерный анализы, методы межрегиональных сравнений, ранжирования, феноменологического построения моделей. В отличие от существующих на сегодня подходов мы предлагаем систему методов дающих содержательную оценку тенденций, закономерностей, факторов, условий функционирования и развития регионов посредством объективизации двух основных движущих сил коэволюции: нарастающие неоднородности и слияние систем.

Рассмотрение вопроса социально-экономического развития региона в контексте коэволюции определило направленность исследовательского поиска, а именно нахождение смыслов и понимание внутренней самобытности каждого конкретного региона, то есть генезиса происходящих процессов, проявляющихся как в статическом, так и динамическом аспектах. В случае адекватного отражения генетически обусловленного состояния региона становится возможным осуществлять воздействия, согласованные с тенденциями среды и самого объекта.

В результате исследования определены основополагающие характеристики региона как коэволюционной системы. Вывод, к которому приходили наши предшественники был предопределен концеп-

туальными посылами в их мировоззрении, в их системе ценностей. В традиционном (механистическом) мировоззрении, как правило, рассматривали как комплексное описание региона – это комплекс результатов различных научных дисциплин, таких как история, политология, география, экономика, социология, конфликтология, культурология, эконометрика, математическое моделирование, теория систем и др., нацеленных на изучение отдельно взятого региона во всех аспектах (историческом, экономическом, социально-политическом, культурологическом, правоведческом и т.д.).

Рассматривая регион как относительно обособленную систему, мы исходим из необходимости исследования взаимозависимости всех природных и материально-технологических феноменов (ресурсов, мощностей, продуктов), а так же тот факт, что все население региона включено в процесс его развития, находясь в определенном конкретном состоянии и каким образом она (система) соотносится с окружающей социальной средой. Фундаментальная взаимосвязь и взаимозависимость между всеми элементами социально-экономической подсистемы региона является своеобразной сетью взаимодействий, адекватная взаимосвязям и основанная на них.

В практике мы наблюдаем, что направления и темпы развития регионов корректируются управленческими решениями, направленными на достижение стратегических ориентиров развития регионов. Последние задаются как внутри региональными документами государственного управления (в частности стратегией развития регионов), так государственными документами (государственными программами развития). Фактический темп социально-экономического развития региона зависит от активности участия региона в реализации государственных программ по разным аспектам социально-экономического развития, а так же благодаря разработке и организации выполнения региональных стратегий и государственных программ социально-экономического развития регионов.

Развитие региона как единого целого определяются не только и не столько свойствами его отдельных элементов, сколько интегративными свойствами его структуры. Структурные связи обладают относительной независимостью от элементов и могут выступать как инвариант при переходе от одного состояния системы к другому, перенося закономерности, выявленные и отраженные в структуре. Именно поэтому социально-экономическая система каждого региона может быть представлена разными структурами, в зависимости от стадии познания объектов или процессов, от аспекта рассмотрения. Есть основания считать, что в каждый момент времени реальная структура региона – это темпоральная структура.

Если рассуждать в рамках парадигмы «глубокой экологии», то цели и ценности развития региона не следует пытаться привнести, пытаться продекларировать, или выбрать из самого подробного обзора уже предложенных формулировок. Этому должно предшествовать осознание уникальных собственных естественных целей развития региона. Экологическая парадигма, признавая социальное-экономическое развитие региона не только как открытую, но и как активную по отношению к внешней среде систему, не может принять официально-принятую или продекларированную цель ее развития. Это, по существу, новый взгляд на коэволюцию. В этом случае система управления социально-экономическим развитием региона должна формировать и обеспечивать реализацию не только (и не столько) целей, направленных на приспособление к изменяющимся внешним условиям, но формировать

цели по трансформации целей внешней среды в благоприятную для социально-экономического развития региона и регионов-партнеров направлениях.

Согласованное, непротиворечивое социально-экономическое развитие регионов (т.е. коэволюция) имеет принципиальное отличие от аналогичных процессов в биологии и экологии. Оно состоит в том, что это управляемый процесс. В социально-экономических процессах активную роль играет человек, являющийся носителем экономических и социальных интересов, вступающий в экономические отношения с экономическими организациями и экономическими субъектами. Особая роль человека в нелинейных ситуациях выбора желаемого пути развития нарушает генетически унаследованную версию эволюции социальной системы. Эти обстоятельства заставляют нас предложить новую трактовку «коэволюции социально-экономического развития регионов», рассматривая её как согласованное развитие относительно обособленных административно-территориальных единиц, характеризующихся взаимозависимостью природных, материально-технических, социальных процессов, изменяющихся под влиянием управленческих решений.

Коэволюция социально-экономического развития регионов выражается в форме социально-справедливой стратегии. В таком представлении реализуется синергетический принцип топологически правильного, резонансного соединения относительно простых структур в сложные устойчиво эволюционирующие целостности: чтобы ускорить темп развития образовавшейся единой сложной структуры и приблизить желаемое будущее. В результате резонансного объединения единая структура в итоге приобретает более высокий темп развития, чем темп развития самой быстро развивающейся структуры до объединения. Выгодно развиваться вместе, ибо это приводит к экономии материальных, энергетических и духовных затрат [8]. Коэволюция способствует достижению если не равного, то близкого по величине темпа роста социально-экономического развития регионов страны и, как следствие, обеспечивает примерно равный темп роста качества жизни населения, а значит и социальной стабильности на территории.

Системный анализ феномена «коэволюция социально-экономического развития регионов» позволяет утверждать, что основным источником развития являются стратегические управленческие решения органов государственного управления, принятые в конкретной институциональной среде. Они способны обеспечить интенсивное развитие за счет дополнительного привлечения внешних ресурсов. Социально-экономическое развитие имеет не один единственный, а несколько альтернативных путей. Развитие определяется не столько прошлым, историей, традициями региона, сколько формирующимися, как правило, неясными структурами-аттракторами эволюции. Обеспечение коэволюционного развития социально-экономической системы регионов связано с активизацией этого источника, который в практике может быть реализован органами государственного управления.

Если эволюция региональной социально-экономической системы это процесс естественный, то коэволюционному развитию надо способствовать, надо осмыслить этот процесс, уметь моделировать не только состояние системы в конкретный момент времени, но располагать инструментами подготовки стратегических управленческих решений, ориентированных на достижение компромисса между разнонаправленными интересами субъектов (элементов) системы.

Базовым параметром, позволяющим управленческому воздействию на коэволюцию социально-экономического региона является «различие» показателей, отражающих социально-экономическое развитие региона, трактуемое как тип отношений, характеризующий свойствами антирефлексивности и симметричности.

Моделирование объяснительных моделей коэволюции социально-экономического развития регионов выполнено с помощью многомерного статистического анализа и методов многомерного типирования, структурно-логического моделирования.

Содержательный анализ разработанных моделей для регионов России, ЦФО, для муниципальных образований Костромской области позволил сформировать оригинальные индикативные показатели коэволюции социально-экономического развития регионов, расширяющие научную и методическую базу стратегического планирования субъекта РФ, выявляющие основные закономерности регионального развития и пополняющие инструментарий подготовки стратегических решений. Принципиальная блок-схема построения моделей и расчета индикативных показателей приведена на рисунке 1.

Темпоральная структура региона это фактическая латентная структура региона на момент анализа, выстроенная по убыванию значений аттракторов интенсивного развития муниципальных образований, выраженных дисперсией и собственным значением главных компонент. Темпоральную структуру социально - экономического состояния региона можно трактовать как характеристику потенциально заложенных, а следовательно свойственных региону внутренних (законов) тенденций развития. (см. блоки с 1 по 4 рисунка 1). В темпоральной структуре реализуется статус структуры аттрактора. Применительно к социально-экономической системе региона, темпоральная структура позволяет объяснить «... уже накопленные до сих пор и возможные в будущем неудачи волюнтаристского управления научно-техническим и социальным прогрессом. Неэффективное управление заключается в попытке построить в среде то, что не адекватно ее внутренним тенденциям, т.е. по сути дела, в «насиловании» реальности.» [8, с. 139].

Аттрактор развития региона, отражающий конкретную величину накопленной изменчивости показателей социально-экономического состояния региона или его территориальных образований, характеризующий конкретный уровень различий в результатах социально-экономических процессов, происходивших в регионе в исследуемый период, представленный главной компонентой.

Структура аттрактора представлена факторной моделью. Она дает представление о направлении (+; -) и мере (силе) влияния каждого из показателей на социально-экономическое положение региона. Вместе с тем, визуализирует зависимость социально-экономического положения региона в целом от социально-экономических процессов, представленных каждым показателем.

Рейтинг коэволюции социально-экономического развития регионов – позиция региона по сложившемуся в конкретный момент времени значению взаимообусловленных различий между его параметрами, представленных матрицей факторных нагрузок исследуемой совокупности объектов на всем множестве параметров (блок 5 рис 1).

Статусная группа коэволюции социально-экономического развития регионов - место региона в заданной по определению трехуровневой равномерной шкале отличий (высокая, средняя, низкая) от наивысшего рейтинга, принятого за 100% (блок 8 рис.1).

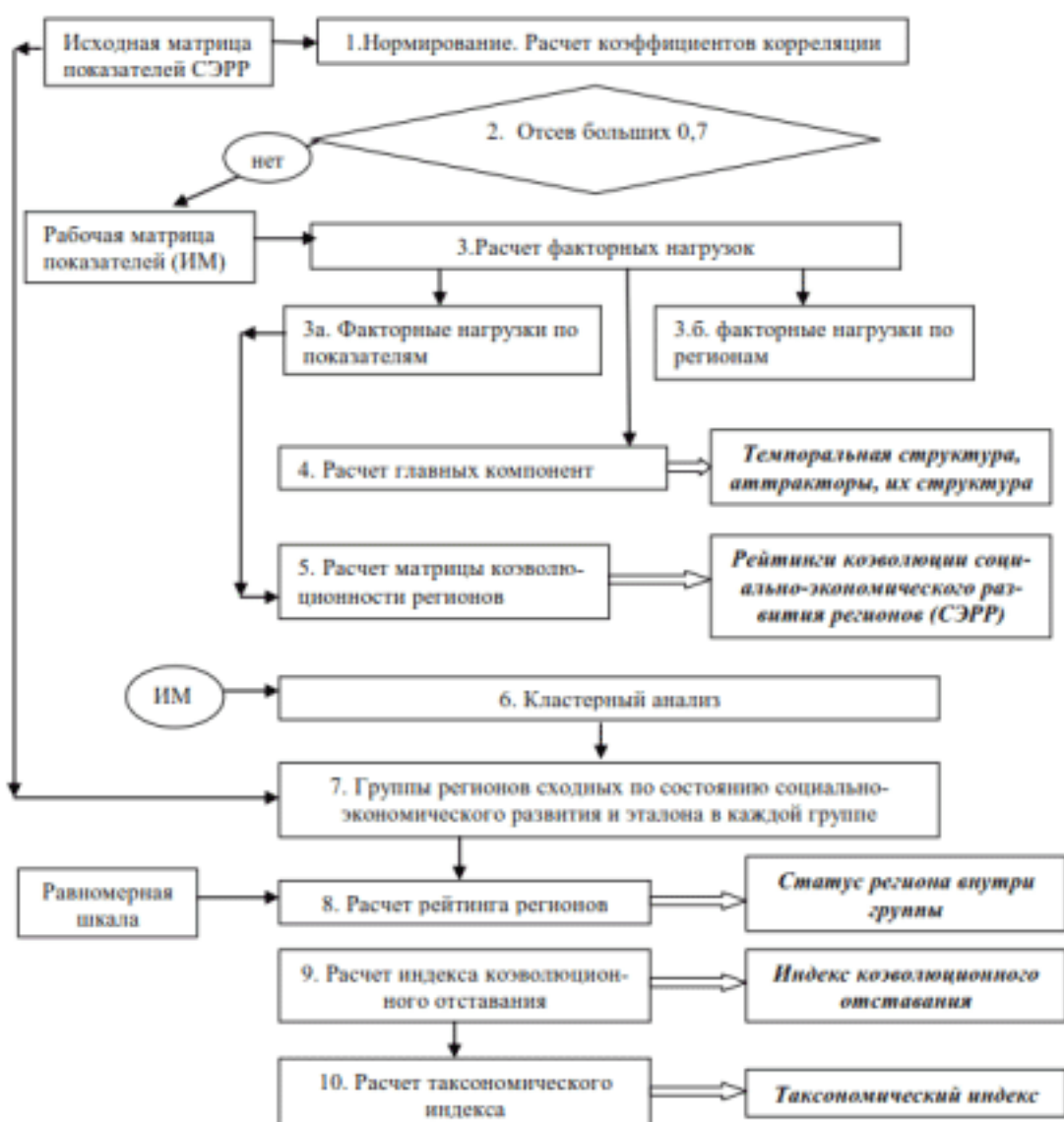

Рисунок 1 - Принципиальная блок-схема моделирования коэволюции социально-экономического развития региона

Индекс коэволюционного отставания региона – это отношение рейтинга коэволюции социально-экономического развития *i*-го региона к рейтингу доминирующего региона

Таксономический индекс - мера сбалансированности, гармоничности развития региона внутри кластера по отношению к эталонному региону (эталону) (блок рис.1).

Эталон – объективно идеализированный по значениям всех главных компонент регион в рамках кластера (блок 10 рис.1).

Предложенные индикативные показатели помогают решить две проблемы. Во-первых, позволяют повысить объективность анализа состояния коэволюции социально-экономического развития регионов. Во-вторых, достоверное осознание ситуации дает возможность принять меры по ее стабилизации или интенсивному развитию. Кроме того, индикативные показатели, концентрирующие в себе информацию о социально-экономическом состоянии региона позволяют существенно снизить трудоемкость анализа благодаря возможности включения процедуры их расчета в государственную информа-

ционную систему «Управление» (ГАСУ). Важнейшими задачами, для которых создана ГАСУ, являются: обеспечение интеграции данных различных информационных ресурсов; обеспечение информационно-аналитической поддержки принятия решений органами государственной власти в сфере государственного управления; использование широкого набора аналитических инструментов с целью мониторинга и анализа процессов, а также социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, применение современных технологий обработки больших массивов данных, включая структурированные и полуструктурированные данные.

Предложенные индикативные показатели позволяют снизить неопределенность и многомерность процесса социально-экономического развития регионов, выделить ключевые аспекты, кроющиеся за изменчивостью и множественностью количественных показателей развития и конкретными деталями, зафиксировать основные влияющие факторы, специфичные сценарии развития типов регионов, что позволяет содействовать как их коэволюционному

развитию, так и экономики России в целом. Практическое использование предложенных индикативных показателей коэволюционного развития регионов существенно повышает креативную компоненту в содержании труда сотрудников аналитических служб органов государственного управления в регионах.

На основе структурно-логического моделирования разработана процедура оценки состояния коэволюции социально – экономического развития региона.

Процедура отвечает требованиям, заданным сущностью проблемы: позволяет вычислить темп изменения социально – экономического развития исследуемых регионов; не ограничивает число государственных программ, подлежащих оценке, число показателей, отражающих их состояние, число регионов, участвующих в обследовании; обеспечивает вычисление индикативных показателей коэволюции регионов. Актуализирует возможность практического использования наряду с традиционными показа-

телями и латентных показателей, наиболее адекватно отражающих специфику коэволюционных процессов.

Предложенная процедура поможет решить задачу приоритизации государственных программ, поставленную Президентом Российской Федерации в бюджетном послании на 2016 год, квалифицированную им как важнейшую. Возможность решения такой задачи показана в статье [2]. Актуальность такой процедуры подтверждена в докладе Минэкономразвития за 2015 год. Отмечено, что эффективность реализации государственных программ зависит от качественной их приоритизации, а формирование предложений по приоритизации в настоящее время пока затруднено, в связи с отсутствием методических материалов, которые бы оценивали взаимосвязь результатов выполнения государственных программ с приоритетами государственной политики (см. Уточненный годовой отчет о выполнении госпрограммы за 2015 год п.3.1.1).

Библиографический список

1. Бородулина Н.А. О классификации кризисных территорий (рабочие материалы). М., ИГ РАН, 1997.
2. Брагина З.В., Киселев И.К., Илюхина А.С. О проблеме приоритизации государственных программ и пути ее решения // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 11 ч. 3, (53-3) – С. 1131-1138.
3. Глинский В.В., Серга Л.К., Булкина А.М. Дифференциация муниципальных образований как фактор экономического развития территорий // Вопросы статистики. – 2016. – № 8. – С. 46-52.
4. Глинских В.В., Серга Л.К., Зайков К.А. Оценка инновационного потенциала территории: пространственно-динамический подход // Идеи и идеалы. – 2016. – № 2 (28). – С. 62- 74.
5. Громыко Г.Л., Спиридонова Е.М. Социальная дифференциация территорий внутри региона // Вопросы статистики. – 2010. – № 5. – С. 39-43.
6. Зорин Н.И., Тралезникова О.Ю. Статистическое исследование бедности: региональный аспект // Вопросы статистики. – 2011. – № 5. – С. 67-73.
7. Кандилов В.П., Семенова О.Ю., Малышева Т.В. Информационное обеспечение системы индикативного управления социально-экономическим развитием республики Татарстан // Вопросы статистики. – 2010. – № 9. – С. 56-60.
8. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика: нелинейность времени и ландшафты коэволюции. Изд. 2-е. – М.: КомКнига, 2011. – 272 с.
9. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Коэволюция сложных социальных структур: баланс доли самоорганизации и хаоса. Режим доступа: <http://spkurdyumov.ru/forecasting/koevoljuciya-slojnyh-socialnyh-struktur/>
10. Материалы конференции Оренбургского государственного университета «Формирование стратегии инновационного прорыва региона» conference.osu.ru/assets/files/conf_info/conf3/1.pdf
11. Матковская О.Г. Типологизация социально-экономического и экологического положения региона // Вопросы статистики. – 2010. – № 6. – С. 43-50.
12. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 310 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами, повышения устойчивости бюджетов субъектов Российской Федерации»»
13. Региональная политика: зарубежный опыт и российские реалии /под ред. А.В. Кузнецов, О.В. Кузнецова – М.: ИМЭМОРАН, 2015. – 1337с.
14. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».
15. Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации».
16. Экономико-географические и институциональные аспекты экономического роста в регионах / О. Луговой, В. Дашкеев, И. Мазаев, Д. Фомченко, Е. Поляков, А. Хехт – М.: ИЭПП, 2007. – 164 с.
17. Development of Regional Economic Accounts and Macroeconomic Indicators in Russia / Consortium for Economic Policy Research and Advice;
18. Factors of Economic Growth in Russia's Regions. The research and the publication were undertaken in the framework of CEPRA (Consortium for Economic Policy, Research and Advice) project funded by the Canadian Agency for Inter-national Development (CIDA) ISBN 5-93255-178-0;
19. Kam Yu, I.D. Masakova, A.A. Tatarinov. – Moscow: IET, 2007. – 86 p.
20. Thomas G.S. «The rating guide to life in America's small cities». Buffalo, 1990
21. Treuner, P., Foucher, M., 1994. Towards a new European space. Akademie für Raumforschung und Landesplanung: Hannover

References

1. Borodulina N.A. O klassifikacii krizisnyh territorij (rabochie materialy). M., IG RAN, 1997.
2. Bragina Z.V., Kiselev I.K., Ilyuhina A.S. O probleme prioritizacii gosudarstvennyh program i puti ee resheniya // Ekonomika i predprinimatel'stvo. – 2016. – № 11 ch. 3, (53-3) – S. 1131-1138.
3. Glinkij V.V., Serga L.K., Bulkina A.M. Differenciaciya municipal'nyh obrazovani-j kak faktor ehkonomicheskogo razvitiya territorij // Voprosy statistiki. – 2016. – № 8. – S. 46-52.
4. Glinkih V.V., Serga L.K., Zajkov K.A. Ocenka innovacionnogo potenciala territorii: prostranstvenno-dinamicheskij podhod // Idei i idealy. – 2016. – № 2 (28). – S. 62- 74.

5. Gromyko G.L., Spiridonova E.M. Social'naya differenciatsiya territorij vnutri regiona // Voprosy statistiki. – 2010. – № 5. – S. 39-43.
6. Zorin N.I., Trapeznikova O.YU. Statisticheskoe issledovanie bednosti: regional'-nyj aspekt // Voprosy statistiki. – 2011. – № 5. – S. 67-73.
7. Kandilov V.P., Semenova O.YU., Malysheva T.V. Informacionnoe obespechenie sistemy indikativnogo upravleniya social'no-ehkonomicheskim razvitiem respublikii Tatarstan // Voprosy statistiki. – 2010. – № 9. – S. 56-60.
8. Knyazeva E.N., Kurdyumov S.P. Sinergetika: nelinejnost' vremeni i landshafty ko-ehvoljucii. Izd. 2-e. – M.: KomKniga, 2011. – 272 s.
9. Knyazeva E.N., Kurdyumov S.P. Koehvoljuciya slozhnyh social'nyh struktur: balans doli samoorganizacii i hasosa. Rezhim dostupa: <http://spkurdyumov.ru/forecasting/koevoljuciya-slozhnyh-socialnyh-struktur/>
10. Materialy konferencii Orenburgskogo gosudarstvennogo univversiteta «Formirovanie strategii innovacionnogo proryva regiona» conference.osu.ru/assets/files/conf_info/conf3/1.pdf
11. Matkovskaya O.G. Tipologizatsiya social'no-ehkonomicheskogo i ehkologicheskogo polo-zheniya regiona // Voprosy statistiki. – 2010. – № 6. – S. 43-50.
12. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.04.2014 № 310 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Sozdanie uslovij dlya ehffektivnogo i otvetstvennogo upravleniya regional'nymi i municipal'nymi finansami, povysheniya ustojchivosti byudzhetrov sub'ektov Rossijskoj Federacii»»
13. Regional'naya politika: zarubezhnyj opyt i rossijskie realii /pod red. A.V. Kuznetsov, O.V. Kuznetsova – M.: IMEHRAN, 2015. – 1337s.
14. Federal'nyj zakon ot 28 iyunya 2014 g. № 172-FZ «O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii».
15. Federal'nyj zakon ot 29 dekabrya 2014 g. № 473-FZ «O territoriyah operezhayushchego social'no-ehkonomicheskogo razvitiya v Rossijskoj Federacii».
16. EHkonomiko-geograficheskie i institucional'nye aspekty ehkonomicheskogo rosta v regionah / O. Lugovoj, V. Dashkeev, I. Mazaev, D. Fomchenko, E. Polyakov, A. Hekht – M.: IEHPP, 2007. – 164 s.
17. Development of Regional Economic Accounts and Macroeconomic Indicators in Russia / Consortium for Economic Policy Research and Advice;
18. Factors of Economic Growth in Russia's Regions. The research and the publication were undertaken in the framework of CEPRA (Consortium for Economic Policy, Research and Advice) project funded by the Canadian Agency for Inter-national Development (CIDA) ISBN 3-93255-178-0;
19. Kam Yu, I.D. Masakova, A.A. Tatarinov. – Moscow: IET, 2007. – 86 p.
20. Thomas G.S. «The rating guide to life in America's small cities». Buffalo, 1990
21. Treuner, P., Foucher, M., 1994. Towards a new European space. Akademie für Raumforschung und Landesplanung: Hannover.

КОНВЕРСИЯ ОБЪЕКТОВ ПО УТИЛИЗАЦИИ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ В ИНТЕРЕСАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И УКРЕПЛЕНИЯ ОБОРОНОСПОСОБНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Голубцов С.А., к.э.н., доцент, Военный университет
Карпова К.В., к.э.н., преподаватель, Военный университет

Аннотация: В данной статье раскрываются перспективные направления конверсии объектов по утилизации химического оружия в интересах устойчивого развития экономики и укреплении обороноспособности страны. Автор подробно описывает состояние и структуру производственной, технологической и инженерной инфраструктуры этих объектов.

Ключевые слова: конверсия, утилизации химического оружия

Abstract: This article describes promising directions for conversion of facilities for the disposal of chemical weapons in the sustainable development of the economy and strengthening the country's defense. The author describes in detail the condition and structure of production, technological and engineering infrastructure of these facilities.

Keywords: conversion, disposal of chemical weapons

При решении вопросов перепрофилирования объектов по утилизации химического оружия необходимо учитывать ряд финансовых и социально-экономических условий. Концепция сбережения и увеличения индустриального и научно-технического потенциалов устанавливает потребность компании в организации инновационных производств по выпуску сверхтехнологичной продукции, которая будет востребована как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

Наряду с этим, программой антикризисных мер Правительства Российской Федерации социальной защите населения отводится наиболее главная роль. Переориентация деятельности объектов по утилизации химического оружия на выпуск различного рода продукции, предназначенной для гражданских целей, позволит ускорить решение проблемы занятости населения в местах размещения данных объектов и как результат, значительно сократить социальную напряженность, вызванную безработицей.

К настоящему времени работы по утилизации химического оружия закончены и на всех объектах ведётся работа по ликвидации последствий деятельности.

Производственная инфраструктура объектов по утилизации химического оружия с момента их создания была ориентирована на химические способы обезвреживания высокотоксичных веществ и методы обезвреживания промышленных отходов, которые основаны на термической обработке. В связи с вышесказанным для уменьшения затрат на диверсификацию данных объектов целесообразней будет сохранить, по возможности, характер вновь формируемых на них производств, максимально приблизив к профилю [1].

Так, например, на бывшем объекте по утилизации химического оружия, расположенном в пос. Горный, Саратовской области, может быть организовано производство веществ, содержащих особо чистый мышьяк, используемый в радиоэлектронной промышленности. Кроме этого данный объект может быть переориентирован на получение топлива из горючих сланцев местных месторождений по уникальной технологии, которая обеспечивает высокий выход продуктов [4].

Что касается производства особо чистых веществ, то здесь следует отметить, что уже разработана опытная установка для получения высокочистого мышьяка (99,9999% масс.) из технического мышьяка - продукта детоксикации люизита - мощностью 30 кг/год. На данной установке отработаны технические показатели процессов сублимации и дегазации технического мышьяка и направленной кристаллизации мышьяка. Проведены заводские и государственные испытания установки. Так как в России отсутствуют рудные месторождения мышьяка, то настоящий подход к решению проблемы получения мышьяка и его соединений особой чистоты кажется чрезвычайно актуальным. Данное направление диверсификации объекта по утилизации химического

оружия не потребует кардинальной переподготовки персонала, переоборудования лабораторной базы и позволит перевести объект в статус стратегического предприятия промышленности боеприпасов и специальной химии оборонно-промышленного комплекса [1].

Затрагивая рассмотрение вопроса о втором направлении диверсификации объекта в пос. Горный, которое заключается в переработке сланцев (кстати, образование поселка связано с разработкой сланцев), то целесообразность этой деятельности на объекте вызывает сомнение. Данная гипотеза связана с тем фактом, что горючие сланцы именно в этом районе, перестали добывать ещё в прошедшем столетии, говорит о том, что залежи этих полезных ископаемых иссякли, а добывать и перевозить сырьё из других районов Саратовской области представляется нецелесообразным, так как делает нерентабельным производство в целом. Кроме того следует приобщить к истощению вышесказанному, что развитие данного направления потребует кардинальной переподготовки работающего персонала, значительного переоборудования имеющейся промышленной базы, что приведет к разрыву целостности организованного мощного комплекса [4].

На объекте по утилизации химического оружия в г. Камбарка, Удмуртской республики, при рассмотрении вопроса по его перепрофилированию, в первую очередь будут представлять интерес основные производственные здания. Анализ промышленной, инженерной и социальной баз показал, что сооружения производственной и инженерной инфраструктуры, которые подлежат диверсификации, не загрязнены отравляющими веществами и находятся в работоспособном состоянии, и могут использоваться в интересах повышения социально-экономического потенциала регионов России [3].

Высвобождаемое на объектах по утилизации химического оружия типовое химическое оборудование, наряду с технологическим оборудованием, может использоваться в производстве продукции оборонного и гражданского назначения. Остаточный ресурс объекта составляет 40% от срока полезного использования и позволяет уже в ближайшее время организовать одно или даже несколько производств.

ФГУП «ГосНИИОХТ» и рабочей группой, созданной Правительством Удмуртской Республики разработано ряд направлений по диверсификации объекта по утилизации химического оружия в г. Камбарке. Вот основные из них [2]:

уничтожение ядохимикатов (пестицидов, которые содержат хлор и фосфор) и вредных отходов промышленности;

ликвидация (путем сжигания) опасных химических веществ 1 и 2 классов опасности и ядохимикатов с шестидесяти сроками хранения;

рекуперация реакционных масс от дезоксидации мышьяк содержащих отравляющих веществ до получения товарной продукции - оксида мышьяка.

Промышленному и оборонному комплексам Российской Федерации, в настоящее время, остро необходимы в производстве, связанные с уничтожением или переработкой токсичных производственных отходов, аддохимикатов, отходов нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей отрасли, отходов, в которых содержатся соли тяжелых металлов, и т.д. На конец 2016 года, только в Удмуртской Республике накопилось более 500 тонн запрещенных к применению аддохимикатов 1 и 2 классов опасности. Стоимость утилизации одной тонны таких аддохимикатов составляет 80 тыс. рублей. Организация на объекте по утилизации химического оружия технологических линий по уничтожению ядовитых веществ с использованием имеющихся производственных мощностей будет оправдано и с точки зрения экономической эффективности, так как позволит миновать дополнительные капиталовложения для их развёртывания [3].

Обезвредить и утилизировать отходы можно двумя способами: применением отходов, связанных с производством товаров народного потребления и обработкой отходов, путём сжигания и обезвреживания на специализированных установках для того чтобы предотвратить вредное воздействие отходов на окружающую среду и здоровье человека. Реализация этих направлений диверсификации объекта в г. Камбарке позволит на многие десятилетия, осуществлять утилизацию отходов получаемых от жизнедеятельности населения региона [3].

Также, предлагается альтернативный вариант диверсификации данного объекта, который заключается в создании производств дефицитных импортозамещающих материалов, а также в выпуске продукции малотоннажной химии для вооружения и военной специальной техники.

Например, возможна организация производств следующих химических товаров:

этил-трет-бутиловый эфир, применяемый в качестве добавки к моторному топливу для повышения его октанового числа, а также в качестве экстрагента и растворителя;

глифосат, являющийся основным действующим веществом многих наиболее активных и широко применяемых гербицидов;

биоразлагаемые полимеры на основе молочной кислоты;

катализаторы полимеризации диенов для получения синтетических каучуков; редкие металлы и сплавы высокой чистоты;

сульфид молибдена из оксида молибдена;

лакокрасочная продукция для автомобилей [2].

Имущественные комплексы объектов по утилизации химического оружия для перепрофилирования на выпуск продукции оборонного или гражданского назначения обладают высоким уровнем привлекательности, который определяется несколькими факторами, такими как:

развитая производственная инфраструктура, на базе которой можно организовывать высокотехнологичные химические производства;

надежная система безопасности, обеспечивающая защиту персонала и и окружающую среду от вредного воздействия последствий эксплуатации опасных химических производств;

высокоразвитая система инженерных сетей и коммуникаций;

высококвалифицированный персонал, имеющий огромный опыт безопасного обращения с высокотоксичными веществами [4].

Таким образом, возможности объектов по утилизации химического оружия позволяют рассматривать их как предприятия, имеющие значительные перспективы после завершения эксплуатации по прямому назначению с дальнейшим приоритетным их использованием в интересах устойчивого развития экономики и укрепления обороноспособности государства.

Библиографический список

1. Голубцов С.А. Диверсификация системы утилизации химического оружия//Материалы III Международной научно-практической конференции. «Экономика и управление: проблемы, тенденции, перспективы развития».- Чебоксары, 2016. С.85-88
2. Кряжев В. С. Российское химическое оружие подлежит уничтожению / В.С. Кряжев / Информационно-аналитический сборник. Федеральные и региональные проблемы уничтожения химического оружия. № 3. - М.: ВИНТИ, 2003. С. 7-13.
3. Капашин В. П. Международные аспекты проблемы уничтожения химического оружия / В. П. Капашин, Е. Б. Родюшкина, В. А. Ульянов / Информационно-аналитический сборник. Федеральные и региональные проблемы уничтожения химического оружия. № 3. — М.: ВИНТИ, 2003.С. 19-25
4. Г. Е. Никифоров, И. М. Горюш, С. М. Белов, А. С. Лякин, Е. С. Карпова Начальный этап реформирования объектов по уничтожению химического оружия в интересах экономики и обеспечения обороны и безопасности государства //Рос. хим. ж. (Ж. Рос. хим. об-ва им. Д.И. Менделеева), 2010, т. LIV, № 4.
5. Холстов В. И. Перспективы уничтожения запасов химического оружия в Российской Федерации / В. И. Холстов / Информационно-аналитический сборник. Федеральные и региональные проблемы уничтожения химического оружия. № 3. - М.: ВИНТИ, 2003. С. 5-6.

References

1. Golubcov S.A. Diversifikaciya sistemy utilizacii himicheskogo oruzhiya//Materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. «Ekonomika i upravlenie: problemy, tendencii, perspektivy razvitiya».- CHEBOKSARY, 2016. S.85-88
2. Kryazhev V. S. Rossijskoe himicheskoe oruzhie podlezhit unichtozheniyu / V.S. Kryazhev / Informacionno-analiticheskij sbornik. Federal'nye i regional'nye problemy unichtozheniya himicheskogo oruzhiya. № 3. - М.: VINITI, 2003. S. 7-13.
3. Kapashin V. P. Mezhdunarodnye aspekty problemy unichtozheniya himicheskogo oruzhiya / V. P. Kapashin, E. B. Rodyushkina, V. A. Ul'yanov / Informacionno-analiticheskij sbornik. Federal'nye i regional'nye problemy unichtozheniya himicheskogo oruzhiya. № 3. — М.: VINITI, 2003.S. 19-25
4. G. E. Nikiforov, I. M. Gormash, S. M. Belov, A. S. Lyakin, E. S. Karpova Nachal'nyj etap reformirovaniya ob'ektov po unichtozheniyu himicheskogo oruzhiya v interesah ehkonomiki i obespecheniya oborony i bezopasnosti gosudarstva //Ros. him. zh. (ZH. Ros. him. ob-va im. D.I. Mendeleeva), 2010, t. LIV, № 4.
5. Holstov V. I. Perspektivy unichtozheniya zapasov himicheskogo oruzhiya v Rossijskoj Federacii / V. I. Holstov / Informacionno-analiticheskij sbornik. Federal'nye i regional'nye problemy unichtozheniya himicheskogo oruzhiya. № 3. - М.: VINITI, 2003. S. 5-6.

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ НАЛИЧИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОСНОВНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ФОНДОВ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Гоник Г.Г., к.э.н., доцент, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

Едигарян М.Б., Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

Чижик В.А., Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

Аннотация: В статье дана оценка влияния наличия и эффективности использования основных производственных фондов на производство на примере 60 сельскохозяйственных организаций трех агроэкономических зон Краснодарского края. Метод аналитических группировок позволил выявить взаимосвязь между изучаемыми показателями и найти их оптимальные уровни для данной совокупности организаций. Построена многофакторная корреляционная модель для обоснования путей повышения эффективности использования основных производственных фондов.

Ключевые слова: Основные фонды, фондо- и энерговооруженность, фондо- и энергообеспеченность, фондоотдача, эффективность, резервы.

Abstract: The article assesses the impact of the availability and efficiency of the use of fixed production assets on production by the example of 60 agricultural organizations of the three agro-economic zones of the Krasnodar Territory. The method of analytical groupings made it possible to identify the relationship between the studied indicators and find their optimal levels for a given set of organizations. A multifactorial correlation model has been constructed to substantiate ways to increase the efficiency of the use of fixed production assets.

Keywords: Fixed assets, fund and energy-strength, fund and energy security, return on assets, efficiency, reserves.

Основные производственные фонды, являясь частью национального богатства любого государства, на уровне микроэкономики выступают в качестве составной части ресурсов организации, которые необходимы для осуществления нормального процесса производства. Классификация основных производственных фондов ведется по нескольким признакам, в соответствии с одним из которых основные фонды состоят из активной и пассивной частей. К активной части относятся машины и оборудование, конвейерные линии, станки – все, что оказывает непосредственное воздействие на изготавливаемую продукцию. Пассивную часть основных фондов составляют здания, сооружения, передаточные устройства – они обеспечивают в организации необходимые условия для осуществления производственного процесса. Существуют и другие классификационные признаки. Кроме прочего, отраслевые особенности, специфика и эффективность деятельности предприятий определяют состав и структуру основных производственных фондов [1,4].

В Краснодарском крае, ввиду благоприятных агроклиматических условий, деятельность значительного количества организаций имеет сельскохозяйственную направленность. Отрасли сельского хозяйства – растениеводство и животноводство в целом являются ведущими для краевой экономики. Несмотря на то, что макроэкономические показатели края в целом имеют положительную динамику роста и в некоторых случаях превышают темпы роста аналогичных показателей в среднем по России, показатели наличия, состояния и движения основных производственных фондов в сельском хозяйстве свидетельствуют о воздействии сдерживающих факторов.

Согласно данным территориального органа федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю за последние годы наблюдается стабильное увеличение стоимости основных фондов, что характерно и для экономической деятельности в отрасли сельского хозяйства, в рамках которой, однако, темпы роста являются относительно невысокими. В 2015 г. стоимость основных фондов по соответствующему виду экономической деятельности составила 277,3 млрд. руб. Воспроизводство основных фондов в каждой организации служит необходимым условием увеличения объема вы-

пускаемой продукции и соответствия современным требованиям достигнутого уровня научно-технического прогресса. В сельскохозяйственных организациях Краснодарского края проводится обновление основных производственных фондов, однако и здесь можно заметить относительно стабильные и невысокие темпы роста показателя ввода в действие новых основных фондов. В 2015 г. было введено новых основных фондов по соответствующему виду экономической деятельности на сумму 25,2 млрд. руб. При сложившихся условиях воспроизводства не теряет своей актуальности проблема износа основных фондов, которая прямо влияет на снижение их производительности и не позволяет некоторым организациям в полной мере раскрыть свой потенциал на фоне достаточной обеспеченности прочими видами ресурсов. В 2015 г. степень износа основных фондов по соответствующему виду экономической деятельности оказалась нежелательно высокой и составила 43,0 %, при этом динамика изменения показателя также свидетельствует о сохранении негативной тенденции.

Несмотря на все имеющиеся проблемы в сельском хозяйстве, важно понимание того, каким образом и с какой эффективностью предприятия осуществляют свою деятельность, используя при этом основные производственные фонды в качестве материальной основы.

Нами был проведен анализ влияния наличия и использования основных производственных фондов на эффективность производства совокупности сельскохозяйственных предприятий, выбранных из трех агроэкономических зон Краснодарского края (Анапо-Таманской, Южно-предгорной и Черноморской) с помощью комплекса экономических показателей: удельного веса активной части основных производственных фондов, фондо- и энерговооруженности, фондо- и энергообеспеченности, фондоотдачи, выручки в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий и пр.

Широкое применение в практике получило использование экономико-статистического анализа влияния наличия и эффективности использования основных производственных фондов с применением метода аналитических группировок и корреляционно-регрессионного анализа.

Аналитические группировки в наглядном виде позволяют определить взаимосвязь между выделенными признаками совокупности, в корреляционно-регрессионном анализе определяется степень влияния факторных признаков на результативный, а также связь между ними [2, с.1590].

В исследовании были проведены группировки 60 сельскохозяйственных предприятий Краснодарского края вышеуказанных агроэкономических зон по следующим трем экономическим показателям, явившимся основанием для группировки по: 1) удельному весу активной части в структуре основных производственных фондов, %; 2) фондообеспеченности, тыс. руб./га; 3) энергооборуженности, л.с./чел. Исходной информацией для составления группировки послужили данные годовых отчетов организаций за 2015 г.

С увеличением группировочного признака выручка в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий почти равномерно снижается и достигает своего минимума в последней (шестой) группе с максимальным удельным весом активной части основных производственных фондов (ОПФ) – свыше 51,0% (таблица 1).

Также с ростом удельного веса активной части фондов средняя стоимость основных производственных фондов в каждой группе, фондо- и энергообеспеченность и фондоотдача уменьшаются скачкообразно, а фондовооруженность неравномер-

но возрастает, достигая максимального размера также в шестой группе организаций.

Между удельным весом активной части основных производственных фондов и показателями выручки в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий, средней стоимости основных производственных фондов, фондоотдачи, фондо- и энергообеспеченности наблюдается обратная взаимосвязь, между удельным весом активной части основных фондов и показателями энерго- и фондовооруженности – прямая взаимосвязь.

При более детальном анализе можно заметить, что показатели выручки в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий, средней стоимости основных производственных фондов, фондо- и энергообеспеченности тяготеют к третьей группе сельскохозяйственных организаций, достигая в ней своего максимума. Именно в этой группе их значения составляют 89,4 тыс. руб., 426190,2 тыс. руб., 145,9 тыс. руб. и 3,8 л. с. соответственно. При небольших расхождениях в величине выручки на 1 га сельскохозяйственных угодий, имея две трети от средней площади сельскохозяйственных угодий третьей группы и почти в три раза меньшую среднюю стоимость основных производственных фондов, четвертая группа организаций отличается самым высоким показателем фондоотдачи, который составляет 102,9 руб. в расчете на 100 руб. основных производственных фондов.

Таблица 1 – Влияние удельного веса активной части основных производственных фондов на эффективность производства

Группы организаций по удельному весу активной части ОПФ, %	Число организаций в группе	Удельный вес активной части ОПФ, %	Энергооборуженность, л.с./чел.	Фондовооруженность, тыс. руб./чел.	Энергообеспеченность, л.с./га	Фондообеспеченность, тыс. руб./га	Фондоотдача (на 100 руб. ОПФ), руб.	Выручка в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий, тыс. руб.
1. До 10,1	18	4,2	53,0	2022,0	1,7	66,1	41,9	27,7
2. От 10,2 до 20,3	13	16,8	54,0	1605,7	1,8	52,5	97,1	51,0
3. От 20,4 до 30,5	11	25,4	39,2	1501,2	3,8	145,9	61,2	89,4
4. От 30,6 до 40,7	10	36,2	44,3	1513,1	2,3	77,6	102,9	79,8
5. От 40,8 до 50,9	3	43,5	67,8	2019,9	2,6	78,7	28,1	22,1
6. Свыше 51,0	5	55,1	54,4	3714,9	0,7	45,3	30,5	13,8
Итого, в среднем	60	22,6	47,1	1724,1	2,1	77,0	63,6	49,0

В этих организациях применяется современная и мощная сельскохозяйственная техника, производительное оборудование с довольно низкими показателями износа, что позволяет им успешнее вести свою деятельность с такой структурой основных производственных фондов, в которой активная часть занимает около 36,2 % от всей стоимости. В шестой группе организаций удельный вес активной части основных фондов составляет в среднем 55,1 %, однако показатель выручки здесь наименьший среди всех групп совокупности, который составляет 13,8 тыс. руб. на 1 га сельскохозяйственных угодий. Невысокие значения здесь принимают показатели фондоотдачи и энергообеспеченности – 30,5 руб. и 0,7 л. с. соответственно. Все это связано, прежде всего, с низкой эффективностью используемой техники, машин и оборудования, и нарушениями в процессе воспроизводства основных производственных фондов.

Таким образом, наиболее оптимальной с точки зрения размера выручки в расчете на единицу площади сельскохозяйственных угодий является третья группа организаций, в которой в среднем удельный вес активной части основных производственных

фондов составил 25,4%. А с точки зрения фондоотдачи, наиболее оптимальной является четвертая группа, в которой средний размер удельного веса активной части основных производственных фондов составил 36,2%.

В сельскохозяйственных организациях увеличение или снижение показателя фондообеспеченности изменяет уровень оснащенности необходимыми для осуществления производственного процесса средствами труда. Группировка сельскохозяйственных предприятий по фондообеспеченности позволила выявить, что с ростом значений группировочного признака показатели выручки в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий, средней стоимости основных производственных фондов, фондо- и энергообеспеченности равномерно увеличиваются, фондовооруженность и удельный вес активной части основных фондов скачкообразно возрастают, а показатели энергооборуженности и фондоотдачи неравномерно снижаются. С точки зрения фондоотдачи, оптимальной следовало бы считать первую группу организаций, однако по величине средней выручки в расчете на 1 сельскохозяйственных угодий, средней стоимости основных производствен-

ных фондов, фондо- и энергообеспеченности она значительно уступает организациям шестой группы, для которых среднее значение данных показателей составляет 185,9 тыс. руб., 529277,6 тыс. руб., 366,2 тыс. руб. и 6,9 л. с. соответственно (таблица 2).

Величина фондоотдачи в этой группе составляет 30,8 руб. Таким образом, между фондообеспеченностью и показателями выручки в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий, средней стоимости основных производственных фондов, фондовооруженности, удельного веса активной части основных производственных фондов, фондо- и энергообеспеченности существует прямая взаимосвязь, а между фондообеспеченностью и показателями энерговооруженности и фондоотдачи – обратная взаимосвязь.

Выбор шестой группы в качестве оптимальной по фондообеспеченности можно обосновать тем, что

организации данной группы перед остальными имеют преимущество в виде более высокой степени автоматизации и технической оснащенности производственного процесса, самого высоко объема располагаемых основных производственных фондов, что позволяет при необходимости применять эффект масштаба, и даже несмотря на то, что площади сельскохозяйственных угодий между первой и шестой группами по абсолютной величине отличаются более чем в два раза, каждая из них обладает потенциалом для дальнейшего повышения эффективности деятельности, раскрытие которого возможно, с одной стороны, более интенсивным использованием земельных ресурсов и, с другой стороны, расширением площади земель, предназначенных для выращивания наиболее выгодных сельскохозяйственных культур.

Таблица 2 – Влияние фондообеспеченности на эффективность производства

Группы организаций по фондообеспеченности, тыс. руб./га	Число организаций в группе	Средняя по группе стоимость ОПФ, тыс. руб.	Энерговооруженность, л.с./чел.	Фондовооруженность, тыс. руб./чел.	Энергообеспеченность, л.с./га	Удельный вес активной части ОПФ, %	Фондоотдача (на 100 руб. ОПФ), руб.	Выручка в расчете на 1 га угодий, тыс. руб.
1. До 29,6	15	78485,8	63,3	1191,6	1,1	25,3	135,7	27,2
2. От 29,7 до 72,2	17	184220,4	80,0	2060,4	1,6	19,3	80,9	33,7
3. От 72,3 до 114,8	5	257532,2	67,1	2994,6	2,0	18,3	30,4	27,5
4. От 114,9 до 157,4	6	69136,0	24,8	1455,5	2,1	40,1	66,0	28,0
5. От 157,5 до 200,0	5	198400,6	30,1	1235,4	4,5	10,2	22,4	122,0
6. Свыше 200,1	12	529277,6	32,3	1707,3	6,9	25,4	50,8	185,9
Итого, в среднем	60	222580,7	47,1	1724,1	2,1	22,6	63,6	49,0

С увеличением энерговооруженности выручка в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий стабильно снижается, удельный вес активной части основных производственных фондов, энерго- и фондовооруженность равномерно увеличиваются, величина фондообеспеченности скачкообразно снижается, показатели фондоотдачи и средней энергетической мощности неравномерно возрастают. С точки зрения фондоотдачи, оптимальной можно считать первую группу организаций, в которой среднее значение данного показателя составляет 54,7 руб., среднее значение выручки в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий является самым высоким среди всех групп и равно 185,9 тыс. руб., величина энерговооруженности в среднем составляет 12,4 л.с. (таблица 3).

Таким образом, между величиной энерговооруженности и показателями выручки в расчете на 1 га

сельскохозяйственных угодий и фондообеспеченности наблюдается обратная взаимосвязь, а между энерговооруженностью и показателями удельного веса активной части основных производственных фондов, фондоотдачи, средней энергетической мощности и фондовооруженности – прямая взаимосвязь.

В оптимальной группе сельскохозяйственных организаций самый высокий показатель фондообеспеченности при сопоставлении с величиной выручки на 1 га сельскохозяйственных угодий свидетельствует о существующей между ними зависимости, при этом организации данной группы располагают наименьшей средней энергетической мощностью и энерговооруженностью, что указывает на довольно высокое содержание ручных работ в производственном процессе.

Таблица 3 – Влияние энерговооруженности на эффективность производства

Группы организаций по энерговооруженности, л.с./чел.	Число организаций в группе	Средняя энерго-мощность на одну организацию в группе, л.с.	Фондовооруженность, тыс. руб. чел.	Энергообеспеченность, л.с./га	Фондообеспеченность, тыс. руб./га	Удельный вес активной части ОПФ, %	Фондоотдача (на 100 руб. ОПФ), руб.	Выручка в расчете на 1 га с/х угодий, тыс. руб.
1. До 20,9	11	2005,3	1431,9	3,0	339,8	20,1	54,7	185,9
2. От 21,0 до 43,3	13	5844,1	1367,4	2,0	82,6	22,9	76,7	63,3
3. От 43,4 до 65,7	9	11968,9	1755,8	4,0	135,9	23,4	58,4	79,3
4. От 65,8 до 88,1	9	4111,7	2584,5	1,1	40,2	28,4	47,5	19,1
5. От 88,2 до 110,5	9	9259,1	2306,8	1,7	38,6	16,6	78,1	30,2
6. Свыше 110,6	9	4265,0	3217,7	2,0	40,5	29,8	56,7	22,9
Итого, в среднем	60	6074,6	1724,1	2,1	77,0	22,6	63,6	49,0

Метод аналитических группировок, применяемый для экономико-статистического анализа, имеет свои недостатки и не всегда может предоставлять исследователю достоверные результаты. Вместе с ним, как правило, используют корреляционно-регрессионный анализ, позволяющий с большей точностью выявить взаимосвязь между результативным и совокупностью факторных признаков [3, с.82].

Метод корреляционно-регрессионного анализа применяется для исследования ключевых показателей все той же совокупности из шестидесяти сельскохозяйственных организаций. Для проведения корреляционно-регрессионного анализа был выбран результативный признак – выручка в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий, тыс. руб. (Y). В

качестве факторных признаков использованы следующие показатели:

- 1) x_1 – удельный вес активной части ОПФ, %;
- 2) x_2 – фондообеспеченность, тыс. руб./га;
- 3) x_3 – энерговооруженность, л. с./чел.; 4) x_4 – фондовооруженность, тыс. руб./чел.; 5) x_5 – фондоотдача, руб.; 6) x_6 – энергообеспеченность, л.с./га.

Расчеты выполнены в Microsoft Excel путем использования пакета анализа данных. Исходной информацией послужили данные тех же 60 организаций вышеуказанных агроэкономических зон Краснодарского края. По всем включенным в модель показателям совокупности являются неоднородными (коэффициенты вариации более 33,3%). Причем, наиболее неоднородной является совокупность по результативному признаку – $v_y = 226,5\%$ (таблица 4).

Таблица 4 – Колеблемость факторов, влияющих на выручку от реализации продукции в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий

Показатель	Среднее значение	Среднее стандартное отклонение	Коэффициент вариации
	$\bar{x}_i; \bar{y}$	σ	$V_x = \sigma/x_i \cdot 100\%$, $V_y = \sigma/\bar{y} \cdot 100\%$
Y	79,6	180,3	226,5
X_1	21,8	16,4	75,2
X_2	128,3	137,6	107,2
X_3	68,1	50,7	74,4
X_4	2131,2	1830,9	85,9
X_5	83,1	69,2	83,3
X_6	3,0	2,3	76,7

Из полученных нами данных видно, что связь между выручкой в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий и удельным весом активной части основных производственных фондов прямая и сильная – $r_1 = 0,912$ (таблица 5).

Множественный коэффициент корреляции $R = 0,765$ показывает, что связь между результативным фактором и выбранными для исследования комплексом признаков-факторов существует сильная связь. При этом коэффициент детерминации ($R^2 = R^2 \cdot 100\%$) показывает, что 58,5% колеблемости выручки зависит от колеблемости включенных в математическую модель факторов. В таком случае, неучтенные факторы составят 41,5 %

Коэффициент регрессии показывает, насколько в среднем изменится результативный признак при изменении факторного признака на свою соответствующую единицу измерения. Коэффициент регрессии b_1 показывает, что при увеличении удельного веса активной части фондов в общей стоимости ОПФ на 1 % результативный признак увеличится примерно на 123,8 тыс. руб. При росте фондообеспеченности на 1 тыс. руб. выручка вырастет на 787 руб. При увеличении энерговооруженности на 1 л.с./чел. выручка от реализации продукции вырастет только на 35 руб. При увеличении фондоотдачи на 1 руб. результативный признак возрастет на 1,57 руб.

Таблица 5 - Результаты корреляционно-регрессионного анализа

Наименование признаков		Парные коэффициенты корреляции (r)	Коэффициенты регрессии (b)	Коэффициенты эластичности (ε)	β -коэффициенты
x_1	Удельный вес активной части ОПФ, %	0,092	123,795	0,311	0,137
x_2	Фондообеспеченность, тыс. руб./га	0,481	0,787	1,268	0,601
x_3	Энерговооруженность, л. с./чел.	-0,268	0,055	0,047	0,015
x_4	Фондовооруженность, тыс. руб./чел.	-0,165	-0,001	-0,027	-0,010
x_5	Фондоотдача, руб.	0,411	1,573	1,642	0,604
x_6	Энергообеспеченность, л.с./га	0,342	8,849	0,334	0,113

При росте энергообеспеченности на 1 л.с./га выручка увеличится на 8849 руб. И только при росте фондовооруженности на 1 руб./чел. результативный признак также снизится на 1 руб.

Таким образом, уравнение множественной регрессии по проведенному исследованию примет следующий вид:

$$Y = -206,6 + 123,795x_1 + 0,787x_2 + 0,055x_3 - 0,001x_4 + 1,642x_5 + 8,849x_6$$

Коэффициент эластичности характеризует изменение результативного признака в процентах при увеличении признака-фактора на 1%. Наибольшее

влияние на изменение выручки оказывают фондообеспеченность и фондоотдача: при увеличении фондообеспеченности на 1 %, выручка увеличится на 1,3 % ($\varepsilon_2 = 1,268$), а при увеличении фондоотдачи на 1 % прирост выручки составит 1,6 % ($\varepsilon_5 = 1,643$). Наименьшее влияние оказало изменение фондовооруженности ($\varepsilon_3 = 0,037$), при ее увеличении на 1% выручка снизилась примерно на 0,04 %.

β – коэффициенты показывают, на сколько величин средних квадратических отклонений изменится результативный признак при изменении признака- фактора на одно квадратическое отклоне-

ние. Полученные значения β -коэффициентов свидетельствуют о том, что наиболее сильное влияние на изменение выручки от реализации продукции в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий оказали фондообеспеченность ($\beta_1 = 0,601$) и фондоотдача ($\beta_2 = 0,604$), а наименьшее – фондо- и энерговооруженность (соответственно, $\beta_3 = -0,014$ и $\beta_4 = 0,015$).

Для повышения эффективности использования основных производственных фондов предприятиям данных агроэкономических зон края рекомендуется:

- проводить мероприятия по модернизации, реконструкции и техническому перевооружению, что сократит срок ввода в производство производственных мощностей и существенно уменьшит удельные капитальные затраты;
- повышать концентрацию сельскохозяйственно-го производства и углублять его специализацию по наиболее выгодным направлениям;
- отдавать предпочтение в современных кризисных условиях направлениям, где срок окупаемости капитальных вложений минимальный и есть возможность скорейшего наращивания объемов производ-

ства, например, в свиноводстве, птицеводстве и др.;

- улучшить техническое обслуживание, повышающее надежность и долговечность имеющейся в организациях системы машин, обеспечить рост ее производительности;
- совершенствовать структуру основных производственных фондов, увеличить удельный вес активной их части, не допуская уменьшения менее 22,0%;
- обеспечить устойчивый и стабильный рост уровней фондо- и энергообеспеченности сельскохозяйственных предприятий;
- использовать местные строительные материалы для удешевления строительства зданий и сооружений;
- повышать квалификацию работников, занятых обслуживанием основных производственных фондов, совершенствовать материальное стимулирование и организацию труда;
- внедрять прогрессивные технологии производства сельскохозяйственной продукции с максимальным использованием достижений науки и передовой практики.

Библиографический список

1. Батракова Л.Г. Социально-экономическая статистика: учебник/ Л.Г. Батракова. – М.: «Логос», 2013.- 479 с.
2. Гоник Г.Г. Анализ факторов, влияющих на себестоимость производства озимых зерновых/ Г.Г. Гоник, Н.Г. Давыденко, А.А. Баранников// Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2013. № 91. С. 1589-1604.
3. Захарова Ю.Н. Корреляционно – регрессионный анализ – как инструмент поиска резервов / Ю.Н. Захарова, Н.Н. Ярошенко // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 4-3 (39) С. 82-86.
4. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия/ Г.В. Савицкая./М.: ИНФРА-М, 2014.- 377 с.

References

1. Batrakova L.G. Social'no-ehkonomicheskaya statistika: uchebnik/ L.G. Batrakova. – М.: «Logos», 2013.- 479 s.
2. Gonik G.G. Analiz faktorov, vliyayushchih na sebestoimost' proizvodstva ozimyh zernovyh/ G.G. Gonik, N.G. Davydenko, A.A. Barannikov// Politematicheskij setevoy ehlektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2013. № 91. S. 1589-1604.
3. Zaharova YU.N. Korrelyacionno – regressionnyj analiz – kak instrument poliska rezervov / YU.N. Zaharova, N.N. YAromenko // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. 2017. № 4-3 (39) S. 82-86.
4. Savickaya G.V. Analiz hozyajstvennoj deyatel'nosti predpriyatiya/ G.V. Savickaya./M.: INFRA-M, 2014.- 377 s.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗЕРНОВОГО СЕКТОРА НА ПЕРИОД ДО 2020 ГОДА

Игошин А.Н., к.э.н., доцент, Нижегородский инженерно-экономический университет
Груздева В.В., д.ф.н., профессор, Нижегородский государственный инженерно-экономический университет

Аннотация: В статье проанализирована динамика производства зерновых в Нижегородской области, проведено сопоставление уровня производства зерна с потребностью региона, подведены промежуточные итоги реализации областной целевой программы «Развитие агропромышленного комплекса Нижегородской области на 2013–2020 годы». Доказана цикличность производства зерна в Нижегородской области. Определены тенденции развития зернового сектора региона.

Ключевые слова: зерно, зерновой сектор, Программа, тенденции развития, цикличность, потребность.

Abstract: The article analyzed the dynamics of grain production in the Nizhny Novgorod region, a comparison of the level of grain production with the needs of the region, the interim results of realization of the regional target program "Development of agro-industrial complex of the Nizhny Novgorod region for 2013–2020". Proven the cyclical nature of grain production in the Nizhny Novgorod region. The tendencies of development of grain sector in the region.

Keywords: grain, grain sector, Program, development trends, cyclicity, the need.

Одним из основных условий достижения как продовольственной, так и экономической безопасности страны является обеспечение внутренних потребностей в основных сельскохозяйственных продуктах, продукцией собственного производства. Именно поэтому, в рамках достижения показателей Доктрины продовольственной безопасности, руководством страны был взят курс на импортозамещение в аграрном секторе.

В части реализации данных положений с января 2013 года начала действовать государственная федеральная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы. На основании разработанной программы и соглашения между Министерством сельского хозяйства Российской Федерации и Правительством Нижегородской области о реализации данной программы, последним было принято постановление от 4 декабря 2012 г. № 882 «Об утверждении областной целевой программы «Развитие агропромышленного комплекса Нижегородской области на 2013–2020 годы», выполнение которой подразумевает достижение целей, стоящих перед ней.

С момента начала функционирования Программы прошло уже более четырех с половиной лет, в связи с чем, необходимо подвести промежуточные итоги и определить дальнейшие тенденции развития зернового сектора региона.

Как известно первой целью Программы является обеспечение продовольственной независимости Нижегородской области в параметрах, заданных Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120 [1].

Во исполнение данной цели в бюджет программы изначально была заложена сумма в 94,6 млрд руб. или 39,1 % от общей величины финансирования, из которых 23,7 % или 22,42 млрд руб. – средства федерального, областного и местных бюджетов, а остальное – собственные средства сельскохозяйственных организаций и организаций пищевой и перерабатывающей промышленности, направляемые на основную производственную деятельность в рамках софинансирования, а также кредитные ресурсы с субсидированием части процентной ставки (ставки рефинансирования Центрального Банка Российской Федерации) из федерального и областного бюджетов.

В феврале 2016 года постановлением Правительства Нижегородской области от 16.02.2016 года N 57 в Программу были внесены изменения, в частности корректировке подверглись суммы финанси-

рования мероприятий и показатели результатов программы. Так, например, объем производства зерна в первоначальной редакции планировалось довести к 2020 году до 1530 тыс. тонн, а с учетом корректировок – 1310 тыс. тонн, что меньше первоначального значения на 240 тыс. тонн.

Необходимость корректировки показателей программы обусловлена тем фактом, что отправной точкой прогноза был 2011 год, валовой сбор тогда составил 1301,8 тыс. тонн, без учета возможных рисков повторения кризиса 2010 года, когда был получен урожай на уровне 541,5 тыс. тонн (Рисунок 1).

Однако не стоит вменять данный факт в вину разработчикам Программы, т.к. в научной литературе вопросы управления рисками освещены недостаточно. Более того раскрываемые в литературе риски и методы их оценки обычно рассматриваются без привязки к стадии жизненного цикла проектов и программ. Они абстрагированы от сферы деятельности анализируемых объектов. Механическое соединение различных приемов анализа и управления рисками зачастую невозможно в силу их методологической разобщенности [2].

Кроме того, из рисунка видно, что в 2012 и 2013 годах валовой сбор находился на усредненном уровне между 2011 и 2010 годами, после чего последовал планомерный рост объема производства зерна, в среднем на 33,4 тыс. тонн, что свидетельствует, скорее, об исключительности 2011 года.

Скорректированный показатель валового производства зерна видится более реалистичным, чем первоначальное значение, о чем может свидетельствовать превышение значения фактически собранного зерна, по сравнению с прогнозным, обозначенным постановлением Правительства Нижегородской области от 16.02.2016 N 57, на 10 тыс. тонн.

Учитывая природную аномалию начала лета, риск очередного кризиса производства зерна в 2017 году в достаточной степени возрастает. Однако анализ цикличности производства зерна в Нижегородской области показал, что цикл данного сектора аграрной экономики находится в переходном состоянии от фазы оживления, к фазе подъема, что может говорить о положительных перспективах развития зернового хозяйства региона (Рисунок 2).

Укрупнение анализируемых интервалов до пятилетий позволило увидеть фазы цикла более отчетливо, причем значение коэффициента детерминации R^2 , в этом случае, возросло практически вдвое, что еще раз подчеркивает непосредственное влияние факторов цикличности, при прочих равных условиях, на уровень производства зерна в Нижегородской области.

Рисунок 1 – Динамика производства зерновых и зернобобовых в Нижегородской области, тыс. тонн

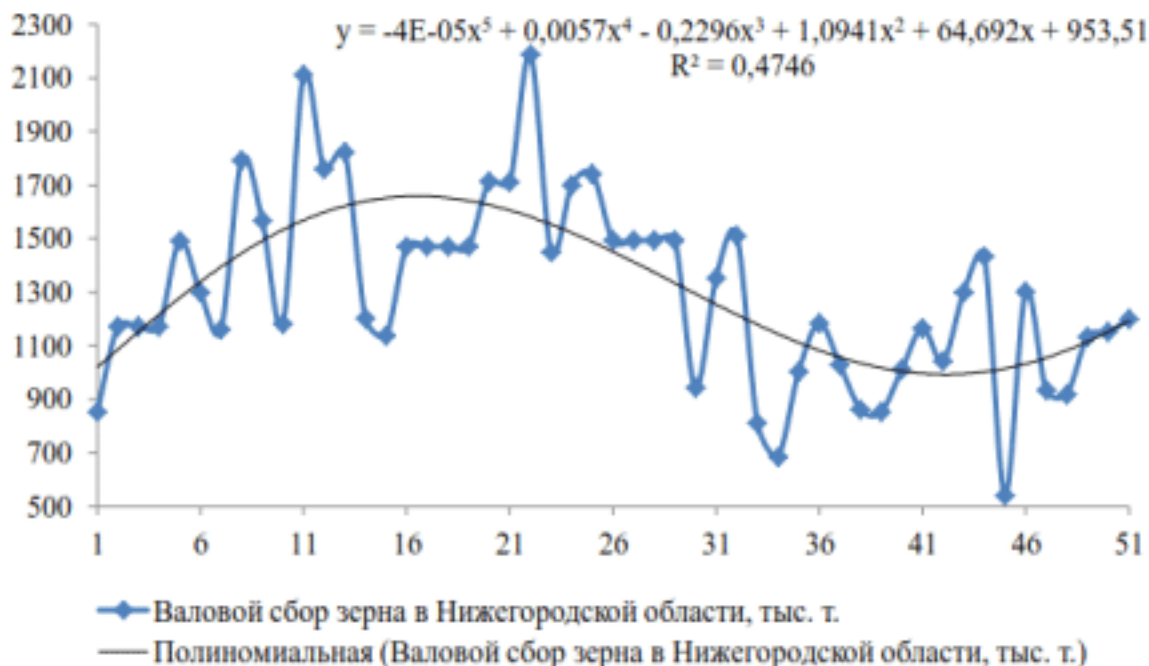

Рисунок 2 – Динамика производства зерна в Нижегородской области с 1966 по 2016 гг.

Следует отметить, что положительная динамика в производстве зерновых сопровождается и ростом потребности в данной сельскохозяйственной продукции.

Положительный тренд потребления отдельных продуктов питания, на душу населения в год, свидетельствует о росте потребности, как в продоволь-

ственном, так и в фуражном зерне. И если для продовольственного зерна тренд не значителен, то необходимость в фуражном зерне, способном покрыть растущие потребности животноводства в кормах (для обеспечения потребности населения в мясе и мясопродуктах) возрастает более быстрыми темпами (Рисунок 3).

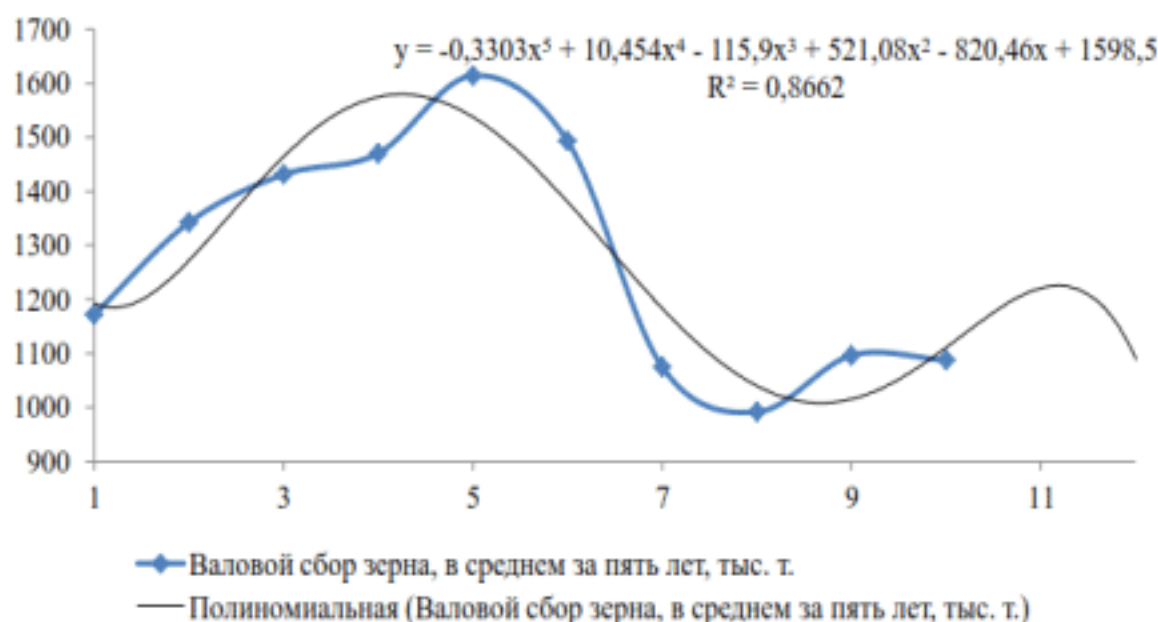

Рисунок 3 – Динамика производства зерна в Нижегородской области, по пятилетиям, начиная с 1966-1970 гг.

Рисунок 3 – Динамика потребления отдельных продуктов питания, на душу населения в год, кг

В то же время статистика показывает, что на 1 января 2017 года поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий уменьшилось по сравнению с этой же датой 2015 года на 4,3%, свиней – на 19,0%, овец и коз – на 3,1%. Производство скота и птицы на убой (в живом весе) за 2016 год по сравнению с 2015 годом увеличилось на 12,3%, яиц – на 2,3%, молока – сократилось на 2,8% [3]. Таким образом, в регионе не выполняются первоначальные положения Программы, касающиеся только увеличения производства молока, в то

время как по остальным показателям тенденция положительная.

Сравнительный анализ динамики общей потребности в зерне (потребности животноводства, потребности в семенном материале, потребности в продовольственном зерне) и его валового производства в Нижегородской области показал, что на сегодняшний день потребности региона покрываются зерном собственного производства на 74,7 %, что меньше значения, заданного Программой более чем на 20 %.

Рисунок 4 - Динамика общей потребности в зерне и его валовое производство (с 2017-2020 - значение заданное Программой)

Следует отметить что, с начала действия Программы, уровень обеспеченности зерном собственного производства увеличился на 16,7 %, при этом существенный рост был только в 2014 году, по сравнению с 2013 годом, в остальном увеличение соответствующего показателя не превышает 3 п.п. в

год. Другими словами, если динамика сохранится, то к 2020 году уровень обеспеченности региона зерном собственного производства составит чуть более 86 %, а значение, заданное Программой может быть достигнуто только в 2023 году.

Таблица 1 - Динамика посевных площадей зерновых в различных категориях хозяйств

Год	Посевная площадь всего, тыс. га	Площадь посева зерновых							
		хозяйства всех категорий		с.-х. организации		крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели		хозяйства населения	
		тыс. га	% к общей посевной площади	тыс. га	% к общей посевной площади	тыс. га	% к общей посевной площади	тыс. га	% к общей посевной площади
2005	1 186,70	548,7	46,2	518,7	43,7	27,6	2,3	0,1	0,01
2010	1 165,1	562,5	48,3	514,9	44,2	46,3	4,0	1,1	0,09
2011	1 185,5	612,5	51,7	555,8	46,9	55,1	4,6	1,6	0,13
2012	1 182,3	536,1	45,3	474,6	40,1	59,3	5,0	2,2	0,19
2013	1 184,2	544,8	46,0	475,7	40,2	66,9	5,6	2,1	0,18
2014	1 139,7	529	46,4	458,9	40,3	68,1	6,0	2	0,18
2015	1 125,00	561,8	49,9	468,9	41,7	90,9	8,1	1,9	0,17
2016	1 137,80	582,9	51,2	491,7	43,2	89,3	7,8	2	0,18
2016 к 2015 %	101,1	103,8	102,6	104,9	103,8	98,2	97,5	105,3	106,3
2016 к 2005 %	95,9	106,2	111,8	94,8	99,8	323,6	339,1	2000,0	850,0

Важной причиной сложности достижения необходимого результата является тот факт, что одним из приоритетов государственной аграрной политики является развитие и увеличение количества крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйств населения.

Динамика посевных площадей зерновых в различных категориях хозяйств (Таблица 1) показывает, что результаты данной работы есть. Так посевная площадь зерновых в крестьянских (фермерских) хозяйствах и индивидуальных предпринимателей, а так же в хозяйствах населения за одиннадцатилетний период, в совокупности, увеличилась более чем в три раза, в то время, как площадь зерна в сельскохозяйственных организациях уменьши-

лась практически на 7 %. Если рассматривать эту динамику в абсолютном выражении, то видно, что снижение площади посева зерновых в сельскохозяйственных организациях на 27 тыс. га сопровождается ее ростом на 59,8 тыс. га в других категориях хозяйств.

Таким образом, можно констатировать, что к концу реализации действующей Программы у зернового сектора Нижегородской области нет объективной возможности достичь первоначальных показателей данного документа. Однако, с учетом корректировок, внесенных в Программу в 2016 году, а так же с учетом сохранения существующей динамики в производстве и потреблении зерна, увеличении площади посева зерновых и сохранении урожайно-

сти на уровне 2014–2016 гг. существует вероятность приблизиться к заданным значениям.

Безусловно, существуют риски возникновения кризисов производства, подобно кризису 2010 года, связанных с погодными факторами. Однако, данные явления, скорее всего, будут носить характер исключения, т.к. рассматривая производство зерна с точки зрения цикличности, было доказано, что сектор находится в фазе перехода от фазы оживления

к фазе подъема. В то же время смоделированный прогноз этапов цикла показал, что пик сегодняшнего цикла будет гораздо ниже, чем прошлого. Следовательно, уже сейчас, на фазе подъема, необходимо создать некий производственный резерв, способный смягчить последствия спада и депрессию в зерновом производстве, которые ожидают сектор в конце 20-х начале 30-х годов текущего столетия.

Библиографический список

1. Постановление Правительства Нижегородской области от 28 апреля 2014 г. № 280 «Об утверждении Государственной Программы "Развитие агропромышленного комплекса Нижегородской области"». [Электронный ресурс]. 2016. Режим доступа: http://www.mcx-nnov.ru/programma_razv_apk/.
2. Коновалова А. В. Системный подход к управлению рисками инновационных проектов на предприятиях оборонно-промышленного комплекса / А. В. Коновалова, А. М. Батьков-ский, П. В. Кравчук, А. В. Фомина // Вопросы радиоэлектроники. 2016. № 2. С. 133-144.
3. Официальный сайт государственного комитета статистики [Электронный ресурс]. 2016. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/b16_29/IssWWW.exe/Stg/1/54%20njegor.htm.

References

1. Postanovlenie Pravitel'stva Nizhegorodskoj oblasti ot 28 aprelya 2014 g. № 280 «Ob utverzhdenii Gosudarstvennoj Programmy "Razvitie agropromyshlennogo kompleksa Nizhe-gorodskoj oblasti"». [Elektronnyj resurs]. 2016. Rezhim dostupa: http://www.mcx-nnov.ru/programma_razv_apk/.
2. Konovalova A. V. Sistemnyj podhod k upravleniyu riskami innovacionnyh projektov na predpriyatiyah oboronno-promyshlennogo kompleksa / A. V. Konovalova, A. M. Bat'kov-skiy, P. V. Kravchuk, A. V. Fomina // Voprosy radioelektroniki. 2016. № 2. S. 133-144.
3. Oficial'nyj sajt gosudarstvennogo komiteta statistiki [Elektronnyj resurs]. 2016. Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/bgd/free/b16_29/IssWWW.exe/Stg/1/54%20njegor.htm.

ОСНОВНЫЕ БЮДЖЕТООБРАЗУЮЩИЕ НАЛОГИ В СИСТЕМЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ РФ

Казимагомедова З.А., к.э.н., доцент, Дагестанский государственный университет
Алиев Б.Х., д.э.н., профессор, Дагестанский государственный университет
Рамалданова Л., соискатель, Дагестанский государственный университет

Аннотация: В статье раскрыта роль основных бюджетобразующих налогов в налоговой системе РФ. Авторы отмечают, что наряду с формированием доходов федерального бюджета, данные налоги играют важную роль в сбалансировании территориальных бюджетов. Вместе с тем, значение налогов как источника бюджетного дохода по мере развития российской экономики постепенно меняется. Подчеркнуто, что в бюджетах экономически развитых стран, в отличие от Российской Федерации, поступления подоходного налога с физических лиц занимают доминирующее положение, выделены объективные и субъективные причины сложившейся ситуации. По результатам проведенного исследования показано, что налоговая система РФ базируется на общепринятых в современной мировой практике основных видах налогов с учетом специфики российской экономики. Однако, внимательное изучение налоговой системы РФ позволило сформулировать вывод, что к федеральным налогам отнесены наиболее фискальные доходные источники, а при разделении налогов на региональные и местные действует остаточный принцип. Предложены рекомендации по дальнейшему совершенствованию механизма взимания основных бюджетобразующих налогов и их разграничения по уровням бюджетов.
 Ключевые слова: налоговая система, налоговый механизм, федеральные налоги, местные налоги, фискальные источники, сбалансированность бюджета.

Abstract: The article reveals the role of the mechanism for collecting the main taxes in the tax system of the Russian Federation. The authors note that along with the formation of federal budget revenues, these taxes play an important role in balancing the territorial budgets. At the same time, the significance of the tax as a source of budget revenue as the Russian economy develops is gradually changing. It is emphasized that in the budgets of economically developed countries income tax from individuals occupies a dominant position. In Russia this is not observed. This can be explained by the following reasons: the level of incomes of the overwhelming majority of the population of Russia is low compared with the economically developed countries; Practice of tax evasion; Lack of progression in the calculation and collection of personal income tax; Not the development of the system of declaring incomes of citizens. According to the results of the study, it can be noted that the tax system of the Russian Federation is based on the main types of taxes that are generally accepted in modern world practice, taking into account the specifics of the Russian economy. The most profitable sources in the current legislation are concentrated in the federal budget. If you carefully study the tax system of the Russian Federation, you can see that the federal taxes include the most fiscal revenue sources, and when the taxes are divided into regional and local taxes, the residual principle is applied.

Keywords: tax system, tax mechanism, federal taxes, local taxes, fiscal sources, budget balance.

Возникновение государства как политического института, нуждающегося в постоянном финансировании, и развитие рыночных отношений потребовали, чтобы действующие налоги были приведены в строгую систему. Анализ состава и динамики поступлений налогов и сборов, анализ развития и совершенствования налоговой базы, а также ее структуры является одной из важнейших задач ор-

ганов налогового администрирования. Рассматривая структуру доходов консолидированного бюджета на период 2013-2016 гг. можно сделать вывод о том, что половину доходов консолидированного бюджета РФ составляют доходы, поступающие в федеральный бюджет – 2013г. – 49,0%, 2014г. – 48,8%, 2015г. – 49,7%, 2016г. – 47,5% (см. табл.1).

Таблица 1 - Поступления налогов в консолидированный бюджет РФ за 2013 – 2016 гг. (млрд. руб., %)

	2013		2014		2015		2016	
	Сумма (млрд. руб.)	Сумма (млрд. руб.)	Откл. к 2013 (млрд. руб.)	Сумма (млрд. руб.)	Откл. к 2014 (млрд. руб.)	Сумма (млрд. руб.)	Откл. к 2015 (млрд. руб.)	
Налоговые доходы	10954,0	12606,3	1652,3	13720,4	1114,1	14386,0	665,6	
В том числе:	100,0	100,0	115,1	100,0	108,8	100,0	104,9	
Налог на прибыль организаций	2355,4	2372,8	112,4	2598,8	226,0	2770,1	171,3	
Уд.вес, %	21,5	18,8	100,7	18,9	109,5	19,3	106,6	
Налог на доходы физических лиц	2260,3	2688,7	428,4	2806,4	117,7	3017,2	210,8	
Уд.вес, %	20,6	21,3	119,0	20,5	104,4	21,0	107,5	
Налог на добавленную стоимость	1988,8	2300,7	311,9	2590,1	289,4	2808,2	218,1	
Уд.вес, %	18,2	18,3	115,7	18,9	112,6	19,5	108,4	
Акцизы	958,9	1010,4	24,8	1020,9	10,4	1297,1	276,2	
Уд.вес, %	8,8	8,0	102,5	7,4	101,0	9,0	127,1	
Налог на добычу полезных ископаемых	2459,4	2904,2	444,8	3226,8	322,6	2929,4	-297,4	
Уд.вес, %	22,5	23,0	118,1	23,5	111,1	20,4	90,8	
Налог на имущество организаций	536,3	634,6	98,3	712,4	77,8	764,5	52,1	
Уд.вес, %	4,9	5,0	118,3	5,2	112,3	5,3	107,3	
Транспортный налог	90,2	117,4	27,2	140,0	22,6	139,1	-0,9	
Уд.вес, %	0,8	0,9	130,2	1,0	119,3	1,0	99,4	
Земельный налог	141,0	175,3	34,3	185,1	9,8	176,4	-8,7	
Уд.вес, %	1,3	1,4	124,3	1,3	105,6	1,2	95,3	

Рассчитано по: отчету 1-НМ «Начисление и поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет РФ» за 2013-2016 гг., опубликованных на сайте <http://www.nalog.ru>

Сумма налоговых поступлений в консолидированный бюджет России в 2016 году составила 14,5 трлн. руб., что более чем на 5% больше поступлений 2015 года. Поступления в федеральный бюджет РФ в 2016 году составили 6,9 трлн. руб. В 2015 году сумма поступлений в федеральный бюджет составила около 6,9 трлн. руб. Сумма налоговых поступлений в консолидированный бюджет России в 2015 году составила 13,8 трлн. руб. Это более чем на 9% больше поступлений в федеральный бюджет РФ в 2015 году составили 6,9 трлн. руб. Это на 11% больше, чем в 2014 году. В основном такой рост достигнут за счет нефтегазовых доходов: поступления от налога на прибыль выросли на 9,4%, налога на добавленную стоимость на 12%, от имущественных налогов на 12%. В реальном выражении налоговые поступления выросли на 1,4% при снижении ВВП на 3,7% [5].

В налоговых доходах региональных и местных бюджетов более 80% составляют отчисления от федеральных налогов. Зависимость этих звеньев бюджетной системы от ежегодно устанавливаемых пропорций распределения федеральных налогов минимизирует стимулы территориальных органов управления к привлечению инвестиций и увеличению налогового потенциала, повышению собираемости налогов. В этой связи все усилия должны быть направлены на формирование и развитие такой системы бюджетного устройства и организации бюджетного процесса, которая позволяла бы муниципальным органам и органам власти субъектов РФ проводить самостоятельную бюджетную и налоговую политику в рамках установленного законодательства.

При федеративной форме государственного устройства под налоговым федерализмом рассматриваются проблемы разграничения налоговых полномочий между различными уровнями органов управления [9]. Налоговый федерализм – это законодательное установление равноправных отношений между федеральным центром и субъектами Федерации при формировании доходов бюджетов всех уровней, достигаемое за счет оптимального сочетания их налогового потенциала, выполняемых финансово-хозяйственных, социальных функций и имеющихся общественно необходимых потребностей [7].

Основная цель налогового федерализма состоит в обеспечении единства государства и стабильности его социально-экономического развития на основе удовлетворения потребностей в денежных средствах всех уровней власти за счет перераспределения части ВВП между звеньями бюджетной системы. При недостаточности налогов на территориальном уровне происходит перераспределение федеральных регулирующих налогов между уровнями бюджетной системы в пределах единогоналогового пространства страны [2].

В настоящее время НК РФ к федеральным налогам отнесены наиболее фискально-значимые налоги [1]. И это понятно, так как федеральному бюджету принадлежит определяющая роль в реализации государственной социально-экономической политики. Через параметры федерального бюджета регулируются темпы экономического роста, взаимоотношения с территориями и другие макроэкономические показатели.

Кроме воздействия на формирование доходов государственного бюджета, федеральные налоги влияют на сбалансированность территориальных бюджетов [6]. Например, налог на доходы физических лиц, который входит в состав федеральных налогов, в полном объеме зачисляется в региональные и местные бюджеты, для решения возложенных на территориальные органы социальных задач.

Наиболее значимым в фискальном отношении в составе федеральных налогов является налог на добавленную стоимость. НДС – многоступенчатый косвенный налог, взимаемый на всех стадиях производства и обращения. Он играет наиболее существенную роль не только в составе косвенных налогов, но и в структуре доходов федерального бюджета РФ, так как вся мобилизуемая от НДС сумма зачисляется в федеральный бюджет [3]. Многолетний опыт взимания данного налога в России и зарубежных странах свидетельствует о том, что НДС является наиболее эффективным фискальным инструментом государства.

Кроме как фискальный инструмент, НДС используется также как инструмент регулирования экономики. НДС встроено в систему ценообразования, функционирует обезличено и автоматически, что ему позволяет способствовать поддержанию стабильной ситуации, особенно в условиях высокой инфляции. НДС является также важнейшей составной частью механизма экономической интеграции. Известно, что наличие в налоговой системе страны НДС является обязательным условием для вступления в ЕС.

Сложно уклониться от уплаты НДС. Выделение НДС в расчетных документах отдельной строкой усложняет попытки уклонения от его уплаты и способствует эффективному контролю за уплатой налога [8]. Плательщик НДС несет налоговое бремя, связанное с его взиманием при покупке материалов, сырья, комплектующих изделий, полуфабрикатов, компенсирует затраты, перекладывая их наследующему покупателю. Процесс переложения НДС заканчивается на последнем потребителе продукции, работ и услуг.

Как и любой косвенный налог, НДС имеет и ряд преимуществ: устойчивая и широкая налоговая база, регулярные и стабильные поступления, независимость от финансовых результатов деятельности налогоплательщика и т.д. Даже при незначительном повышении ставок налога существенно увеличиваются поступления в бюджет. НДС обладает и такими качествами как абсолютная объективность, универсальность и он практически не влияет на относительные конкурентные позиции секторов экономики [10]. Главная из отрицательных сторон – повышение цен товаров, работ и услуг, что влияет на снижение конкурентоспособности отечественных производителей и усиливает инфляцию.

Традиционно бюджетобразующим налогом является и налог на прибыль организаций. Его фискальная роль и назначение его как финансового средства для обеспечения деятельности страны неоспоримы. В доходах бюджета РФ роль данного налога достаточно существенна и занимает третье место после НДС и налога на доходы физических лиц (табл.1). Высока его роль и в формировании доходов бюджетов субъектов РФ. Здесь он на втором месте после налога на доходы с физических лиц.

В целом, современная система налогообложения прибыли организаций в России соответствует мировому уровню. Однако, главное отличие состоит в чрезмерной фискальной направленности. С помощью налога на прибыль организаций государство активно воздействует на развитие экономики [12]. Через налоговые механизмы (предоставление или отмена льгот и регулирование налоговой ставки) государство может стимулировать или ограничивать инвестиционную активность в различных регионах и отраслях экономики. Такие же цели преследует и механизм инвестиционного налогового кредита, предоставляемый налогоплательщикам и погашаемый ими за счет прибыли. Напрямую с налогообложением прибыли организаций связана

также амортизационная политика государства, играющая заметную роль в регулировании экономики.

Существенна и значима роль налога на прибыль организаций в развитии малого предпринимательства, в привлечении иностранных инвестиций в экономику страны, так как законодательство многих государств предусматривает полное или частичное освобождение от данного налога в первые годы функционирования субъектов малого бизнеса и совместных с иностранным участием фирм.

Рационально разработанный механизм налогообложения прибыли является системой на отдачу от капитала, инвестированного в корпоративный сектор, и, кроме того, налогом на дополнительную отдачу от инвестиций, скорректированную на риск[11]. В действительности налог на прибыль представляет собой предварительную оплату части налога на полный доход индивидуума.

Важную роль в системе налогообложения РФ играют и платежи за пользование природными ресурсами, установленные с целью стимулирования рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды, экономического регулирования природопользования, формирования фонда денежных средств для охраны и воспроизводства природных ресурсов. Центральным элементом системы платежей за пользование природными ресурсами является НДСПИ, регламентируемый главой 26 НК РФ «Налог на добычу полезных ископаемых» [13]. С принятием гл. 26 НК РФ была упорядочена система налогообложения природных ресурсов, четко разделены неналоговые и налоговые платежи за пользование природными ресурсами. Эффективное использование и развитие природно-сырьевой базы РФ являются одним из главных факторов ее экономического развития.

В налоговой системе РФ налог на доходы физических лиц является одним из основных источников

пополнения бюджета страны и важным экономическим рычагом страны, с помощью которого решаются различные почти не совместимые задачи: обеспечение бюджетов всех уровней достаточными денежными средствами, регулирование уровня доходов населения и сбережений населения, стимулирование рационального использования доходов граждан, помощь слабо защищенным категориям граждан. С 2004 г. вся сумма поступлений налога на доходы физических лиц остается в распоряжении региональных и местных органов управления, для выполнения ими возложенных на них задач социального направления.

Являясь главным налогом с населения, налог на доходы физических лиц, не является главным в налоговой системе РФ. НДФЛ формирует 20% объема доходов консолидированного бюджета РФ. По фискальной роли уступает налогу на прибыль организаций. Доля поступлений подоходного налога с физических лиц в бюджетах экономически развитых стран занимает доминирующее положение, достигая, например, в США 50% всех налоговых поступлений.

Это можно объяснить следующими причинами: низким по сравнению с экономически развитыми странами уровнем доходов подавляющего большинства населения России; практикой уклонения от налогообложения; отсутствием прогрессии в порядке исчисления и взимания НДФЛ; не развитостью системы декларирования доходов граждан[6]. В настоящее время порядок исчисления НДФЛ регулируется 23 главой НК «Налог на доходы физических лиц». По НДФЛ установлены 5 видов вычетов, которые в целом направлены на снижение налоговой базы налогоплательщиков и решение социальных проблем (см. табл.2).

Таблица 2 - Налоговые вычеты по налогу на доходы физических лиц

Налоговые вычеты	Цель предоставления
Стандартные вычеты	Снижение налоговой базы, повышение уровня жизни населения, стимулирование рождаемости
Социальные вычеты	Стимулирование благотворительной деятельности, компенсация части расходов на обучение и лечение
Имущественные вычеты	Развитие индивидуального жилищного строительства, развитие цивилизованного рынка недвижимости
Профессиональные вычеты	Стимулирование развития индивидуального предпринимательства, науки, культуры и искусства
Инвестиционные вычеты	Стимулирование инвестиционной активности, вложения денег в ценные бумаги

Источник: Составлена по данным НК РФ, глава 23, ст. 218-221

По результатам исследования можно отметить, что налоговая система базируется на общепринятых в современной мировой практике основных видах налогов с учетом специфики российской экономики. Реализованы важные меры по упрощению налоговой системы страны. Однако современная налоговая система Российской Федерации по-прежнему не стабильна. Основная причина этого видится в отсутствии стратегии налоговых преобразований [4]. Необходимо отметить, что российская система налогового федерализма пока не является эффективной и не выступает действенным инструментом обеспечения финансовой безопасности государства. Более того, все развитые сохраняются и усиливаются тенденции, создающие угрозу финансово-экономической безопасности (усиление централизации финансовых ресурсов в федеральном бюджете, сохранение высокого совокупного налогового бремени на реальный сектор экономики, отсутствие эффективных механизмов выравнивания

бюджетной обеспеченности регионов и муниципалитетов).

Итак, на основании проведенного исследования можно высказать ряд предложений.

1. Анализ внесенных изменений в налоговое законодательство РФ в условиях действия Налогового кодекса позволяет сделать вывод о том, что они в целом направлены на формирование перспективного фискального и регулирующего механизма, обеспечивающего динамичное социально-экономическое развитие страны.

2. В целях поддержания экономического роста как фактора, расширяющего налоговую базу бюджетов всех уровней, необходимо возратить инвестиционные льготы по налогу на прибыль организаций, выровнять налоговую нагрузку между отраслями экономики.

3. Необходимость достижения декларируемых Правительством РФ целей социально-экономической политики (социальные льготы для получателей низких доходов, поддержка социально

-экономических интересов семьи), а также реализации потенциала налога на дохода физических лиц, не только как фискального, но и социально -регулирующего инструмента, необходимо в механизме его взимания предусмотреть перенос основной тяжести налогообложения на более обеспеченные слои населения, прежде всего посредством введения прогрессивных ставок налога и повышения вычетов на каждого члена семьи до уровня социальных стандартов.

4. В рамках развития межбюджетных отношений и налогового федерализма, федеральные органы власти должны рассмотреть вопрос об укреплении доходной базы регионов за счет полной или частичной передачи части регулирующих налогов, собираемых на данной территории, на региональный и местный уровень. Доходы всех уровней бюджетной системы должны находиться в соответствии с расходными полномочиями, закрепленными за этими бюджетами.

Библиографический список

1. Налоговый Кодекс РФ. М.: ИНФРА-М. 2016. –С.365.
2. Джамалова П.И., Алиев Б.Х., Сулейманов М.М., Гасанов Ш.А. Доходная база территориальных бюджетов Республики Дагестан: проблемы и перспективы // Финансы и кредит. 2011. № 10 (442). С. 10-16.
3. Евстигнеев Е.Н., Викторова Н.Г. Налоги и налогообложение. Теория и практику:учебное пособие. М.: Проспект, 2012. – 520 с.
4. Зотиков Н.З. Роль косвенного налогообложения в формировании доходов бюджетов // OeconomiaetJus. 2015. № 1. С. 9-14.
5. Иманшапиева М.М., Рениханова Д.А. Формирование рациональной системы акцизного налогообложения и эффективность ее развития: региональные аспекты (по материалам Республики Дагестан) // Проблемы развития АПК региона. 2016. Т. 4. № 4 (28). С. 152-163.
6. Кадиева Р.А., Алиев Б.Х., Мусаева Х.М. Налоговое регулирование политики занятости как фактор стимулирования экономической активности регионов // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2012. № 6. С. 13-24.
7. Казимагомедова З.А., Султанов Г.С. Результативность механизма налогового стимулирования инвестиционной активности в регионах // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. С. 285.
8. Костюков А.Н. Конституционно-правовой прогресс и его влияние на экономическое развитие государств // Азиатско-тихоокеанский регион: Экономика, политика, право. 2014. № 1 (30). С. 72-85.
9. Кравцова Н.И., Алиев Б.Х., Сомоев Р.Г., Сулейманов М.М. Роль налогового федерализма в нивелировании межтерриториальной дифференциации регионов // Налоги и налогообложение. 2015. № 9. С. 655-664.
10. Мусаева Х.М., Алиев Б.Х. К вопросу о развитии налогового федерализма в РФ: проблемы и перспективы // Финансы и кредит. 2009. № 36 (372). С. 19-24.
11. Сулейманов М.М., Алиев Б.Х. Модернизация российской модели налогового федерализма как фактор повышения эффективности налоговой системы // Налоги и финансовое право. 2011. № 7. С. 178-182.
12. Хубаев Т.А., Кортыев А.Н. Экономическая сущность и направления минимизации налога на добавленную стоимость // Известия Горского государственного аграрного университета. 2014. Т. 51. № 4. С. 256-259.
13. Цокова В.А. Сравнительный анализ налоговых систем России, Великобритании Франции, и Японии // Теоретическая и прикладная экономика. 2015. № 2. С. 1-12.

References

1. Nalogovyy Kodeks RF. M.: INFRA-M. 2016. –S.365.
2. Dzhamalova P.I., Aliev B.H., Sulejmanov M.M., Gasanov S.H.A. Dohodnaya baza territorial'nykh byudzhetrov Respubliki Dagestan: problemy i perspektivy // Finansy i kredit. 2011. № 10 (442). S. 10-16.
3. Evstigneev E.N., Viktorova N.G. Nalogi i nalogooblozhenie. Teoriya i praktikum:uchebnoe posobie. M.: Prospekt, 2012. – 520 s.
4. Zotikov N.Z. Rol' kosvennogo nalogooblozheniya v formirovanii dohodov byudzhetrov // OeconomiaetJus. 2015. № 1. S. 9-14.
5. Imanshapieva M.M., Remihanova D.A. Formirovanie racional'noj sistemy akciznogo nalogooblozheniya i ehffektivnost' ee razvitiya: regional'nye aspekty (po materialam Respubliki Dagestan) // Problemy razvitiya APK regiona. 2016. T. 4. № 4 (28). S. 152-163.
6. Kadieva R.A., Aliev B.H., Musaeva H.M. Nalogovoe regulirovanie politiki zanyatosti kak faktor stimulirovaniya ehkonomicheskoy aktivnosti regionov // Finansovaya analitika: problemy i resheniya. 2012. № 6. S. 13-24.
7. Kazimagomedova Z.A., Sultanov G.S. Rezul'tativnost' mekhanizma nalogovogo stimulirovaniya investitsionnoy aktivnosti v regionah // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2015. № 2. S. 285.
8. Kostyukov A.N. Konstitucionno-pravovoj progress i ego vliyaniye na ehkonomicheskoe razvitie gosudarstv // Aziatsko-tihookeanskij region: EHkonomika, politika, pravo. 2014. № 1 (30). S. 72-85.
9. Kravcova N.I., Aliev B.H., Somoev R.G., Sulejmanov M.M. Rol' nalogovogo federalizma v nivellirovanii mezhterritorial'noj differenciacii regionov // Nalogi i nalogooblozhenie. 2015. № 9. S. 655-664.
10. Musaeva H.M., Aliev B.H. K voprosu o razvitii nalogovogo federalizma v RF: problemy i perspektivy // Finansy i kredit. 2009. № 36 (372). S. 19-24.
11. Sulejmanov M.M., Aliev B.H. Modernizaciya rossijskoj modeli nalogovogo federalizma kak faktor povysheniya ehffektivnosti nalogovoj sistemy // Nalogi i finansovoe pravo. 2011. № 7. S. 178-182.
12. Hubaev T.A., Kortyaev A.N. EHkonomicheskaya sushchnost' i napravleniya minimizacii naloga na dobavlen-nuyu stolimost' // Izvestiya Gorskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2014. T. 51. № 4. S. 256-259.
13. Cokova V.A. Sravnitel'nyj analiz nalogovykh sistem Rossii, Velikobritanii Francii, i Yaponii // Teoreticheskaya i prikladnaya ehkonomika. 2015. № 2. S. 1-12.

ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ БАЛАНСОВ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ И МОЩНОСТИ В РОССИИ ЗА 2015-2017 ГГ.

Калугин А.М., Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Аннотация: Предмет исследования – это показатели балансов электрической энергии и мощности России за 2015 - 2017 гг. Цель работы – провести анализ основных показателей балансов электрической энергии и мощности за период 2015 – 2017 гг. в стране на основании данных, представленных на сайте Министерства энергетики Российской Федерации. По результатам анализа сделать вывод.

Ключевые слова: развитие, динамика, электроэнергетика, показатели балансов.

Abstract: The subject of the research is the indicators of balances of electric energy and power of the Russian Federation for 2015 - 2017 the Purpose of this work is to analyze the main indicators of balances of electric energy and capacity over the period 2015 – 2017 in the country on the basis of the data presented on the website of the Ministry of energy of the Russian Federation. The results of the analysis to draw a conclusion.

Keywords: development, dynamics, electric power industry, indicators of balances.

До 2008 года в России функционировала энергетическая компания РАО «ЕЭС России», которая являлась монополистом на рынке генерации и энерго-транспортировки. Данная фирма объединяла практически всю российскую энергетику.

В России компании группы РАО «ЕЭС России» владели 72,1 % установленной мощности и транспортировали практически всю электроэнергию. Установленная мощность компаний группы превышала 156 ГВт.

После реформирования электроэнергетики РАО «ЕЭС России» было ликвидировано. На её месте возникли государственные естественно-монопольные компании, а также приватизированные генерирующие и сбытовые компании.

В настоящее время в нашей стране в составе единой энергетической системы функционирует семь объединенных энергосистем, которые включают в себя более 726 электростанций с мощностью око-

ло 237 тыс. МВт. Благодаря функционированию этой системы большая часть Российской Федерации обеспечивается электрической энергией, подаваемой без перебоев.

Конечно, экономический кризис настоящего времени не обошел стороной и данную отрасль, однако финансовые и управленческие возможности позволили ЕЭС России не только выстоять, но и продолжать работы по модернизации и совершенствованию комплекса, пусть и не такими темпами, как было запланировано.

Таким образом, для оценки ситуации ЕЭС необходимо проанализировать показатели балансов электрической энергии и мощности.

Для того чтобы понимать, насколько эффективна и мощна отрасль электроэнергетики необходимо оценить структуру установленной мощности электростанций (таблица 1).

Таблица 1 - Структура установленной мощности электростанций ЕЭС России за 2015-2017 гг., МВт[5,6,7]

Электростанции	01.01. 2016	Структура, %	01.01. 2017	Структура, %	01.04. 2017	Структура, %	Темп роста за период, %	
							МВт	%
ЕЭС России, всего	235270	100,000	236343,63	100,000	237425,3	100,00	100,9	100,0
Тепловые электростанции	160200	68,092	160242,2	67,801	160913,93	67,77	100,4	99,5
Гидро-электростанции	47900	20,360	48085,93	20,346	48091,94	20,26	100,4	99,5
Ветровые электростанции	10	0,004	10,9	0,005	99,91	0,04	999,1	990,0
Солнечные электростанции	60	0,026	75,2	0,032	405,22	0,17	675,4	669,2
Атомные электростанции	27100	11,519	27929,4	11,817	27914,3	11,76	103,0	102,1

Данные таблицы свидетельствуют о стабильной тенденции роста установленной мощности в целом по ЕЭС России на 0,9%. При том наибольшую долю в структуре ЕЭС России занимают тепловые электростанции (более 67%). Это, пожалуй, самый дешевый и надежный способ обеспечения электрической энергией, что и объясняет популярность данного вида электростанций. Вместе с тем следует отметить, что в 2017 году наблюдается значительный рост мощностей вет-

ровых и солнечных электростанций (рост более 500%) при соответствующем увеличении их доли. Подобная ситуация обусловлена поиском альтернативных источников энергии, поскольку популярные тепло- и гидроэлектростанции имеют слишком низкую эффективность при колоссальной изношенности.

Представим структуру ЕЭС России за анализируемый период на рисунке 1.

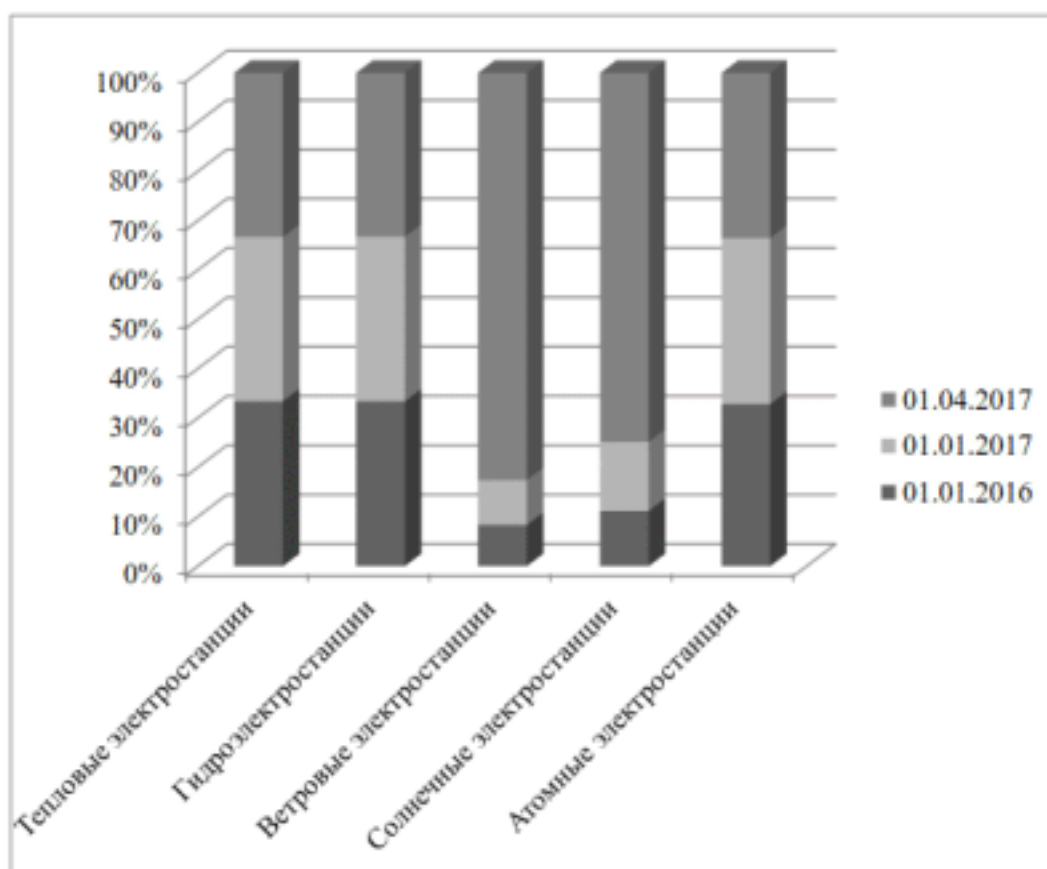

Рисунок 1 – Динамика структуры ЕЭС России за 2015-2017 гг.

Таким образом, очевидно, что ЕЭС России взяла курс на ввод альтернативных источников энергии с целью оптимизации системы и повышения ее эффективности.

Далее проанализируем уровень использования установленной мощности электростанций.

Таблица 2 - Динамика коэффициента использования установленной мощности электростанций ЕЭС России, % [5,6,7]

Период	ТЭС	ГЭС	ВЭС	СЭС	АЭС
I квартал 2015 г.	55,59	31,53	-	-	93,81
I квартал 2016 г.	54,54	36,91	6,72	8,14	87,77
I квартал 2017 г.	54,72	37,61	17,53	10,99	91,36
Темп роста за период, %	98,4	119,3	-	-	97,4

Данные таблицы 2 свидетельствуют о том, что максимальный уровень использования установленной мощности характерен для атомных электростанций (более 87%). Это один из наиболее эффективных, но вместе с тем и самых опасных источников электроэнергии. Сокращения показателя для данного вида электростанций обусловлено проведением плановых ремонтов.

Эффективность использования мощности гидроэлектростанций составляет всего около 30%, это очень низкий показатель, который в целом имеет тенденцию роста.

Тепловые электростанции снижают эффективность использования мощности и значение показателя составляет чуть более 50%.

Альтернативные источники энергии (ветряные и солнечные) имеют низкий, но все возрастающий уровень показателя.

Таким образом, наиболее распространенные источники производства электрической энергии имеют низкий уровень использования установленной мощ-

ности, что свидетельствует неэффективности и отсутствия системы ресурсосбережения.

Оценим показатель эффективности использования установленной мощности в разрезе объединенных энергосистем (таблица 3).

Анализируя данные таблицы 4, можно сделать следующие выводы:

1. Центр, Средняя Волга, Северо-Запад и Восток используют для производства электрической энергии лишь традиционные источники, а Сибирские и Восточные округа не имеют даже атомных электростанций;

2. Максимальный уровень эффективности ТЭС зафиксирован на Восточных электростанциях (63,92% в I квартале 2015), который в последующие периоды заметно сократился до 54,12%;

3. Коэффициент использования установленной мощностей для АЭС имеет стабильно высокий уровень, а в отдельные периоды (2015 г. на Урале и 2016 г. на Юге) превышает 100% уровень;

4. С 2016 года на Урале используются все возможные источники энергии, при этом отмечается сокращение эффективности ГЭС (до 19,62%) и ВЭС (до 5,05%), по остальным источникам наблюдается рост показателя;

5. В 2017 году Юг страны также стал применять все возможные источники энергии. Стоит отметить, что для данного региона характерен высокий уровень эффективности ТЭС, что можно объяснить достаточно высокими температурами воздуха и от-

сутствием резких перепадов температур, в связи с чем, сети изнашиваются значительно меньше;

6. В Центральном регионе наблюдается рост эффективности всех источников, однако уровень эффективности остается на низком уровне (45,43% ТЭС, 26,97% ГЭС);

7. Для средней Волги характерно снижение коэффициента использования установленной мощности для ГЭС и ТЭС.

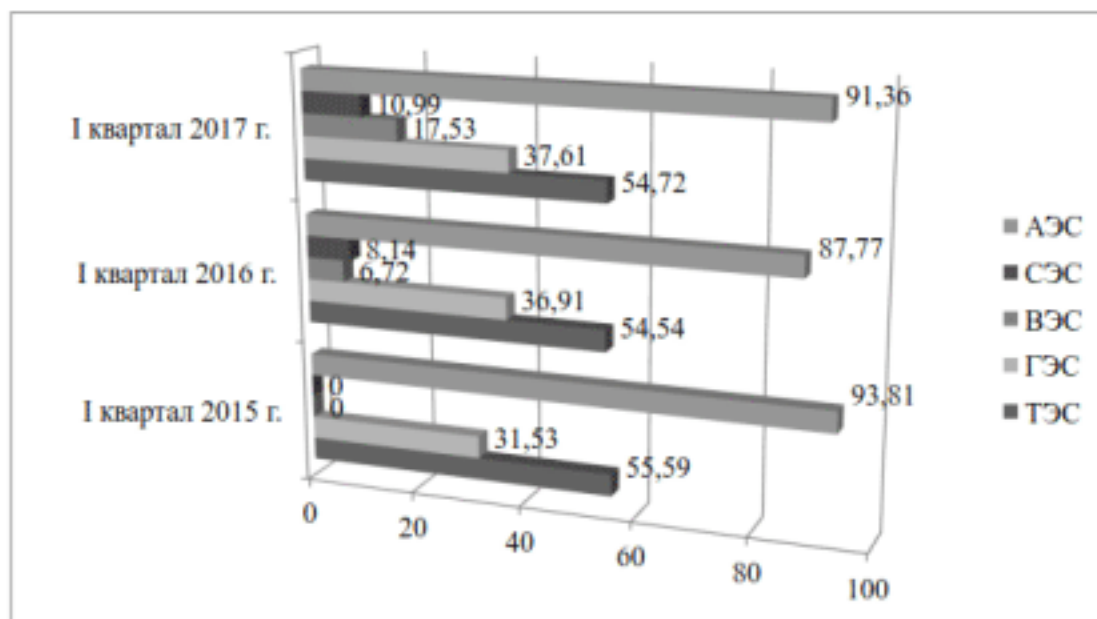

Рисунок 2 – Динамика коэффициента использования установленной мощности

Таблица 3 – Динамика коэффициента использования установленной мощности электростанций в I квартале 2015-2017 гг., % [5,6,7]

ОЭС	Период	ТЭС	ГЭС	ВЭС	СЭС	АЭС
Центра	2015 г.	44,37	17,96	-	-	97,47
	2016 г.	44,43	21,86	-	-	85,50
	2017 г.	45,43	26,97	-	-	93,98
Средней Волги	2015 г.	46,77	25,62	-	-	99,15
	2016 г.	46,99	35,25	-	-	99,69
	2017 г.	44,04	32,05	-	-	87,71
Урала	2015 г.	63,79	22,96	-	-	100,27
	2016 г.	61,45	33,08	6,24	8,34	50,75
	2017 г.	62,84	19,62	5,05	10,93	75,22
Северо-Запада	2015 г.	45,45	42,84	4,32	-	91,13
	2016 г.	47,05	50,03	4,32	-	86,08
	2017 г.	48,64	48,84	2,17	-	89,51
Юга	2015 г.	63,14	27,88	27,47	-	73,0
	2016 г.	56,91	39,03	10,77	-	103,12
	2017 г.	62,98	32,18	18,70	10,76	93,77
Сибири	2015 г.	63,79	34,40	-	-	-
	2016 г.	63,81	36,63	-	7,53	-
	2017 г.	59,97	39,92	-	14,56	-
Востока	2015 г.	63,92	30,20	-	-	-
	2016 г.	60,35	37,49	-	-	-
	2017 г.	54,12	47,05	-	-	-

Таким образом, различные ОЭС страны используют разные источники производства энергии. Это в первую очередь обусловлено природно-климатическими возможностями. Так, совершенно логично, что Юг использует солнечные и ветровые электростанции, в то время как Сибирь и Восток, обладая огромным водным потенциалом, максимизирует значение эффективности использования

ГЭС. В целом ситуация с высоким уровнем износа сетей и выхода из строя мощностей без соответствующего ввода приводит к низким показателям использования мощностей традиционных электростанций.

Проанализируем изменение фактической ремонтной мощности ТЭС, ГЭС и АЭС за I квартал 2015-2017 гг. (таблица 4).

Таблица 4 - Динамика изменения фактической ремонтной мощности на электростанциях ЕЭС России I квартала 2015-2017 гг.[5,6,7]

	Среднее значение установленной мощности, тыс. МВт	Все виды ремонтов		Капитальный		Средний		Текущий		Аварийные ремонты	
		МВт	%	МВт	%	МВт	%	МВт	%	МВт	%
2015	221,7	16226,8	8,7	2816	1,8	1214	0,5	8330	4,6	3867	1,7
2016	224,4	21560	9,6	4464	2,0	3862	1,7	9462	4,2	3771	1,7
2017	225,6	17637	7,8	4627	2,1	1013	0,4	8533	3,8	3463	1,5
Темп роста, %	101,8	108,7	89,7	164,3	116,7	83,4	80,0	102,4	82,6	89,6	88,2

Среднее значение установленной мощности имеет тенденцию роста в I квартале 2017 года по сравнению с I кварталом 2015 года (на 1,8%), как и мощности, находящейся в ремонте (на 8,7%). При этом следует отметить, что доля ремонтируемых мощностей имеет тенденцию сокращения.

Значительный рост отмечен по капитальному виду ремонта, как в абсолютном, так и в относительном выражении. Подобная ситуация подтвер-

ждает ранее сделанный вывод о высоком уровне изношенности сетей традиционных источников энергии, требующем капитальных ремонтных работ.

Положительным аспектом является сокращение объемов аварийных ремонтов (на 10,4%) при соответствующем снижении их доли на 11,8%.

Представим динамику доли каждого вида ремонта на рисунке 3.

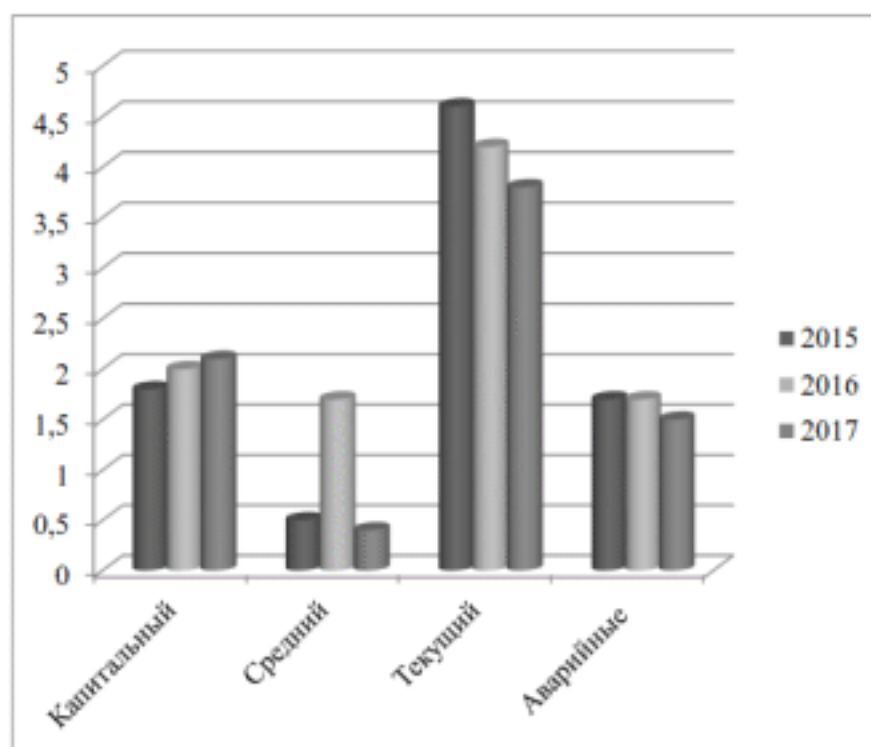

Рисунок 3 - Динамика доли капитального, среднего, текущего и аварийного ремонтов за I квартал 2015-2017 гг.

Таким образом, несмотря на рост установленных мощностей, велик и объем ремонтируемых. Данная ситуация может улучшиться в результате ввода альтернативных источников энергии при тотальной модернизации традиционных электростанций.

В заключении проанализируем ежемесячный объем произведенной и потребленной электроэнергии за период с апреля 2016 по апрель 2017 года

Таблица 5 - Динамика баланса потребления и производства электроэнергии за 2016-2017 гг.[4]

Показатели/ Период	2016 год										2017 год			
	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сен.	Окт.	Нояб.	Дек.	Янв.	Фев.	Март	Апр.	
Электропотребление, млрд. кВт*ч	82,95	78,5	75,09	77,52	79,4	79,28	91,55	97,16	104,67	102,5	92,29	94,18	86,67	
Производство электроэнергии, млрд. кВт*ч	83,83	79,92	76,47	78,99	81,15	81,05	93,13	98,68	106	104,04	93,33	95,05	83,76	
Сальдо перетоков, млрд. кВт*ч	0,9	1,42	1,38	1,47	1,75	1,8	1,6	1,52	1,29	1,55	1,04	0,87	0,91	

Для наглядности изобразим графически динамику объемов потребления и производства электро-

энергии за период с апреля 2016 по апрель 2017 гг. (рисунок 4)

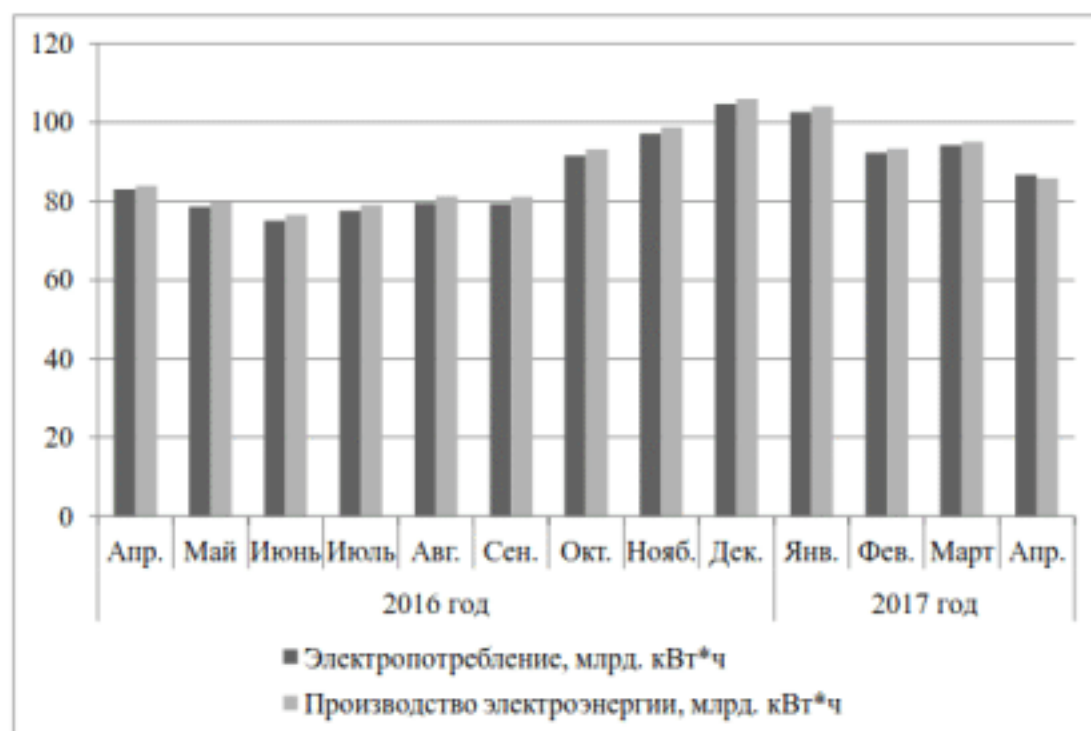

Рисунок 4 - Динамика объемов потребления и производства электроэнергии

Данные таблицы 1 и рисунка свидетельствуют о том, что на протяжении всего анализируемого периода наблюдается превышение объемов произведенной электроэнергии над объемом ее потребления, что обусловлено экспортом части ресурса.

Таким образом, проведенный экономический анализ показателей балансов электрической энергии и мощности ЕЭС России показал, что наметилась некоторая тенденция сокращения объемов производства электроэнергии. Изношенность традиционных источников энергии велика. Несмотря на это, число аварийных ремонтов имеет тенденцию сокращения.

В настоящее время отрасль электроэнергетики представляет собой по сути предприятия, некогда входившие в состав РАО ЕЭС России. По большому счету с момента реорганизации и разделения компании на ряд более мелких фирм ничего не изменилось. Установленные мощности практически не модернизировались и незначительно обновлялись. Эффективность их использования (особенно ГЭС и ТЭС) слишком низка, чтобы обеспечить не только высокий уровень выработки электрической энергии, но и приводящая к значительным расходам на текущий и аварийный ремонт. В первую очередь все эти расходы ложатся на плечи конечного потребителя.

Причиной такой ситуации стала погоня за сверхприбылями собственниками ресурсоснабжающих фирм без должного внимания за уровнем технической оснащенности.

Кроме того, в настоящее время на лидирующие позиции во всем мире выходит использование альтернативных источников энергии. В России это только начинает приобретать значение, да и то только в регионах, где это возможно с точки зрения климатической нормы. Конечно невозможно обеспечить все население Севера солнечной энергией, но необходимо стремиться к оптимизации системы электроснабжения.

Высокую эффективность показывают АЭС, однако их чрезмерная опасность является сдерживающим фактором использования.

Объем потребляемой энергии остается ниже уровня выработанной, что является следствием экспорта части производимого ресурса. В целом же кризис, который и по сей день действует в стране, произошло сокращение объемов производства энергии, что обусловлено сокращением потребности в нем со стороны промышленных комплексов, испытывающих трудности.

Таким образом, несмотря на ряд проблем в системе электроэнергетики, изношенности источников электроэнергии, больших объемах задолженности, электроэнергетика остается самым востребованным и распространенным источником энергии в нашей стране и только правильные шаги в сторону модернизации и расширения системы будет виден положительный эффект не только в виде прибыли для собственника, но и в повышении надежности и стабилизации цен для конечного потребителя.

Библиографический список

1. Ефимова, М.Р. Общая теория статистики / М.Р. Ефимова, Е.В. Петрова, В.Н. Румянцев. - М.: ИНФРА-М, 2006. - 416 с.
2. Ефимова, М.Р. Практикум по общей теории статистики : Учеб. пособие / М.Р. Ефимова, О.И. Ганченко, Е.В. Петрова. - М.: Финансы и статистика, 2005. - 336 с.

3. Кобозев, А.В. Статистика: методические указания / А.В. Кобозев, А.В. Кобозева. - Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2011. - Ч. 1. - 34 с.
4. Краткие месячные отчеты Министерства энергетики РФ о функционировании электроэнергетики. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/4858> (дата обращения 13.05.2017)
5. Системный оператор ЕЭС. Анализ показателей балансов электрической энергии и мощности ЕЭС России за I квартал 2016 года. URL: <http://docplayer.ru/38591781-Oao-so-ees-analiz-pokazateley-balansov-elektricheskoy-energii-i-moshchnosti-ees-rossii-za-i-kvartal-2016-goda.html> (дата обращения 20.05.2017)
6. Системный оператор ЕЭС. Анализ показателей балансов электрической энергии и мощности ЕЭС России за IV квартал 2016 года. URL: <http://docplayer.ru/38591781-Oao-so-ees-analiz-pokazateley-balansov-elektricheskoy-energii-i-moshchnosti-ees-rossii-za-i-kvartal-2016-goda.html> (дата обращения 21.05.2017)
7. Системный оператор ЕЭС. Анализ показателей балансов электрической энергии и мощности ЕЭС России за I квартал 2017 года. URL: <http://docplayer.ru/38591781-Oao-so-ees-analiz-pokazateley-balansov-elektricheskoy-energii-i-moshchnosti-ees-rossii-za-i-kvartal-2016-goda.html> (дата обращения 24.05.2017)

References

1. Efimova, M.R. Obshchaya teoriya statistiki / M.R. Efimova, E.V. Petrova, V.N. Rumyantsev. - M.: INFRA-M, 2006. - 416 с.
2. Efimova, M.R. Praktikum po obshchej teorii statistiki : Ucheb. posobie / M.R. Efimova, O.I. Ganchenko, E.V. Petrova. - M.: Finansy i statistika, 2005. - 336 с.
3. Kobozev, A.V. Statistika: metodicheskie ukazaniya / A.V. Kobozev, A.V. Kobozeva. - Habarovsk: Izd-vo DVGUPS, 2011. - CH. 1. - 34 s.
4. Kratkije mesyachnye otchety Ministerstva ehnergetiki RF o funkcionirovanii ehlektroehnergetiki. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/4858> (data obrashcheniya 13.05.2017)
5. Sistemnyj operator EEHS. Analiz pokazatelej balansov ehlektricheskoy ehnergii i moshchnosti EEHS Rossii za I kvartal 2016 goda. URL: <http://docplayer.ru/38591781-Oao-so-ees-analiz-pokazateley-balansov-elektricheskoy-energii-i-moshchnosti-ees-rossii-za-i-kvartal-2016-goda.html> (data obrashcheniya 20.05.2017)
6. Sistemnyj operator EEHS. Analiz pokazatelej balansov ehlektricheskoy ehnergii i moshchnosti EEHS Rossii za IV kvartal 2016 goda. URL: <http://docplayer.ru/38591781-Oao-so-ees-analiz-pokazateley-balansov-elektricheskoy-energii-i-moshchnosti-ees-rossii-za-i-kvartal-2016-goda.html> (data obrashcheniya 21.05.2017)
7. Sistemnyj operator EEHS. Analiz pokazatelej balansov ehlektricheskoy ehnergii i moshchnosti EEHS Rossii za I kvartal 2017 goda. URL: <http://docplayer.ru/38591781-Oao-so-ees-analiz-pokazateley-balansov-elektricheskoy-energii-i-moshchnosti-ees-rossii-za-i-kvartal-2016-goda.html> (data obrashcheniya 24.05.2017)

ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ РФ ЗА 2016-2017 ГГ. РАСЧЕТ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Калугин А.М., Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Аннотация: Предмет исследования – динамика развития электроэнергетики в современной России и перспектива развития отрасли. Цель работы – провести экономический анализ динамики развития электроэнергетики стране на основании данных, представленных на сайте Министерства энергетики Российской Федерации.

Ключевые слова: динамика, электроэнергетика, перспектива, показатели, темп роста.

Abstract: The subject of the study is the dynamics of the development of the electric power industry in modern Russia and the prospects for the development of the industry.

The purpose of the work is to conduct an economic analysis of the dynamics of the electric power industry development to the country on the basis of the data presented on the website of the Ministry of Energy of the Russian Federation.

Keywords: dynamics, electric power industry, perspective, indicators, growth rate.

Основной и наиболее крупной отраслью в РФ является топливно-энергетическая. В ее составе, пожалуй, самым доступным источником электроэнергетики стоит назвать электроэнергию, поскольку сложно себе представить уголок нашей огромной страны, который бы не был электрифицирован.

С появлением признаков кризиса в нашей стране отрасль энергетики это ощутила также как и все другие отрасли. В первую очередь это выразилось в росте задолженности по оплате за потребленную энергию.

Несмотря на это энергокомпании быстро адаптируются к новым экономическим условиям, но встает вопрос о перспективе развития отрасли. Какая

стратегия должна быть при снижении рыночного потребления и росте объема мощностей, в условиях низкой платежной дисциплины потребителей?

Дать ответы на эти вопросы невозможно без проведения тщательного экономико-статистического анализа динамики развития электроэнергетики в Российской Федерации. Только основываясь на результатах исследования реального положения дел, можно делать прогнозы на будущее.

Проанализируем данные по объему электропотребления и производству электроэнергии за период с января 2016 по февраль 2017 гг. (таблица 1)

Таблица 1 - Динамика объема электропотребления и производства электроэнергии за период с января 2016 по февраль 2017 гг. [4,5]

Показатели/ Период	2016 год												2017 год	
	Янв.	Фев.	Март	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сен.	Окт.	Нояб.	Дек.	Янв.	Фев.
Электропотребление, млрд. кВт*ч	102,3	91,58	93,34	82,95	78,5	75,09	77,52	79,4	79,28	91,55	97,16	104,67	102,5	92,29
% в т.ч.	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Европейская часть и Урал, млрд. кВт*ч	76,06	67,91	69,87	61,99	58,43	57,05	59,15	60,74	60,44	68,95	72,97	78,98	76,8	69,57
%	74,3	74,2	74,9	74,7	74,4	76,0	76,3	76,5	76,2	75,3	75,1	75,5	74,9	75,4
Сибирский Федеральный округ, млрд. кВт*ч	21,42	19,2	19,26	17,36	16,8	15,16	15,49	15,73	15,81	18,79	19,76	20,79	20,8	18,51
%	20,9	21,0	20,6	20,9	21,4	20,2	20,0	19,8	19,9	20,5	20,3	19,9	20,3	20,1
Дальневосточный Федеральный округ, млрд. кВт*ч	4,82	4,47	4,21	3,6	3,27	2,88	2,88	2,93	3,03	3,81	4,43	4,9	4,9	4,21
%	4,7	4,9	4,5	4,3	4,2	3,8	3,7	3,7	3,8	4,2	4,6	4,7	4,8	4,6
Производство электроэнергии, млрд. кВт*ч	104,16	92,85	94,59	83,83	79,92	76,47	78,99	81,15	81,05	93,13	98,68	106	104,04	93,33
% в т.ч.	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
ТЭС, млрд. кВт*ч	72,55	62,54	63,42	53,95	48,04	45,24	47,8	49,05	49,3	57,77	65,64	72,31	71,22	62,81
%	69,7	67,4	67,0	64,4	60,1	59,2	60,5	60,4	61,1	62,0	66,3	68,2	68,5	67,3
ГЭС, млрд. кВт*ч	13,72	13,16	14,25	15,16	16,69	16,78	17,31	17,32	16,6	16,82	14,42	14,41	13,82	12,72
%	13,2	14,2	15,1	18,1	20,9	21,9	21,9	21,3	20,3	18,1	14,6	13,6	13,3	13,6
АЭС, млрд. кВт*ч	17,88	17,16	16,9	14,72	15,19	14,44	13,88	14,78	15	18,54	18,62	19,24	19	17,8
%	17,2	18,5	17,9	17,6	19,0	18,9	17,6	18,2	18,3	19,9	18,9	18,2	18,3	19,1
Сальдо перетоков, млрд. кВт*ч	1,86	1,27	1,25	0,9	1,42	1,38	1,47	1,75	1,8	1,6	1,52	1,29	1,55	1,04

Для наглядности изобразим графически динамику объемов потребления и производства электро-

энергии за период с января 2016 по февраль 2017 гг. (рисунок 1)

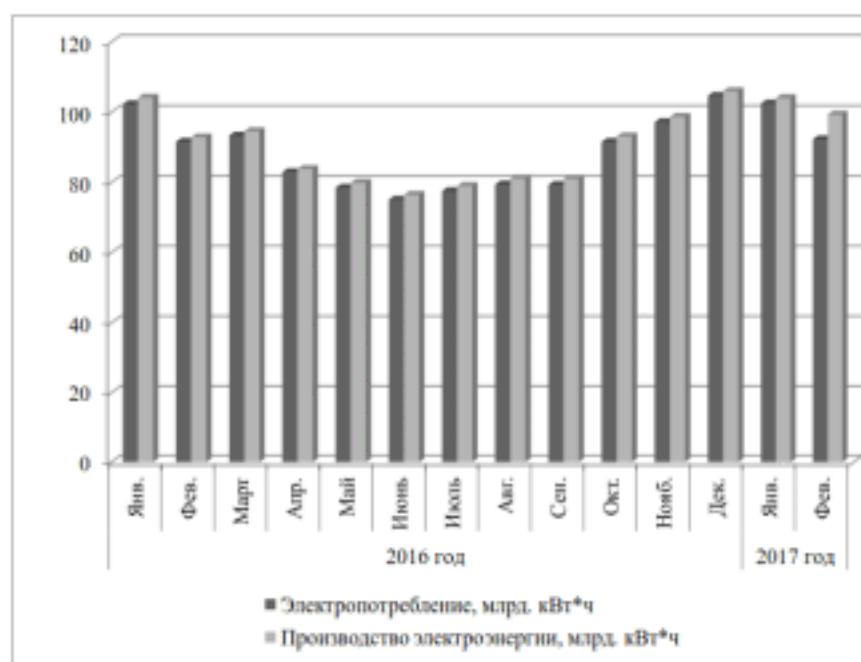

Рисунок 1 - Динамика объемов потребления и производства электроэнергии

По данным таблицы 1 и рисунка видно, что на протяжении всего анализируемого периода наблюдается превышение объемов произведенной электроэнергии над объемом ее потребления. Это обусловлено тем, что часть производимой электроэнергии экспортируется.

Более того, не проводя сложных экономико-статистических расчетов, можно выявить сезонность

потребления и производства электроэнергии. Это вполне закономерно, поскольку рост продолжительности светового дня в весенне-летний период значительно сокращает объем потребления, а соответственно и производства, ресурса.

Далее проиллюстрируем структуру потребителей (рисунок 2) и производителей (рисунок 3) электроэнергии.

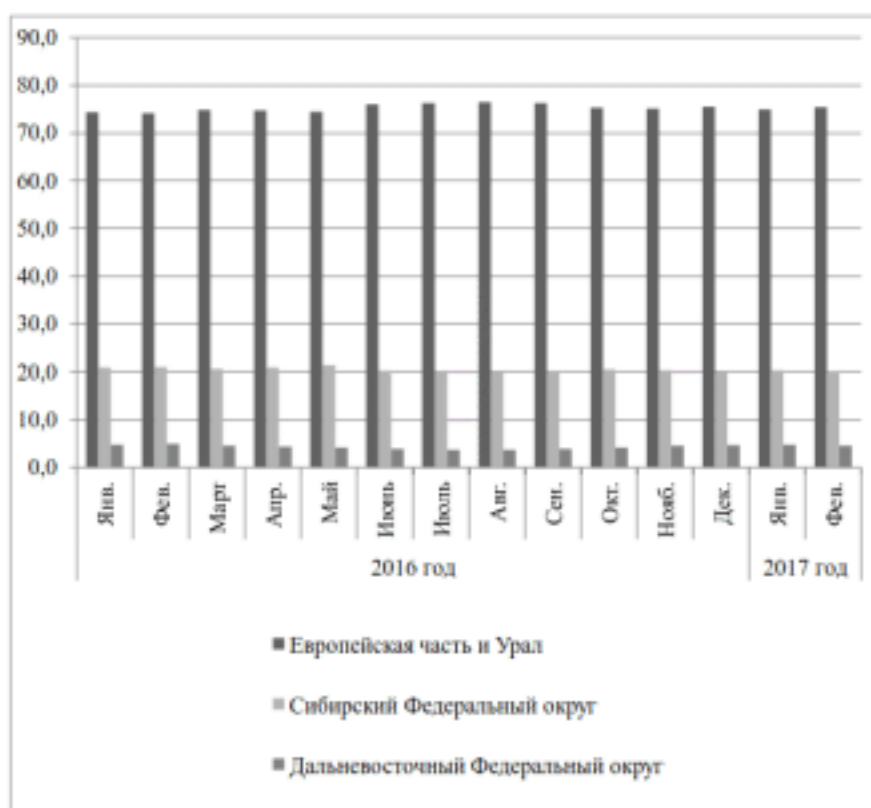

Рисунок 2 - Структура потребителей электроэнергии, %

За анализируемый период структура потребителей электроэнергии практически неизменна. Основным потребителем данного ресурса являются жители Европейской части России и Урал (более 70%). Это объясняется значительной концентрацией населения, производственных объектов и населенных

пунктов в этой части нашей страны. Соответственно минимальная концентрация «жизни» страны приходится на Дальневосточный федеральный округ, что также выражается в минимальной доле среди потребителей электроэнергии.

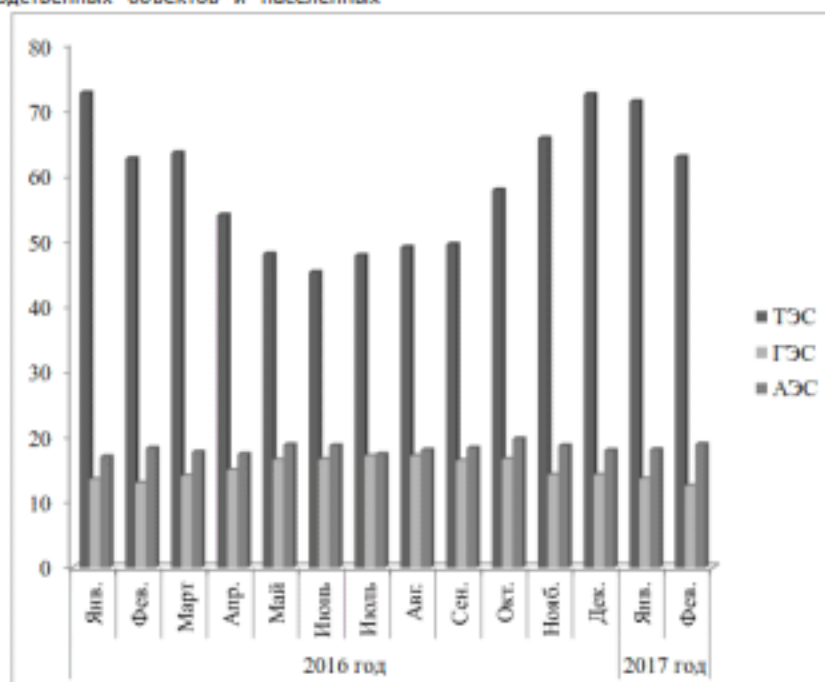

Рисунок 3 - Структура производителей электроэнергии

Среди производителей электроэнергии лидирующую позицию занимают тепловые электростанции. Однако следует заметить, что в период с мая по сентябрь, наблюдается структурная перестройка производства ресурса в сторону роста доли гидроэлектростанций и атомных электростанций. Это

можно обусловить тем, что в теплый период времени возможности применения этих источников повышаются.

Далее проведем анализ изменения показателя производства электроэнергии в соответствии с методикой, представленной в таблице 2.

Таблица 2 - Методика расчета показателей

Показатель		Методика расчета
Абсолютный прирост	цепной	$\Delta_y^A = y_i - y_{i-1}$
	базисный	$\Delta_y^B = y_i - y_0$
Темп роста	цепной	$T_p^A = \frac{y_i}{y_{i-1}} \times 100, \%$
	базисный	$T_p^B = \frac{y_i}{y_0} \times 100, \%$
Темп прироста	цепной	$T_{sp}^A = T_p^A - 100 = \frac{y_i - y_{i-1}}{y_{i-1}} \times 100$
	базисный	$T_{sp}^B = T_p^B - 100 = \frac{y_i - y_0}{y_0} \times 100$

где y_i – уровень любого периода (кроме первого), называемый уровнем текущего периода;

y_{i-1} – уровень периода, предшествующего текущему;

y_0 – начальный уровень, принятый за постоянную базу сравнения.

Расчет указанных показателей представим в таблице 3.

Среднемесячная величина производства электроэнергии:

$$\bar{y} = \frac{\sum y_i}{n} = \frac{1268,19}{14} = 90,59 \text{ млрд. кВт} \cdot \text{ч}$$

где n – период в месяцах.

Средний абсолютный прирост:

$$\bar{\Delta} = \frac{\sum \Delta_i}{n-1} = \frac{y_n - y_0}{n-1} = \frac{93,33 - 104,16}{14-1} = -0,83 \text{ млрд. кВт} \cdot \text{ч}$$

Средний темп роста:

$$\bar{T}_p = \bar{K}_p + 100 = \sqrt[n]{\frac{y_n}{y_0}} \times 100 = \sqrt[14]{\frac{93,33}{104,16}} + 100 = 99,16\%$$

Средний темп прироста:

$$T_n = \bar{T}_p - 100 = 99,16 - 100 = -0,84\%$$

Таблица 3 - Динамика объема производства электроэнергии за период с января 2016 по февраль 2017 гг.

Период	Объем производства электроэнергии, млрд. кВт*ч, у	Абсолютный прирост, Δ		Темп роста, % Тр		Темп прироста, % Тп		Абсолютное значение 1% прироста
		цепной	базисный	цепной	базисный	цепной	базисный	
Январь 2016 г.	104,16	-	-	-	-	-	-	-
Февраль 2016 г.	92,85	-11,31	-11,31	89,14	89,14	-10,86	-10,86	1,04
Март 2016 г.	94,59	1,74	-9,57	101,87	90,81	1,87	-9,19	0,93
Апрель 2016 г.	83,83	-10,76	-20,33	88,62	80,48	-11,38	-19,52	0,95
Май 2016 г.	79,92	-3,91	-24,24	95,34	76,73	-4,66	-23,27	0,84
Июнь 2016 г.	76,47	-3,45	-27,69	95,68	73,42	-4,32	-26,58	0,80
Июль 2016 г.	78,99	2,52	-25,17	103,30	75,84	3,30	-24,16	0,76
Август 2016 г.	81,15	2,16	-23,01	102,73	77,91	2,73	-22,09	0,79
Сентябрь 2016 г.	81,05	-0,1	-23,11	99,88	77,81	-0,12	-22,19	0,81
Октябрь 2016 г.	93,13	12,08	-11,03	114,90	89,41	14,90	-10,59	0,81
Ноябрь 2016 г.	98,68	5,55	-5,48	105,96	94,74	5,96	-5,26	0,93
Декабрь 2016 г.	106	7,32	1,84	107,42	101,77	7,42	1,77	0,99
Январь 2017 г.	104,04	-1,96	-0,12	98,15	99,88	-1,85	-0,12	1,06
Февраль 2017 г.	93,33	-10,71	-10,83	89,71	89,60	-10,29	-10,40	1,04
В среднем	90,59	-0,83	-0,83	99,16	99,16	-0,84	-0,84	

Среднемесячная величина объема произведенной электроэнергии составила 90,59 млрд. кВт*ч. Абсолютный прирост выражает абсолютную скорость роста объемов производства ресурса в феврале 2017 г. по сравнению с январем 2017г. В анализируемо ситуации наблюдается сокращение на 0,83 млрд. кВт*ч. Темп роста показывает, что анализи-

руемый показатель февраля 2017 года составляет 99,16% от уровня базисного января 2016 года.

Завершить анализ динамики развития электроэнергетики целесообразно оценив стоимостные показатели, такие как средневзвешенная цена электроэнергии и задолженность по оплате за ресурс. Данные для анализа представлены в таблице 4.

Таблица 4 - Динамика средневзвешенной цены задолженности по оплате за электроэнергию на розничных рынках [4,5]

Показатели/ Период	2016 год												2017 год	
	Янв.	Фев.	Март	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сен.	Окт.	Нояб.	Дек.	Янв.	Фев.
Средневзвешенная цена электроэнергии, руб/кВт*ч	3,09	3,09	3,09	3,06	2,91	2,91	3,02	3,04	3,04	3,07	3,14	3,07	3,13	3,38
Задолженность по оплате электроэнергии, млрд.руб.	221,0	235,9	223,8	215,2	203,9	201,4	211,4	215,1	220,2	237,4	248,1	218,4	257,6	278,1

Для наглядности произошедших изменений исходную информацию представим графически (рисунок 4 и рисунок 5).

Представленные графики демонстрируют изменения финансовых индикаторов.

Средневзвешенная цена имеет тенденцию роста в 2017 году, причем значительными темпами. Несмотря на экономический кризис и падение уровня доходов населения, единственным способом роста доходов отрасли электроэнергетики стал рост тарифов.

Вместе с тем, это не дало положительного эффекта и задолженность по оплате электроэнергии, которая составляет более 200 млрд.руб., увеличилась еще больше.

Интересен тот факт, что в декабре 2016 года произошло резкое снижение объемов задолженности. Это можно объяснить традицией населения нашей страны оплачивать имеющиеся долги до наступления Нового года.

Таким образом, проведенный экономико-статистический анализ электроэнергетики за 2016-2017 гг. позволяет сделать вывод о том, что в целом за период наметилась тенденция сокращения объемов производства электроэнергии. Также наблюдается сезонность в потреблении и производстве ресурсов.

В структуре потребителей преобладает Центральный федеральный округ и Урал, а в структуре производителей - ТЭС.

Объем задолженности по оплате электроэнергии имеет тенденцию роста вместе с ростом цен на источник энергии.

Отрасль электроэнергетики - одна из самых востребованных, широко известных и перспективных отраслей топливно-энергетического комплекса. Объемы производимой энергии поистине колоссальны.

Особенностью наше страны является территориальное размещение, по площади которое не превайдет ни одно другое государство. Этим обусловлена структура потребления в 2016-2017 гг. Центральная часть России и Урал сосредотачивают в себе максимальное количество населения и промышленных комплексов. Именно поэтому эта часть страны является главным потребителем электроэнергии.

Что касается структуры производителей ресурса, то здесь преобладает такой источник как ТЭС. Однако наиболее перспективным источником может стать АЭС. Сдерживающим фактором можно назвать его опасность и минимальную распространенность. Использование ГЭС затруднено в холодный период времени, что также является спецификой нашего государства.

Хотелось бы отметить факт роста средневзвешенной цены, что является закономерным в период кризиса. Однако эта мера привела к росту задолженности по оплате, что в конечном итоге может отрицательно повлиять на ликвидность платежеспособности отрасли в целом. Вообще рост тарифов – не самый лучший способ решения проблем любого предприятия ресурсонабжения, так как в конечном итоге страдает население страны. Поэтому руководству таких объектов следует с особой тщательностью проводить поиск альтернативных источников

повышения финансовой устойчивости и прибыльности.

Таким образом, несмотря на проблемы в подключении новых объектов к системе электроэнергетики, изношенность источников электроэнергии, больших объемов кредиторской задолженности, электроэнергетика остается самым востребованным и распространенным источником энергии в нашей стране, а грамотное управление приведет к желаемому эффекту.

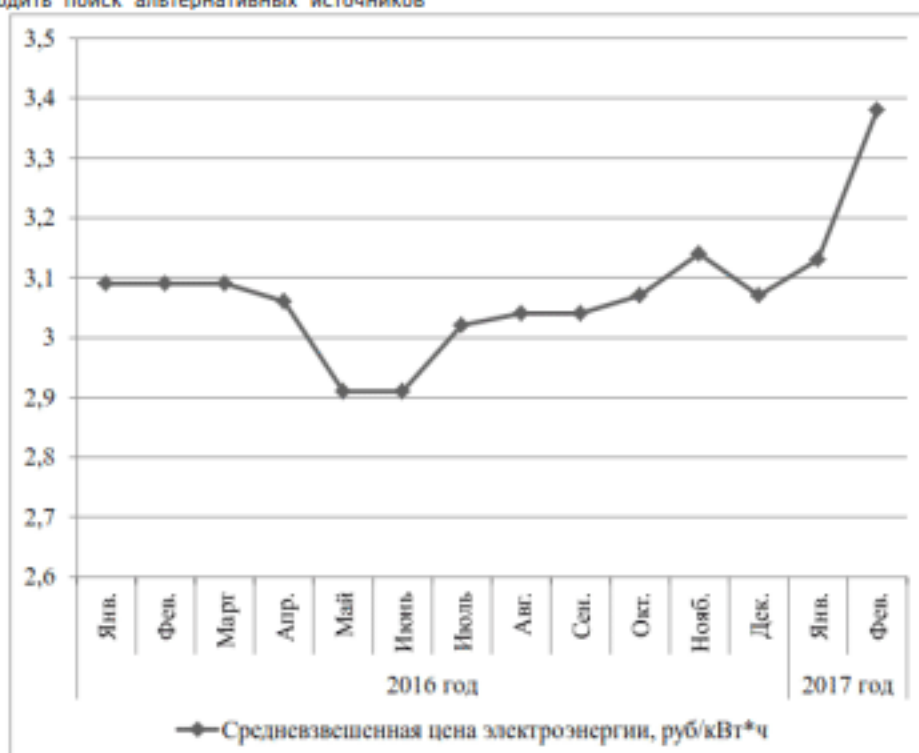

Рисунок 4 - Динамика средневзвешенной цены электроэнергии

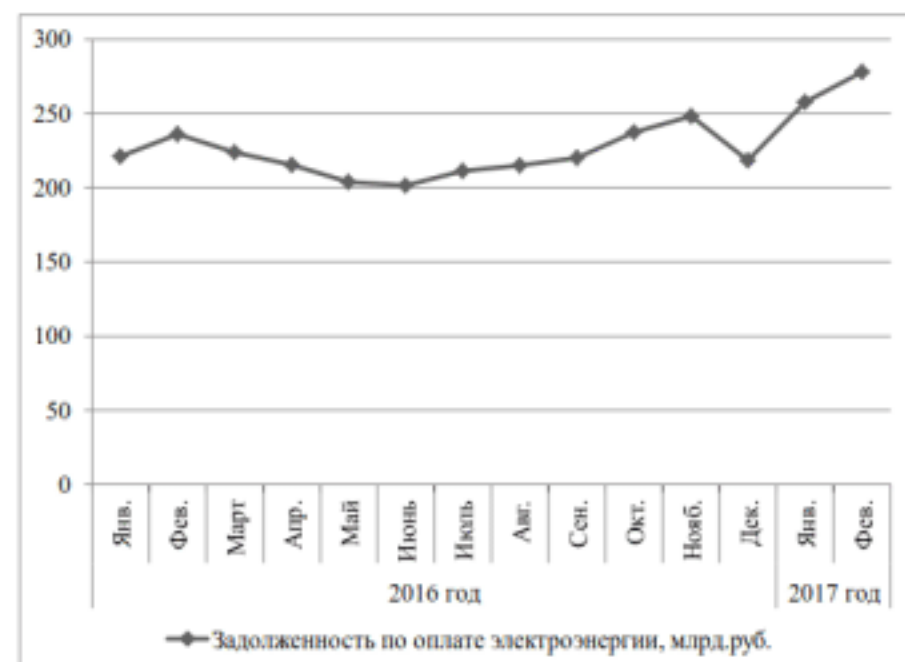

Рисунок 5 - Динамика задолженности по оплате электроэнергии

Библиографический список

1. Ефимова, М.Р. Общая теория статистики / М.Р. Ефимова, Е.В. Петрова, В.Н. Руняцев. - М.: ИНФРА-М, 2006. - 416 с.
2. Ефимова, М.Р. Практикум по общей теории статистики : Учеб. пособие / М.Р. Ефимова, О.И. Ганченко, Е.В. Петрова. - М.: Финансы и статистика, 2005. - 336 с.
3. Кобозев, А.В. Статистика: методические указания / А.В. Кобозев, А.В. Кобозева. - Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2011. - Ч. 1. - 34 с.
4. Краткие месячные отчеты Министерства энергетики РФ о функционировании электроэнергетики. Официальный сайт Министерства энергетики РФ. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/4858> (дата обращения 01.07.2017)
5. Отчет о функционировании электроэнергетики в 2016 году. Официальный сайт Министерства энергетики РФ. URL: <https://minenergo.gov.ru/system/download-pdf/4858/71298> (дата обращения 10.07.2017)

References

1. Efimova, M.R. Obshchaya teoriya statistiki / M.R. Efimova, E.V. Petrova, V.N. Rumyansev. - M.: INFRA-M, 2006. - 416 s.
2. Efimova, M.R. Praktikum po obshchej teorii statistiki : Ucheb. posobie / M.R. Efimova, O.I. Ganchenko, E.V. Petrova. - M.: Finansy i statistika, 2005. - 336 s.
3. Kobozev, A.V. Statistika: metodicheskie ukazaniya / A.V. Kobozev, A.V. Kobozeva. - Habarovsk: Izd-vo DVGUPS, 2011. - CH. 1. - 34 s.
4. Kratkie mesyachnye otchety Ministerstva ehnergetiki RF o funkcionirovanii ehlektroehnergetiki. Oficial'nyj sayt Ministerstva ehnergetiki RF. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/4858> (data obrashcheniya 01.07.2017)
5. Otchet o funkcionirovanii ehlektroehnergetiki v 2016 godu. Oficial'nyj sayt Ministerstva ehnergetiki RF. URL: <https://minenergo.gov.ru/system/download-pdf/4858/71298> (data obrashcheniya 10.07.2017)

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В КОНВЕРГЕНЦИИ СУБЪЕКТОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ И ФОРМИРОВАНИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПЛАТФОРМ

Лачинина Т.А., доктор высшей степени в области экономических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Владимирский филиал

Казаков М.Ю., аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Владимирский филиал

Макарова Е.В., аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Владимирский филиал

Чистяков М.С., аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Владимирский филиал

Аннотация: В статье определяется роль технологических платформ в формировании национальной инновационной системы, обосновывается эффективность применения государственно – частного партнерства при государственном управлении инновационным развитием, формулируются задачи государственного управления в сфере высокотехнологического развития.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, национальные инновационные системы, технологические платформы, задачи государственного управления инновационным развитием, реиндустриализация.

Abstract: The article defines the role of technology platforms in formation of national innovative system, efficiency of application of public –private partnership under the state management of innovation development, we formulate the problem of state management in the field of high-tech development.

Keywords: public-private partnerships, national innovation systems, technological platforms, tasks of state management of innovation development, reindustrialization.

В условиях внешнеэкономической и геополитической конъюнктуры актуальна необходимость технологической реиндустриализации промышленного потенциала страны. Острейшая потребность технологического перевооружения продиктована сохранением национальной безопасности и целостности России.

Одной из приоритетных задач реиндустриализации является трансформационный процесс сырьевой направленности экономической системы РФ в инновационную высокотехнологическую модель. В достижении положительной динамики преобразования национальной инновационной системы (НИС) особая роль принадлежит инструменту технологических платформ (ТП), способному консолидировать потенциал государства, науки и бизнес-сообщества в целях реализации стратегии долгосрочного высокотехнологического развития.

Основой формирования ТП является зарекомендовавший себя в индустриально развитых странах механизм государственно-частного партнерства (ГЧП). Реализуемый механизм ГЧП в рамках института ТП должен способствовать формулированию единого видения государством, научным сообществом и бизнесом общих принципов технологического развития как отдельных отраслей промышленности, так и единого промышленного потенциала.

Несмотря на то, что ТП через реализацию ГЧП являются проводником к пятому и шестому технологическому укладу, в настоящей действительности идут дискуссии о роли и месте ТП в государственном управлении инновационным развитием. Анализируя научную литературу и нормативно-правовые акты под технологической платформой вариативно понимают:

- участие в инновационном процессе [1,4];
- инструмент координации взаимодействия основных элементов национальной инновационной системы [3];
- комплекс мероприятий (работ) по созданию перспективных технологий, новых продуктов (услуг), привлечению дополнительных ресурсов [4];

- организационный механизм, обеспечивающий взаимодействие создателей и потребителей инноваций [5, 592].

Обширность понятийного аппарата данной дефиниции говорит о потенциале развития механизма ГЧП в становлении будущей ТП, что позволит привлечь финансовые ресурсы через инвестиционные механизмы в высокорисковые проекты, а также способствовать притоку инвестиций в депрессивные регионы. Мировой опыт практического применения ТП и консолидации усилий федеральных и региональных властей с потенциалом частного капитала свидетельствует о возможности формирования самодостаточных зон территориальной локализации инновационного фактора развития высоких технологий, которые целесообразно рассматривать как полюса роста.

В целом активизация механизмов ГЧП является непосредственным отражением нарастающей сложности экономической среды, характерной для эпохи пост- и неоиндустриализации. Существенным мотивом к партнерству выступает стремление смягчить влияние фактора неопределенности при принятии управленческих решений на всех уровнях [2,3].

Интенсификация ГЧП является сбалансированной мерой в условиях глобализации и размывания границ в процессе становления международной хозяйственной деятельности, подразумевающей трансформационные преобразования геэкономических отношений. Консолидация усилий государства и крупных международных компаний создаст основу для позитивной инновационной динамики и инновационно-технологического партнерства в общемировом пространстве.

Потенциально ГЧП при становлении инновационной среды высокотехнологического развития в рамках ТП является предвестником создания современной инновационной инфраструктуры научно-исследовательской деятельности. По мере развития и реформирования инновационной системы ГЧП расширяет спектр инструментария развития, что объясняется необходимостью соблюдения целостности динамично развивающегося высокотехнологического инновационного процесса.

ГЧП как потенциальный системообразующий метод НИС позволяет конвергировать субъекты ТП в единую коммуникационную конфигурацию высокотехнологичного развития. Участники ТП обретают более оформленную структуру функционального разграничения и сферу ответственности. Системный подход позволяет сформулировать стратегические цели ТП и скоординировать их с комплексом мер по поддержке и расширению инновационно-технологической атмосферы экономического развития.

Системный субстрат ГЧП отчетливо проявляется при исследовании динамических аспектов функционирования НИС, ее непрерывного воспроизводства. ГЧП формирует основы относительной независимо-

сти НИС от колебаний внутренней и внешней конъюнктуры. ГЧП имплицитно формирует инновационную динамику за счет формирования общенациональных и локальных институтов развития. Кроме того, в рамках ГЧП постоянно поддерживаются инновационные мотивации субъектов НИС [2,4].

ГЧП способствует интеграционной синергии ресурсного обеспечения инновационного развития, расширению воспроизводственных возможностей потенциала инновационной системы. Взаимодействие государства и бизнеса способствует улучшению качества структуры инфраструктурной составляющей. Эффективность инфраструктурных стартапов с задействованием потенциала ГЧП и без такового представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Анализ эффективности реализации инфраструктурных проектов с использованием механизма ГЧП и без его применения

Инфраструктурный проект без использования механизма ГЧП	Инфраструктурный проект с использованием механизма ГЧП
<ul style="list-style-type: none"> - вероятна перспектива менее длительного функционирования проекта; - государство несет бремя рисков фактора реализации проекта; - бюджетные средства, выделяемые на реализацию проекта, распределяются между государственными подрядчиками 	<ul style="list-style-type: none"> - возможно удорожание проекта, что, при грамотной реализации, может привести к его качественному улучшению; - целесообразность более детального анализа и проработки кооперационных отношений; - присутствие рисков фактора деятельности частного инвестора; - необходимость маржинального разделения дохода от реализации проекта и его снижение; - рост надежности компании, имиджа, повышение стоимостного показателя; - различные источники финансирования, что является стабильным фактором реализации стартапа; - инвестиционно-технологическое партнерство как дополнительный позитивный фактор в процессе функционирования инфраструктурного стартапа; - перспектива долгосрочного продуктивного взаимодействия государственных структур и элементов ТП

Позитивный аспект реализации инфраструктурных проектов с привлечением структур механизма ГЧП с интеграцией в ТП включает:

1. Прагматичное распределение и экономия средств за счет задействования частного капитала, тем самым частный инвестор снижает часть финансовой нагрузки на государственный бюджет;

2. Заинтересованность частного инвестора в реализации проектов ГЧП, что позволяет привлечь интеллектуальный и управленческий потенциал, в т.ч. направленный на первичную экспертизу, финансовую состоятельность и окупаемость стартапа.

3. Фактор конструктивного взаимодействия государственных структур и бизнес-сообщества влияет на качественную наполняемость проекта.

Необходимо отметить влияние скоординированных усилий на структуру и пропорции подготовки высококвалифицированных кадров для инновационной сферы, на качественное улучшение компетентного уровня специалистов высокотехнологичной сферы. Данная направленная выражается в совместных программах подготовки, участии коммерческих структур в оснащении технологической базы учебных заведений, содействии в распространении и популяризации современных образовательных технологий.

Консолидация финансового потенциала государства и частных инвесторов является первоначальным этапом генерации совместных фондов инновационного и высокотехнологичного развития. Следует отметить особую значимость ГЧП в реинвестировании финансовых поступлений от реализации и использования технологических новшеств в процесс дальнейшего инновационного развития. Поддержка государства способствует внедрению и распростра-

нению инвестиционно-финансовых схем высокотехнологичного развития. К такому можно отнести венчурное финансирование, являющееся специализированным инструментом инновационной деятельности.

Партнерское взаимодействие в сфере материально-технического обеспечения инновационной деятельности включает как прежние формы сотрудничества (предоставление в лизинг и аренду дорогостоящих, технологически сложных объектов), так и формирование и взаимовыгодное совместное использование инновационно-технологической инфраструктуры. Практическая деятельность подтверждает актуальность таких форм координации в формате конструкций ТП - как центра коллективного использования и развития научного и технологического оборудования (бизнес-инкубаторы, технологические и инновационные парки, центры общего доступа опытно-экспериментального профиля и т.п.).

Применение механизма ГЧП в практическом случае высокотехнологического развития РФ подразумевает нивелирование следующих диспропорций:

- 1) Коррупционный симбиоз государственного бюрократического аппарата и предпринимательских структур;
- 2) Остающаяся на низком уровне социальная ответственность бизнеса;
- 3) Социально-экономическая неопределенность депрессивных регионов;
- 4) Нестабильность правил ведения предпринимательской деятельности на законодательном уровне;
- 5) Предрасположенность бизнес-сообщества к проектам краткосрочной окупаемости и получения

прибыли в ближайшей перспективе, в основном в топливно-энергетическом секторе, в посреднической деятельности торгово-спекулятивного характера;

6) Ограниченная возможность доступа к государственной поддержке предпринимательской инициативы;

7) Наличие синдрома периферийности;

8) Высокий уровень прогнозной неопределенности результатов деятельности;

9) Отсутствие методических разработок оценки эффективности разносторонних видов партнерских отношений в высокотехнологичной сфере, отвечающих требованиям надежности;

10) Отсутствие методик мониторинга окупаемости и рисков факторов вовлечения бюджетных средств в коллегияльные проекты ГЧП.

Полномочия государства в контексте механизма ГЧП направлены на стратегический контроль потребительского рынка. Кроме того, на РФ, как на социальном государстве, лежит ответственность по гарантированию соответствующих обязательств. В связи с этим механизм ГЧП как особая форма конвергенции государства и бизнеса представляет собой баланс стратегических направлений – следование политике социальных гарантий и извлечение прибыльного аспекта при реализации перспективных проектов. Предполагается целесообразным более интенсивное применение данного формата взаимодействия на социально чувствительные сферы экономического развития, например, в ЖКХ, строительство дорожно-транспортной инфраструктуры, социальных объектов, в которых государство гарантировало бы «неснижаемый минимальный спрос» в целях содействия рентабельности проекта.

Координация деятельности ТП и механизмов ГЧП на региональном уровне может быть делегирована структурам – агентствам содействия высокотехнологичному и инновационному развитию, деятельность которых исключала бы извлечение прибыли. Одним из полномочий агентств мог бы стать мониторинг ГЧП и ТП в сфере развития инноваций и высоких технологий, анализ зарубежного опыта и адаптация его к российским реалиям, дальнейшее совершенствование полученных отечественных наработок в инноватике.

Определенный потенциал ТП необходимо реализовать в международной инновационной деятельности, инвестиционно-технологической кооперации и взаимодействии национальных инновационных систем. Создание наднациональных международных структур в условиях глобальных трансформационных изменений позволит существенно облегчить трансфер и доступ к высоким технологиям в условиях санкционного давления политической направленности, способно выполнить роль триггера в развитии российской инновационной системы. Глобальные объединяющие процессы межстрановых и межинституциональных практик генерируют новые разносторонние форматы инновационных культур, отличающиеся гибридным качеством и потенциальными возможностями.

Актуально значимой в современной практике остаются пространственно-территориальные аспекты развития ГЧП. Мировой опыт показывает, что реализация инновационных и высокотехнологических стартапов даже при вовлечении глобальных игроков требует консолидации усилий на макро- и мезоуровнях. Совместные усилия центра и регионов являются движущими факторами инновационного наполнения обширной территории России. Формирование и распространение практик ГЧП, в т.ч. и в форме технологических платформ, как состоявшейся экономической реалии, предполагает его фокусировку на актуальные аспекты регионального раз-

вития. Изначально точками приложения инвестирования государства и предпринимательских структур были стратегически значимые проекты широкомасштабного инфраструктурного назначения, обеспечивающие сохранение целостности экономического пространства. Последовательно, по мере трансформации инноваций в факторный ресурс экономического развития драйверные точки инновационного роста становятся своеобразным фундаментом для различных моделей ГЧП, которые, при грамотной, конструктивной реализации, способны выполнять роль интегратора региональных инновационных систем в НИС. В качестве примера можно привести успешную реализацию первых локальных проектов ГЧП в российском инновационном пространстве – технопарковые образования Дубны, Зеленограда, С-Петербурга, Томска, Уфы, опыт которых в дальнейшем вошел в себя национальный инновационный проект «Сколково».

Учитывая специфику развития России к стратегическим задачам ГЧП необходимо отнестись к поддержке стабильности научно-инновационного пространства и сохранение имеющегося высокотехнологического потенциала, трансфер и адаптация передовых современных технологий к специфике территориальных и отраслевых условий, организационно-управленческие новации социально-экономического развития регионов, обеспечение кадрового ресурса инновационных процессов высокотехнологичной реиндустриализации.

В государствах-лидерах высокотехнологичного развития сложилась практика совершенствования сформировавшихся инновационных систем (ИС), в т.ч. через механизм ГЧП. В РФ ИС находятся на первоначальном этапе становления и представлены фрагментарно. Поэтому необходимо использовать наработанный опыт стран с развитым инновационным потенциалом в процессе становления отечественной инновационной среды, отметив при этом особую роль ГЧП как транслятора необходимого адаптивного модуля мировой инновационной практики к российским особенностям и реалиям. ГЧП формирует фундамент предпринимательского видения высокотехнологичного развития и инновационной культуры бизнес-сообщества. Сформированная таким образом ТП концентрирует необходимый инновационный потенциал, отвечающий минимальным системообразующим требованиям для инициации пилотного стартапа.

Популяризация и распространение наработанных практик ГЧП на основе оценки эффективности реализованных инновационных проектов способствует корректировке существующих моделей, поиску механизмов, сфер их приложения, оптимальных условий, что подразумевает продуцирование административно-управленческих, организационно-координационных и социально-общественных инноваций. Неотъемлемым процессом формирования зрелой НИС с задействованием ГЧП (в т.ч. в форме ТП) является коэволюция составных субъектов рассматриваемой инновационно значимой стратегической процедуры.

Для НИС с мощным генерирующим блоком характерны интеграционные модели ГЧП, в то время как НИС, ориентированные на диффузию нововведений, детерминируют распространение сетевых схем партнерства. В странах с преобладанием усилий частного бизнеса в инновационном процессе преобладают иницирующие модели партнерства. Государства, контролирующая значительную долю национальных ресурсов инновационного развития, ориентируются, прежде всего, на поддерживающий тип ГЧП [2,6].

Результативной основой функционирования ГЧП должно стать улучшение социально-экономического

положения территорий, повышение благополучия и благосостояния граждан в фокусе нововведений, инновационных трансформаций, поддерживающих формирование благоприятной атмосферы для экономического развития и дальнейшего становления регулятивной составляющей, расширения и насыщения пространственно-потребительского пространства с целью изыскания необходимых ресурсов для эволюции инновационно-креативного потенциала и личностной саморегуляции. Эффективное функционирование ГЧП позволяет сформиро-

вать и направить ресурсы на государственное и общественное развитие, выраженное в инновационной направленности, потенцировании высокотехнологичной составляющей как внутри системы, так и между сопряженными элементами. Более детально очерченные задачи ГЧП в формировании НИС заключаются в становлении опосредованной системы финансово-экономического и интеллектуального взаимодействия между резидентами ТП, прагматичном распределении результатов материальной и интеллектуальной деятельности.

Библиографический список

1. Бабиков А.В., Сарафанов А.Д. Роль технологической платформы в системе государственного регулирования технологической модернизации экономики // Проблемы экономики, организации и управления в России и мире Материалы VII международной научно-практической конференции. 2014, Издательство: WorldPresss.r.o, С. 4-7.
2. Миндели Л.Э., Васин В.А. Государственно-частное партнерство как важнейший фактор развития национальной инновационной системы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lssras.ru/papers/Innmindell2014.pdf> (20.07.2017).
3. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства РФ, 02.01.2012, N 1, ст. 216.
4. "СТО РЖД 08.013-2011. Стандарт ОАО "РЖД". Инновационная деятельность в ОАО "РЖД". Основные положения" (утв. и введен в действие распоряжением ОАО "РЖД" от 26.06.2012 N 1267р)
5. Цыплаков А.А. Технологические платформы как организационный механизм стимулирования инновационной деятельности в ракетно-космической деятельности // сборник статей по материалам участников V ежегодной научной конференции (аспирантов ФТА). Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Научный консультант» (Москва). 2014. С. 592-602.

References

1. Babikov A.V., Sarafanov A.D. Rol' tekhnologicheskoy platformy v sisteme gosudarstvennogo regulirovaniya tekhnologicheskoy modernizatsii ehkonomiki // Problemy ehkonomiki, organizatsii i upravleniya v Rossii i mire Materialy VII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii. 2014, Izdatel'stvo: WorldPresss.r.o, S. 4-7.
2. Mindell L.Eh., Vasin V.A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak vazhneshij faktor razvitiya nacional'noj innovacionnoj sistemy [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.lssras.ru/papers/Innmindell2014.pdf> (20.07.2017).
3. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 08.12.2011 № 2227-r «Ob utverzhenii Strategii Innovacionnogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda» // Sbranie zakonodatel'stva RF, 02.01.2012, N 1, st. 216.
4. "STO RZHD 08.013-2011. Standart ОАО "RZHD". Innovacionnaya deyatel'nost' v ОАО "RZHD". Osnovnye polozheniya" (utv. i vveden v dejstvie rasporyazheniem ОАО "RZHD" ot 26.06.2012 N 1267r)
5. Cyplakov A.A. Tekhnologicheskie platformy kak organizacionnyj mekhanizm stimullirovaniya Innovacionnoj deyatel'nosti v raketno-kosmicheskoy deyatel'nosti // sbornik statej po materialam uchastnikov V ezhegodnoj nauchnoj konferentsii (aspirantov FTA). Izdatel'stvo: Obschestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Nauchnyj konsultant» (Moskva). 2014. S. 592-602.

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОЕКТА ПБУ «УЧЕТ ВОЗНАГРАЖДЕНИЙ РАБОТНИКАМ» ОЦЕНКА НЕОБХОДИМОСТИ ЕГО ПРИНЯТИЯ И ПОСЛЕДСТВИЙ ВНЕДРЕНИЯ

Лопухова Н.В., к.э.н., старший преподаватель, Казанский Федеральный Университет
Ахметзянова К.А., Казанский Федеральный Университет
Ахметзянов А.А., аспирант, Казанский Федеральный Университет

Аннотация: в статье представлена сравнительная характеристика проекта ПБУ и действующих нормативных актов по учету вознаграждений работникам организации. Дана оценка и возможность внедрения проекта ПБУ «Учет вознаграждений работникам» в действующую нормативную базу.

Ключевые слова: вознаграждение работников, бухгалтерский учет, расходы, ПБУ.

Abstract: this article presents the comparative characteristics of the draft PBU and the current normative acts on the accounting of compensation to employees of the organization. The estimation and possibility of introduction of the draft PBU "Accounting of employee benefits" in the current regulatory framework is given.

Keywords: employee compensation, accounting, expenses, PBU.

Введение

В настоящее время в Российской Федерации происходит реформирование бухгалтерского учета в целях максимального приближения к международным стандартам финансовой отчетности. Одним из аспектов, по которым имеются расхождения между российскими стандартами и международными стандартами финансовой отчетности является учет вознаграждения работников. Даже сам термин сегодня дискутируется в экономической литературе. На сайте Министерства финансов РФ в разделе официальные документы размещен проект стандарта «Учет вознаграждений работникам» [2]. Его прототип – международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 19 «Вознаграждения работникам», который введен в действие на территории РФ Приказом Минфина России от 18.07.2012 № 106н. В российском учете на данный момент нет специальных ПБУ разработанных для учета вознаграждений работникам, поэтому бухгалтеры используют ПБУ 10/99 «Расходы организации» и 8/2010 «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы» [1].

Теория

Необходимо отметить, что само название проекта вносит новое определение в нормативное регулирование отечественного бухгалтерского учета. В существующих нормативных документах чаще всего используются термины «расходы на оплату труда», «зарботная плата», «оплата труда работникам». В МСФО (IAS) 19 под вознаграждениями работникам определяются – все формы возмещений, которые предприятие предоставляет работникам в обмен на оказанные ими услуги или расторжение трудового соглашения. Как отмечено было ранее, что в российском законодательстве не дается определения вознаграждения за труд, вместо этого существует определение зарботная плата (оплата труда работника), которое предусмотрено ч. 1 ст. 129 ТК РФ – это вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, иные выплаты компенсационного характера) и стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулиру-

ющего характера, премии и иные поощрительные выплаты). Определение вознаграждение за труд появляется в непринятом проекте ПБУ по учету вознаграждений работникам. Исходя из данного определения в проекте ПБУ, также мы видим, что в российскую нормативную лексику входит понятие «возмещение» вместо обычно используемых «выплат». Проанализировав документы, мы предлагаем использовать следующее определение: вознаграждение за труд – все виды возмещений работникам организации и в пользу работников третьим лицам (включая членов семей работников) за выполнение работниками своих функций вне зависимости от формы выплаты (денежная, натуральная).

Анализируя далее мы выявили, что в состав вознаграждений работникам проект ПБУ предлагает включать не только элементы зарботной платы (оплата труда, надбавки и доплаты, премии и компенсации), но и многочисленные выплаты, которые могут выплачиваться не только работнику, но и в его пользу другим лицам (например, разнообразные расходы на медицинское обслуживание, пенсионное обеспечение, оплата питания, коммунальных платежей и другое). Необходимо, чтобы выполнялось лишь условие, что эти выплаты производились в обмен на результаты труда наемного работника. Отметим, что списки возможных вознаграждений оставлены открытыми и могут быть дополнены, исходя из потребностей организации [4].

Особенным моментом, на который мы обратили внимание, является то, что впервые в российском бухгалтерском учете предлагается в состав вознаграждений работникам включать страховые взносы, которые организации перечисляют во внебюджетные фонды. Следует отметить, что данное изменение повлияет на значительный рост выражения показателя «вознаграждения работников» после принятия проекта. Необходимо будет внести корректировки в ПБУ 10/99 «Расходы организации», в котором расходы на оплату труда и отчисления рассматриваются отдельно [1].

Результаты

Для того чтобы наиболее подробно исследовать основные отличия состава Проекта ПБУ «Вознаграждения работникам» и действующих нормативных актов РСБУ, рассмотрим их сравнительную характеристику в таблице 1 по отдельной области исследования.

Таблица 1 - Сравнительная характеристика нормативных актов

Область сравнения	Действующие нормативные акты: ПБУ 10/99, ПБУ 9/2010, ПБУ 4/99, ПБУ 8/ 2010 и т. д.	Проект ПБУ «Учет вознаграждений работникам»
Отражение затрат на оплату труда и страховых взносов	Согласно п. 8 ПБУ 10/99 группировка по следующим элементам: затраты на оплату труда и отчисления на страховые взносы.	Согласно п. 2 и п. 3 вознаграждения работника за труд включают зарботную плату и страховые взносы.

Состав вознаграждений работникам	Заработная плата, включая компенсационные доплаты и надбавки и стимулирующие выплаты, а также иные компенсации, непосредственно связанные с выполнением работником трудовых функций (оплачиваемые отпуска, пособия по временной нетрудоспособности и т. д.);	а) Заработная плата, включая компенсационные доплаты и надбавки и стимулирующие выплаты, а также иные компенсации, непосредственно связанные с выполнением работником трудовых функций (оплачиваемые отпуска, пособия по временной нетрудоспособности и т. д.); б) Выплаты работникам и в пользу работников третьим лицам (расходы на лечение, ДМС и т. д.)
Средства, затрачиваемые на содержание профсоюзных организаций	Учитываются в затратах на труд работников.	Не относит эти выплаты к категории вознаграждений.
Средства, отчисляемые профсоюзным организациям на культурно-массовую и физкультурно-оздоровительную работу	Учитываются в затратах на труд работников.	Учитываются в затратах на труд работников.
Выплаты в виде опционов эмитента, акций, паев, долей участия в уставном капитале организации	Отражается кредиторская задолженность перед работником на счете 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда».	Не относит эти выплаты к категории вознаграждений.
Выплаты работникам в виде дивидендов акционерных обществ и распределения прибыли, остающейся после налогообложения (чистой прибыли), иных хозяйственных обществ	Отражается кредиторская задолженность перед работником на счете 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда».	Не относит эти выплаты к категории вознаграждений.
Выплаты работникам в пользу членов их семей	Не регламентировано, зачастую не облагаются страховыми взносами и налогом на доходы физических лиц.	Относится к категории вознаграждений работникам.
Порядок включения величины обязательства по вознаграждениям работникам	Включаются в расходы по обычным видам деятельности, прочие расходы или в стоимость актива.	Включаются в расходы по обычным видам деятельности, прочие расходы или в стоимость актива.
Признание и определение величины вознаграждений работникам	Расходы признаются в бухгалтерском учете при наличии следующих условий: а) Расход производится в соответствии с конкретным договором, требованием законодательных и нормативных актов, обычаями делового оборота; б) Сумма расхода может быть определена; в) Имеется уверенность в том, что в результате конкретной операции произойдет уменьшение экономических выгод организации.	Признаются при соблюдении трех условий: а) Существует обязанность у организации перед работниками в следствие трудовых с ним отношений; б) Имеется уверенность уменьшения экономических выгод организации; Сумма затрат может быть надежно оценена и обоснованно определена.
Сроки исполнения обязательства	Краткосрочные – срок исполнения менее 12 месяцев, долгосрочные – срок исполнения более 12 месяцев.	Краткосрочные – срок исполнения менее 12 месяцев, долгосрочные – срок исполнения более 12 месяцев.
Дисконтирование долгосрочных обязательства	Долгосрочные обязательства по вознаграждениям работникам дисконтированию не подлежат.	Долгосрочные обязательства подлежат дисконтированной оценке. В качестве ставки дисконтирования предлагается принимать эффективную доходность к погашению по состоянию на отчетную дату обращающихся на рынке ценных бумаг высоконадежных негосударственных корпоративных облигаций. Если на отчетную дату таких облигаций не бу-

		дет, то в качестве ставки дисконтирования можно принять эффективную доходность к погашению государственных ценных бумаг
Признание и определение величины оценочных обязательств по вознаграждениям работникам	Признается при выполнении всех условий: а) Есть обязанность, явившаяся следствием прошлых событий ее хозяйственной жизни, исполнения которых не избежать; б) Уменьшение экономических выгод; в) Обоснованная оценка.	Признается при выполнении всех условий: а) Есть обязанность произвести затраты на труд работников, явившаяся следствием прошлых событий ее хозяйственной жизни, исполнения которых не избежать; б) Уменьшение экономических выгод; в) Надежная оценка.
Пенсионные выплаты	Не рассматривается	Не рассматривается
Раскрытие информации о вознаграждениях работникам	Общие принципы раскрытия информации.	В бухгалтерской отчетности подлежит раскрытию общая величина вознаграждений работникам. Особое внимание к раскрытию оценочных обязательств, дан список информации.

Выводы

Проведя исследование в отношении принятия нового ПБУ «Учет вознаграждения работникам», мы сделали вывод о том, что такое предложение разработчиков заслуживает одобрения. Даже если проект не успеет стать ПБУ, он, скорее всего, послужит основой соответствующего федерального стандарта. Новые проекты ПБУ расширяют сферу необходимой профессиональной компетенции для работников

российского бухгалтерского учета. Если раньше бухгалтер работал в 1С и сдавал отчетность в государственные структуры, то теперь ему необходимо будет проводить анализ развития компании на долгосрочный период. Многим российским бухгалтерам придется повысить свой профессиональный уровень. Для адаптации в новых условиях, бухгалтер, как минимум, должен пройти курсы МСФО.

Библиографический список

1. Приказ Минфина России от 06.05.1999 N 33н (ред. от 06.04.2015) "Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету "Расходы организации" ПБУ 10/99".
2. Положение по бухгалтерскому учету «Учет вознаграждений работникам» (проект) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.minfin.ru/common/img/uploaded/library/2011/07/PBU_Voznagrazhdeniya_rabotnikam.pdf.
3. Ермакова Н. А., Ахметова Ч. Ф. Учет и отчетность по вознаграждениям работникам в российской и международной практике // Бухгалтерский учет в издательстве и полиграфии. 2011. №12. С.15-23.
4. Ермакова Н.А., Ахметова Ч.Ф. Учет и отчетность по вознаграждениям работникам в российской и международной практике // Международный бухгалтерский учет. 2011. №2.

References

1. Prikaz Minflna Rossii ot 06.05.1999 N 33n (red. ot 06.04.2015) "Ob utverzhenii Polozheniya po buhgalterskomu uchetu "Raskhody organizacii" PBU 10/99".
2. Polozhenie po buhgalterskomu uchetu «Uchet voznagrazhdenij rabotnikam» (proekt) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.minfin.ru/common/img/uploaded/library/2011/07/PBU_Voznagrazhdeniya_rabotnikam.pdf.
3. Ermakova N. A., Ahmetova CH. F. Uchet i otchetnost' po voznagrazhdeniyam rabotnikam v rossijskoj i mezhdunarodnoj praktike // Buhgalterskij uchet v izdatel'stve i poligrafii. 2011. №12. S.15-23.
4. Ermakova N.A., Ahmetova CH.F. Uchet i otchetnost' po voznagrazhdeniyam rabotnikam v rossijskoj i mezhdunarodnoj praktike // Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet. 2011. №2.

СОДЕРЖАНИЕ И УСЛОВИЯ СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНА

Маслова Я.Г., аспирант, Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Ферару Г.С., д.э.н., профессор, Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Аннотация: **Предмет:** обобщение основных теоретических воззрений и подходов к исследованию развития производственной инфраструктуры региона с учетом новых аспектов ее содержания, вызванных закономерностями мировой хозяйственной динамики. **Цель:** раскрыть основные теоретико-методологические аспекты выявления и оценки потенциала производственной инфраструктуры регионов Российской Федерации, а также определить ее структуру, содержание и роль в развитии социально-экономического пространства регионов. **Задачи:** выявить и проанализировать основные тенденции развития и подходы к определению производственной инфраструктуры региона. **Методология.** В исследовании использована комплексная методология, основанная на применении системного, структурного и процессного подходов. **Результаты:** определен состав производственной структуры в рамках отраслевого подхода, предложена типология производственной инфраструктуры с учетом многопланового характера ее элементов, выявлены условия, которые предопределяют необходимость сбалансированного развития региональной производственной инфраструктуры. **Выводы:** содержание современной производственной региональной инфраструктуры как экономической категории состоит в ее системном взаимодействии ее элементов с промышленными предприятиями, и функциональной сопряженности с ними. Подобное взаимодействие и сопряженность реализуются как с целью осуществления эффективной промышленной политики регионов, строящейся на новейшей научно-технической базе, так и с целью создания условий для высокой конкурентоспособности и обновления ее совокупного потенциала.

Ключевые слова: промышленные предприятия, производственная инфраструктура, регион.

Abstract: **The subject:** generalization of the main theoretical views and approaches to the study of the development of the industrial infrastructure of the region, taking into account new aspects of its content, caused by the patterns of world economic dynamics. **Objective:** to disclose the main theoretical and methodological aspects of identifying and assessing the potential of the industrial infrastructure of the regions of the Russian Federation, as well as to determine its structure, content and role in the development of the social and economic space of the regions. **Objectives:** to identify and analyze the main development trends and approaches to determining the industrial infrastructure of the region. **Methodology.** The study uses a comprehensive methodology based on the application of system, structural and process approaches. **Results:** the structure of the production structure was determined within the framework of the sectoral approach, a typology of the production infrastructure was proposed, taking into account the multifaceted nature of its elements, conditions were identified that predetermined the need for a balanced development of the regional production infrastructure. **Conclusions:** the economic content of the region's modern production infrastructure is its functional conjugation and system interaction of its subjects with industrial enterprises in order to implement an effective industrial policy on the advanced scientific and technical basis, renewing the aggregate potential and creating conditions for sustainable competitive operation in the conditions of external environment dynamics based on Development and application of modern science-based management methods.

Keywords: industrial enterprises, industrial infrastructure, region.

Современные промышленные предприятия в настоящее время в условиях ужесточения конкуренции все активнее акцентируют внимание на различных особенностях взаимодействия с объектами инфраструктуры. Данные объекты в основном способствуют поддержанию воспроизводственных процессов в промышленности и повышению устойчивости функционирования производства. Такие факторы как конкуренция и глобализация, значительно возросший характер нестабильности внешней среды а также новейшие достижения научно-технического прогресса подталкивают руководство промышленных предприятий к пересмотру своих взглядов на уровень значимости производственной инфраструктуры.

Известно, что ранее определяющими факторами успешной деятельности промышленных предприятий рассматривались масштаб производства, снижение себестоимости и потерь, рост производительности труда, масштаб производства, учет, контроль, то сегодня на первый план вышли такие факторы как: определение закономерностей изменений ситуации на рынках, своевременная реакция на него, выявление неудовлетворенного спроса, принятие мер по достаточному насыщению рынка, создание новых потребностей на основе новых конкурентных возможностей, и, как следствие, опережение конкурентов. Промыш-

ленные предприятия вынуждены приспособляться к постоянно меняющимся условиям внешней среды, перестраивая свою организационную структуру и изменять политику, оптимизировать и видоизменять свои отношения с деловыми партнерами [9, 25].

Понятие "инфраструктура" впервые появилось в западной экономической науке в 40-х годах двадцатого века. Этот временной период был отмечен усилением государственного вмешательства в экономику. Мы выделяем две причины, которые побудили ученых ввести в терминологический научный оборот понятие "инфраструктура" как самостоятельного элемента:

- 1) инфраструктура не может развиваться исключительно через рыночные механизмы;
- 2) углубление общественного разделения труда.

Данные причины позволяют нам сформулировать два подхода к исследованию проблемы развития инфраструктуры. Первый подход предполагает анализ производственной инфраструктуры с позиции процессов углубления общественного разделения труда. В основе второго подхода лежит исследование Второй подход предполагает исследование проблем инфраструктуры с точки зрения усиления роли государственных структур в правовом и финансовом регулировании разви-

тия инфраструктуры, а также хозяйственной практики.

На данный момент существует множество различных определений понятия инфраструктуры, которые лежат в основах направлений, появившихся в результате изучения вопросов организации различных экономических систем. В современной экономической науке мы можем назвать один из основных подходов, который заключается в рассмотрении инфраструктуры "как всех накладных издержек общества" [8, 187]. Эти издержки не дают результата в форме товаров и, следовательно, не приносят прибыли производителю.

Существует и иная точка зрения. Она заключается в рассмотрении инфраструктуры как комплекса условий, таких как транспортные средства, дорожная сеть, землеустройство и т.д., которые сокращают накладные расходы предприятий [7, 25]. При данном подходе подобные условия не только облегчают процесс обращения капитала, но и помогают увеличивать глобальный спрос и занятость, а так же повышают норму прибыли.

Зарубежные ученые Брю С.Л. и Макконэл К.Р. трактуют понятие инфраструктуры как "капитальные сооружения, использование которых гражданами и фирмами обычно обеспечивается государством (мосты, автомагистрали, городские транспортные системы, муниципальные системы водоснабжения, водоочистные сооружения, аэропорты)" [10, 148]. Для предприятий такими капитальными сооружениями могут быть те, которые необходимы для производства продукции или предоставления услуг. Создание подобных служб как правило обеспечивается государством или иными фирмами (вывоз производственных отходов, водоснабжение, перевозки грузов, электроэнергия, научно-исследовательские и проектно-конструкторские работы, банковское и финансовое обслуживание), потому что создание их за счет собственных сил обходится очень дорого [10, 180].

В отечественной экономической литературе в настоящее время нет единого мнения относительно понятия инфраструктуры. В большинстве перечисленных нами определений авторы перечисляют необходимый набор различных отраслей, однако существующие внутри таких наборов отличия приводят к неоднозначной трактовке этого понятия. Примером в данном случае может послужить определение, данное А.А. Ищенко [8, 10]: "Инфраструктура – это комплекс отраслей хозяйства, обслуживающих промышленное и сельскохозяйственное производство: строительство шоссейных дорог, каналов, водохранилищ, портов, мостов, аэродромов, складов, энергетическое хозяйство, железнодорожный транспорт, связь, водоснабжение и канализация, общее и профессиональное образование, расходы на науку, здравоохранение и т.д."

На наш взгляд, перечисление множества отраслей, как правило, приводит к «размытости» определения. Результатом становится проблема потери сущности самой экономической категории. Некоторые из авторов данной дефиниции стараются избежать объемного перечисления всего состава отраслей, рассматривая понятие "инфраструктура" как "вспомогательный вид деятельности, направленный на обслуживание главного объекта" [7, 283]. Однако стоит отметить, что в таком случае становится не понятен главный объект определения, так как теряется конкретизация структура типа "субъект-объект".

Ряд ученых представляют инфраструктуру как "систему отраслей и служб, удовлетворяющих нужды производства и населения (дороги, склады, транспорт, коммунальное, бытовое обслуживание и т.д.)" [13, 95]. Так Н.В. Каленская определяет производственную инфраструктуру как "комплекс отраслей, которые обеспечивают внешние условия и движение ресурсов и товаров в промышленном и сельскохозяйственном производстве, и в который включаются энергетический и транспортный комплексы, телекоммуникации, газо- и водоснабжение, информационное обслуживание, складское хозяйство, а также сфера деловых услуг, к которым относятся рекламу, маркетинговое обслуживание, лизинг, аренду и др." [9, 25]. С нашей точки зрения данное определение довольно точно отражает функциональные и структурные аспекты данной экономической категории.

Но несмотря на все преимущества существующих определений дефиниции «инфраструктура», большинство из них ограничены включением в определение элементов социальной и производственной сфер. Мы считаем, что это не в полной мере отражает не только экономические функции инфраструктуры в целом, но и такие важные элементы как институциональная, финансовая инфраструктура и др.

Стоит отметить, что во взаимодействии факторов производства заложено появление производственной структуры как таковой. К. Маркс в своих трудах подчеркивал: "Кроме вещей, посредством которых труд воздействует на предмет труда и которые поэтому так или иначе служат проводниками его деятельности, в более широком смысле к средствам процесса труда относятся все материальные условия, необходимые вообще для того, чтобы процесс мог совершаться. Прямо они не входят в него, но без них он или совсем невозможен или может происходить в несовершенном виде" [3, 215].

Основной причиной, которая поспособствовала обособлению производственной инфраструктуры в отдельную самостоятельную экономическую сферу, стало общественное разделение труда. Как считает П. Друкер, общественное разделение труда представляет собой "объективный процесс развития производительных сил, при котором происходит обособление различных видов трудовой деятельности, специализация производственных единиц и обмен между ними продуктами своей деятельности" [7, 81].

Возможность обмена является основополагающим фактором разделения труда. По мнению Л.Р. Батуковой, степень разделения труда должна ограничиваться пределами такой возможности, то есть размерами рынка [13, 88]. У производителя не возникает потребности заниматься чем-то одним, если он не имеет возможности обменять весь избыток произведенного сверх своего потребления продукта на необходимые продукты труда иных производителей, если рынок незначителен. Таким образом, широкие возможные границы обмена создают большее экономическое пространство, усиливая требования к развитию производственной инфраструктуры.

Проанализировав современную экономическую литературу, мы можем утверждать, что производственная инфраструктура в рамках отраслевого подхода понимается как комплекс отраслей, которые обеспечивают внешние условия процессов производства (рис. 1). Данная точка зрения считается общепринятой.

Рисунок 1 - Состав производственной структуры в рамках отраслевого подхода (сост. авт.)

Обобщив приведенные выше определения, мы можем выделить две важные особенности производственной инфраструктуры:

1) производственная инфраструктура сама по себе не создает каких-либо материальных благ, но обеспечивает их перемещение, а следовательно, выполняет функцию обеспечения;

2) производственная инфраструктура носит межотраслевой характер, выполняя функцию интеграции не только между отраслями производства, но и между регионами и государством.

Отметим, что на современном этапе развития мировой экономики ученые и специалисты-практики все чаще обращают внимание на развитие производственной инфраструктуры региона в целом, а не только инфраструктуры отдельного предприятия. Особая важность развития регионов обуславливается усилением процессов глобализации, расширением крупных промышленных предприятий и их выход на международную арену. Данные процессы акцентировали внимание на проблеме инфраструктурного потенциала региональной промышленности.

Так Указом Президента Российской Федерации "Об утверждении основ государственной политики регионального развития РФ на период до 2025 года" была установлена цель государственной политики регионального развития: «обеспечение устойчивого экономического роста и научно-технического развития регионов, повышение конкурентоспособности экономики Российской Федерации на мировых рынках на основе сбалансированного и устойчивого социально-экономического субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, а также максимального привлечения населения к решению региональных и местных задач» [1].

Для достижения этой цели необходимо решить несколько приоритетных задач, связанных с "инфраструктурным обеспечением пространственного развития экономики и социальной сферы РФ посредством выявления и анализа экономической специализации и перспективных конкурентных преимуществ регионов и муниципальных образований с учетом международного, межрегионального и межмуниципального разделения труда; ... утверждения планируемого размещения федеральной, региональной и муниципальной инженерной, энергетической, транспортной и социальной инфраструктуры" [1, 6].

Известно, что для хорошо функционирующей рыночной экономики нужны резервы ресурсов раз-

личных видов, в том числе и инфраструктурные мощности. Можно утверждать, что развитие региона невозможно без модернизации производственной инфраструктуры, ведь от этого зависит экономическая деятельность всех предприятий, организаций, а также уровень жизни населения.

Многие специалисты считают, что резерв мощности производственной инфраструктуры составляет 30-35% от потребляемой мощности, иначе нарушатся взаимодействия всех субъектов воспроизводственного процесса (ритм снабжения предприятий, исполнение хозяйственного договора, сроки поставки груза и т.д.).

Для корректного определения рациональных пропорций в развитии производственной инфраструктуры, а также для понимания того, какие формы собственности и способы управления имеют в ней место, необходима комплексная типология, которая применима как к производственной инфраструктуре в целом по стране, так и на региональном уровне.

Мы классифицировали производственную инфраструктуру с учетом многопланового характера ее элементов по нескольким признакам, которые представлены в таблице 1.

Значимость представленной классификации с теоретической и практической точек зрения заключается в том, что с ее помощью возможно рассмотреть производственную инфраструктуру как комплексную составляющую региональной экономики и, следовательно, подойти к всестороннему анализу ее развития, определяя диспропорции и направления, а также учитывая проблемы и противоречия в каждой из групп. В дальнейшем полученные данные можно использовать при формировании региональных программ по совершенствованию производственной инфраструктуры.

Исходя из вышеизложенного, нами были выделены условия, которые определяют необходимость сбалансированного развития производственной инфраструктуры региона:

1. Региональное производство в целом состоит из ряда подсистем, которые включают в себя различные отрасли, предприятия и учреждения, связанные между собой ресурсными, управленческими, экономическими, технологическими, финансовыми, кадровыми и другими узлами. В свою очередь, эти подсистемы включают:

1) базовые отрасли (включая промышленность) и предприятия, которые осуществляют профильные виды деятельности;

2) учреждения и хозяйствующие субъекты, которые выполняют вспомогательные, дополнительные или обслуживающие функции, и поэтому мы относим к инфраструктуре.

В свою очередь, основные и инфраструктурные элементы подсистемы также связаны между собой ресурсами, а также различными экономическими отношениями. Эти связи в итоге проявляются не

только как взаимные интересы, но и как противоположные, взаимоисключающие. Поэтому в любом регионе одной из важнейших задач управленческого аппарата заключается в постоянном отслеживании и разрешении противоречий как между подсистемами, так и внутри их, т. е. согласовании и сочетании интересов в рамках данного хозяйственного комплекса.

Таблица 1 - Типология производственной инфраструктуры с учетом многопланового характера ее элементов (сост. авт.)

№ п/п	Критерии классификации	Тип инфраструктуры
1	Форма собственности на средства производства субъектов инфраструктуры	Государственная (общегосударственные и муниципальные субъекты)
		Коллективная (товарищества, общества, акционерные общества, производственные кооперативы)
		Индивидуальная (индивидуально-частные предприятия, фермерские хозяйства и т.д.)
2	Способ управления деятельностью субъектов производственной инфраструктуры	Административно-командный способ управления
		Рыночный способ управления
3	Отраслевая специфика основного производства	Промышленная
		Сельскохозяйственная
		Строительная и т. д.
4	Организационная специфика основного производства	Внешняя (услуги сторонних организаций)
		Внутренняя (собственные вспомогательные подразделения предприятия)
5	Пространственная принадлежность	Магистральная
		Районная
		Локальная
6	Этапы возникновения	Формирующаяся
		Развитая
		Регрессирующая
7	Фактор времени	Опережающая
		Современная
		Запаздывающая
8	Назначение субъектов производственной инфраструктуры по уровням потребления	Межотраслевая
		Внутриотраслевая
		Внутрипроизводственная
9	Функции на различных стадиях производства	Отрасли (или предприятия), обеспечивающие формирование условий производства
		Отрасли (или предприятия), обеспечивающие условия функционального технологического производства
		Отрасли (или предприятия), обеспечивающие реализацию готовой продукции
10	Масштаб спроса и предложения производственных услуг	Субъекты федерального значения
		Субъекты межрегионального значения
		Субъекты местного значения

2. Одним из важнейших подкомплексов общественного производства выступает региональная промышленность. Значение данного подкомплекса во всех странах и во все времена было неоспоримо, так как практически все важные проблемы социально-экономического развития решаются именно здесь. Инфраструктура развития промышленности, как и сама промышленность являются важнейшими

элементами воспроизводственного процесса, который:

- интегрирует единичные воспроизводственные процессы на уровне инфраструктурных объектов и промышленных предприятий, иными словами - формирует условия для комплексного развития экономики регионов;

- является подсистемой общественного воспроизводства [7, 400].

Мы утверждаем, что промышленность представляет собой инфраструктурно-образующую отрасль, о чем свидетельствуют несколько признаков:

- промышленные предприятия способствуют развитию других отраслей народного хозяйства, выступая потребителями их продукции, а также работ и услуг;

- в общем товарообороте ряда стран продукция промышленности занимает ведущее положение, а также обеспечивает значительную долю потребностей народного хозяйства в различных продуктах;

- предприятия промышленности являются основными поставщиками продукции на экспорт и для предприятий других отраслей;

- предприятия промышленности зачастую выступают в качестве особых социальных ячеек общества, участники которых формируют такой образ жизни, которые сказываются на образе жизни общества;

- промышленные предприятия имеют широкие возможности для создания новых рабочих мест.

3. В историческом плане производство в регионах как правило претерпевает значительные изменения, деградируя или совершенствуясь. Структура, состав и связи общественного производства при этом меняются - это может привести к ликвидации, модернизации или образованию основных отраслей, а также других объектов, при этом происходят соответствующие изменения и в объектах инфраструктуры. Факторы разделения и кооперации труда, развитие производительных сил оказывают основное влияние на этот процесс.

4. На современном этапе развития экономики регионов мы можем наблюдать проявления так называемых "узких" мест в развитии инфраструктуры, которые сдерживают рост промышленности Российской Федерации. Во многом это явление обусловлено последствиями переходного периода экономики, а также недостаточного внимания к проблемам формирования инфраструктуры, в том числе и производственной. Результаты научного анализа

процессов реформирования и преобразования экономики позволяют нам сделать вывод о том, что весь комплекс мер по стабилизации российской экономики должен включать в том числе меры, которые обеспечили бы пропорциональное развитие элементов промышленной инфраструктуры в стране.

5. Исторический анализ развития отдельных стран и сопоставление уровня экономического развития Российской Федерации с другими странами показывают ведущую роль региональной производственной инфраструктуры в обеспечении экономического роста страны в целом. П. Друкер утверждает: "Промышленность обладает внутренними движущими силами и факторами саморазвития, в трудные периоды: в военные и послевоенные годы, в период реформ, именно промышленность способна не только создать условия для самовосстановления и дальнейшего саморазвития, но и способствовать восстановлению и развитию всех остальных подкомплексов общественного производства" [7, 310].

Обобщая рассмотренные выше теоретические воззрения и подходы к исследованию развития производственной инфраструктуры региона и, учитывая новые аспекты ее содержания, вызванные закономерностями мировой хозяйственной динамики, можно сформулировать следующий вывод: содержание современной производственной региональной инфраструктуры как экономической категории состоит в ее системном взаимодействии ее элементов с промышленными предприятиями, и функциональной сопряженности с ними. Подобное взаимодействие и сопряженность реализуются как с целью осуществления эффективной промышленной политики регионов, строящейся на новейшей научно-технической базе, так и с целью создания условий для высокой конкурентоспособности и обновления ее совокупного потенциала и устойчивого конкурентоспособного функционирования системы в условиях динамично изменяющейся внешней среды, основываясь на разработках и применении научно-обоснованных методов управления.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации "Об утверждении основ государственной политики регионально-го развития Российской Федерации на период до 2025 года"
2. Федеральный закон "Об особых экономических зонах в Российской Федерации" от 8 июля 2005 года
3. Альбитер Л.М. Оценка экономического потенциала промышленных комплексов и выбор направлений развития их производственной инфраструктуры // Вопросы экономики и права, 2011. № 33. С. 87-90.
4. Батукова Л.Р. Модернизация: основные аспекты формирования модернизационного проекта. Роль государства как основного координатора проекта // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2011. № 10. С. 8-13.
5. Горфинкель, В.Я. Предпринимательский тип хозяйствования: монография / В.Я. Горфинкель, В.А. Швандар. -М.: "ЮНИТИ-ДАНА", 2003. - 608 с.
6. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество: Пер. с англ. СПб., 2004. С. 290-291.
7. Друкер П. Эффективное управление: экономические задачи и оптимальные решения (пер. с англ.). М.: ФАИН-ПРЕСС, 1998. - 476 с.
8. Ищенко А.А. Формирование инновационно-технологической инфраструктуры промышленных предприятий // Автореферат дисс. к.э.н. М.: РГГУ, 2010.
9. Каленская Н.В. Моделирование инфраструктурного обеспечения инновационного развития нефтехимического комплекса // Вестник Казанского государственного финансово-экономического института, 2010. № 3. С. 24-27.
10. Макконел, К.Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика. В 2- т. / К.Р. Макконел, С.Л. Брю; пер. с англ. Т. I - М.: Республика, 1999. - 399 с.
11. Матвеев В.В. Инфраструктурные факторы развития национальной промышленности // Экономические науки, 2011. № 82. С. 159-162.
12. Сидорович, А.В. Экономическая теория - основа экономической стратегии государства / А.В. Сидорович // Экономическая теория. - 2010. - №1. - С. 5-18.
13. Уэбстер Ф. Теории информационного общества: пер. с англ. М., 2004. С. 112.
14. Шувалов А.В. Модернизация инфраструктуры как основа экономических реформ // Вестник Ивановского государственного университета, 2011. № 1. С. 50
15. Маслова Я.Г., Теоретические аспекты управления сбалансированным развитием региональной производственной инфраструктуры и оценка ее эффективности // Перспективы развития научных исследований в

21 веке. Материалы 11-й Международной научно-практической конференции. - 2016. - Махачкала: Научно-издательский центр "Апробация".

References

1. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii "Ob utverzhenii osnov gosudarstvennoj politiki regional'nogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda"
2. Federal'nyj zakon "Ob osobyh ehkonomicheskix zonax v Rossijskoj Federacii" ot 8 iyulya 2005 goda
3. Af'bitser L.M. Ocenka ehkonomicheskogo potentsiala promyshlennyh kompleksov i vybor napravlenij razvitiya ih proizvodstvennoj infrastruktury // Voprosy ehkonomiki i prava, 2011. № 33. S. 87-90.
4. Batukova JI.P. Modernizaciya: osnovnye aspekty formirovaniya modernizacionnogo proekta. Rol' gosudarstva kak osnovnogo koordinatora proekta // Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost', 2011. № 10. S. 8-13.
5. Gorfinkel', V.YA. Predprinimatel'skij tip hozyajstvovaniya: monografiya / V.YA. Gorfinkel', V.A. SHvandar. -M.: "YUNITI-DANA", 2003. - 608 s.
6. Gehlbreit Dzh. Novoe industrial'noe obshchestvo: Per. s angl. SPb., 2004. S. 290-291.
7. Druker P. EHfektivnoe upravlenie: ehkonomicheskie zadachi i optimal'nye resheniya (per. s angl.). M.: FAIN-PRESS, 1998. - 476 s.
8. Ishchenko A.A. Formirovanie innovacionno-tehnologicheskoy infrastruktury promyshlennyh predpriyatij // Avtoreferat diss. k.eh.n. M.: RGGU, 2010.
9. Kalenskaya N.V. Modellirovanie infrastrukturnogo obespecheniya innovacionnogo razvitiya neftekhimicheskogo kompleksa // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo finansovo-ehkonomicheskogo instituta, 2010. № 3. S. 24-27.
10. Makkonel, K.R. EHkonomiks: principy, problemy i politika. V 2- t. / K.R. Makkonel, S.L. Bryu; per. s angl. T. 1- M.: Respublika, 1999. - 399 s.
11. Matveev V.V. Infrastrukturnye faktory razvitiya nacional'noj promyshlennosti // EHkonomicheskie nauki, 2011. № 82. S. 159-162.
12. Sidorovich, A.V. EHkonomicheskaya teoriya - osnova ehkonomicheskoy strategii gosudarstva / A.V. Sidorovich // EHkonomicheskaya teoriya. - 2010. - №1. - S. 5-18.
13. Uehbster F. Teorii informacionnogo obshchestva: per. s angl. M., 2004. S. 112.
14. SHuvalov A.B. Modernizaciya infrastruktury kak osnova ehkonomicheskix reform // Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta, 2011.№ 1.S. 50
15. Maslova YA.G., Teoreticheskie aspekty upravleniya sbalansirovannym razvitiem regional'noj proizvodstvennoj infrastruktury i ocenka ee ehfektivnosti // Perspektivy razvitiya nauchnyh issledovanij v 21 veke. Materialy 11-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. - 2016. - Mahachkala: Nauchno-izdatel'skij centr "Aprobaciya".

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ И ПРОДВИЖЕНИЕ БЮДЖЕТА ДЛЯ ГРАЖДАН НА УРОВНЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Морунова Г.В., к.э.н., доцент, соискатель, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы представления и продвижения бюджета для граждан на уровне МСУ, основными из них представлены такие как узкое понимание данного ресурса - только как информационно-го, что приводит к низкой активности граждан в общественном участии, а так же проблемы эффективности продвижения бюджета для граждан. Проведение анализа отечественной и зарубежной практики позволило предложить использование технологий муниципального маркетинга для построения и продвижения бюджета для граждан, с целью повышения активности граждан в бюджетном процессе. Публикация подготовлена в рамках научно-исследовательской работы, выполненной при финансовой поддержке СПбГЭУ.

Ключевые слова: Бюджет для граждан, местное самоуправление, муниципальный маркетинг, общественное участие граждан в бюджетном процессе.

Abstract: The article discusses the presentation and promotion of the citizens budget on the LSG level, the main of them are presented such as narrow understanding of the resource - only as information, which leads to low activity of citizens in public participation, as well as problems of efficiency of promotion of the citizens budget. The analysis of domestic and foreign experience helped to suggest the use of technology in municipal marketing to build and promote a citizens budget, with the aim of increasing the activity of citizens in the budget process. The publication was prepared within the framework of research work carried out with the financial support of St. Petersburg state economic University.

Keywords: the Budget for citizens, local government, municipal marketing, and public participation of citizens in the budget process.

Представление и продвижение бюджета для граждан является важным этапом общественного участия в бюджетном процессе. Проблема общественного участия в современном мире весьма актуальна. От того, насколько успешно она решается, зависит многое в экономической и социальной жизни любой страны в широком смысле слова, практически любого экономического субъекта - в узком смысле. Участие общественности не может начаться само по себе. Для этого систематически планируются мероприятия по вовлечению граждан в процесс принятия решений, чем правильнее выбран уровень участия общественности, его формы, чем лучше организовано взаимодействие, тем больше будет эффект от участия населения.

В России на современном этапе в короткие сроки в данном направлении достигнуты хорошие результаты. Так, Министерство финансов РФ в отчете о лучшей практике развития «Бюджета для граждан» за 2016 год, отмечает, что за годы, прошедшие с постановки задачи Президентом Российской Федерации в Бюджетном послании «О бюджетной политике в 2014-2016 годах», было реализовано много важных мероприятий по обеспечению доступности (понятности) бюджетных данных[1]. Сегодня наблюдается выход регионов на качественно новый уровень представления бюджетных данных для граждан, и процесс постоянно совершенствуется. Во многих субъектах Российской Федерации, в том числе и в Санкт-Петербурге, ведется методическая поддержка муниципальных образований, осуществляется мониторинг подготовки бюджетов в доступном формате, проводится обучение, организуются региональные конкурсы по разработке предложений по формированию бюджета для граждан на муниципальном уровне. В Санкт-Петербурге подготовлен проект Рекомендаций по представлению бюджетов внутригородских муниципальных образований Санкт-Петербурга и отчетов об их исполнении в доступной для граждан форме, в которых отражены основные требования и лучшая практика регионов. Однако представляется в рекомендациях следует отразить основную цель бюджета для граждан - донести до граждан, что бюджет и бюджетный процесс нацелен на удовлетворение нужд населения и стимулировать их активность. [2]

Однако на наш взгляд, т.к. идет речь о представлении и продвижении бюджетной информации - продукта деятельности органов местного самоуправления, целесообразно к бюджету для граждан применить современные инструменты и технологии муниципального маркетинга, что позволит по-новому взглянуть на данный ресурс. Отдельные социальные группы и слои населения должны видеть, что действия органов системы муниципального управления приводит к комплексному эффекту удовлетворения их нужд, запросов и потребностей. Муниципальный маркетинг¹ — это философия управления территорией, нацеленная на выявление ее сильных и слабых сторон, потребностей и возможностей населения. Особенности этой системы находят свое выражение при разработке и реализации территории стратегий, программ, мероприятий, мер. Все большее распространение получает мнение, что к территории следует подходить как к хозяйствующему субъекту, а значит, для ее развития требуется стратегический маркетинговый план. В современной европейской прессе маркетингу населенных мест и регионов, по экспертным оценкам, посвящается до 10 % рекламных площадей. В России муниципальный маркетинг внедряется с середины 1990-х гг. Этому способствовала логика социально-экономического развития государства². При реализации стратегий развития городов используются как общие инструменты, применяемые в различных сферах жизнедеятельности при реализации маркетинговых функций, так и специфические инструменты. Комплексное исследование потребностей населения в бюджетной информации - ответственная работа, которая требует значительных временных, финансовых и информационных ресурсов, а также высокого уровня специалистов по маркетингу. Эти исследования охватывают следующие важнейшие направления:

- изучение маркетинговой среды - МСУ;
- изучение целевых групп - сообществ (индивидуальных и коллективных) потребителей бюджетной информации;
- анализ совокупных характеристик потребностей граждан в бюджетной информации, конъюнктуры исследования и прогнозы;

- анализ реализуемых муниципальных программ и проектов, а также представлений граждан о надлежащих характеристиках результатов деятельности органов МСУ;

- анализ форм и методов продвижения бюджетной информации;

- выявление и изучение сегментов бюджетной информации, муниципальных услуг;

- разработка стратегических целей и задач в представлении и продвижении бюджетной информации.

К типичным маркетинговым инструментам можно отнести:

- политические, правовые, научно-технические и другие акции, направленные на развитие социально-экономической жизни территории;

- коммуникационные мероприятия, демонстрирующие открытость территории для контактов и позволяющие внешним субъектам лучше ее узнать.

Средствами коммуникаций выступают телевидение, радио, наружная реклама, издания, телефон, а также интернет-ресурсы. Бюджет для граждан, как и маркетинг в сфере МСУ должен быть нацелен на стимулирование полезным обществу новых потребностей и интересов, лучшую практику местных инициатив.

Использование маркетинговых приоритетов при подготовке и продвижении БДГ на муниципальном уровне становится особенно эффективным, так как позволяет:

- повысить результативность представления информации о бюджете и бюджетном процессе,

- создать научную основу для определения стратегии и тактики представления и продвижения БДГ в соответствии с потребностями населения,

- оптимизировать весь управленческий цикл от определения целей и задач до оценки их с точки зрения граждан,

- обеспечить массовую поддержку властным структурам, рост доверия к их политике и активное участие населения в государственных программах,

- у муниципальных служащих формируется стереотип мышления, ориентированный на нужды граждан.

Основная задача при создании БДГ – обеспечение эффективного взаимодействия на разных уровнях муниципального управления таких функций, как маркетинг, планирование, контроль, организация и координация.

Рассмотрим место бюджета для граждан в системе общественного участия.

Общественное участие граждан в бюджетном процессе осуществляется в два этапа:

1) пассивное участие – бюджет для граждан, повышение бюджетной информированности граждан, в том числе о муниципальных программах, т.е. граждане не проявляют на данном этапе инициативы, но получают информацию;

2) активное участие – инициативное бюджетирование, когда гражданин непосредственно участвует либо голосованием по распределению бюджетных средств (общественные слушания, краудсорсинг и т.д.), либо участвует своими средствами – краудфандинг и др., ключевым является проявление инициативы граждан.

Общепринятый подход к понятию участия общества в бюджетном процессе – это непрерывный процесс взаимодействия между гражданским обществом и властью, который основан на взаимодействиях, касающихся осуществления прав и законных интересов граждан и социальных групп в бюджете. А так же, как способ обеспечения прав граждан на получение достоверной информации, как инструмент

выявления и учёта мнения заинтересованных сторон по обсуждаемым вопросам, обеспечивающий принятие эффективного управленческого решения. [3, с. 43] Основой развития активного общественно-участия на уровне местного самоуправления становится бюджет для граждан (БДГ МСУ). Данный ресурс, создавая положительный имидж муниципалитета, может способствовать продвижению идей, стратегий, программ развития территории, решения задач представленных в таблице 1. Так же БДГ МСУ призван реализовать принципы прозрачности, закрепленные Бюджетным Кодексом РФ (БК РФ статья 36): общественная доступность информации; открытость подготовки и исполнения бюджета и бюджетной отчетности; независимые гарантии достоверности; обеспечение сопоставимости показателей бюджета отчетного, текущего и очередного финансового года. Понятие «Бюджет для граждан»³ в методических рекомендациях Минфина РФ понимается как информация, содержащая основные положения проекта бюджета в понятной для широкого круга граждан (заинтересованных пользователей) форме, в более широком смысле на наш взгляд следует его понимать как информационно-аналитическую систему, основанную на принципах аккумулирования информации из различных источников, обработки информации, современной визуализации информации с использованием динамической инфографики, в целях представления и продвижения бюджетной информации. Решение «Бюджет для граждан» – это не только информационные материалы, но и: 1) простой к восприятию и интуитивно понятный интерфейс, 2) единое интегрированное хранилище данных; 3) информационно-аналитический портал, 4) «обратная связь» с населением за счет использования сервисов «общественного контроля», «общественного мнения», 5) публикация открытых данных в машиночитаемом виде, 6) формирование аналитической отчетности для планшетного компьютера, направленной на доступное раскрытие данных по бюджету населению[6]. К данному перечню следует добавить: 7) продвижение стратегии развития территории, 8) развитие общественного участия граждан в бюджетном процессе.

Бюджет для граждан иногда представляют как открытый (прозрачный) бюджет, т.е. как открытый диалог власти и общества, совместный поиск решений, как улучшить жизнь территории, мощный инструмент контроля деятельности власти. «Прозрачность» (или «фискальная прозрачность») – это открытость и гласность в отношении: структуры и функций аппарата власти, целей фискальной политики, текущих бюджетов, бюджетных прогнозов [4, с. 24]. Прозрачность предполагает беспрепятственный доступ к информации о финансовых и иных операциях власти, включая операции за пределами государственного сектора. Кроме того, эта информация должна быть достоверной, полной, актуальной, доступной пониманию и отвечающей международным стандартам.

Изучение целевых групп - сообществ (индивидуальных и коллективных) потребителей бюджетной информации.

Определение различных категорий общества важно по двум причинам. Во-первых, недопустимо исключение из участия ни одной группы. Такое исключение, намеренное или нет, будет иметь последствия, которые приводят к конфликтам различной степени. Во-вторых, использование конкретных методов зависит от той группы, с которой проводится работа. Можно разделить общество на три группы:

1. Общественность, воздействие на которую решение окажет сразу же после его принятия. (Например, введение лицензирования деятельности

в области прав человека затрагивает интересы многочисленных правозащитных организаций или общественных организаций, регулярно отстаивающих права своих участников).

2. Общественность, интересующаяся эффективностью решения вопросов для определенной категории людей (например, детей), общества в целом, окружающей среды. (К примеру, аналитические и исследовательские центры, ведущие исследования по этому вопросу, или экологические организации).

3. Бизнес-структуры, предприниматели, которые могут получить прибыль или убытки в результате решения. (Любое увеличение налогов или введение сборов, а также их отмена, может немедленно повлиять на экономические интересы, и, следовательно, привести к уменьшению/увеличению вкладов или к безработице/увеличению занятости).

В России на сегодняшний день принято привлекать к общественному участию общественность, которая представляется через некоммерческие организации (далее – НКО) разных областей. Участие общества может быть проведено по инициативе властей, когда они приглашают тех, у кого есть потребности, а также площадку для участия может

создать сама общественность, приглашая органы власти. Есть преимущества и недостатки обоих пространств. Кроме того, принято полагать, что более стабильными являются процессы, которые закреплены в законе и прописаны подробно. Дополнительная возможность, которую дает рассматриваемое общественное участие, состоит в том, что ведомство, протоколируя процесс принятия решения (включая предлагаемый проект решения, обсуждения, принятое решение), сопровождает записи результатами юридической, а также общественной экспертизы основных факторов влияния на процесс принятия решения. Но стоит упомянуть, что на лиц, принимающих решения, также возлагается дополнительная ответственность за последствия, поскольку процесс в определенной мере открыт для общественности (функция контроля).

Разработка стратегических целей и задач.

Процедура вовлечения общественности должна быть тщательно отработана, а также должны быть точно сформулированы стратегические цели и задачи общественного участия, в том числе бюджета для граждан (см.табл. 1).

Таблица 1 – Задачи общественного участия и бюджета для граждан

1. Задачи «публич рилейнз» (public relations – PR):	- легитимизация роли органа власти, принимающего решение; - создание доверительного отношения к органу власти; - диагностика проблем и потребностей в обществе, на территории.
2. Информационные задачи:	- выявление возможностей альтернативных решений рассматриваемой проблемы; - оценка последствий различных альтернатив решений данной проблемы.
3. Задачи решения конфликтов:	- деполаризация интересов в отношении распределения благ; - поиск консенсуса.

Технология общественного участия в бюджетном процессе – это совокупность последовательно осуществляемых действий и процедур, в результате которых реализуются запланированные усилия по вовлечению граждан в процесс принятия бюджетного решения. Эффективным общественное участие можно считать тогда, когда озвученные в его ходе общественностью проблемы входят в повестку работы лиц, принимающих решения по бюджету, а артикулированные потребности определенных социальных групп учитываются при принятии бюджетных решений. Процедура общественного участия и учета мнения заинтересованных сторон при принятии решений должна организовываться в соответствии со следующими принципами:

1) целеполагание – цель процедуры должна быть четко сформулирована, она должна быть понятна и доступна всем заинтересованным сторонам, вне зависимости от уровня образования и профессии;

2) своевременность – реализация процедуры общественного участия и привлечение к обсуждению всех заинтересованных сторон должны происходить до принятия управленческого решения, а не после него;

3) открытость (прозрачность) – информация в рамках процедуры должна быть открытой и доступной любому представителю заинтересованных сторон;

4) «обратная связь» – в ходе процедуры заинтересованные стороны имеют законное право на обратную связь – т.е. получить данные, информацию о том, где и каким образом было учтено их мнение, как высказанные точки зрения соотносятся с вынесенным итоговым решением;

5) локальность – процедура должна включать в себя форматы и инструменты, отвечающие специфике менталитета местного сообщества;

6) отсутствие дискриминации – процедура предполагает вовлечение всех заинтересованных сторон

в процесс формирования решения, все имеют равное право голоса в ходе обсуждения принимаемого решения;

7) менеджмент – для эффективной организации процедуры необходим качественный менеджмент, который предполагает полное и своевременное планирование необходимых ресурсов (в том числе временных и человеческих), разработку параметров, необходимых для осуществления функции координации, и реализацию разных видов контроля: оперативного, итогового и пр;

8) профессионализм – планирование и реализация процедуры должны быть обеспечены соответствующими техниками, методиками и инструментами, организовываться специалистами.

К недостаткам общественного участия можно отнести следующие:

1) появление многочисленных идей, не являющихся «адекватными», которые могут замедлить бюджетный процесс;

2) неизбежно увеличивается длительность процесса принятия решения, а также его «стоимость»;

3) увеличение временных и трудовых затрат органов власти на учет общественного мнения в проектах бюджета на принятие решений;

4) проблема участия в публичном обсуждении заинтересованных участников и представителей.

Перечисленные потенциальные трудности могут стать особенно актуальными в наш век информатизации, когда встают проблемы уже не поиска информации, а ее усвоения, переработки и рефлексии.

В данном направлении интересен опыт европейских стран, в частности опыт Великобритании во внедрении общественного участия в бюджетном процессе. Так опрос «Аудит политического участия» за 2016 год практики реализации общественного участия выявила некоторые проблемы. Только 35% населения Великобритании можно назвать активными

стами и что почти половина из них не принимала участие в какой-либо форме политической деятельности (в самом широком смысле этого слова). Это не было бы так неутешительно, если бы те самые 35% населения, которые принимают участие, точно отражали бы общество в целом. Бывает так, что активное общественное участие сегодня ни к чему не приводит. Значительное количество общественных процессов несовершенно, потому что людям, ответственным за них, не хватает квалификации, опыта или ресурсов, а также средств. По мнению общественных активистов, консультации и другие формы участия редко влияют на принятие решений, многие изменения происходят из-за требований, а не из обсуждения и приверженности к вовлечению людей в процесс принятия решений, также решения зачастую уже были приняты и участие граждан носит формальный характер. Первая и основная причина неактивности населения – это отсутствие времени. Легко говорить, что люди каким-то образом могут найти время принимать участие. Люди в Великобритании никогда не чувствовали себя более занятыми, чем в нынешнее время. Недавние результаты исследования показывают, что для многих людей время стало ценнее денег. По мнению многих экспертов, участие в общественных мероприятиях предназначено для людей с большим количеством времени. Чтобы быть более эффективными, общественные процессы должны иметь несколько способов привлечения участников, например, чтобы та часть населения, у которой ограниченное количество времени, смогла выбрать быстрый и простой способ. Необходимо существенное сокращение числа форумов, партнерских отношений и других партисипативных событий. Это может быть сделано путем объединения нескольких мероприятий, которые охватывают смежные темы. Жителям предлагается перечень вариантов о том, как они могут принять участие в своих общинах и местного района в качестве активных граждан. Справочник способствовал значительному увеличению удовлетворенности населения с возможностью участия, которая возросла с 48% (2011) до 56% (2015). Политика правительства Великобритании заключается в том, чтобы дать гражданам более сильный голос в принятии решений и даже, когда это необходимо, передать контроль над активами гражданскими группами. В Великобритании секретарь по делам общин и местного самоуправления в 2013 году дал высокую оценку бюджетному планированию с участием населения, и, хотя проекты начались в общинах по всей стране, некоторые критики утверждают, что выделенные бюджеты слишком малы для внесения значимых изменений. Существуют также риски для бюджетирования, основанного на участии: британская газета «The Guardian» сообщила о случае в Великобритании, когда соперничающие общественные группы сорвали процесс голосования путем голосования друг против друга.

ООН разработало инструментарий для местных органов власти, которые стремятся к участию в разработке комплексного долгосрочного плана развития или плана действий для решения неотложных проблем в местном сообществе [7]. Инструментарий содержит инструменты планирования для расширения сотрудничества и участия в местных органах власти, общественных организациях, лидерах, штатах и гражданах: 1) Строительство мостов. Граждане как партнеры. Европейский справочник по участию - Справочник организации URBACT, помогающей городам разрабатывать прагматические решения, которые являются новыми и устойчивыми, и которые включают экономические, социальные и экологические городские темы, объединяет опыт общественного участия во всей Европе, но с акцен-

том на участие общественности в городском развитии [8]. 2) Руководство города по социальным медиа [9]. Руководство города по социальным медиа, инструкциям и советам о том, как вести город в социальные сети, чтобы таким образом привлечь больше внимания граждан в общественные процессы и мероприятия. 3) Участие сотрудников сообщества «Инструментарий». Это руководство, которое не пытается классифицировать методы. Вместо этого представляется опыт разных стран со структурированным описанием каждого процесса. В частности, в нем представлены успешная практика и примеры, когда участие не работало.

Далее рассмотрим проекты по совершенствованию системы общественного участия в бюджетном процессе, разработанные организацией Общественного Совета Великобритании, которая называется Involve, что в дословном переводе означает «вовлечь», а в переносном смысле, какое имели в виду сотрудники данной организации при ее создании, – «привлечение внимания граждан»⁴. В данном направлении реализованы следующие проекты: Первый проект – «Работа с гражданами: говорить и играть». Involve работает, чтобы проводить детские развлекательные дни в качестве формы общественных консультаций с родителями, опекунами и молодежью. Второй проект – «Работа с практиками». Involve создал успешный портал практиков, который содержит информацию о более чем 35 методах взаимодействия и предоставляет возможность пользователям сайта загружать свои собственные тематические исследования и события. На сайте имеется интерактивный инструмент планирования. Сайт призван стать местом для получения актуальной информации о методах участия и практике. Следующий проект – «Работа с государственными служащими: Партнеры по участию». Involve – это поддержка групп центрального правительства, которые являются новыми для участия через инновационную программу наставничества и поддержки, финансируемую Министерством Юстиции. Четвертый проект называется «Обеспечение качества: принципы для обсуждения». Involve и Национальный совет потребителей в настоящее время разрабатывают набор принципов передовой практики для повышения качества и эффективности процесса совещательного участия общественности. Эти принципы были разработаны ведущими специалистами-практиками. Заключительный документ опубликован летом 2013 года. И пятый проект – «Расширение участия». Министерство Юстиции финансирует участие в подготовке руководящего документа, в котором рассматривается, как деятельность по вовлечению общественности может быть направлена на привлечение большого числа людей – в масштабах миллионов. В рамках проекта основное внимание уделяется внедрению новых технологий в контексте массового участия и тому, как это будет взаимосвязано со средствами массовой информации и лицом к лицу с подходами, чтобы создать процесс взаимодействия.

Итак, совершенствование механизмов представления и продвижения бюджета для граждан на местном уровне позволяет решить такие проблемы, как слабая информированность и низкая активность граждан. Следующим шагом для того, чтобы повысить активность граждан в общественном участии, повысить их информированность о предстоящих событиях, проблемах и планах по решению отдельных вопросов местного управления, необходимо начать регулярно проводить различные собрания, советы, слушания, в процессе которых будут обсуждаться проблемы граждан, граждане будут открыто задавать интересующие их вопросы представителям власти и тут же получать ответ. Необходимо проводить общественные (публичные) слушания

чаще, чем раз в полгода (ибо в наше время слушания проводятся именно каждые полгода, но этого, как оказалось, недостаточно), в процессе слушаний представители органов местной власти должны информировать население о расходах местного бюджета, о плановых показателях бюджета, о дефиците/профиците бюджета, отвечать на прямые вопросы граждан. Чтобы вовлечь как можно большее количество граждан в процесс, целесообразно своевременно и доступно информировать граждан, а сделать это можно с помощью листовок, на которых будет приглашение принять участие в обсуждении проекта местного бюджета, объявлений на рекламных щитах, размещать информацию на местном телевидении, в радио, в Интернете, а также на официальном сайте муниципального округа, запустить программу «Открытый бюджет» на государственном телеканале (например, Республика Крым уже реализовала эту программу).

Итак, мало предлагать мероприятия по совершенствованию общественного участия, нужно систематически их проводить на практике, вовлекать

граждан в общественное участие, только таким образом возможно будет достичь результатов. Нашим представителям органов государственной и местной власти стоит брать пример у англичан; решения вышеуказанных проблем считаем необходимыми для дальнейшего развития и процветания системы открытого бюджета для граждан. Чем больше граждан будет вовлекаться в участие в бюджетном процессе, чем больше граждан будет извлекать свои пожелания и вносить свои предложения, тем эффективнее будет расходование средств бюджета, быстрее будут решаться общественные проблемы. Только устранив вышеуказанные проблемы, мы сможем больше граждан вовлечь в бюджетный процесс, а это, как мы говорили в начале работы, – очень сложный и непрерывный механизм. И именно бюджет для граждан может стать первым шагом к вовлечению граждан в общественное участие. При этом при подготовке, представлении и продвижении бюджета для граждан следует применить современные технологии муниципального маркетинга.

¹ Роль и значение муниципального маркетинга в развитии российских городов Анохин Е.В. Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2013. Т. 6. № 6 (32). С. 137-145.

² Анализ процессов развития муниципального маркетинга в России Анохин Е.В. Экономический анализ: теория и практика. 2012. № 19. С. 25-33.

³ Приказ Минфина России от 22.09.2015 № 145н «Об утверждении Методических рекомендаций по представлению бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов и отчетов об их исполнении в доступной для граждан форме»

⁴ Официальный сайт Общественного Совета Великобритании - www.involve.org.uk.

Библиографический список

1. Официальный сайт Министерства финансов РФ [Электронный ресурс] URL http://minfin.gov-turman.ru/open-budget/public_budget/
2. Официальный сайт Комитета финансов Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] URL http://budget.fincom.spb.ru/cf/activity/opendata/budget_for_people/budget.htm
3. Бочкарева Е. А. Сбалансированная бюджетная система: финансово-правовое исследование / 2013. – 319 с.
4. Бабун Р.В., Мальковец Н.В. Самая близкая к народу власть (о местном самоуправлении для всех) – Новосибирск: НГАЭиУ, 2000. – 116 с.
5. Официальный сайт Общественного Совета Великобритании [Электронный ресурс] URL: <https://www.involve.org.uk> (дата обращения: 29.03.2017).
6. Бюджет для граждан концепция формирования и предложения по фактической реализации [Электронный ресурс] URL: <http://ac.gov.ru/files/content/1635/konceptsiya-formirovaniya-pdf.pdf>
7. Официальный сайт Организации Объединенных наций. «Для лучшего городского будущего». [Электронный ресурс] URL <http://www.unhabitat.org/pmss/listItemDetails.aspx?publicationID=1371> (дата обращения: 10.05.2017).
8. Социальный город. [Электронный ресурс] URL <http://thesocialcity.org/> (дата обращения: 13.05.2017).
9. Общественное участие. [Электронный ресурс] URL www.toolkitparticipation.nl (дата обращения: 14.05.2017).

References

1. Oficial'nyj sajt Ministerstva finansov RF [EHlektronnyj resurs] URL http://minfin.gov-murman.ru/open-budget/public_budget/
2. Oficial'nyj sajt Komiteta finansov Sankt-Peterburga [EHlektronnyj resurs] URL http://budget.fincom.spb.ru/cf/activity/opendata/budget_for_people/budget.htm
3. Bochkareva E. A. Sbalansirovannaya byudzhethnaya sistema: finansovo-pravovoe issledovanie / 2013. – 319 s.
4. Babun R.V., Mal'kovec N.V. Samaya blizkaya k narodu vlast' (o mestnom samoupravlenii dlya vsekh) – Novosibirsk: NGAЭИУ, 2000. – 116 s.
5. Oficial'nyj sajt Obshchestvennogo Soveta Velikobritanii [EHlektronnyj resurs] URL: <https://www.involve.org.uk> (data obrashcheniya: 29.03.2017).
6. Byudzheth dlya grazhdan koncepciya formirovaniya i predlozheniya po fakticheskoj realizacii [EHlektronnyj resurs] URL: <http://ac.gov.ru/files/content/1635/konceptsiya-formirovaniya-pdf.pdf>
7. Oficial'nyj sajt Organizacii Ob'edinennykh nacij. «Dlya luchshego gorodskogo budushchego». [EHlektronnyj resurs] URL <http://www.unhabitat.org/pmss/listItemDetails.aspx?publicationID=1371> (data obrashcheniya: 10.05.2017).
8. Social'nyj gorod. [EHlektronnyj resurs] URL <http://thesocialcity.org/> (data obrashcheniya: 13.05.2017).
9. Obshchestvennoe uchastie. [EHlektronnyj resurs] URL www.toolkitparticipation.nl (data obrashcheniya: 14.05.2017).

ПРОГРАММА ОБУЧЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СОТРУДНИКОВ: СТРАТЕГИЯ, СОДЕРЖАНИЕ, ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ

Пеша А.В., к.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет
Плутова М.И., к.э.н., старший преподаватель, Уральский государственный экономический университет

Аннотация: В статье раскрывается вопрос необходимости инвестирования в развитие своего человеческого капитала, как важного инструмента сохранения конкурентоспособности бизнеса в современной информационной экономике, предлагается алгоритм разработки и реализации программы обучения и развития персонала в организации на основе оценки потребностей в обучении для организации для достижения ее максимальной эффективности. Авторами делается вывод, что обучение имеет прямое отношение к способности компании достичь своих оперативных и стратегических целей.

Ключевые слова: корпоративное обучение и развитие персонала, стратегия, обучающаяся организация, управление знаниями, потребность в обучении, окупаемость инвестиций, программа обучения и развития персонала.

Abstract: The article reveals the question of the need to invest in the development of its human capital as an important tool to preserve business competitiveness in the modern information economy, we propose an algorithm of development and implementation of training programs and staff development in the organization based on the assessment of training needs for the organization to achieve its maximum efficiency. The authors conclude that training has a direct relationship to the company's ability to achieve its operational and strategic goals.

Keywords: corporate training and personnel development, strategy, learning organization, knowledge management, training, ROI, the program of training and development.

Введение

Проводимые учеными в мире исследования показывают, что современные организации должны учиться больше, чем когда-либо, когда либо. Каждая организация должна стать обучающейся организацией. Концепция обучающейся организации не новая, она процветала в 1990-х годах, чему способствовал выход книги «Пятая дисциплина» Питера М. Сенге и множество других публикаций, семинаров и веб-сайтов [10, 11, 12, 13, 9]. Результатом стало развитие стратегического видения организации, состоящей из сотрудников, умеющих создавать, приобретать и передавать знания. Сотрудники способны помочь своим организациям развить доверие, приверженность, способность открыто обсуждать и коллективно и системно мыслить для достижения совместных целей. Самообучающиеся организации более гибки в ситуациях изменений.

Разберем с основным понятием, используемые в данной статье:

Проведя анализ подходов авторов к определению понятия «профессиональное развитие» (Зайферт К., Кондаков И.М., Казимов К.Г., Маркова А.К., Сухарев А.В.), мы определяем профессиональное развитие как «систематическое подкрепление, усовершенствование и расширение спектра знаний, развитие личных качеств, необходимых для освоения новых профессиональных знаний и навыков, необходимых для выполнения обязанностей на протяжении всей трудовой деятельности сотрудника» [4,7,14,15].

Управление профессиональным развитием персонала включает в себя несколько этапов: «привлечение, подбор, отбор, оформление на работу; оценка (аттестация) персонала каждые 3 – 5 лет; включение в кадровый резерв по разным видам деятельности в оперативный или стратегический резерв; профессиональное развитие руководителей и специалистов» [7,15].

Под корпоративным обучением и развитием персонала мы понимаем – системное получение знаний, умений и развитие навыков сотрудников конкретной организации, направленное на достижение стратегических целей организации и на решение специфических организационных проблем, возникающих в процессе труда.

Самообучающаяся организация – место, «в котором люди постоянно расширяют свои возможно-

сти создания результатов, к которым они на самом деле стремятся, в котором взращиваются новые широкомасштабные способы мышления, в котором люди постоянно учатся тому, как учиться вместе» [9].

Пять «дисциплин», о которых пишет Питер Сенге, и в которых должны реализовываться работники компании:

- Осознание мыслительных карт и характеристик усвоения информации людьми;
- поощрение коллективного обучения;
- приобретение и поощрение личного мастерства;
- развитие умения видеть перспективы, создавать лучшее будущее;
- развитие способности системного мышления» [9].

Схема разработки и реализации программы обучения и развития сотрудников организации (T&D)

Разработка и реализация программы обучения и развития сотрудников, безусловно, начинается с самой идеи, которая, как правило, исходит от руководителя организации или от ответственного за реализацию данного функционального направления должностного лица. Данная инициатива является «входом» в бизнес-процесс корпоративного обучения и развития персонала.

Схематично процесс разработки и реализации программы корпоративного обучения и развития сотрудников (T&D) можно представить в виде четырех последовательно реализующихся этапов, представленных на рисунке 1.

Начинается процесс разработок программы обучения и развития сотрудников с часто недооцениваемого этапа, от которого зависит большая часть успеха – Анализ потребностей в обучении персонала. На данном этапе необходимо определить потребности в обучении организации в целом, и здесь мы предлагаем начать анализ с выявления потребностей бизнеса и клиентов, а также внешней среды организации. А также определить потребности обучения персонала, возникающие из специфики труда в организации (через идентификацию разрыва между требуемым и желаемым качеством количеством и временными затратами труда и фактическим) и потребности в обучении сотрудников конкретного подразделения.

Рисунок 1 – Схема разработки и реализации программы корпоративного обучения и развития

Рассмотрим пример проведенного анализа внешней среды и конкурентных преимуществ компании при реализации первого этапа разработки программы T&D на примере одной из крупнейших в Европе розничных сетей по торговле одеждой. Информация получена из открытых источников.

Анализ данных проводился в рамках реализации проекта «T&D», разрабатываемого студентами 3 курса кафедры экономики труда и управления персоналом в рамках реализации дисциплины «Управление профессиональным развитием персонала под научным руководством авторов. Результаты проведенного STEP и SWOT –анализа представлены в таблицах 1 и 2.

Маркетинговая стратегия компании – компания производит продукцию для тех, кто хочет следовать

модным трендам, но не тратить на это много денег. Ценности бренда – мода, экономичность, социальность и внимание к окружающей среде.

В процессе анализа были выявлены ключевые конкуренты, а также скрытые конкуренты изучаемой розничной сети, среди которых Lindex, Bershka, ZARA, Stradivarius, Pull and Bear и другие. Изучаемая компания «в 2017 году планирует открыть около 430 новых точек продаж и выйти на рынки 5 новых стран. Также компания будет расширять онлайн-присутствие». Новая стратегия развития компании скажется и на стратегии управления персоналом и позволит выявить те участки, которые можно будет покрыть благодаря реализации программы обучения и развития.

Таблица 1 – краткий STEP – анализ

Политические	Усиление политического лобби российских розничных сетей
Экономические	Более 4,393 магазинов в 65 странах. В 2014 году розничных расходов на одежду или аксессуары достигло примерно 1.18 триллиона во всем мире. На долю Западной Европы, Азии и Северной Америки приходилось 34%, 30% и 22% мирового рынка соответственно Продукция для тех, кто хочет следовать модным трендам, но не тратить на это много денег
Социальные	Целевая аудитория компании - подростки и молодые люди обоих полов, студенты, выпускники вузов. Шопинг для целевой аудитории сети – как отдых.
Технологические	В промышленности произошли небольшие технологические изменения, за исключением улучшения логистических возможностей и коммуникационных технологий. Улучшение логистических возможностей позволяет фирмам лучше использовать запасы и сокращать отходы во всех своих глобальных цепочках поставок.

Главной ценностью в работе организаций сферы обслуживания, к которым относится изучаемая нами сеть магазинов розничной торговли одеждой, является потребитель, клиент, так как именно от покупателей поступает главная информация о спросе на услуги и товары.

Культура обслуживания определяется « как искусство, транслирующее клиентам сложившуюся корпоративную культуру» [6, С. 7].

Таким образом, ключевые зоны влияния персонала на бизнес розничной сети переоценить сложно – это главный ресурс, от которого зависит удовлетворенность клиента и прибыль организации. При помощи реализации программы корпоративного обучения и развития персонала в конкретной организации возможно поддерживать качество обслуживания и предоставляемых услуг на должном уровне, необходимом для поддержания конкурентоспособности и процветания компании.

Таблица 2 – SWOT-анализ

	Возможности	Угрозы
	- Создание собственных центров обучения - Расширение видов программ обучения	- Отсутствие квалифицированных кадров на рынке труда - Отсутствие заинтересованности у сотрудников в карьерном росте - Отсутствие возможности для повышения/ротации сотрудников
Сильные стороны	Поле СиВ	Поле СиУ
- Программы обучения - Внутренние тренинги - Наставничество - Интерактивные формы обучения - Обратная связь после обучения	- Увеличение продаж - Повышение качества обслуживания потребителей - Повышение компетентности персонала - Возможность выбора вектора развития у сотрудника - Выход на новые рынки - Повышение лояльности персонала	- Затраты на обучение персонала не будут оправданы - Повышение текучести кадров - Снижение лояльности персонала
Слабые стороны	Поле СлВ	Поле СлУ
- Не большое количество программ обучения - Отсутствие плана карьерного роста - Отсутствие кадрового резерва	- Внутренняя мотивация работников - Приток новой силы извне (без кадрового резерва)	-Отсутствие работников -Высокая текучесть кадров -Слабая мотивация кадров к работе

Потребность в обучении самих сотрудников в настоящее время все чаще в компаниях различных сфер бизнеса определяется на основе компетентностного подхода. Основные используемые методы оценки компетенций – ассессмент-центр, ежегодная аттестация и оценка 360⁰. В процессе оценки сотрудников анализируется уровень развития необходимых для должности компетенций и разрабатывается индивидуальный план развития для каждого работника. Пример итогового бланка ассессмент-центра представлен на рисунке 2. Кроме указанных выше методов при анализе потребности сотрудника в обучении проводится анализ его личного дела, наблюдение за персоналом в процессе работы, опросы работников, бенчмаркинг, управление кадровым резервом и другие. Одним из наиболее рас-

пространенных в настоящее время методом анализа потребностей в обучении персонала является сбор заявок от руководителей структурных подразделений, к сожалению, не всегда эти заявки согласуются с работниками и планами организации.

Вторым этапом в разработке и реализации программы корпоративного T&D выступает собственно разработка стратегии и задач обучения персонала, формирование бюджета обучения, а также критериев оценки эффективности.

Рассмотрим другой исследовательский проект, в рамках которого были проанализированы потребности обучения и развития персонала и сформулированы цель и задачи для розничной сети магазинов товаров для дома.

№	Компетенция	балл
1	Умение произвести благоприятное впечатление	6,75
2	Выполнение правил и стандартов, готовность к обучению	5,8
3	Способность быстро усваивать большой объем информации	7
4	Эффективные коммуникации и грамотная речь	7
5	Настойчивость в достижении результата	5,5
6	Умение брать на себя ответственность	8
7	Работа в команде (партнерство)	6
8	Энтузиазм, увлеченность	6,25
	Средний балл	6,5

1 – 3 (2 при проявлении 50%) – проявляет базовые навыки в типичных ситуациях, **новичок**
 4–6 (5 при проявлении 50%) – обладает неполным объемом навыков, необходимых для данной должности; **делает не в полном объеме**
 7–9 (8 при проявлении 50%) – обладает полным объемом навыков и качеств, необходимых для качественного выполнения задач (как типовых, так и нестандартных)

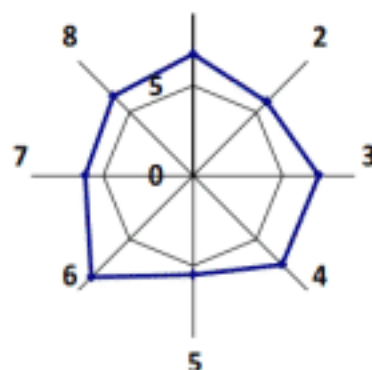

Рисунок 2 – Пример итогового бланка оценки компетенций при проведении ассессмент-центра

Цель: рост сотрудников внутри компании от «продавца» до «директора».

Задачи обучения:

- подготовить сотрудников к выполнению новых профессиональных задач;
- развить профессиональные компетенции и подготовить к карьерному продвижению;
- повысить лояльность и доверие в коллективе;
- активизировать скрытый потенциал сотрудников;
- организовать процесс непрерывного обучения с целью поддержания актуальности знаний.

При анализе потребностей в обучении и развитии персонала генерируется ряд идей относительно будущей стратегии и задач обучения. И главная задача после этого выбрать, ту стратегию, которая максимально подходит организации, в том числе с точки зрения планируемых вложений финансовых, временных и человеческих ресурсов и доходов от этих инвестиций.

После определения потребностей в обучении персонала компания обладает информацией о тематике учебных программ, а также необходимых формах и методах ее освоения.

Все существующие методы обучения персонала можно разделить на две группы: методы обучения

на рабочем месте и вне рабочего места. Методы обучения на рабочем месте: инструктаж, наставничество, метод усложняющихся задач, shadowing, делегирование полномочий и ответственности, коучинг и другие [8].

Методы обучения вне рабочего места: лекции, семинары, кейс-метод, деловые и метафорические игры, конференции, моделирование, тренинги, secondment, мозговой штурм и дискуссия и другие.

Методы корпоративного обучения внутри организации могут проводиться как с отрывом от выполнения должностных обязанностей, так и без него. Перечисленные выше методы часто дополняют друг друга.

Формы обучения персонала:

1. Групповое и индивидуальное обучение.
2. С отрывом и без отрыва от производства.
3. Внутри организации (закрытые программы, производственное обучение, дистанционное образование и др.), вне организации (закрытые и открытые программы, самообучение и другие).

При формировании бюджета на реализацию программы обучения и развития персонала организации необходимо пройти несколько технологических этапов (рисунок 3).

Рисунок 3 – Технология работы с бюджетом программы T&D

В бюджет затрат на реализацию программы T&D, помимо статей затрат на обучение персонала включаются также затраты на проведение оценки персо-

нала и выявление потребностей в обучении и развитии и затраты на работу с кадровым резервом (Таблица 3).

Таблица 3 – Сводный бюджет затрат на обучение персонала

Затраты	Периоды (кварталы)			
	I	II	III	IV
Прямые затраты				
Оплата обучения и оценки персонала				
- оплата труда преподавателей/ тренеров				
- подготовка и размножение раздаточных материалов				
Сопутствующие затраты				
- аренда (помещение, оборудование)				
- расходные материалы				
- проезд и проживание				
- питание				
Итого				

Косвенные затраты, которые не включаются в бюджет программы обучения и развития персонала, тем не менее учитываются при расчете отдачи инвестиций:

- заработная плата сотрудников и внутренних преподавателей за время обучения и оценки;
- упущенная выгода организации из-за отсутствия сотрудников на рабочих местах.

Показатели, которые должны войти в постоянный мониторинг бюджета в течение года [2]:

- годовой бюджет программы (процент от фонда оплаты труда, суммарных издержек на персонал, годовой прибыли);
- бюджет программ обучения и развития персонала в расчете на одного работника из числа обучающихся;
- доля обученных в течение года (процентное отношение прошедших обучение работников к общей численности работающих);

- динамика продвижения по службе и повышения тарифного разряда среди прошедших обучение;

- средняя стоимость одного человеко-дня обучения и бюджет одного работника (отношение годового бюджета к среднесписочной численности работающих);

- соотношение внешнего и внутреннего обучения.

Оценка эффективности профессионального обучения и развития является важным аспектом управления развитием персонала и заключительным этапом в разработке и реализации программы T&D. Поскольку затраты на обучение рассматриваются как инвестиции в человеческие ресурсы, они должны способствовать росту доходов компании, более полную реализацию своих целей. Расходы материальных, временных и человеческих ресурсов, связанных с подготовкой и осуществлением професси-

ональной подготовки, оправдано только тогда, когда обучение устраняет недостаток знаний и навыков, которые были выявлены в результате анализа потребностей в обучении. В промышленно развитых странах в среднем работодатель направляет на эти цели около 4% бюджета.

Существует несколько методик оценки эффективности реализации программы T&D, одной из самых распространенных является методика Д. Кирпатрика, методика расчета ROI (возврат инвестиций в персонал) Джека Филипса, Модель Стаффлебама CIPP – оценка контекста, входа, процесса, продукта, целевой подход Тайлера. Ряд современных комплексных методик оценки эффективности деятельности службы управления человеческими ресурсами также включает эффективность реализации программ обучения и развития персонала (HR Metrics, сбалансированная система показателей деятельности – BSC, ключевые показатели эффективности деятельности подразделения и направлений деятельности управления персоналом – KPI,) [1,3,5 и другие].

Главным результатом для сотрудников должны стать полученные знания и навыки работы, желание работать и развиваться. Для руководителей – это хорошая возможность развить трудовой потенциал организации, а также сформировать определенный уровень доверия, демонстрируя заботу и уважение при реализации программы обучения и развития.

Выводы

Обучение и развитие персонала организаций выступают в настоящее время мощным инструментом формирования лояльности и приверженности сотрудников организации, влияя на уровень и ка-

чество предоставляемых услуг и реализуемых товаров, соответственно имеют прямое и косвенное воздействие на экономическую эффективность современной компании.

Успешность разработки и реализации программы T&D в компании во многом определяется качеством проведения всестороннего анализа стратегических возможностей и потребностей организации в обучении персонала. При анализе потребностей необходимо изучить стратегические цели развития компании, структурных подразделений, провести конкурентный анализ и анализ внутренней и внешней среды компании, изучить потребности и ожидания сотрудников и руководителей организации, а также самого процесса труда.

В результате всестороннего анализа потребностей компанией будут сформулированы стратегические инициативы относительно развития и обучения сотрудников, из которых будет выбрана оптимальная, соответствующая интересам бизнеса, работников и финансовым возможностям организации. Исходя из стратегии, целесообразно сформулировать задачи T&D, подобрать методы и формы обучения, составить и защитить бюджет расходов на реализацию программы и спрогнозировать прогноз ее эффективности.

При анализе эффективности реализации программы необходимо использовать различные методики, позволяющие сориентироваться в вопросах удовлетворенности полученными знаниями и развитыми умениями и навыками самих слушателей, объективных качественных и количественных изменениях показателей их труда и общей организационной эффективности.

Библиографический список

1. Зайцева Ю. А. Обучение на рабочем месте и оценка его эффективности: управление развитием персонала. М.: Эксмо, 2011. – 208 с.
2. Кибченко М. М. Методика бюджетирования расходов на персонал [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hrm21.ru/rus/actual/?action=show&id=39650>
3. Кирпатрик Д. Четыре ступеньки к успешному тренингу / Дональд Л. Кирпатрик и Джеймс Д. Кирпатрик. М.: - Эйч Ар Медиа, 2008. – 240 с.
4. Нестеров В.Л., Васильцова Л.И. Профессиональное развитие персонала // Успехи современного естествознания. – 2009. – № 10 – С. 57-59
5. Оценка эффективности системы обучения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.trainings.ru/library/articles/?id=10078>
6. Пеша, А. В. Формирование культуры обслуживания как основы корпоративной культуры организаций сферы услуг [Электронный ресурс] /А. В. Пеша // Управление экономическими системами. – 2013. – № 57. – Режим доступа: <http://www.uecs.ru/economika-truda/item/2344-2013-09-12-11-29-26>.
7. Плутова М. И. Совершенствование системы профессионального развития работников образовательного учреждения (на примере ГАОУ СПО СО «ППТ») / Плутова М. И., Кишнерешкина И.А., Human Progress. 2015. – Т. 1. – № 2. – С. 37-51.
8. Рулевский В. И. Выявление сущности, форм, методов и средств внутрифирменного обучения персонала // Транспортное дело в России. – 2010. – С. 101 - 103
9. Сенге П. Пятая дисциплина: искусство и практика самообучающейся организации / Пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 1999. – 408 с.
10. Balr, Jim. Knowledge management: The era of shared ideas. Forbes, September 22, 1997, Vol. 1, No. 1, p. 28.
11. Bontis, Nick. There's a price on your head: Managing intellectual capital strategically. Ivey Business Quarterly, Summer 1996, Vol. 60, No. 4, p. 40.
12. Cliffe, Sarah. Knowledge management: The well-connected business. Harvard Business Review, July/August 1998, Vol. 76, No. 4, p. 17.
13. Lapp, Ellen M. Knowledge management. Business and Economic Review, July/September 1998, Vol. 44, No. 4, p. 3.
14. Suzanne M. Wilson. Professional Development for Science Teachers // SCIENCE. - Vol. 340.- p. 310-313
15. Willemse, T. Martijn; ten Dam, Geert; Geijsel, Femke Fostering teachers' professional development for citizenship education // Teaching and teacher education. - Vol. 49. - p.118-127.

References

1. Zajceva YU. A. Obuchenie na rabochem meste i ocenka ego ehffektivnosti: upravlenie razvitiem personala. M.: EHkсмо, 2011. – 208 s.
2. Kibchenko M. M. Metodika byudzhetrovaniya raskhodov na personal [EHlektronny] resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.hrm21.ru/rus/actual/?action=show&id=39650>
3. Kirpatrik D. CHetyre stupen'ki k uspeshnomu treningu / Donal'd L. Kirpatrik i Dzhеjms D. Kirpatrik. M.: - EHhч Ar Media, 2008. – 240 s.

4. Nesterov V.L., Vasil'cova L.I. Professional'noe razvitiye personala // Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya. – 2009. – № 10 – S. 57-59
5. Ocenka ehffektivnosti sistemy obucheniya [EHlektronny] resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.trainings.ru/library/articles/?id=10078>
6. Pesha, A. V. Formirovanie kul'tury obsluzhivaniya kak osnovy korporativnoj kul'tury organizacij sfery uslug [EHlektronny] resurs] /A. V. Pesha // Upravlenie ehkonomicheskimi sistemami. – 2013. – № 57. – Rezhim dostupa: <http://www.uecs.ru/economika-truda/item/2344-2013-09-12-11-29-26>.
7. Plutova M. I. Sovershenstvovanie sistemy professional'nogo razvitiya rabotnikov obrazovatel'nogo uchrezhdeniya (na primere GAOU SPO SO «PPT») / Plutova M. I., Kishmereshkina I.A., Human Progress. 2015. – T. 1. – № 2. – S. 37-51.
8. Rulevskij V. I. Vyyavlenie sushchnosti, form, metodov i sredstv vnutrifirmennogo obucheniya personala // Transportnoe delo v Rossii. – 2010. – S. 101 - 103
9. Senge P. Pyataya disciplina: iskusstvo i praktika samoobuchayushchejsya organizacii / Per. s ang. – M.: ZAO «Olimp-Biznes», 1999. – 408 s.
10. Bair, Jim. Knowledge management: The era of shared ideas. Forbes, September 22, 1997, Vol. 1, No. 1, p. 28.
11. Bontis, Nick. There's a price on your head: Managing intellectual capital strategically. Ivey Business Quarterly, Summer 1996, Vol. 60, No. 4, p. 40.
12. Cliffe, Sarah. Knowledge management: The well-connected business. Harvard Business Review, July/August 1998, Vol. 76, No. 4, p. 17.
13. Lapp, Ellen M. Knowledge management. Business and Economic Review, July/September 1998, Vol. 44, No. 4, p. 3.
14. Suzanne M. Wilson. Professional Development for Science Teachers // SCIENCE. - Vol. 340.- p. 310-313
15. Willemse, T. Martijn; ten Dam, Geert; Geijsel, Femke Fostering teachers' professional development for citizenship education // Teaching and teacher education. - Vol. 49. - p.118-127.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕТАФОРЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ ДЕЛОВОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Попова В.В., к.п.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ, Смоленский филиал

Аннотация: Осознание важности коммуникативной компетенции для достижения целей в профессиональном или личном общении не всегда решает проблемы повышения мотивации обучения. В статье автор обращает внимание на образовательный потенциал метафоры, которая рассматривается в рамках подхода когнитивной лингвистики, т.е., как перенос структуры концепта-источника на концепт-цель, при решении данной проблемы. Проведенное исследование позволило автору выделить основные направления образовательного воздействия метафоры как фактора, способствующего повышению мотивации студентов в процессе обучения деловому иностранному языку.

Ключевые слова: метафора; когнитивная лингвистика; компетентностный подход; концепт-источник; концепт-цель; мотивация.

Abstract: Awareness of the importance of the ability to communicate to achieve the goals in a professional or personal communication does not always decide the problem of learning motivation growth. In the article the author pays attention to the educational power of metaphor that is viewed in the framework of cognitive linguistics as transforming the structure of the source concept into the structure of the target concept to decide this problem. The research allowed the author to identify the main directions of educational impact of metaphor as a factor contributing to the students' motivation growth in learning business foreign language.

Keywords: metaphor; cognitive linguistics; competence approach; source concept; target concept; motivation.

Современное общество предъявляет высокие требования к уровню владения иностранным языком, которым должен обладать специалист. Компетентностный подход предусматривает наличие знаний и умений, обеспечивающих способность выпускника к коммуникации как в устной, так и письменной формах при решении поставленных задач; а также к работе в коллективе с осознанием и толерантным отношением к социальным, этническим, культурным различиям. Однако всеобщее понимание и осознание необходимости освоения компетенции иноязычного общения не всегда служит достаточной мотивацией для обучающихся.

Поиск активных форм и методов обучения направлен на решение проблемы повышения мотивации и эффективности обучения иностранным языкам, которая зачастую остается нерешенной. Так, например, при изучении делового иностранного языка для студентов, не обладающих опытом работы в офисе или компании, неосторожный выбор ситуаций приводит к снижению эффективности технологии case study, поскольку искусственность, надуманность предлагаемых задач исключают потребность в говорении и обсуждении каких бы то ни было вопросов. Решение задач должно быть лично значимым для студентов: необходимо создавать на занятии такие условия, чтобы обучающиеся относились к языку как к средству достижения желаемого, а не как к очередной цели урока. Обращение к некоторым лингвистическим аспектам, к ресурсам, которые предлагает сам язык, может помочь преподавателю в решении непростой задачи повышения мотивации обучения. В качестве одного из таких приемов выступает метафора.

Существуют различные подходы к изучению метафоры, однако именно когнитивная лингвистика дает широкие возможности использования метафоры в обучающих целях. Согласно Дж. Лакоффу и М. Джонсону, «метафоризация основана на взаимодействии двух структур знаний – когнитивной структуры «источника» и когнитивной структуры «цели». В процессе метафоризации некоторые области цели структурируются по образцу источника, т.е. происходит «метафорическая проекция» или «когнитивное отображение» [19]. Исследование метафоры не как стилистического приема, а как способа концептуализации концепта-цели в терминах концепта-источника позволяет усилить мотивационную составляющую при обучении иностранному языку.

К языку науки, как правило, предъявляются требования точности и однозначности, наличие «украшений» в виде стилистических приемов не приветствуется. Однако, по мнению М. Василюхи [24], научные метафоры играют важную роль в понимании, развитии и поддержании научных теорий: они предоставляют лингвистический контекст, в котором предлагаются и описываются модели, составляющие базу для научного объяснения, более того, метафоры предлагают новые термины для теоретического вокабуляра. М. Блэк считает, что «каждая наука должна начинаться с метафоры и заканчиваться алгеброй» [15].

Язык экономических наук изобилует метафорами не только на уровне экономического дискурса в исследованиях, учебниках, СМИ, но и непосредственно на уровне самой терминологии. Не случайно проблеме исследования метафоры в экономике уделяется большое внимание как в зарубежной, так и отечественной науке.

Одним из первых исследователей в этой области стал У. Хендерсон, который в 1982 г. указал на недостаточность работ по анализу метафоры в экономическом дискурсе, несмотря на широкое и намеренное использование метафоры в экономических текстах. В своей статье «Метафора в экономике» [16] ученый выделяет конвенциональные метафоры, сфера применения которых более широка в экономическом описании, и более оригинальные метафорические образы, рожденные в специфических ситуациях. Автор считает, что метафора является важной составляющей в учебниках по экономике, используемых сегодня, поэтому правильное понимание метафоры имеет большое значение при обучении английскому у студентов экономических факультетов, так как проникновение в суть метафоры поможет студентам лучше понимать экономические тексты.

Изучением метафоры в экономических текстах также занимались Д. Макклоски [18; 21], М. Мировски [22], М. Монсалвс [23] и др.

Исследование экономических текстов таких периодических изданий как The Economist, The Financial Times, The Independent позволило М. Монсалвсу выделить 14 концептов-источников, по образцу которых структурируются экономические понятия: Существо, Здоровье, Война, Спорт, Движение, Жидкость, Газ, Преступление, Тропа, Романтические отношения, Погода, Машина и Семья. Данные кон-

цепты-источники предоставляют концептуальную структуру, которая необходима для понимания сложных абстрактных экономических понятий. Так, военные метафоры показывают агрессивность бизнеса; игровые метафоры указывают на риски; спортивные метафоры фокусируются на конкуренции; романтические метафоры раскрывают страстную сторону экономических отношений; криминальные метафоры делают акцент на моральную сторону бизнеса; метафоры, связанные со здоровьем, характеризуют устойчивость компании; метеорологические метафоры прогнозируют будущее бизнес ситуации и т.д. [23].

Отечественные ученые также вносят огромный вклад в исследование метафор в экономических текстах. Особенно интенсивно подобные диссертационные работы проводятся в последние двадцать лет, что говорит о неослабевающей актуальности и перспективности разработки данной проблемы. Использование метафоры в экономических текстах стало предметом исследований таких ученых, как Н.Ю. Бородулина [1], Е.Ю. Воякина [2], А.Ю. Кланцакова [3], Ю.И. Клименова [5], Е.В. Колотнина [6], Е.Ю. Махницкая [7], М.А. Никитина [8], Л.М. Салатова [10], Т.А. Синева [11], А.А. Шереметьева [14] и многих других. Причем к рассмотрению вопроса об использовании метафоры в экономическом дискурсе исследователи подходят с различных сторон. Так, например, А.Ю. Кланцакова [3] выделяет функции и стратегии использования метафоры в экономическом дискурсе. Исследования М.А. Никитиной [8] направлены на выявление специфики употребления метафор в заголовках экономических текстов прессы. В работе А.А. Шереметьевой [14] исследуется и описывается метафоры, объективирующих образ экономики и экономических реалий в немецком языке и т.д.

Богатый потенциал метафоры позволяет успешно использовать ее и в обучающих целях. Методическими проблемами использования метафоры в отечественной науке занимаются М.В. Кларин [4], О.В. Соболева [12], Ю.Ю. Цыбина [13] и др. Так, Ю.Ю. Цыбина рассматривает метафору как методический прием, «как единица обучающего воздействия в образовательном процессе с дошкольниками, основанная на учете механизма сопоставления и переноса свойств одного предмета или явления на другой с целью решения развивающих, воспитательных, учебных и познавательных задач в сфере иноязычного дошкольного образования» [13, с.8]. Очевидно, что и на последующих ступенях образования потенциал метафоры не только не утрачивает своей привлекательности, но и приобретает новые возможности, позволяющие более глубоко проникать в культуру страны изучаемого языка с привлечением личного опыта и кругозора участников образовательного процесса.

Однако следует отметить недостаточность разработки вопроса образовательного потенциала метафоры, в частности, при обучении иностранному языку на ступени получения профессионального образования. В преподавании делового иностранного языка метафора не только способствует развитию речевой деятельности обучающихся и облегчает восприятие и понимание сложных экономических явлений, понятий, но и предоставляет широкие возможности для развития таких навыков, как: интерпретация текста, перевод метафорических выражений, проведение исследовательской работы, межкультурная коммуникация и др.

Навыки интерпретации текста. Метафорические модели представляют концептосферу автора, по ним можно судить не только об индивидуальном стиле, но и об отношении автора к описываемому явлению, о воздействии, которое он стремится ока-

зать на читателя. При обсуждении метафор необходимо привлекать студентов к поиску причин использования данного концепта-источника: почему автор структурирует описываемый концепт именно таким образом, в чем автор видит сходства между концептом-целью и концептом-источником. Чем сложнее вопрос, тем больше дискуссий он вызывает, причем студенты к его решению могут подойти по-разному, используя свой личный опыт, свое понимание. Примерами таких вопросов могут быть следующие: Почему экономический кризис часто ассоциируется с природными катаклизмами и способствует появлению множества метеорологических метафор? Связано ли это с непредсказуемостью экономики, разрушительной силой последствий или беспомощностью (или безответственностью) человека? О чем говорят метафоры «There is a lot of turbulence in financial markets», «We will ride out the storm («the storm» - метафора для «economic crisis»)?

Навыки перевода метафорических выражений. Перевод метафоры часто представляет собой вызов профессиональному мастерству переводчика. Как справедливо отмечает Т. Добржинска [16], все возможности перевода метафоры могут быть сведены к трем вариантам: использовать эквивалентную по форме и значению метафору, использовать метафору другой формы, но с таким же значением, использовать перифраз. Мастерство переводчика заключается в том, чтобы, сопоставив две языковые картины мира, точно передать значение и по возможности сохранить форму переводимой метафоры. Систематическое предложение на перевод одного метафорического выражения в виде цитаты, интересной фразы повысит активность и заинтересованность студентов, которые из урока в урок будут стремиться к улучшению своих навыков перевода, стараясь сохранить максимальную точность и образность переводимой метафоры. Определенную сложность вызывает перевод метафоры в заголовках статей, который предполагает не только общую осведомленность студентов о ситуации, но и знание конкретных деталей. Более того, заголовки статьи должны сохранить свою яркость и емкость для привлечения внимания читателя, поэтому в некоторых случаях заголовки могут стать предметом домашней работы, например, «Britain: back to being the sick man of Europe?».

Навыки исследовательской работы. Метафора предлагает широкий диапазон возможностей и для научной исследовательской работы студентов. Так, небольшие тексты иноязычных и русскоязычных СМИ по одинаковой экономической тематике могут представлять собой материал для сравнительного анализа использования метафоры в экономическом дискурсе в различных странах в отношении какой-либо проблемы; квантитативный анализ метафоры может послужить началом исследования индивидуального стиля автора и т.д.

Умения и навыки учебной деятельности. В учреждении высшего образования студенты продолжают совершенствовать навыки учебной деятельности, полученные в школе, а именно: организация учебного труда, учебно-интеллектуальные навыки, учебно-информационные навыки, учебно-коммуникативные навыки [9]. Чтение метафоры предполагает наличие и постоянное развитие навыков работы с литературой, способности логически мыслить и анализировать информацию, выделять главное и т.д. Кроме того, метафора способствует развитию воображения, восприятия, памяти, внимания, что благотворно влияет на эффективность обучения иностранным языкам. В процессе обучения студентам можно предлагать не только анализи-

вать готовые метафоры, но и приводить в пример свои собственные.

Навыки межкультурной коммуникации. Различия менталитета, национальной концептосферы особенно ярко прослеживаются на примерах использования метафорических выражений. Сравнительно-сопоставительный анализ культур на примерах метафоры дает возможность студентам лучше понять национальные особенности своей страны и страны изучаемого языка. Ономастическим метафорам в этой связи принадлежит особая роль. Так, например, выражение «financial crisis is an economic Pearl Harbor» заставляет обратиться к истории страны изучаемого языка, что позволяет значительно расширить рамки преподаваемой дисциплины.

Таким образом, образовательные возможности использования метафоры при обучении деловому

иностранным языку велики, поскольку метафора позволяет всесторонне охватить задачи учебного процесса. Развитие лингвистической компетенции, активизация учебной деятельности, рост интереса к культуре страны изучаемого языка на фоне привлечения ресурса метафоры на уроках иностранного языка позволяют считать метафору эффективным методическим приемом. В связи с высоким образовательным потенциалом использования метафоры в учебном процессе перспектива исследования метафоры как методического приема видится в более подробной разработке и изложении теоретических и практических положений методики применения метафоры при обучении студентов иностранному языку в учреждениях профессионального образования.

Библиографический список

1. Бородулина Н.Ю., Гуляева Е.А. Метафора как средство смыслопостроения в экономическом тексте // Вестник Челябинского государственного университета, №13 (151), 2009. – с. 25-30
2. Войкина Е.Ю. Ономастическая метафора в экономическом дискурсе. Комплексный подход: монография. Тамбов: Тамбовский государственный технический университет, ЭБС АСВ, 2014. 100 с.
3. Кланцакова А. Ю. Метафора в структуре экономического дискурса: опыт комплексного исследования (На материале английского языка): дисс. к. филол. н. Иркутск, 2003. 181 с.
4. Кларин М.В. Инновации в обучении: метафоры и модели: Анализ зарубежного опыта. М.: Наука, 1997. 223 с.
5. Клименова Ю.И. Роль лингвистического и когнитивного контекста в декодировании метафоры // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 101. С. 156-159.
6. Колотина Е.В. Метафоры, функционирующие в англоязычном экономическом дискурсе в период кризиса // Современные проблемы социально-гуманитарных наук. 2015. № 1. С. 92-94.
7. Махницкая Е. Ю. Метафора в современном экономическом дискурсе и принципы ее лексикографического описания: дисс. к. филол. н. Ростов-на-Дону, 2003. 191 с.
8. Никитина М.А. Метафора как средство реализации эмоционально-оценочной функции заголовков экономических статей на немецком языке // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2017. № 5 (118). С. 125-128.
9. Попова В.В. Инновационные формы обучения иностранному языку // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». Том 7.№3 (2015). [Электронный ресурс] URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/175PVN315.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/175PVN315 (Дата доступа 15.07.2017)
10. Салатова Л.М. Взаимодействие вербальных и графических метафор в пространстве текстов российских СМИ // Общественные науки. 2015. № 6-1. С. 182-193.
11. Синева Т.А. Роль экономических метафор во французском экономическом дискурсе // Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии: межвуз. сб. науч. статей. Тамбов: Тамбовполиграфиздат, 2006. Вып. Г. С. 468-469.
12. Соболева О.В. Понимание текста: проблемы земные и космические / Г.Г.Граник, О.В.Соболева // Вопросы психологии. 1993. № 5. С. 81 - 91.
13. Цыбина Ю.Ю. Модель обучения использованию метафоры в педагогическом дискурсе учителя сферы иноязычного дошкольного образования // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 4 (120). С. 264-266.
14. Шереметьева А.А. Метафорические модели современного немецкого экономического дискурса // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2008. № 1. С. 235-237. с.
15. Black, M. Models and Metaphors, Ithaca, NY, Cornell University Press, 1962.
16. Dobrzyńska, T. Translating metaphor. Problems of meaning // Journal of Pragmatics, 1995, Vol. 24, Iss. 6, pp.595-604
17. Henderson, W. Metaphor in Economics. // Journal of Socio-Economics, 1982, 21(4), pp. 363-377.
18. Klamer, Arjo, and Donald M. McCloskey. 1991. "Accounting as the Master Metaphor of Economics." European Accounting Review 1 (May), pp. 145-160.
19. Lakoff, George, Mark Johnson. Metaphors We live By, Chicago and London, University of Chicago Press, 1980, p.231.
20. Lungu, I. Metaphor in Economics texts, In Style in Language, Discourses and Literature, Horia Hulban (ed.), Iași, Lumen, 2004, p.364.
21. McCloskey, D. The Rhetoric of Economics in "Journal of Economic Literature", 1983, vol. XXI, pp. 481-517.
22. Mirowski, Ph. More Heat than Light: Economics as Social Physics, Physics as Nature's Economics Cambridge University Press, 1989.
23. Monsalves, Marisol Ximena. Money Talks: metaphors in economic discourse, Master thesis, 2005 [Электронный ресурс] URL: <https://www.duo.uio.no/handle/10852/25414> (Дата доступа 20.07.2017)
24. Vasiloaia M., Gaisoa, N. Vergara Metaphor.s Business Linguistic Culture Lives By // Economy Transdisciplinarity Cognition Vol. XIV, Issue 1/2011, pp. 231-240.

References

1. Borodulina N.YU., Gulyaeva E.A. Metaphora kak sredstvo smyslopstroeniya v ehkonomicheskom tekste // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta, №13 (151), 2009. – s. 25-30
2. Voyakina E.YU. Onomasticheskaya metafora v ehkonomicheskom diskurse. Kompleksnyj podhod: monografiya. Tambov: Tambovskij gosudarstvennyj tehnikeskij universitet, EHBS ASV, 2014. 100 с.

3. Klanshchakova A. YU. Metafora v strukture ehkonomicheskogo diskursa: opyt kompleksnogo issledovaniya (Na materiale anglijskogo yazyka): diss. k. filol. n. Irkutsk, 2003. 181 s.
4. Klarin M.V. Innovacii v obuchenii: metafory i modeli: Analiz zarubezhnogo opyta. M.: Nauka, 1997. 223 s.
5. Klimentova YU.I. Rol' lingvisticheskogo i kognitivnogo konteksta v dekodirovani metafor // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. 2009. № 101. S. 156-159.
6. Kolotina E.V. Metafora, funkcioniruyushchie v angloyazychnom ehkonomicheskom diskurse v period krizisa // Sovremennye problemy social'no-gumanitarnykh nauk. 2015. № 1. S. 92-94.
7. Mahnickaya E. YU. Metafora v sovremenom ehkonomicheskom diskurse i principy ee leksikograficheskogo opisanija: diss. k. filol. n. Rostov-na-Donu, 2003. 191 s.
8. Nikitina M.A. Metafora kak sredstvo realizacii ehmoacional'no-ocenочноj funkcii zagolovkov ehkonomicheskikh statej na nemeckom yazyke // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2017. № 5 (118). S. 125-128.
9. Popova V.V. Innovacionnye formy obucheniya inostrannomu yazyku // Internet-zhurnal «NAUKOVEDENIE». Tom 7.No3 (2015). [Elektronnyj resurs] URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/175PVN315.pdf> (dostup svobodnyj). Zagl. s ehkrana. YAz. rus., angl.DOI: 10.15862/175PVN315 (Data dostupa 15.07.2017)
10. Salatova L.M. Vzaimodejstvie verbal'nyh i graficheskikh metafor v prostranstve tekstov rossijskikh SMI // Obshchestvennye nauki. 2015. № 6-1. S. 182-193.
11. Sineva T.A. Rol' ehkonomicheskikh metafor vo francuzskom ehkonomicheskom diskurse // YAzykoznanie i literaturovedenie v sinhronii i diahronii: mezhvuz. sb. nauch. statej. Tambov: Tambovpoligrafizdat, 2006. Vyp. G. S. 468-469.
12. Soboleva O.V. Ponimanie teksta: problemy zemnye i kosmicheskie / G.G.Granik, O.V.Soboleva // Voprosy psihologii. 1993. № 5. S. 81 - 91.
13. Cybina YU.YU. Model' obucheniya ispol'zovaniyu metafor v pedagogicheskom diskurse uchitelja sfery inoyazychnogo doshkol'nogo obrazovaniya // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2013. № 4 (120). S. 264-266.
14. SHERemet'eva A.A. Metaforicheskie modeli sovremennogo nemeckogo ehkonomicheskogo diskursa // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ehkonomicheskogo universiteta. 2008. № 1. S. 235-237. s.
15. Black, M. Models and Metaphors, Ithaca, NY, Cornell University Press, 1962.
16. Dobrzyńska, T. Translating metaphor. Problems of meaning // Journal of Pragmatics, 1995, Vol. 24, Iss. 6, pp.595-604
17. Henderson, W. Metaphor in Economics. // Journal of Socio-Economics, 1982, 21(4), pp. 363-377.
18. Klamer, Arjo, and Donald M. McCloskey. 1991. "Accounting as the Master Metaphor of Economics." European Accounting Review 1 (May), pp. 145-160.
19. Lakoff, George, Mark Johnson. Metaphors We live By, Chicago and London, University of Chicago Press, 1980, p.231.
20. Lungu, I. Metaphor in Economics texts, in Style in Language, Discourses and Literature, Horia Hulban (ed.), Iași, Lumen, 2004, p.364.
21. McCloskey, D. The Rhetoric of Economics in "Journal of Economic Literature", 1983, vol. XXI, pp. 481-517.
22. Mirowski, Ph. More Heat than Light: Economics as Social Physics, Physics as Nature's Economics Cambridge University Press, 1989.
23. Monsalves, Marisol Ximena. Money Talks: metaphors in economic discourse, Master thesis, 2005 [Elektronnyj resurs] URL: <https://www.duo.uio.no/handle/10852/25414> (Data dostupa 20.07.2017)
24. Vasilioala M., Galsoa, N. Vergara Metaphor.s Business Linguistic Culture Lives By // Economy Transdisciplinari-ty Cognition Vol. XIV, Issue 1/2011, pp. 231-240.

СОВРЕМЕННОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ И НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЕГО СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Руденко Г.В., ассистент, Новочеркасский государственный мелиоративный институт им. А.К. Кортунова, Донской ГАУ

Аннотация: в статье рассматриваются современное социо-эколого-экономическое состояние Ростовской области, факторы, определяющие природохозяйственную специфику региона, обосновываются мероприятия, направленные на повышение эффективности природохозяйственной деятельности.

Ключевые слова: Ростовская область, природопользование, агломерация.

Abstract: The article considers the current socio-ecological and economic state of the Rostov region, the factors that determine the nature-specific specifics of the region, and justifies measures aimed at improving the efficiency of environmental management.

Keywords: Rostov region, nature management, agglomeration.

Ростовская область представляет собой крупный регион Юга России, обладающий развитыми промышленно-хозяйственной, транспортно-логистической инфраструктурой, агропромышленным комплексом [4]. Указанные обстоятельства определяют высокий уровень антропогенного воздействия на природную среду региона, а также форсированный режим эксплуатации его ресурсного потенциала. В таблице 1 отражена динамика загрязнения продуктами техногенеза атмосферного

бассейна Ростовской области за период 2013-2015 гг. Сформировавшаяся в регионе практика природопользования способствует развитию негативных социо-эколого-экономических тенденций, провоцирующих дополнительные издержки граждан, хозяйствующих субъектов и бюджетной системы. В этой связи, представляется актуальным исследование современного природопользования региона и разработке рекомендаций по повышению его социо-эколого-экономической эффективности.

Таблица 1 – Динамика загрязнения атмосферного бассейна Ростовской области за период 2013-2015 гг, тыс. т.

Наименование показателя	Годы			Изменения за период наблюдения
	2013	2014	2015	
Взвешенные вещества	36,7	44,2	36,4	-0,3
Газообразные и жидкие вещества, в т. ч.:	155,9	149,8	128,5	-27,4
- соединения серы	70	56,7	35,3	-34,7
- соединения азота	26,3	30,5	24,7	-1,6
- соединения углерода	20,2	25,2	24,1	3,9
Углеводороды (без летучих органических соединений)	29,8	23,8	30,8	1
Летучие органические соединения	7,8	12,4	12,4	4,6
Итого выброшено в атмосферный бассейн	192,6	194,1	164,9	-27,7

Информация, представленная в таблице 1 показывает, что за период наблюдения в Ростовской области наблюдается положительная тенденция сокращения абсолютного объема выбросов вредных веществ в атмосферный бассейн на 27,7 тыс. т. Подобная позитивная тенденция объясняется модернизацией технологического процесса крупнейшего природопользователя региона – Новочеркасской тепловой электростанции.

Благодаря реализации проекта по установке современного котлового оборудования с циркулирующим кипящим слоем, возросла температура сжигания углей, что позволило сократить эмиссию вредных выбросов в воздушный бассейн. В таблице 2 отражена динамика загрязнения атмосферного бассейна Ростовской области за период 2013-2015 гг. по видам экономической деятельности и источникам загрязнения.

Как видно из представленных ниже сведений, на период наблюдения отмечается снижение выбросов вследствие производства и распределения электроэнергии, газа и воды, при этом, имеет место рост загрязнения со стороны автомобильного транспорта. В данном контексте необходимо упомянуть о факторах сезонности и географического расположения Ростовской области. Регион является транзитным по отношению к центральным регионам РФ и Черноморскому побережью. Таким образом, вследствие негативного воздействия транзитного автотранспорта в летний период, атмосферный бассейн Ростовской области воспринимает дополни-

тельное антропогенное воздействие. Также необходимо отметить, что большинство объектов промышленно-хозяйственной инфраструктуры Ростовской области сосредоточены на территориях нескольких крупнейших промышленно-хозяйственных агломераций. Подобные обстоятельства предопределяют крайне неравномерное распределение антропогенного воздействия на природную среду региона. В таблице 3 отражен сравнительный анализ концентрации загрязнителей в промышленно-хозяйственных агломерациях Ростовской области.

Представленная информация подтверждает, что основным загрязнителем, поставляемым промышленно-хозяйственным комплексом Ростовской области в атмосферный бассейн, являются взвешенные вещества, а также диоксид серы. Данное обстоятельство необходимо принимать во внимание при разработке государственной природоохранной стратегии, природохозяйственных планов и программ. Информация об уровне загрязнения воздуха в промышленно-хозяйственных агломерациях Ростовской области представлена в таблице 4.

По уровню загрязнения атмосферы, Новочеркасская промышленно-хозяйственная агломерация занимает лидирующую позицию в Ростовской области. Основными загрязнителями, поставляемыми объектами промышленно-хозяйственной инфраструктуры агломерации являются пыль, оксид углерода, диоксид азота, фторид водорода, формальдегид.

Таблица 2 – Динамика загрязнения атмосферного бассейна Ростовской области за период 2013-2015 гг по видам экономической деятельности и источникам загрязнения, тыс. т.

Наименование показателя	Годы			Изменения за период наблюдения
	2013	2014	2015	
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	4	3,5	3,5	-0,5
Животноводство	1,7	1,3	1,5	-0,2
Добыча полезных ископаемых	4,1	8,2	8,3	4,2
Обрабатывающие производства	28,2	37,4	31,3	3,1
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	121,2	115,3	83,8	-37,4
Транспорт и связь	15,1	9,6	15,5	0,4
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	12,8	12,5	15,4	2,6
Прочие виды экономической деятельности	6,2	6,3	6,1	-0,1
Выбросы от автомобильного транспорта, в т. ч.:	353,8	454,2	451,8	98
- диоксид азота	38,7	51,1	50,8	12,1
- аммиак	1,1	1,2	1,2	0,1
- сернистый ангидрид	1,8	2,7	2,7	0,9
- летучие органические соединения	37,1	46,2	46,1	9
- метан	1,5	1,8	1,8	0,3
- сажа	0,54	0,91	0,9	0,36
- оксид углерода	273	350,2	348,3	75,3
Выбросы от железнодорожного транспорта, в т. ч.:	2,7	2,3	2	-0,7
- диоксид азота	1,7	1,5	1,2	-0,5
- аммиак	0	0	0	0
- сернистый ангидрид	0,1	0,1	0,1	0
- летучие органические соединения	0,2	0,2	0,1	-0,1
- метан	0,01	0,01	0,01	0
- сажа	0,2	0,2	0,1	-0,1
- оксид углерода	0,5	0,4	0,3	-0,2

Таблица 3 – Сравнительный анализ концентрации загрязнителей в промышленно-хозяйственных агломерациях Ростовской области

Наименование загрязнителя	Среднее значение по России, мг/м ³	Концентрации загрязнителей						
		Азов	Волго-Донск	Ново-Черкасск	Ростов-на-Дону	Таганрог	Цимлянск	Шахты
Взвешенные вещества	0,122	0,210	0,096	0,400	0,257	0,204	0,012	0,327
Диоксид серы	0,007	0,002	0,005	0,006	0,003	0,004	0,000	0,002
Оксид углерода	1,4	1	1	3	2	3	0	1
Диоксид азота	0,041	0,036	0,010	0,04	0,035	0,073	0,001	0,039
Оксид азота	0,023	0,044	0,009	0,03	0,023	0,055	0,001	0,021
Сероводород	0,002	0,001	0,001	0,001	0,000	0,001	0,000	0,000
Фенол	0,003	0,001	0,001	0,003	0,001	0,001	0,001	0,001
Аммиак	0,033	0,001	0,001	0,001	0,024	0,001	0,001	0,001
Фторид водорода	0,004	0,001	0,001	0,003	0,006	0,001	0,001	0,001
Хлорид водорода	0,049	0,001	0,001	0,001	0,001	0,054	0,001	0,001
Формальдегид	0,009	0,009	0,011	0,017	0,009	0,001	0,001	0,001
Бенз(а)пирен, С x 10 ⁻⁶	2,1	0,5	0,1	0,5	0,4	0,3	0,0	0,4

Таблица 4 – Уровень загрязнения воздуха в промышленно-хозяйственных агломерациях Ростовской области

Наименование промышленно-хозяйственной агломерации	Основные загрязнители	Уровень загрязнения	Индекс загрязнения атмосферы
Азовская	пыль, диоксид азота, формальдегид, оксид азота, бенз(а)пирен, диоксид азота	повышенный	4,3
Волгодонская	формальдегид, пыль, оксид углерода, диоксид азота, оксид азота	низкий	2,5
Новочеркасская	пыль, оксид углерода, диоксид азота, фторид водорода формальдегид	высокий	7,2
Ростовская-на-Дону	пыль, фторид водорода, сажа, формальдегид, диоксид азота	повышенный	6,0
Таганрогская	диоксид азота, пыль, оксид азота, оксид углерода, хлорид водорода	повышенный	5,8
Цимлянск	пыль, оксид углерода, диоксид азота, оксид азота	низкий	0,15
Шахтинская	пыль, диоксид азота, оксид азота, оксид углерода,	повышенный	4,3

В завершение сформулируем следующие выводы:

1. На современном этапе развития, Ростовская область представляет собой регион, обладающий развитой промышленно-индустриальной инфраструктурой, для которой характерен форсированный режим эксплуатации природоресурсного потенциала. Подобный формат освоения ресурсных благ обусловлен следующими факторами: отсутствием необходимых инвестиций в обновление технологии и модернизацию промышленной техники, что обуславливает ресурсорасточительный, энергоёмкий характер промышленного производства [2, 3].

2. Одним из факторов, детерминирующих природохозяйственную специфику Ростовской области, является концентрация объектов промышленно-хозяйственной инфраструктуры на территории нескольких крупнейших промышленно-хозяйственных агломераций, среди которых необходимо отметить гг Азов, Волгодонск, Новочеркасск, Ростов-на-Дону, Таганрог, Цимлянск, Шахты. Подобное расположение промышленных объектов, сформировавшееся в советское время в условиях командно-административной системы и централизованного планирования, негативно влияет на окружающую среду, так как сверхконцентрация промышленных объектов на сравнительно небольших территориях способствует формированию техногенного прессинга на природную среду, многократно превышающую её естественную способность к регенерации [1, 5].

Подобная природохозяйственная практика провоцирует неблагоприятные социо-эколого-экономические последствия, выражающиеся в следующем: увеличении экологически обусловленной заболеваемости населения, снижении производительности труда, дополнительные расходы бюджетной системы в связи с ростом нагрузки на здравоохранение, увеличение издержек хозяйствующих субъектов в связи с оплатой временной нетрудоспособности работников, штрафов за негативное воздействие на окружающую среду и др.

3. В условиях объективной ограниченности бюджетных ресурсов, актуальным является решение задачи максимально эффективного использования денежных средств при реализации природоохранных проектов [6]. В этой связи, основными направлениями совершенствования природопользования на микро- и мезоэкономическом уровнях в направлении повышения его социо-эколого-экономической эффективности, являются: учёт факторов, определяющих специфику природохозяйственной деятельности на микро- и мезоэкономическом уровнях при принятии управленческих решений, формирование системы экономических предпочтений, стимулирующих природопользователей к внедрению ресурсосберегающих технологий в производственный процесс, делегирование части полномочий по надзору в сфере природопользования органам местного самоуправления, что позволит ускорить реакцию на нарушения природоохранного законодательства.

Библиографический список

1. Новые подходы к идентификации социально-эколого-экономического ущерба / Ревунов Р.В., Ревунов С.В. // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. 2011. № 4. С. 302-309.
2. Подходы к совершенствованию системы управления региональным водо-пользованием / Ревунов Р.В., Ревунов С.В. // Южно-Российский форум: экономика, социология, политология, социально-экономическая география. 2012. № 2 (5). С. 080-085.
3. Перспективные направления организации эколого-экономически эффективного природопользования / Ревунов Р.В. // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2012. №2. С. 67-70.
4. Социо-эколого-экономическая ситуация в Ростовской области: причинно-следственные механизмы и тенденции / Полубедов С.Н., Ревунов С.В. // В сборнике: Технологии и средства механизации в АПК Сборник научных трудов сотрудников факультета механизации НИМИ ДГАУ. Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт имени А.К. Кортунова ФГБОУ ВПО "Донской государственный аграрный университет". Новочеркасск, 2014. С. 57-60.
5. Инструментарно-методический анализ социо-эколого-экономических результатов деятельности приоритетного природопользователя на мезоэкономическом уровне / Ревунов С.В., Дрововозова Т.И., Вильдяева Н.И. // Экономика и предпринимательство. 2016. № 1-2 (66-2). С. 402-405.
6. Теоретико-методологические и эмпирические аспекты развития водохозяйственного комплекса Краснодарского края на микроэкономическом уровне / Ревунов С.В. // Terra Economicus. 2010. Т. 8. № 4-2. С. 153-157.

References

1. Novye podhody k identifikacii social'no-ehkologo-ehkonomicheskogo ushcherba / Revunov R.V., Revunov S.V. // Vestnik YUzhno-Rossijskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (Novocherkasskogo politekhnicheskogo instituta). Seriya: Social'no-ehkonomicheskie nauki. 2011. № 4. S. 302-309.
2. Podhody k sovershenstvovaniyu sistemy upravleniya regional'nym vodo-pol'zovaniem / Revunov R.V., Revunov S.V. // YUzhno-Rossijskij forum: ehko-nomika, sociologiya, politologiya, social'no-ehkonomicheskaya geografiya. 2012. № 2 (5). S. 080-085.
3. Perspektivnye napravleniya organizacii ehkologo-ehkonomicheski ehffek-tivnogo prirodopol'zovaniya / Revunov R.V. // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Seriya: Obshchestvennye nauki. 2012. №2. S. 67-70.
4. Socio-ehkologo-ehkonomicheskaya situaciya v Rostovskoj oblasti: prichinno-sledstvennye mekhanizmy i tendencii / Polubedov S.N., Revunov S.V. // V sbornike: Tekhnologii i sredstva mekhanizacii v APK Sbornik nauchnyh trudov sotrudnikov fakul'teta mekhanizacii NIMI DGAU. Novocherkasskij inzhenerno-melliorativnyj institut imeni A.K. Kortunova FGBOU VPO "Donskoj gosudarstvennyj agrarnyj universitet". Novocherkassk, 2014. S. 57-60.
5. Instrumentarno-metodicheckij analiz socio-ehkologo-ehkonomicheckih re-zul'tatov deyatel'nocti prioritetnogo prirodopol'zovatelya na mezoehkono-micheskom urovne / Revunov S.V., Drovovozova T.I., Vil'dyaeva N.I. // Ehkonomika i predprinimatel'stvo. 2016. № 1-2 (66-2). S. 402-405.
6. Teoretiko-metodologicheskie i ehmpiricheskie aspekty razvitiya vodoho-zyajstvennogo kompleksa Krasnodarskogo kraja na mikroehkonomicheskom urovne / Revunov S.V. // Terra Economicus. 2010. T. 8. № 4-2. S. 153-157.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕРВИЧНОГО УЧЁТА И ДОКУМЕНТООБОРОТА НА ТОРГОВОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Сивак А.А., к.э.н., доцент, Курский государственный университет
Рюмшин А.В., к.э.н., старший преподаватель, Курский государственный университет
Овчинникова О.А., к.э.н., доцент, Курский государственный университет
Корзун Л.Н., старший преподаватель, Курский государственный университет

Аннотация: любой факт финансово-хозяйственной деятельности оформляется первичным документом. Бухгалтерский документ имеет юридическую силу. От своевременности и правильности оформления фактов хозяйственной деятельности первичными документами зависит достоверность форм бухгалтерской отчетности, и, соответственно, реальность выводов пользователей отчетности о результатах финансово-хозяйственной деятельности предприятия. В статье рассмотрена организация документооборота на примере торгового предприятия, сформулированы предложения по его оптимизации.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, торговое предприятие, документ, документооборот, первичный учет.

Abstract: any fact of financial and economic activities is issued the primary document. Accounting document is legally binding. The timeliness and correctness of registration of facts of economic activity primary documents depends on the accuracy of the accounting records and, accordingly, the reality of the insights of users of financial statements about the results of financial and economic activity of the enterprise. The article describes the document management on the example of commercial enterprise, offers recommendations for its optimization.

Keywords: accounting, business, document, document management, primary accounting.

Любому торговому или торгово-производственному предприятию необходимо организовать документооборот надлежащим образом. Рассмотрим организацию документооборота на примере торгового предприятия.

На торговом предприятии применяются формы первичных документов, которые утверждены в качестве применяемых первичных документов в учетной политике.

На торговом предприятии первичные документы могут составляться как в бумажном виде, так и в электронном - на машинных носителях информации [1]. В последнем случае предприятие изготавливает за свой счет копии оформленных на машинных носителях документов в бумажном варианте для других участников хозяйственной операции.

Осуществление составления документов на торговом предприятии автоматизированным способом обеспечивает быструю фиксацию хозяйственных операций, уменьшает время, требуемое для заполнения документов, и количество работников, занятых их оформлением, снижает трудоемкость [5]. Кроме того, автоматизация составления документов снижает риск вероятности допущения ошибок до минимума.

Торговое предприятие в обязательном порядке принимает необходимые меры для предотвращения несанкционированного доступа к первичным документам и несанкционированного внесения исправлений в записи первичных документов, и обеспечивает их надежное хранение в течении установленного срока [2]. Записи в первичных документах осуществляются с помощью средств механизации, что позволяет обеспечить хранение документов в течении установленного срока.

Бухгалтер торгового предприятия организует работу с первичной документацией следующих видов [4]:

1) работа с внешними первичными документами - документы от учредителей, банков, поставщиков, покупателей и другие;

2) составление внутренних первичных документов.

Рассмотрим процедуру работы с первичными документами.

Торговое предприятие проводит проверку первичных документов, поступивших в бухгалтерию, в три этапа [3].

В начале проводится проверка законности осуществляемой хозяйственной операции.

Далее выполняется формальная проверка документа на наличие в нем обязательных реквизитов. Данная проверка заключается в установлении правильности использования бланка документа, проверке правильности и полноты внесения всех необходимых реквизитов.

В заключении проводится группировка документов, арифметическая проверка, таксировка (перевод натуральных измерителей в денежный), контровка (проставление корреспонденции счетов).

После проверки бухгалтерия принимает документы для дальнейшей обработки, результатом которой является подготовка документов к перенесению сведений, в них содержащихся, в учетные регистры. Перечень работ, связанных с бухгалтерской обработкой документов, связан с содержанием и объемом оформленных при помощи этого документа операций. Например, если в поступивших в бухгалтерию документах отсутствует денежный измеритель, то бухгалтер сначала производит их расценку или таксировку, т.е. умножение количественных показателей на цену.

После указанных процедур происходит регистрация первичных документов. Именно регистрация дает документам юридическую силу, то есть фиксирует факт их создания или получения. «...Фиксирование первичного учетного документа в бухгалтерском учете представляет собой запись учетных данных о документе по установленной форме...» [1]. Например, авансовые отчеты должны быть переданы подотчетным лицом вместе с первичными оправдательными документами бухгалтеру, который, в свою очередь, проверит наличие, правильность заполненных реквизитов авансового отчета и перенесет все данные в компьютер.

Следует отметить, что документы, созданные внутри самой организации и не предназначенные для передачи на сторону (так называемые внутренние документы) регистрируются в день подписания и утверждения, а документы, поступившие со стороны (входящие документы) - в день поступления, исходящие - в день отправки. Бухгалтер предприятия регистрирует документ в автоматизированном виде.

При документировании хозяйственных операций должностные лица, которые подписали документ, следят за тем, чтобы документ был составлен доброкачественно и содержал достоверные данные об объемах и сроках совершения хозяйственных операций. Окончательно оформленным считается пер-

вичный учетный документ, который составлен по форме со всеми заполненными обязательными реквизитами и проверенный работниками бухгалтерии [3].

При заполнении бухгалтер также проверяет наименование формы, код формы, а также расшифровку подписей лиц, ответственных за совершение хозяйственной операции. Свободные строки и реквизиты в первичном учетном документе подлежат обязательному прочерку.

На торговом предприятии документооборот обеспечивается техническими средствами: персональный компьютер, принтер, сканер, ксерокс, факс. Документы, поступающие в организацию, проходят первичную обработку, регистрацию, рас-

сматриваются руководством и направляются исполнителям.

На торговом предприятии может действовать электронный документооборот. В данном случае первичные документы размещаются в электронном виде.

Для оперативного поиска требуемых документов используется система поиска, которая в своей основе использует дату составления документа, ключевые слова, наименование организации и некоторые иные параметры [5].

На наш взгляд, необходимы для организации первичного учёта следующие документы:

1) ведомость поступления документов в бухгалтерию (табл. 1).

Таблица 1 – Ведомость поступления документов в бухгалтерию

Дата поступления	Наименование документа и краткое содержание хозяйственной операции	Реквизиты документа	Сдал		Принял	
			Ф.И.О., должность	Подпись	Ф.И.О., должность	Подпись
Итого за налоговый период количество входящих (полученных) документов:						

Данную ведомость необходимо вести в хронологическом порядке ежедневно в течение налогового периода (года) для контроля за движением поступивших в бухгалтерию документов.

2) ведомость учёта исходящих документов (табл. 2).

Таблица 2 – Ведомость учёта исходящих документов

Дата создания	Хозяйственная операция	Наименование и реквизиты документа	Количество экземпляров	Составитель (исполнитель) Ф., И., О.	Подпись составителя (исполнителя)
Итого за налоговый период количество исходящих (созданных) документов:					

Данную ведомость необходимо вести в хронологическом порядке ежедневно в течение налогового периода (года) для контроля за движением созда-

ваемых (исходящих) и передаваемых в бухгалтерию документов.

Предлагаем также следующую форму графика документооборота (табл. 3).

Таблица 3 – Примерная форма графика документооборота для малого торгового предприятия

Хозяйственная операция	Создание документа					Передача документа в бухгалтерию			Обработка документа	
	Наименование документа	Количество экземпляров	Кто выписывает	Срок оформления	Ответственный за исполнение	Кто представляет в бухгалтерию	Срок передачи в бухгалтерию	Ответственный за проверку	Кто исполняет	Срок исполнения

Данная форма составляется главным бухгалтером по перечню документов один раз и утверждается приказом руководителя.

Предлагаемые формы документов позволят эффективнее организовать первичный учёт и документооборот практически на любых микропредприятиях

и малых предприятиях. Средние и крупные предприятия могут также успешно использовать формы ведомостей, предложенные в таблицах 1 и 2, но форму графика документооборота придётся выстраивать с учётом организационной структуры и объёма учётной работы.

Библиографический список

1. Касьянова, Г.Ю. Документооборот в бухгалтерском и налоговом учете [Текст]: / Г.Ю. Касьянова.- 13-е изд.- М.: АБАК,2013.- 800с.
2. Касьянова, Г.Ю. Делопроизводство и другие аспекты работы секретаря [Текст]: / Г.Ю. Касьянова.- 3-е изд.- М.: АБАК, 2014.- 272с.

3. Кулагина, О.В. Документооборот: выстраиваем «под бухгалтерию» [Текст]: / О.В. Кулагина // Главная книга.- 2013.- №5. – С. 27-29.
4. Невешкина, Е.В. Первичные документы в бухгалтерском и налоговом учете [Текст]: / Е.В. Невешкина.- М.: Омега-Л, 2012.- 416с.
5. Харитонов, С.А. Бухгалтерский и налоговый учет в «1С: Бухгалтерия. 8» [Текст]: практическое пособие / С.А. Харитонов - 7е изд. -М: ООО «1С: Паблишинг», 2015. – 782с.

References

1. Kas'yanova, G.YU. Dokumentooborot v buhgalterskom i nalogovom uchete [Tekst]: / G.YU. Kas'yanova.- 13-e izd.- M.: ABAK,2013.- 800s.
2. Kas'yanova, G.YU. Deloprolzvodstvo i drugie aspekty raboty sekretarya [Tekst]: / G.YU. Kas'yanova.- 3-e izd.- M.: ABAK, 2014.- 272s.
3. Kulagina, O.V. Dokumentooborot: vystraiваем «pod buhgalteriyu» [Tekst]:/ O.V. Kulagina // Glavnaya kni-ga.- 2013.- №5. – S. 27-29.
4. Neveshkina, E.V. Pervichnye dokumenty v buhgalterskom i nalogovom uchete [Tekst]: / E.V. Neveshkina.- M.: Omega-L, 2012.- 416s.
5. Haritonov, S.A. Buhgalterskiy i nalogovyy uchët v «1S: Buhgalteriya. 8» [Tekst]: prakticheskoe posobie / S.A. Haritonov - 7e izd. -M: ООО «1S: Pablishing», 2015. – 782s.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАЗДЕЛЬНОГО УЧЁТА РАСЧЁТОВ С ПОСТАВЩИКАМИ, ПОКУПАТЕЛЯМИ И ПОДОТЧЁТНЫМИ ЛИЦАМИ НА ТОРГОВОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Сивак А.А., к.э.н., доцент, Курский государственный университет

Рюшин А.В., к.э.н., старший преподаватель, Курский государственный университет

Овчинникова О.А., к.э.н., доцент, Курский государственный университет

Корзун Л.Н., старший преподаватель, Курский государственный университет

Аннотация: Расчеты с поставщиками, покупателями, подотчетными лицами возникают на каждом предприятии, ведущем финансово-хозяйственную деятельность. От своевременности расчетов с перечисленными категориями контрагентов зависит финансовое состояние предприятия, нормальное течение его операционного цикла. В статье охарактеризована специфика бухгалтерского учета расчетов с поставщиками, покупателями и подотчетными лицами, сформулированы предложения по оптимизации его организации.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, расчеты, поставщики, покупатели, подотчетные лица.

Abstract: Settlements with suppliers, customers, accountable persons arise in every enterprise, a leading financial and economic activity. From timely payments with these types of counterparties depends on the financial condition of the company, the normal course of its operating cycle. The article describes the specifics of accounting of calculations with suppliers, customers, accountable persons and suggestions to improve its organization.

Keywords: accounting, payments, suppliers, customers, accountable persons.

Учёт расчетов с покупателями, поставщиками и подотчетными лицами необходимо вести на любом предприятии, организовав должным образом раздельный (аналитический) учёт [3]. Рассмотрим организацию раздельного учёта с поставщиками, покупателями и подотчетными на примере торгового предприятия, основными видами деятельности которого являются: оптовая торговля канцелярскими товарами, оптовая торговля производственными товарами, оптовая реализация мебели, предоставление в аренду помещения. Сначала приведём краткую характеристику учётной политики и счета из рабочего плана счетов по рассматриваемым участкам бухгалтерского учёта.

Для учёта расчетов с поставщиками в торговом предприятии используется счёт 60 «Расчёты с поставщиками и подрядчиками» [2].

К счёту 60 на предприятии могут быть открыты следующие субсчета:

- 60.01 «Расчёты с поставщиками и подрядчиками»;
- 60.02 «Расчёты по авансам выданным»;
- 60.03 «Векселя выданные»;
- 60.21 «Расчёты с поставщиками и подрядчиками в валюте»;
- 60.22 «Расчёты по авансам, выданным в валюте».

Для расчетов с поставщиками и подрядчиками за материалы и товары торговое предприятие применяет следующие документы [1]:

- 1) товарная накладная (форма ТОРГ-12) или накладная на отпуск материалов на сторону (форма М-15);
- 2) счет-фактура, счет и (или) универсальный передаточный документ;
- 3) товарно-транспортная накладная, если товар или материалы отгружается автомобильным транспортом;
- 4) копии договоров на оказание транспортных услуг и договор поставки;
- 5) выписка банка и платежное поручение, которые подтверждают оплату счетов поставщиков;
- 6) авансовый отчет по командировочным расходам, отчет по командировке;
- 7) доверенность на получение товаров или материалов от поставщика, акт о приеме товара;
- 8) книга покупок.

Аналитический учёт расчетов с поставщиками и подрядчиками ведётся по каждому поставщику и подрядчику в разрезе договоров поставок и договоров подряда и счетов, предъявленных поставщиками и подрядчиками [5].

Для учёта расчетов с покупателями в торговом предприятии используется счёт 62 «Расчёты с покупателями и заказчиками» [2].

К счёту 62 открываются следующие субсчета:

- 62.01 «Расчёты с покупателями и заказчиками»;
- 62.02 «Расчёты с покупателями и заказчиками по авансам полученным»;
- 62.03 «Векселя полученные»;
- 62.Р «Расчёты с розничными покупателями».

Для расчетов с покупателями и заказчиками за товары и услуги торговое предприятие применяет следующие документы [1]:

- 1) договор купли-продажи;
- 2) договор на оказание услуг аренды помещения, акт оказанных услуг, расчёт арендной платы;
- 3) товарная накладная (форма ТОРГ-12), доверенность от покупателя на получение товара;
- 4) счёт на оплату и счёт-фактура;
- 5) товарно-транспортная накладная, если товар отгружается автомобильным транспортом;
- 6) копии договоров на оказание транспортных услуг и договор купли-продажи;
- 7) выписка банка и платежное поручение, которые подтверждают отплату товаров и услуг покупателями;
- 8) товарные и кассовые чеки, журнал кассира-операциониста, приходные кассовые ордера – при расчётах с населением с применением ККМ;
- 9) книга продаж.

Аналитический учёт расчетов с покупателями и заказчиками ведётся по каждому покупателю и заказчику в разрезе договоров купли-продажи, договоров оказания услуг аренды и предъявленных покупателям к оплате счетов [5].

Для учёта расчетов с подотчетными лицами в торговом предприятии используется счёт 71 «Расчёты с подотчетными лицами» [2].

К счёту 71 могут быть открыты следующие субсчета:

- 71.01 «Расчёты с подотчетными лицами»;
- 71.05 «Расчёты по пластиковым картам».

К первичной документации по учёту расчетов с подотчетными лицами относятся: заявления на получение денежных средств под отчет; авансовые отчеты (форма № АО-1); приходные кассовые ордера; расходные кассовые ордера; товарные и кассовые чеки; кассовые чеки АЗС; железнодорожные, автобусные и авиабилеты; счета за проживание в гостиницах [4].

На наш взгляд, необходимо организовать аналитический учёт расчетов в разрезе поступлений и

выплат, а также выплат и списания подотчётных сумм.

По поставщикам, подрядчикам и прочим кредиторам необходимо организовать аналитический учёт в разрезе поступлений и оплаты следующим образом (табл.1):

1) дата и номер договора (поставки, подряда или оказания услуг);

2) номер счёта поставщика, подрядчика (или прочего кредитора);

3) сумма к оплате;

4) наименование, дата и номер сопроводительных документов поставщика;

5) дата и номер выписки банка;

6) сумма оплаты;

7) наименование, дата и номер платёжных документов.

Таблица 1 – Ведомость аналитического учета расчётов с поставщиками, подрядчиками и прочими кредиторами

Наименование поставщика, подрядчика, прочего кредитора	Поступления от поставщиков, подрядчиков и прочих кредиторов				Оплачено поставщикам, подрядчикам и прочим кредиторам				
	Дата и номер договора поставки, подряда, оказания услуг	Номер счёта поставщика, подрядчика, прочего кредитора	Сумма к оплате, руб.	Наименование, дата и номер сопроводительных документов поставщика, подрядчика, прочего кредитора	Итого поступлений от поставщиков, подрядчиков, прочим кредиторов	Дата и номер выписки банка	Сумма, руб.	Наименование, дата и номер платёжных документов	Итого оплачено поставщикам, подрядчикам, прочим кредиторами

Данная ведомость ведётся ежемесячно на основании договоров, счетов, сопроводительных документов и выписок банка.

По покупателям, заказчикам и прочим дебиторам необходимо организовать аналитический учёт в разрезе поступлений и оплаты следующим образом (табл. 2):

1) дата и номер договора купли-продажи;

2) номер счёта покупателя, заказчика (или прочего дебитора);

3) сумма к оплате покупателем;

4) наименование, дата и номер подтверждающих отгрузку документов;

5) дата и номер выписки банка;

6) договорная стоимость отгруженных товаров, оказанных услуг;

7) наименование, дата и номер платёжных документов.

Таблица 2 – Ведомость аналитического учета расчётов с покупателями, заказчиками и прочими дебиторами

Наименование покупателя, заказчика, прочего дебитора	Отгружено покупателям, заказчикам и прочим дебиторам				Оплачено покупателями, заказчиками и прочими дебиторами				
	Дата и номер договора купли-продажи, оказания услуг	Номер счёта покупателя, заказчика, прочего дебитора	Договорная стоимость отгруженных товаров, оказанных услуг, руб.	Наименование, дата и номер подтверждающих документов, выданных покупателям, заказчикам, прочим дебиторам	Итого отгружено покупателям, заказчикам, прочим дебиторам	Дата и номер выписки банка	Сумма, руб.	Наименование, дата и номер платёжных документов	Итого оплачено покупателями, заказчиками, прочими дебиторами

Данная ведомость ведётся ежемесячно на основании договоров, счетов, подтверждающих документов и выписок банка.

По подотчётным лицам необходимо организовать аналитический учёт выплаты и списания подотчётных сумм в разрезе подотчётных лиц (табл. 3, 4).

Внедрение предложенных рекомендаций требует от главного бухгалтера следующих действий:

1) предложенная форма документа формируются в программе «1С: Бухгалтерия» через систему отчётов, «Конфигуратор» и «Отладчик»;

2) предложенные формы документов утверждаются руководителем и главным бухгалтером как приложение к приказу «Об учётной политике»;

3) в учётной политике по участкам расчётов с покупателями, поставщиками и подотчётными лицами бухгалтеру необходимо прописать следующее:

- «Раздельный (аналитический) учёт расчётов с поставщиками, подрядчиками и прочими кредиторами вести с помощью документа «Ведомость аналитического учёта расчётов с поставщиками, подрядчиками и прочими кредиторами»».

- «Раздельный (аналитический) учёт расчётов с покупателями, заказчиками и прочими дебиторами вести с помощью документа «Ведомость аналитического учёта расчётов с покупателями, заказчиками и прочими дебиторами»».

- «Раздельный (аналитический) учёт расчётов с подотчётными лицами вести с помощью следующих документов: «Ведомость учёта подотчётных сумм» и «Ведомость учёта командировочных расходов»».

Таблица 3 – Ведомость учёта подотчётных сумм

Фамилия, имя, отчество подотчётного лица	Должность	Выдано под отчёт			Списание расходов подотчётных лиц			
		Наименование, дата и номер оправдательного документа	Дата и номер расходного кассового ордера	Сумма, руб.	Дата и номер авансового отчёта	Утверждённая сумма расхода	Дата и номер приходного кассового ордера, сумма внесённого остатка	Дата и номер расходного кассового ордера, сумма выплаченного перерасхода

Ведомость ведётся ежемесячно на основании расходных кассовых ордеров, приходных кассовых ордеров и авансовых отчётов.

Таблица 4 – Ведомость учёта командировочных расходов

Фамилия, имя, отчество подотчётного лица	Должность	Выдано под отчёт на командировочные расходы			Списание командировочных расходов подотчётных лиц				
		Номер приказа о направлении в командировку, срок и цель командировки	Номер и дата счёты командировочных расходов. Дата и номер расходного кассового ордера. Сумма, выданная работнику, руб.	Дата отъезда	Дата возвращения	Дата и номер авансового отчёта	Утверждённая сумма расхода	Дата и номер приходного кассового ордера, сумма внесённого остатка	Дата и номер расходного кассового ордера, сумма выплаченного перерасхода

Ведомость ведётся ежемесячно на основании документов по командировочным расходам и авансовых отчётов.

Используя предлагаемые документы, предприятие получит следующие преимущества:

1) будет организован раздельный (аналитический) учёт расчётов с поставщиками, подрядчиками и прочими кредиторами по видам поступлений и выплат.

2) будет организован раздельный (аналитический) учёт расчётов с покупателями, заказчиками и прочими дебиторами по видам поступлений и выплат.

3) будет организован раздельный (аналитический) учёт расчётов с подотчётными лицами в раз-

резе командировочных расходов и подотчётных сумм.

Главная особенность предлагаемых документов состоит в том, что их можно успешно применять в практической деятельности любого предприятия – в этом и заключаются основные преимущества организации системы раздельного учёта: гибкость и простота настройки практически на любой программе с учётом определённых особенностей деятельности предприятия, простота и удобство в применении.

Библиографический список

1. Документооборот в бухгалтерском и налоговом учёте [Текст]: / Под ред. Г.Ю. Касьяновой (13-е изд., перераб. и доп.). – М.: АБАК, 2012. – 800 с.;
2. Приказ Минфина РФ от 31.10.2000 N 94н (ред. от 08.11.2010) "Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учёта финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению" [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29165/data обращения 20.06.2017;
3. Раздельный учёт: бухгалтерский и налоговый [Текст]: / Под ред. Г.Ю. Касьяновой (5-е изд., перераб. и доп.). – М.: АБАК, 2008. – 312 с.;
4. Расчёты с подотчётными лицами [Текст]: / Под ред. Г.Ю. Касьяновой (4-е изд., перераб. и доп.). – М.: АБАК, 2014. – 112 с.;
5. Чугина, О.В. Расчёты с контрагентами: бухгалтерский и налоговый учёт [Текст]: Спб.: Питер, 2010. – 112 с. ;

References

1. Dokumentooborot v buhgalterskom i nalogovom uchyote [Tekst]: / Pod red. G.YU. Kas'yanovoj (13-e izd., pererab. i dop.). – M.: ABAK, 2012. – 800 s.;
2. Priказ Minfina RF ot 31.10.2000 N 94n (red. ot 08.11.2010) "Ob utverzhdenni Plana schetov buhgalterskogo ucheta finansovo-hozyaistvennoj deyatel'nosti organizacij i Instrukcij po ego primeneniyu" [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29165/data obrashcheniya 20.06.2017;
3. Razdel'nyj uchyot: buhgalterskij i nalogovyj [Tekst]: / Pod red. G.YU. Kas'yanovoj (5-e izd., pererab. i dop.). – M.: ABAK, 2008. – 312 s.;
4. Raschyoty s podotchyotnymi licami [Tekst]: / Pod red. G.YU. Kas'yanovoj (4-e izd., pererab. i dop.). – M.: ABAK, 2014. – 112 s.;
5. CHugina, O.V. Raschyoty s kontragentami: buhgalterskij i nalogovyj uchyot [Tekst]: Spb.: Piter, 2010. – 112 s. ;

ОХРАНА И МОНИТОРИНГ ТЕРРИТОРИЙ ПАМЯТНИКОВ КУЛЬТУРЫ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Тюкленкова Е.П., к.т.н., доцент, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Купряшина Д.С., Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Аннотация: целью данной статьи является изучение состояния и рассмотрения предложений по охране и мониторингу территорий памятников культуры, мероприятия по восстановлению культурного наследия, туристические маршруты и зоны культурного тяготения населения в Пензенской области. По результатам исследования составлена диаграмма состояния музеев, приведены примеры реконструкции и благоустройства.

Ключевые слова: охрана, мониторинг, памятники культуры, территория, туризм, реставрация, архитектура, зодчество.

Abstract: the purpose of this article is to study and consider proposals for the protection and monitoring of territories of cultural monuments, reconstruction of cultural heritage, tourist routes and areas of cultural gravitation of the population in the Penza region. According to the study compiled state diagram of museums, examples of reconstruction and improvement.

Keywords: security, monitoring, cultural heritage, territory, tourism, restoration, architecture, architecture.

Объекты историко-культурного значения играют большую роль в нравственном воспитании и сохранении древних традиций. Они определяют как прошлое, так и будущее нашей страны. В конституции Р.Ф. отражается необходимость осуществления гражданами заботы и сохранения сооружений культурного и этнического назначения [4].

В Пензенской области проводятся различные мероприятия по ознакомлению подрастающего поколения с местами, имеющими большое историческое значение, как для области, так и страны в целом. Власти области осуществляют контроль за охраной и мониторингом объектов этнического

назначения, музеев, особо охраняемых природных территорий и более чем над 115 особо охраняемыми водными объектами.

Многие родники являются священными. На них наблюдали явление икон, что убеждало людей в целебной силе этой воды. Так, под охраной находится музей Живой воды "ООО Кувака" в городе Каменка (рис.1), святой источник «Семь ключей», Святой источник 40 мучеников Наровчатского района. Данные территории находятся в ведении различных инстанций, которые поддерживают сохранность объектов культурного и природного наследия России.

Рисунок 1 - Музей Живой воды «Кувака»

Областное правительство проводит активную политику в области обследования и охраны музеев. Были благоустроены исторические места, монументы славы; произведена реставрация памятников В.Г.Белинского, И.В.Ленина, обелисков и мемориальных досок. Капитально отремонтированы музей-усадьба В.Г.Белинского, музей А.Н.Радищева, музей-заповедник "Тарханы", утвержденный уникальным федеральным объектом и туристическим комплексом (рис.2).

В ходе проведенной политики были восстановлены ранее заброшенные места культурного назначения. Так, в деревне Апалиха, близ Тархан, был очищен и благоустроен парк, на территории которого находилась усадьба Шан Гиреев, родственников

знаменитого М.Ю.Лермонтова, благодаря которым до нас дошли рукописи, записи и рисунки поэта.

Несмотря на внимание, уделяющее охране и содержанию памятников культуры, многие из них до сих пор находятся в удручающем состоянии. Зачастую в районах даже не установлены мемориальные доски, не отмечены места захоронения героев.

Более чем 300 объектов культуры требуют проведения работ по их благоустройству и реконструкции. В Колешлейском, Беднодемьяновском и Бековском районах имеются нарушения в эксплуатации зданий и территорий, которые находятся в запущенном состоянии.

Результаты исследования памятников в пензенской области представлены на (рис. 3).

Рисунок 2 - Музей-заповедник «Тарханы»

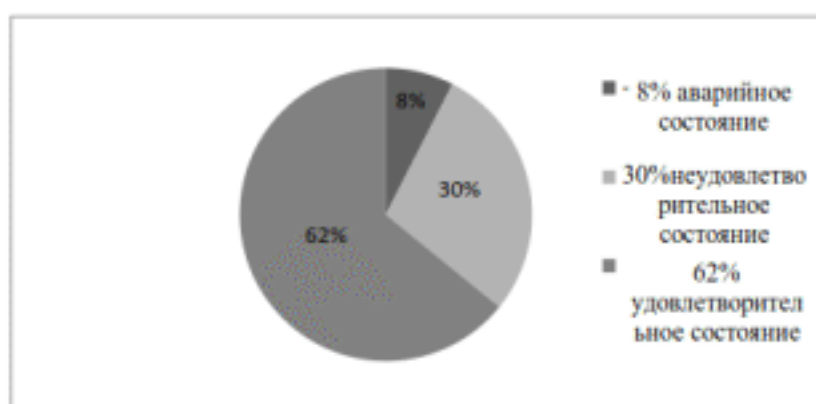

Рисунок 3 - Состояние объектов культурного наследия области

Свое признание и значимость в реестре объектов культуры подтвердили тринадцать городов и сел Пензенской области, в которых сохранены архитектурные особенности и этнические традиции.

Принято постановление (2016 г.) о включении в перечень дополнительно трёх объектов деревянного зодчества: «Дача купца Осетрова», «Дача купца Журавлева» и «Дача купца Ашанина» на территории старейшего санатория Пензы (Им. В. В. Володарского). В текущем году комитетом Пензенской области были утверждены 7 зон объектов культурного наследия.

С 2015 года проводятся масштабные мероприятия по реконструкции и благоустройству памятников архитектуры и зодчества. В результате проведенных работ было сдано 13 объектов.

Среди наиболее важных объектов следует выделить: «Второй корпус присутственных мест 1786-1794 гг., 1853 г.» (ул. Белинского, 2), «Здание бывшей казенной палаты, где работал писатель-сатирик М. Е. Салтыков-Щедрин» (ул. Белинского, 8), «Здание 2-й женской гимназии, аптеки и винного завода XIX в.» (ул. Московская, 74); многоквартирные жилые дома – объекты культурного наследия: ул. Бакунина 4, Лермонтова 13 и другие. Освоено более 180 млн. рублей на проведение реконструкционных работ.

В рамках федеральной целевой программы в 2016 году было выделено 1,5 млн. рублей на разработку охранной зоны для храма села Нижнее Аблязово [1].

В связи со сложившейся политической обстановкой в результате внесения антироссийских санкций,

на территории РФ было принято решение о развитии туризма внутри страны. Программа «Развитие культуры и туризма» Пензенской области, принятая в 2014 году, определила объекты и территории под реставрацию и реконструкцию, а также разработаны туристические маршруты по ним [2].

Текущий год объявлен годом экологии в России, результатом чего явились разработки природоохранных мероприятий и акций по мониторингу и улучшению особо охраняемых территорий, музеев и памятников культуры и др.

В Пензенской области востребованы следующие туристские и экскурсионные маршруты:

- культурно-познавательная программа: посещение государственного Лермонтовского музея-заповедника «Тарханы», а также музей-усадеб А.Н. Радищева, В.Г. Белинского, Поинского историко-архитектурного музея, государственный музей А.И. Куприна и А.Г. Малышкина;

- религиозный маршрут по монастырскому комплексу в Наровчате (рис.4), Свято-Тихвинскому Керенскому мужскому монастырю, Соловцовку, Оленевку и Большую Валяевку, с. Трескино, г. Сердобск, с. Сазанье, на святой источник «Семиключье»;

- в рамках этнографического туризма: в с. Средняя Елюзань (самое большое татарское село в России) и в с. Верхняя Елюзань;

- промышленный туризм рассматривает посещение в г. Никольск – хрустальное сердце Пензенского края, в Музей живой воды в с. Кузача.

Рисунок 4 - Наровчатский Троице-Сканов монастырь

С целью развития территорий памятников, рекомендуется максимально использовать возможности этих объектов для проведения различных культурных, общественных, политических и других мероприятий. Для достижения максимального эффекта необходимо осуществить следующие мероприятия:

1. Увеличение государственной поддержки в сфере культуры и туризма;

2. Увеличение денежных средств на нужды музеев за счет реализации их продукции (например, музей народного творчества);

привлечение большего количества людей за счет организации открытых выставок, летних площадок на приусадебных и приусадебных территориях (например, музей Мейерхольда);

3. Территориальное благоустройство музеев не только с видимой для туристов стороны, но и хозяйственной части усадьбы, а также селитебной зоны сельского населения;

4. Реставрация и восстановление территорий и объектов старых музеев, зданий, вызывающие интерес посетителей (например, планетарий в парке В.С.Белинского) и другие мероприятия.

Библиографический список

1. Распоряжение правительства Пензенской области от 2 августа 2016 года №320-рП «Об утверждении плана основных мероприятий Пензенской области на 2017 год в рамках проводимого в Российской Федерации года экологии».
2. Постановление от 22 октября 2013 года N 783-пП «Об утверждении государственной программы Пензенской области «Развитие культуры и туризма Пензенской области на 2014-2020 годы»».
3. Постановлением Правительства Пензенской области от 29.06.2011 № 410-пП "О разработке и утверждении административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг исполнительными органами государственной власти Пензенской области".
4. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
5. Тюкленкова Е. П., Шапошников Н. А. Охрана и мониторинг территорий памятников культуры Пензенской области на примере музея-заповедника Тарханы / Молодой ученый. — 2016. — №19. — С. 219-222.

References

1. Rasporyazhenie pravitel'stva Penzenskoj oblasti ot 2 avgusta 2016 goda №320-rP «Ob utverzhdenii plana osnovnyh meropriyatij Penzenskoj oblasti na 2017 god v ramkah provodimogo v Rossijskoj Federacii goda ehkologii».
2. Postanovlenie ot 22 oktyabrya 2013 goda N 783-pP «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Penzenskoj oblasti «Razvitie kul'tury i turizma Penzenskoj oblasti na 2014-2020 gody»».
3. Postanovleniem Pravitel'stva Penzenskoj oblasti ot 29.06.2011 № 410-pP "O razrabotke i utverzhdenii administrativnyh reglamentov ispolneniya gosudarstvennyh funkcij i administrativnyh reglamentov predostavleniya gosudarstvennyh uslug ispolnitel'nymi organami gosudarstvennoj vlasti Penzenskoj oblasti".
4. "Konstituciya Rossijskoj Federacii" (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetoм popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 N 6-FKZ, ot 30.12.2008 N 7-FKZ, ot 05.02.2014 N 2-FKZ, ot 21.07.2014 N 11-FKZ)
5. Tyuklenkova E. P., SHaposhnikov N. A. Ohrana i monitoring territorij pamyatnikov kul'tury Penzenskoj oblasti na primere muzeya-zapovednika Tarhany / Molodoy uchenyj. — 2016. — №19. — S. 219-222.

ИНВЕСТИЦИИ КАК СПОСОБ МИНИМИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ РИСКОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Шарифуллина Т.А., д.э.н., профессор, Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова

Зотова М.Б., к.п.н., доцент, Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова

Аннотация: В статье рассматривается инвестиционная политика Татарстана, которая во многом определяет залог успешного развития малого и среднего предпринимательства в республике.

Благоприятный инвестиционный климат сохраняется за счет стабильного развития региона и постоянно совершенствующую, благоприятную для иностранных инвесторов, нормативно-правовую базу. Это позволяет рассчитывать на стабильный приток в республику иностранных и отечественных инвестиций.

Ключевые слова: политические риски, инвестиции, малое и среднее предпринимательство, инновационное развитие, конкурентоспособность региона.

Abstract: Investment politics of Tatarstana, that in a great deal determines the mortgage of successful development of small and middle enterprise in a republic the Favourable investment climate is saved due to stable development of region and constantly improving legislative base, is examined in the article. It allows to expect on a stable inflow in the republic of foreign and home investments.

Keywords: political risk, investments, small and AV enterprise, innovative development, competitiveness f region.

Республика Татарстан является одним из наиболее развитых и благоприятных для инвестирования регионов Российской Федерации. Создание благоприятного инвестиционного климата и стимулирование инвестиционной деятельности является одним из важнейших направлений деятельности органов государственной власти Республики Татарстан.

Именно инвестиционная политика Татарстана во многом определяет залог успешного развития малого и среднего предпринимательства в республике, которое происходит за счет инновационного развития, повышения конкурентоспособности региона, развития промышленного сектора. Следует отметить, что в последние годы наблюдается устойчивое улучшение показателей инвестиционной привлекательности Татарстана среди других регионов Российской Федерации.

По данным российского рейтингового агентства «Эксперт РА», по итогам 2011 – 2012 годов в общем рейтинге, который включает 83 российских региона, Республика Татарстан относится к числу «опорных регионов-лидеров». По итогам 2012 года Татарстан занял 5-е место (группа «Максимальный потенциал – минимальный риск (1А)», переместившись с 10-го места (группа «Средний потенциал-умеренный риск (2В)»), на котором находился по итогам 2011 года [18].

Стоит также отметить, что Республика Татарстан является центром российских инноваций и имеет благоприятную для иностранных инвесторов нормативно-правовую базу (Pricewaterhouse Coopers, 2011) [21], что, бесспорно, было учтено при разработке регионального механизма минимизации политических рисков, влияющих на развитие малого и среднего предпринимательства, и использовано в качестве преимущества.

Привлечение инвестиций для Республики Татарстан является одним из главных направлений в стратегии социально-экономического развития.

Республика реализует более 100 крупных и средних инвестиционных проектов за счет различных источников финансирования. По оценочным данным, среднегодовая потребность экономики республики в инвестициях оценивается в сумме около 100 млрд. рублей [20]. Дефицит инвестиционных ресурсов составляет 30 – 35 млрд. рублей в год [там же].

Согласно данным за 2015 год объем инвестиций в основной капитал составил 464,7 млрд. рублей, что на 8,7% больше показателя 2014 года. Доля

инвестиций в основной капитал в ВВП составила 32,8% (в 2011 году – 30,9%). Инвестиционная активность была подкреплена ростом объемов кредитования юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Объем кредитов реальному сектору, по информации Национального банка Республики Татарстан, увеличился в 2015 году на 10,9%, и составил 456,1 млрд. рублей. Кроме того, в 2015 году увеличился объем прибыли предприятий и организаций (составил 260,4 млрд. руб.). Доля прибыльных предприятий и организаций возросла до 80% в общем количестве предприятий и организаций республики.

Возрос удельный вес собственных средств предприятий и организаций, направленных на инвестиционные цели (с 45,5% в 2011 году до 48,3% в 2015 году), в основном за счет средств прибыли (соответственно 16,0% и 21,4%). На долю привлеченных средств приходилось 51,7% (в 2014 году – 54,5%).

По видам экономической деятельности инвестиции преимущественно направлялись в обрабатывающий сектор экономики – 27,1%; операции с недвижимым имуществом – 16,2%, транспорт и связь – 17,5%; добычу полезных ископаемых – 11%. Рост инвестиций в основной капитал сопровождался ростом объема работ по виду деятельности «Строительство». В 2015 году прирост объема работ по данному виду деятельности составил 12,6% к уровню 2014 года. По объему работ по виду деятельности «Строительство» Республика Татарстан занимает шестое место в Российской Федерации.

Экономический потенциал Республики Татарстан огромен. Благоприятный инвестиционный климат сохраняется за счет стабильного развития региона и постоянно совершенствующейся законодательной базы. Это позволяет рассчитывать на стабильный приток в республику иностранных и отечественных инвестиций.

Кроме того, улучшению инвестиционной привлекательности Республики Татарстан способствует повышение уровня инновационного развития, и наоборот, для большего привлечения инвестиций в инновации нужно, чтобы республика была достаточно привлекательна для инвесторов, что позволит обеспечить непрерывное обновление технической и технологической базы производства, снизить себестоимость выпускаемой продукции, освоить выпуск новой конкурентоспособной продукции, проникнуть на мировые рынки товаров и услуг и т.д.

Бюджетные средства всех уровней являются наиболее значительным источником инвестиций среди привлекаемых в Татарстан ресурсов. Крупнейшие сектора Татарстана, куда входит, например, техническое перевооружение важнейших предприятий, финансируются за счёт средств, выделяемых Федеральной адресной инвестиционной программой (ФАИП).

В рамках данной программы привлечено более 2,8 млрд. рублей. «Общий кредитный портфель банковской системы республики превысил 70 млрд. рублей, около 55 млрд. рублей из которых составили кредиты в реальный сектор экономики. По вопросу кредитования инвестиционных проектов производственной направленности замечательно отмечается осторожность в деятельности банков РТ, а также ограниченное количество технологичных кредитования предприятий. Это связано с наличием рисков и отсутствием системы страхования рисков.

Важным источником инвестиционных ресурсов и проектов для Республики Татарстан являются иностранные инвестиции. Накопленный иностранный капитал в экономике региона на начало года составил 1 млрд. 300 млн. долл. США. Из них 14,7%, т.е. 193,8 млн. долл. США приходится на прямые инвестиции. Наибольший объём иностранных инвестиций, 61,2% от общей суммы, которые составляют 807,9 млн. долл. США, приходится на сектор топливной промышленности. В пищевом секторе накопленные инвестиции составили 14%, в машиностроении и металлообработке – 13,7%; химической и нефтяной промышленности – 0,9% [16].

В рамках инвестиционной политики Татарстан активно сотрудничает как с внутренними, так и с внешними иностранными инвесторами. Среди организаций, активно взаимодействующих с иностранными инвесторами, выделяются акционерные общества «Татнефть», «КамАЗ», «Нижнекамскнефтехим» и др. С участием иностранного капитала в Татарстане ведут работы по добыче нефти такие предприятия как «Татойллетро», «Татойлглас», «Татех», «Иделоил» совместно с Францией, Германией, США и Великобританией соответственно.

В качестве основного механизма минимизации политических рисков, влияющих на малое и среднее предпринимательство, ответственными учреждениями Республики Татарстан, такими как Министерство экономики Республики Татарстан, Министерство промышленности и торговли Республики Татарстан, Агентство инвестиционного развития Республики Татарстан, Министерство строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства Республики Татарстан, Государственный комитет Республики Татарстан по тарифам, Комитет Республики Татарстан по социально-экономическому мониторингу, Управление государственных закупок Республики Татарстан была разработана Государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика Республики Татарстан на 2014 – 2020 годы» [15].

Целями программы являются:

1. Создание благоприятного инвестиционного, инновационного, предпринимательского климата и условий для успешного развития экономики Республики Татарстан;

2. Обеспечение роста уровня жизни населения Республики Татарстан путем повышения производительности труда и конкурентоспособности республиканских товаропроизводителей на отечественном и зарубежном рынках;

3. Создание сбалансированной и гибкой инфраструктуры в научно-техническом и технологическом комплексе республики, обеспечивающей ускоренное построение основ nanoиндустрии с освоением внутреннего и внешнего рынков наукоемкой продукции.

Программа «Экономическое развитие и инновационная экономика Республики Татарстан на 2014 – 2020 годы» включает в себя следующие подпрограммы:

1. Совершенствование государственной экономической политики в Республике Татарстан на 2014-2020 годы;

2. Повышение производительности труда на предприятиях машиностроительного и нефтехимического комплексов Республики Татарстан на 2014 - 2016 годы ;

3. Развитие малого и среднего предпринимательства в Республике Татарстан на 2014 - 2016 годы;

4. Развитие рынка интеллектуальной собственности в Республике Татарстан на 2014 - 2020 годы;

5. Развитие nanoиндустрии в Республике Татарстан на 2014-2016 годы [там же].

Осуществление комплекса мероприятий Программы позволит создать конкурентоспособный инновационный кластер мирового уровня.

Среди результатов, которые планируется достичь: увеличения объема инвестиций в 1,5 раза в сопоставимых ценах в 2020 году к уровню 2013 года; увеличения объема прямых иностранных инвестиций в расчете на одного жителя Республики Татарстан в 2020 году до 1500 долларов США, увеличения доли продукции, работ, услуг субъектов малого и среднего предпринимательства в общем объеме валового регионального продукта к 2016 году до 34 %; сохранения ежегодного прироста оборота продукции (услуг

производимой малыми предприятиями, в том числе микропредприятиями и индивидуальными предпринимателями до 2016 года на уровне 0%; сохранения ежегодного прироста количества субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих деятельность на территории Республики Татарстан на уровне 3,1% [там же].

Формированию инвестиционной привлекательности Республики Татарстан способствует размещение производительных сил в виде индустриальных парков, создаваемых на новых площадках, обеспеченных инженерной инфраструктурой, на которых без лишних административных процедур инвестор может в минимальные сроки начать производство своей продукции.

Это способствует улучшению инвестиционной привлекательности Республики Татарстан, повышению уровня инновационного развития и соответственно конкурентоспособности, которые на сегодняшний день считаются приоритетными задачами для развития МСП республики.

Татарстан привлекает инвестиции как за счёт новых проектов, так и с помощью уже функционирующих, как, например, Иннополис. На его территории создана особая экономическая зона технико-внедренческого типа, которая способна привлечь дополнительные иностранные инвестиции в IT-отрасль республики и создать конкурентные налоговые преференции для резидентов технопарков [17].

Помимо этого, республика идёт в ногу со временем, внедряя передовые проекты, отвечающие на вызовы современной действительности, что привлекает международных инвесторов. Среди таких проектов «Смарт Сити Казань», который предполагает создание специальных условий для своих резидентов, начиная с инвестирования, до запуска проекта.

В Республике Инвестиционные проекты координируются Агентством инвестиционного развития и Министерством экономики РТ. Механизм минимизации политических рисков построен так, что инвестиционный проект может быть предложен для рассмотрения ответственной организации.

В Кластере, куда входят следующие предприятия: ОАО «Нижнекамскнефтехим», Нефтехимический ком-

плекс ОАО «Татнефть», ОАО «КАМАЗ», ООО «Форд Соллерс Холдинг», ОАО «ТАНЕКО», ОАО «ТАИФ-НК», ОАО «ОЭЗ ППТ «Алабуга» и др., организации, научно-исследовательские и научно-образовательные учреждения, инфраструктурные организации, находящиеся на территории базирования Кластера, а также Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н.Туполева, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Технополис «Химград» и Центр кластерного развития Республики Татарстан, – сосредоточен мощный инновационный потенциал, что делает эту территорию точкой роста не только Республики Татарстан, но и Российской Федерации. Ключевые инвестиционные проекты Кластера характеризуются своей уникальностью и, что важно, высоким уровнем создания добавленной стоимости [19].

Особая экономическая зона ППТ «Алабуга», еще одной точкой роста экономики республики, обеспечивает более 70% производства всех ОЭЗ Российской Федерации [22].

ОЭЗ ППТ «Алабуга» предоставляет инвесторам полностью подготовленную промышленную, инженерную, транспортную и таможенную инфраструктуру, а также ряд налоговых и таможенных льгот. На ее территории уже зарегистрированы 37 компаний-резидентов, среди которых такие известные компании мирового бизнеса как «Ford-Sollers», «Saint-Gobain», «Air Liquide», «Rockwool», «Sisecam», «Hayat Group» и др., с объемом заявленных инвестиций более 3 млрд. долларов США. К 2015 году в ОЭЗ планируется привлечь до 60 компаний-резидентов с объемом инвестиций более 6 млрд. долларов США [там же].

Государство остается одним из основных инвесторов, что, несомненно, было учтено на стадии разработки регионального механизма минимизации политического риска для субъектов малого и среднего предпринимательства Республики Татарстан. Значительная поддержка государства является одним из основополагающих критериев успеха процесса нейтрализации возможности и/или последствий политических рисков для предпринимателей республики.

Очевидным является тот факт, что помимо государственной поддержки, выражаемой в виде государственных инвестиций, необходимо наличие собственного финансового капитала. При этом отдельно взятые государственные инвестиции не могут удовлетворить потребности республики в развитии малого и среднего предпринимательства [16].

Анализ привлеченных иностранных инвестиций показывает, что значительная доля направляется в прибыльные проекты с малыми сроками окупаемости и незначительной фондоемкостью. Среди них выделяются: торговля, общественное питание, телекоммуникации, строительство офисных и гостиничных зданий, пищевая промышленность, финансовые услуги и др. [там же].

Кардинальное увеличение прямых инвестиций и улучшение их структуры возможно лишь с массовым привлечением малого и среднего предпринимательства путем предоставления высокой рентабельности и реальной быстрой окупаемостью отдельных проектов [16].

Обозначим выявленные риски, для нейтрализации которых и разрабатывается региональный механизм:

- недостаточный уровень содействия в реализации инвестиционных проектов в муниципальных районах республики;
- недостаточное развитие механизмов государственно-частного партнерства, ограниченная эффективность государственных инвестиций;

Важно справиться с рисками, которые могут возникнуть в ходе выполнения «Программы» и тем

самым способом негативно сказаться на ее результатах.

Риски, связанные с реализацией «Программы» можно разделить на внутренние, которые относятся к сфере компетенции государственного заказчика-координатора «Программы» и соисполнителей «Программы», и внешние, наступление или отсутствие которых не зависит от действий государственного заказчика-координатора «Программы» и ее соисполнителей.

Таким образом, можно сделать вывод, что Республика Татарстан рассматривает инвестиции в качестве одного из действенных механизмов минимизации политических рисков, в том числе тех, которые непосредственно влияют на развитие малого и среднего предпринимательства в республике.

Главным механизмом минимизации политических рисков, влияющих на развитие малого и среднего предпринимательства в РТ, является государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика Республики Татарстан на 2014 – 2020 годы», утверждена постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан. Анализ реализуемой Программы показал, что в Республике Татарстан большое внимание уделяется развитию механизмов минимизации политических рисков и, что необходимо отметить, эти процессы неразрывно связаны с инвестиционной и инновационной политикой республики. Республика заинтересована в развитии субъектов малого и среднего предпринимательства, о чем свидетельствует наличие государственных программ по поддержке МСП РТ.

Рассматривая понятие политического риска для и на примере малого и среднего предпринимательства РТ, необходимо отметить, что Татарстан в Приволжском федеральном округе, благодаря ряду региональных особенностей является наиболее «надёжным» регионом для иностранных инвестиций, что подтверждается рейтингами инвестиционной безопасности.

Следует отметить, что Республика Татарстан создала на своей территории цельный механизм минимизации политического риска для субъектов МСП, одним из элементов которого является инвестиционная политика республики. Она, в свою очередь, представлена системой, каждый из элементов которой выполняет отведенную ему роль, делегируя полномочия по мере выполнения отведённой задачи, что обеспечивает стабильное функционирование этой механизма. Под элементами понимаем специализированный утвержденный государством орган, курирующий инвестиционную политику Республики Татарстан, а именно Агентство инвестиционного развития РТ, Программу, согласно которой реализуется разработанная инвестиционная политика РТ и субъекты, принимающие непосредственное участие в привлечении инвестиционных средств и их освоении.

Республика Татарстан входит в число наиболее привлекательных для инвестирования регионов России, что обусловлено оптимальным сочетанием высокого инвестиционного потенциала и низкого инвестиционного риска. Это подтверждается данными международных рейтинговых агентств.

В течение последних лет отмечается устойчивая динамика развития региона и, благодаря целенаправленной политике, удалось достичь заметных результатов в вопросе привлечения инвестиций в экономику республики и создания комфортного инвестиционного климата.

Кардинальное увеличение прямых инвестиций и улучшение их структуры возможно лишь с массовым привлечением малого и среднего предпринимательства путем предоставления высокой рентабельности и реальной быстрой окупаемостью отдельных проектов.

Необходимо продолжить реализацию мер инвестиционного и инновационного характера, которые закрепят достигнутые позитивные изменения, что обеспечит динамичное развитие экономики РТ, позволяющее ускоренными темпами решать вопросы повышения качества жизни населения; обеспечить реализацию мероприятий, направленных на повышение эффективности государственного управления экономическим развитием Республики Татарстан.

Многочисленные исследования в области регулирования валютных курсов и их влияния на мировую экономику свидетельствуют, что обесценение доллара, как правило, ведет к увеличению инфляции в государствах-экспортерах нефти.

Отдельно необходимо отметить возможность появления риска недостаточного инвестирования. Значительная часть инвестиций, например, в энергетике (производственные) отличаются довольно длительными сроками вложений обычно превышающими срок в 2–3 года, а для некоторых крупных проектов могут достигать и десятилетнего срока; при этом эффективность вложений сильно зависит от наличия политических рисков.

Неопределенность долгосрочных перспектив развития, а также нестабильная политическая обстановка приводят к тому, что значительную долю рынка, представленного республиканскими субъектами малого и среднего бизнеса, заняли инвестиционные проекты с краткосрочной ориентацией экономической деятельности. В связи с тем, что большинство представителей предпринимательства нацелены на получение краткосрочной коммерческой выгоды, развитию инвестиционных проектов с выгодой в средне- и долгосрочной перспективе, которые были бы оправданными в рамках дальнейшего развития малого и среднего бизнеса, следовательно, крупного, не уделяется должного внимания. Долгосрочные проекты больше характерны для крупного предпринимательства, нежели малого и среднего, что замедляет темпы роста и развития малого и среднего бизнеса в Татарстане. Эффективным может показаться предложение ввести государственную поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства, нацеленных на получение коммерческой выгоды в средне- и долгосрочной перспективе, целью и задачами которых являются обеспечение социальных нужд и потребностей.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс РФ (ГК РФ) от 30.11.1994 № 51-ФЗ – Часть 1 (действующая редакция от 06.04.2015) // Российская газета, № 238-239, 08.12.1994.
2. О мерах по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации и защите граждан преступных и иных противоправных действий и о применении специальных экономических мер в отношении Турецкой Республики: указ Президента Российской Федерации от 28 ноября 2015 года. – № 583.
3. О развитии малого и среднего предпринимательства в Республике Татарстан от 24 декабря 2009 в ред. законов РТ от 10 октября 2011 года № 71-ЗРТ, от 13 декабря 2011 года № 102-ЗРТ, от 20 января 2014 года № 4-ЗРТ, от 14 мая 2014 года № 32-ЗРТ, от 07 октября 2015 года № 69-ЗРТ, от 26 марта 2016 года № 20-ЗРТ. – №7-ЗРТ.
4. О переименовании некоммерческой организации «Фонд поддержки предпринимательства Республики Татарстан»: постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 09.07.2014 с изменениями постановления Кабинета Министров № 934 от 10.12.2015. – №474.
5. Об акционерных обществах: федеральный закон от 26 декабря 1995 года. – №208-ФЗ.
6. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: федеральный закон от 24 июля 2007 года. – №209-ФЗ.
7. О мерах по дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства: указ Президента Российской Федерации от 3 июня 2015 года. – №287.
8. Вопросы осуществления государственного регулирования в области поддержки и развития малого и среднего предпринимательства в Республике Татарстан: указ Президента Республики Татарстан от 11 октября 2012 года. – №УП-871.
9. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Татарстан на 2011 – 2015 годы: закон Республики Татарстан от 22 апреля 2011 года. – № 13-ЗРТ.
10. О внесении изменений в Закон Республики Татарстан «Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Татарстан на 2011 – 2015 годы»: закон Республики Татарстан от 19 июля 2012 года. – № 57-ЗРТ
11. Финансирование мероприятий государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в Республике Татарстан в 2016 году. – Режим доступа: <http://tatarstan.ru/about/economy.htm>, свободный – дата обращения 22.03.2017 г.
12. Информация об исполнении Плана мероприятий по развитию импортозамещения в промышленности Республики Татарстан на 2016 год, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 13.09.2016 № 639, за 2016 год. – Режим доступа: <http://tatarstan.ru/about/economy.htm>, свободный – дата обращения 22.03.2017 г.
13. Подпрограмма Развитие малого и среднего предпринимательства в Республике Татарстан на 2014 – 2016 годы. – Режим доступа: http://mert.tatarstan.ru/rus/Development_and_support_of_small_and_medium_businesses/program_of_business_development.htm, свободный – дата обращения 25.03.2017 г.
14. Подпрограмма Развитие малого и среднего предпринимательства в Республике Татарстан на 2014 – 2017 годы. – Режим доступа: http://mert.tatarstan.ru/rus/Development_and_support_of_small_and_medium_businesses/program_of_business_development.htm, свободный – дата обращения 27.03.2017 г.
15. Государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика Республики Татарстан на 2014 – 2020 годы» – [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://mert.tatarstan.ru/gosudarstvennaya-programma-ekonomicheskoe.htm>, свободный – дата обращения 04.05.2017 г.
16. Инвестиционная политика в Республике Татарстан – [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/Investitsionnaya-politika-v-respublike-tatarstan>, свободный – дата обращения 28.04.2017 г.
17. Официальный сайт Иннополиса – [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.innopolis.com/>, свободный – дата обращения 22.03.2017 г.

18. Официальный сайт Рейтингового агентства RAEX («Эксперт РА») – [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://raexpert.ru/>, свободный – дата обращения 31.03.2017 г.
19. Постановление Кабинета Министров РТ о плане мероприятий по развитию импортозамещения в промышленности РТ на 2016 год – [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://mpt.tatarstan.ru/rus/importozameshchenie.htm>, свободный – дата обращения 22.04.2017 г.
20. Программа социально-экономического развития Республики Татарстан на 2011-2015 годы – [электронный ресурс] – Режим доступа: project_of_Programme_of_the_development_of_Tatarstan_for_2011, свободный – дата обращения 28.04.2017 г.
21. Россия. Особые экономические зоны – [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.russeze.ru/oez/Industrial/Tatarstan>, свободный – дата обращения 28.04.2017 г.
22. Официальный сайт ОЭЗ «Алабуга» – [электронный ресурс] – Режим доступа: https://alabuga.ru/upload/iblock/6c1/alabuga_rus_4kh3_sayt.pdf, свободный – дата обращения 22.03.2017 г.

References

1. Grazhdanskiy kodeks RF (GK RF) ot 30.11.1994 № 51-FZ – CHast' 1 (dejstvuyushchaya redakciya ot 06.04.2015) // Rossijskaya gazeta, № 238-239, 08.12.1994.
2. O merah po obespecheniyu nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii i zashchite grazhdan prestupnyh i inyh protivopravnyh dejstvij i o primenenii special'nyh ehkonomicheskikh mer v otnoshenii Tureckoj Respubliki: ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 28 noyabrya 2015 goda. – № 583.
3. O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Respublike Tatarstan: zakon Respubliki Tatarstan ot 24 dekabrya 2009 v red. zakonov RT ot 10 oktyabrya 2011 goda № 71-ZRT, ot 13 dekabrya 2011 goda № 102-ZRT, ot 20 yanvarya 2014 goda № 4-ZRT, ot 14 maya 2014 goda № 32-ZRT, ot 07 oktyabrya 2015 goda № 69-ZRT, ot 26 marta 2016 goda № 20-ZRT. – №7-ZRT.
4. O pereimenovanii nekommercheskoj organizacii «Fond podderzhki predprinimatel'stva Respubliki Tatarstan»: postanovlenie Kabineta Ministrov Respubliki Tatarstan ot 09.07.2014 s izmeneniyami postanovleniya Kabineta Ministrov № 934 ot 10.12.2015. – №474.
5. Ob akcionnyh obshchestvah: federal'nyj zakon ot 26 dekabrya 1995 goda. – №208-FZ.
6. O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 24 iyulya 2007 goda. – №209-FZ.
7. O merah po dal'nejshemu razvitiyu malogo i srednego predprinimatel'stva: ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 5 iyunya 2015 goda. – №287.
8. Voprosy osushchestvleniya gosudarstvennogo regulirovaniya v oblasti podderzhki i razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva v Respublike Tatarstan: ukaz Prezidenta Respubliki Tatarstan ot 11 oktyabrya 2012 goda. – №UP-871.
9. Ob utverzhdenii Programmy social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Respubliki Tatarstan na 2011 – 2015 gody: zakon Respubliki Tatarstan ot 22 aprelya 2011 goda. – № 13-ZRT.
10. O vnesenii izmenenij v Zakon Respubliki Tatarstan «Ob utverzhdenii Programmy social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Respubliki Tatarstan na 2011 – 2015 gody»: zakon Respubliki Tatarstan ot 19 iyulya 2012 goda. – № 57-ZRT
11. Finansirovanie meropriyatij gosudarstvennoj podderzhki sub'ekтов malogo i srednego predprinimatel'stva v Respublike Tatarstan v 2016 godu. – Rezhim dostupa: <http://tatarstan.ru/about/economy.htm>, svobodnyj – data obrashcheniya 22.03.2017 g.
12. Informaciya ob ispolnenii Plana meropriyatij po razvitiyu importozameshcheniya v promyshlennosti Respubliki Tatarstan na 2016 god, utverzhdyonnogo postanovleniem Kabineta Ministrov Respubliki Tatarstan ot 13.09.2016 № 639, za 2016 god. – Rezhim dostupa: <http://tatarstan.ru/about/economy.htm>, svobodnyj – data obrashcheniya 22.03.2017 g.
13. Podprogramma Razvitie malogo i srednego predprinimatel'stva v Respublike Tatarstan na 2014 – 2016 gody. – Rezhim dostupa: http://mert.tatarstan.ru/rus/Development_and_support_of_small_and_medium_businesses/program_of_business_development.htm, svobodnyj – data obrashcheniya 25.03.2017 g.
14. Podprogramma Razvitie malogo i srednego predprinimatel'stva v Respublike Tatarstan na 2014 – 2017 gody. – Rezhim dostupa: http://mert.tatarstan.ru/rus/Development_and_support_of_small_and_medium_businesses/program_of_business_development.htm, svobodnyj – data obrashcheniya 27.03.2017 g.
15. Gosudarstvennaya programma «EHkonomicheskoe razvitie i innovacionnaya ehkonomika Respubliki Tatarstan na 2014 – 2020 gody» – [ehlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://mert.tatarstan.ru/gosudarstvennaya-programma-ekonomicheskoe.htm>, svobodnyj – data obrashcheniya 04.05.2017 g.
16. Investicionnaya politika v Respublike Tatarstan – [ehlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/v/investitsionnaya-politika-v-respublike-tatarstan>, svobodnyj – data obrashcheniya 28.04.2017 g.
17. Oficial'nyj sayt Innopollsa – [ehlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.innopolls.com/>, svobodnyj – data obrashcheniya 22.03.2017 g.
18. Oficial'nyj sayt Rejtingovogo agentstva RAEX («EHkspert RA») – [ehlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://raexpert.ru/>, svobodnyj – data obrashcheniya 31.03.2017 g.
19. Postanovlenie Kabineta Ministrov RT o plane meropriyatij po razvitiyu importozameshcheniya v promyshlennosti RT na 2016 god – [ehlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://mpt.tatarstan.ru/rus/importozameshchenie.htm>, svobodnyj – data obrashcheniya 22.04.2017 g.
20. Programma social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Respubliki Tatarstan na 2011-2015 gody – [ehlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: project_of_Programme_of_the_development_of_Tatarstan_for_2011, svobodnyj – data obrashcheniya 28.04.2017 g.
21. Rossiya. Osobyeh ekonomicheskikh zony – [ehlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.russeze.ru/oez/Industrial/Tatarstan>, svobodnyj – data obrashcheniya 28.04.2017 g.
22. Oficial'nyj sayt OEHZ «Alabuga» – [ehlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://alabuga.ru/upload/iblock/6c1/alabuga_rus_4kh3_sayt.pdf, svobodnyj – data obrashcheniya 22.03.2017 g.

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ ПАО «УРАЛКАЛИЙ» ЗА 2014-2017 ГГ.

Шубина С.В., Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Аннотация: В статье проведен финансово-экономический анализ деятельности компании ПАО «Уралкалий» за 2014-2017 гг. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: исследование показателей эффективности финансово-экономической деятельности пАО «уралкалий» за 2014-2017 гг.; оценка финансового положения пАО «уралкалий». В работе применялись логический, сравнительный и статистический методы анализа.

Ключевые слова: показатели, динамика, выручка, коэффициент, финансовое состояние.

Abstract: In the article the financial and economic analysis of activity of PJSC "Uralkali" for 2014-2017 To achieve this goal it is necessary to solve the following tasks: research of indicators of efficiency of financial-economic activity of PJSC "Uralkali" for 2014-2017; assessment of the financial position of OJSC "Uralkali". The paper applies a logical, comparative and statistical methods of analysis.

Keywords: Indicators, dynamics, revenue, coefficient, financial condition.

Финансово-экономический анализ деятельности предприятия является важным звеном работы его финансовой службы, так как позволяет получить необходимую управленческую информацию, которая может быть использована менеджментом предприятия для принятия решений, направленных на повышение эффективности его деятельности, укрепление финансового положения предприятия.

Результаты финансово-экономического анализа полезны как владельцам бизнеса, его управленческому персоналу, так и внешним лицам, таким как кредиторы, инвесторы, проверяющие органы.

В ходе финансово-экономического анализа исследуются показатели эффективности деятельности

предприятия, а также параметры, характеризующие его финансовое положение в отрасли.

Публичное акционерное общество «Уралкалий (ПАО «Уралкалий»)» и его дочерние компании занимаются производством минеральных удобрений, добыча и переработка которых ведется в районе г.Березники и г.Соликамск, Пермского края. Продукция предприятия реализуется на внутреннем и зарубежном рынках.

Исследование эффективности финансово-экономической деятельности ПАО «Уралкалий» основано на данных годовой, бухгалтерской отчетности (за 2014-2016 гг.), а также квартальной (2017 год).

Таблица 1 - Исследование эффективности финансово-экономической деятельности ПАО «Уралкалий» за 2014-2017 гг. [6]

Показатели	31.12. 2014	31.12. 2015	31.12. 2016	31.03. 2017	Изменение			
					Абсолютное		Относительное	
					2015/ 2014	2016/ 2015	2015/ 2014	2016/ 2015
Выручка, млн.р.	136529	189189	151731	31066,8	52600	-37458	138,6	80,2
Себестоимость, млн.р.	34689	34670	36854	7493	-19	2184	99,9	106,3
Валовая прибыль, млн.р.	101840	114877	154519	23574	13037	39642	112,8	134,5
Чистая прибыль, млн.р.	-33277	10150	94958	14146	43427	84808	-30,5	935,5
Численность, чел.	20796	21294	20548	20562	498	-746	102,4	96,5
ФОТ, млн.р.	7724	7685	9276	2302	-39	1591	99,5	120,7
Среднемесячная оплата труда, т.р.	31,0	30,1	37,6	37,3	-0,9	7,5	97,2	125,1
Стоимость ОПФ, млн.р.	106841	122660	136123	134129	15819,0	13463,0	114,8	111,0
Фондоотдача, млн.р.	1,28	1,54	1,11	0,23	0,3	-0,4	120,7	72,3
Фондоёмкость, млн.р.	0,78	0,65	0,90	4,32	-0,1	0,2	82,9	138,4
Фондовооруженность, млн.р./чел.	5,14	5,76	6,62	6,52	0,6	0,9	112,1	115,0
Производительность труда, млн.р./чел.	6,57	8,88	7,38	1,51	2,3	-1,5	135,3	83,1
Рентабельность продаж (по чистой прибыли), %	-24,4	5,4	62,6	45,5	29,7	57,2	X	X
Рентабельность затрат(по чистой прибыли), %	-95,93	29,28	257,66	188,79	125,2	228,4	X	X

Из данных таблицы следует, что выручка предприятия возрастала в 2015 году по сравнению с 2014 годом, на 38,6%, в 2016 году произошло снижение выручки на 19,8%, что было обусловлено падением спроса на калийные удобрения, снижени-

ем экспортных цен и ростом конкуренции на ключевых рынках. При этом себестоимость в 2015 году снизилась на 19 млн.руб., несмотря на рост выручки, в 2016 году наблюдалась обратная ситуация - при снижении выручки от реализации себестои-

мость возросла на 6,3%. Основной причиной роста себестоимости явились рост стоимости материалов и энергоресурсов, а также индексация ФОТ, что подтверждается ростом среднемесячной оплаты труда в 2016 году на 25,1%. Валовая прибыль предприятия растет на протяжении последних трех лет, что положительно характеризует управленческий потенциал предприятия. Оптимизационные мероприятия в области затрат, проведенные в 2016 году, позволили почти в 9 раз увеличить чистую прибыль предприятия, что также подтверждает эффективность менеджмента ПАО «Уралкалий».

Динамика численности персонала схожа с динамикой выручки, так, рост выручки сопровождается ростом численности персонала и наоборот. О степени эффективности использования персонала можно судить по производительности труда, данный показатель рос в 2015 году на 35,3% и снижался в 2016 году на 16,9%. Несмотря на снижение выручки в 2016 году, ФОТ увеличился, также выросла среднемесячная оплата труда, то есть можно говорить о снижении эффективности использования персонала.

Эффективность использования основных производственных фондов определяется через показатели фондоотдачи, фондоемкости и фондовооруженности.

Стоимость ОПФ увеличивалась на протяжении последних трех лет, в 2015 году прирост составил 14,8%, в 2016 году - 11%. При этом фондоотдача в 2015 году увеличилась на 20,7%, а в 2016 году - снизилась на 27,7%. Фондовооруженность возрастает на протяжении последних трех лет, можно сде-

лать вывод, что персонал предприятия в достаточной мере обеспечен основными производственными фондами для осуществления своих трудовых обязанностей.

Также об эффективности финансово-экономической деятельности предприятия можно судить по показателям рентабельности, в рамках данной работы были рассчитаны рентабельность продаж и рентабельность затрат. В 2014 году предприятие получило чистый убыток, поэтому оно не было рентабельным. В 2015 году рентабельность продаж составила 5,4%, рентабельность затрат - 29,28%. К 2016 году показатель еще более вырос, рентабельность продаж составила 62,6%, рентабельность затрат - 157,66%, что говорит о том, что чистая прибыль превысила себестоимость, то есть предприятие получает значительные доходы не от основной деятельности, а от прочих доходов.

Таким образом, можно сделать общий вывод о том, что предприятие значительным образом зависит от тенденций внешней среды, от взаимоотношений с зарубежными партнерами, динамикой конкуренции и спроса на рынке.

Далее проведем анализ финансового положения ПАО «Уралкалий».

Оценку финансового положения проводят, исследуя бухгалтерский баланс предприятия. По данным бухгалтерской отчетности рассчитаем показатели ликвидности, платежеспособности и дадим оценку финансового состояния ПАО «Уралкалий».

Анализ коэффициентов ликвидности баланса ПАО «Уралкалий» представлен в таблице 2.

Таблица 2 - Показатели ликвидности баланса ПАО «Уралкалий» [6]

Показатель	31.12. 2014 г.	31.12. 2015 г.	31.12. 2016 г.	31.03. 2017 г.	Изменения 2015/2014 (+, -)	Изменения 2016/2015 (+, -)	Рекомендуемые значения
1. Общий показатель ликвидности (L_1)	1,87	0,35	0,34	0,35	-1,32	-0,01	$L_1 > 1$
2. Коэффициент абсолютной ликвидности (L_2)	3,98	0,94	0,66	0,35	-3,04	-0,28	$L_2 > 0,2-0,7$
3. Коэффициент «критической оценки» (L_3)	6,53	1,79	0,99	0,62	-4,74	-0,79	$L_3 > 1,5$ — оптимально; $L_3 = 0,7-0,8$ — нормально
4. Коэффициент текущей ликвидности (L_4)	6,66	1,87	1,04	0,67	-4,79	-0,83	$L_4 > 2,0$

Общий показатель ликвидности только в 2014 году был выше нормативного, далее был ниже нормы, снижаясь от 1,87 до 0,35. Коэффициент абсолютной ликвидности выше нормы, однако, есть тенденция к его снижению. Коэффициент критической оценки в 2014-2015 годах был выше нормативного значения, то есть предприятие не испытывало сложностей с погашением краткосрочной задолженности, однако, на конец 1 квартала 2017 года показатель снизился, став ниже нормативного значения.

Все показатели свидетельствуют о снижении ликвидности предприятия, что в первую очередь обусловлено наращиванием заемных источников финансирования деятельности.

Для оценки финансовой устойчивости применим методику расчета трехкомпонентного показателя типа финансовой устойчивости (см. таблицу 3).

Анализ наличия собственных оборотных средств показал, что предприятие не имеет доста-

точного размера источников собственных средств для финансирования бизнеса, поэтому оно прибегает к займам. Финансовое состояние ПАО «Уралкалий» является неустойчивым на протяжении 2014-2015 годов. В 2016 году ситуация стала еще более неустойчивой, кризисной, финансовая неустойчивость сохранилась и по итогам 1 квартала 2017 года.

Для оценки финансового состояния предприятия можно использовать балльную систему, предложенную Л.В. Донцовой и Н.А. Никифоровой [3, с. 21].

Сущность этой методики заключается в классификации организаций по уровню финансового риска, т.е. любой хозяйствующий субъект может быть отнесен к определенному классу в зависимости от «набранного» количества баллов исходя из фактических значений его финансовых коэффициентов (см. таблицу 4).

Таблица 3 - Показатели типа финансовой устойчивости ПАО «Уралкалий» [6]

Показатель	31.12. 2014 г.	31.12. 2015 г.	31.12. 2016 г.	31.03. 2017 г.	Изменения 2015/2014 (+, -)	Изменения 2016/2015 (+, -)
1. Источники собственных средств	71226921	101770784	168086315	190041901	30543863	66315531
2. Внеоборотные активы (ВА)	144443657	479381317	522332297	519186577	334937660	42950980
3. Наличие СОС (Гр.1 – Гр.2)	-73216736	-377610533	-354245982	-329144676	-304393797	23364551
4. Долгосрочные источники	296109120	435778998	354881963	295331097	139669878	-80897035
5. Наличие собственных и долгосрочных заемных средств (Гр.3 + Гр.4)	222892384	58168465	635981	-33812979	-164723919	-57532484
6. Краткосрочные кредиты и займы	33476276	57923599	96738535	91017244	24447323	38814936
7. Общая величина основных источников средств на покрытие запасов (Гр.5 + Гр.6)	256368660	116092064	97374516	57204265	-140276596	-18717548
8. Запасы	5336747	5440247	4973230	4920793	103500	-467017
9. Излишек (+), Недостаток (-) СОС на покрытие запасов (Гр.3 – Гр.8)	-78553483	-383050780	-359219212	-334065469	-304497297	23831568
10. Излишек (+), Недостаток (-) СОС и долгосрочных заемных средств на покрытие запасов (Гр.5-Гр.8)	217555637	52728218	-4337249	-38733772	-164827419	-57065467
11. Излишек (+), Недостаток (-) общей величины источников средств на покрытие запасов (Гр.7-Гр.8)	251031913	110651817	92401286	52283472	-140380096	-18250531
12. Трехкомпонентный показатель типа финансовой устойчивости	$\Phi_c < 0;$ $\Phi_t > 0;$ $\Phi_o > 0,$ т.е. $S = \{0,1,1\}.$	$\Phi_c < 0;$ $\Phi_t > 0;$ $\Phi_o > 0,$ т.е. $S = \{0,1,1\}.$	$\Phi_c < 0;$ $\Phi_t < 0;$ $\Phi_o > 0,$ т.е. $S = \{0,0,1\}.$	$\Phi_c < 0;$ $\Phi_t < 0;$ $\Phi_o > 0,$ т.е. $S = \{0,0,1\}.$	X	X

Таблица 4 - Классификация уровня финансового состояния ПАО «Уралкалий» [6]

Показатель финансового состояния	2014 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.	
	Значение	Баллы	Значение	Баллы	Значение	Баллы	Значение	Баллы
L ₂	3,98	20	0,94	20	0,66	20	0,35	12
L ₃	6,53	18	1,79	18	0,99	0	0,62	0
L ₄	6,66	16,5	1,87	14	1,04	1,5	0,67	0
Коеф-нт финансовой независимости	0,18	0	0,17	0	0,27	0	0,33	0
Коеффициент обеспеченности СОС	-0,18	0	-0,62	0	-0,56	0	-0,56	0
Коеффициент обеспеченности запасов собственным капиталом	-	0	-	0	-	0	-66,89	0
Итого	-	54,5	-	52	-	21,5	-	12

Согласно классификации, ПАО «Уралкалий» в 2014-2015 годах относилось к 3-ему классу - это организации, финансовое состояние которых можно оценить как среднее. Обнаруживается слабость отдельных финансовых показателей. При взаимоотношениях с такими организациями вряд ли существует угроза потери средств, но выполнение обязательств в срок представляется сомнительным.

Финансовое состояние ПАО «Уралкалий» резко ухудшилось в 2016 году - 4 класс финансовой устойчивости, то есть предприятие достаточно рискованно для сотрудничества. В 2017 году ситуация еще более ухудшилась, класс финансовой устойчивости - 4.

Таким образом, согласно проведенного аудита финансового состояния ПАО «Уралкалий», финансовое состояние не является ликвидным, финансово устойчивым

и платежеспособным, присутствуют проблемы в финансовой дисциплине. В деятельности предприятия наблюдается положение, когда финансовое состояние является достаточно рискованным, поэтому, чтобы избежать финансовых проблем, предприятию необходимо разработать ряд мер, направленных на оздоровление финансового состояния.

Заключение. В работе проводился финансово-экономический анализ деятельности компании ПАО «Уралкалий» за 2014-2017 гг. Данное предприятие занимается производством минеральных удобрений, добыча и переработка которые ведется в районе г. Березники и г. Соликамск, Пермского края. Продукция ПАО «Уралкалий» реализуется на внутреннем и зарубежном рынках.

Исследование эффективности финансово-экономической деятельности ПАО «Уралкалий» основано на данных годовой, бухгалтерской отчетности (за 2014-2016 гг.), а также квартальной (2017 год).

Выручка предприятия возросла в 2015 году по сравнению с 2014 годом, на 38,6%, в 2016 году произошло снижение выручки на 19,8%, что было обусловлено падением спроса на калийные удобрения, снижением экспортных цен и ростом конкуренции на ключевых рынках. При этом себестоимость в 2015 году снизилась на 19 млн.руб., несмотря на рост выручки, в 2016 году наблюдалась обратная ситуация - при снижении выручки от реализации себестоимость возросла на 6,3%. Основной причиной роста себестоимости явились рост стоимости материалов и энерго-ресурсов, а также индексация ФОТ, что подтверждается ростом среднемесячной оплаты труда в 2016 году на 25,1%. Валовая прибыль предприятия растет на протяжении последних трех лет, что положительно характеризует управленческий потенциал предприятия. Оптимизационные мероприятия в области затрат, проведенные в 2016 году, позволили почти в 9 раз увеличить чистую прибыль предприятия, что также подтверждает эффективность менеджмента ПАО «Уралкалий».

О степени эффективности использования персонала можно судить по производительности труда, данный показатель рос в 2015 году на 35,3% и снижался в 2016 году на 16,9%. Несмотря на снижение выручки в 2016 году, ФОТ увеличился, также выросла среднемесячная оплата труда, то есть можно говорить о снижении эффективности использования персонала.

Эффективность использования основных производственных фондов определяется через показатели фондоотдачи, фондоёмкости и фондовооруженности. Стоимость ОПФ увеличивалась на протяжении последних трех лет, в 2015 году прирост составил 14,8%, в 2016 году - 11%. При этом фондоотдача в 2015 году увеличилась на 20,7%, а в 2016 году - снизилась на 27,7%. Фондовооруженность возрастает на протяжении последних трех лет, можно сделать вывод, что

персонал предприятия в достаточной мере обеспечен основными производственными фондами для осуществления своих трудовых обязанностей.

Также об эффективности финансово-экономической деятельности предприятия говорят показатели рентабельности, в рамках данной работы были рассчитаны рентабельность продаж и рентабельность затрат. В 2014 году предприятие получило чистый убыток, поэтому оно не было рентабельным. В 2015 году рентабельность продаж составила 5,4%, рентабельность затрат - 29,28%. К 2016 году показатель еще более вырос, рентабельность продаж составила 62,6%, рентабельность затрат - 157,66%, что говорит о том, что чистая прибыль превысила себестоимость, то есть предприятие получает значительные доходы не от основной деятельности, а от прочих доходов.

Таким образом, можно сделать общий вывод о том, что предприятие значительным образом зависит от тенденций внешней среды, от взаимоотношений с зарубежными партнерами, динамикой конкуренции и спроса на рынке.

Анализ финансового состояния показал, что ПАО «Уралкалий» в 2014-2015 годах относилось к 3-ему классу — это организации, финансовое состояние которых можно оценить как среднее. Финансовое состояние ПАО «Уралкалий» резко ухудшилось в 2016 году - 4 класс финансовой устойчивости, то есть предприятие достаточно рискованно для сотрудничества. В 2017 году ситуация еще более ухудшилась, класс финансовой устойчивости - 4.

Таким образом, согласно проведенного аудита финансового состояния ПАО «Уралкалий», финансовое состояние не является ликвидным, финансово устойчивым и платежеспособным, присутствуют проблемы в финансовой дисциплине. В деятельности предприятия наблюдается положение, когда финансовое состояние является достаточно рискованным, поэтому, чтобы избежать финансовых проблем, предприятию необходимо разработать ряд мер, направленных на оздоровление финансового состояния.

Библиографический список

1. Басовский, Л.Е. Теория экономического анализа: учебное пособие /Л.Е. Басовский. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 224 с.
2. Бочаров, В.В. Финансовый анализ: учебное пособие. – 2-е изд. перераб. и доп. / В.В. Бочаров. – СПб.: ПИТЕР, 2012. – 240 с.
3. Буравлев А.И., Иванцов Д.В. Методика анализа финансово-экономического состояния промышленных предприятий // Экономика и управление: проблемы, решения. 2013. № 2 (14). С. 20-29.
4. Ковалев В.В., Волкова О.Н. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник. М.: Проспект, 2012. 420 с.
5. Мыленков В.Ю., Макарова В.А. Актуальные аспекты методики анализа финансово-экономического состояния предприятия // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Экономика и финансы. 2002. № 1. С. 173-176.
6. Официальный сайт ПАО «Уралкалий» URL: <http://www.uralkali.com> (дата обращения 25.07.2017).
7. Чечевицина, Л.Н. Анализ финансово-хозяйственной деятельности: Учебный курс. / Л.Н. Чечевицина. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2015. – 378 с.
8. Шеремет, А.Д. Теория экономического анализа: Учебный курс. – 2-е изд., перераб. и доп. / А.Д. Шеремет. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 365 с.

References

1. Basovskij, L.E. Teoriya ekonomicheskogo analiza: uchebnoe posobie /L.E. Basovskij. – М.: INFRA-M, 2011. – 224 s.
2. Bocharov, V.V. Finansovyy analiz: uchebnoe posobie. – 2-e izd. pererab. i dop. / V.V. Bocharov. – SPb.: PITER, 2012. – 240 s.
3. Buravlev A.I., Ivancov D.V. Metodika analiza finansovo-ekonomicheskogo sostoyaniya promyshlennykh predpriyatij // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2013. № 2 (14). S. 20-29.
4. Kovalev V.V., Volkova O.N. Analiz hozhaystvennoj deyatel'nosti predpriyatiya: uchebnyk. M.: Prospekt, 2012. 420 s.
5. Mylenkov V.YU., Makarova V.A. Aktual'nye aspekty metodiki analiza finansovo-ekonomicheskogo sostoyaniya predpriyatiya // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Ekonomika i finansy. 2002. № 1. S. 173-176.
6. Oficial'nyj sajt PAO «Uralkalij» URL: <http://www.uralkali.com> (data obrashcheniya 25.07.2017).
7. Chechevicina, L.N. Analiz finansovo-hozhaystvennoj deyatel'nosti: Uchebnyj kurs. / L.N. Chechevicina. – Rostov-na-donu: Feniks, 2015. – 378 s.
8. SHeremet, A.D. Teoriya ekonomicheskogo analiza: Uchebnyj kurs. – 2-e izd., pererab. i dop. / A.D. SHeremet. – М.: INFRA-M, 2016. – 365 s.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Мухаметгалиев Ф.Н., д.э.н., профессор, Казанский государственный аграрный университет

Михайлова Л.В., старший преподаватель, Казанский государственный аграрный университет

Аннотация: Целью данной работы является изучение основ планирования в сельскохозяйственных предприятиях, конкретизация основных направлений, которые необходимо учесть при планировании развития предприятий малых форм хозяйствования, в том числе и крестьянских (фермерских) хозяйств. Новизна исследования заключается в том, что приводятся некоторые упрощения при анализе инвестиционных проектов для предприятий малых форм хозяйствования. Важность и необходимость в планировании для предприятий малых форм хозяйствования на лицо, связанное, в первую очередь, с тем, чтобы руководители данных хозяйств, работающие в различных отраслях агропромышленного комплекса России, смогли принимать более обдуманные и более рациональные решения касательно реализации инвестиционных проектов.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, малые формы хозяйствования, аграрный бизнес, инвестиционные проекты.

Abstract: The purpose of this work is to study the basics of planning in agricultural enterprises, to specify the main directions that should be taken into account when planning the development of small-scale enterprises, including peasant (farm) farms. The novelty of the study is that there are some simplifications in the analysis of investment projects for small businesses. The importance and need for planning for enterprises of small forms of management on a person connected primarily with the fact that the managers of these farms working in various sectors of the agroindustrial complex of Russia could take more deliberate and more rational decisions regarding the implementation of investment projects.

Keywords: agricultural sector, small farms of management, agrarian business, investment projects.

На данный момент современное состояние агропромышленного комплекса – это неспешное возрождение после неудач в данной отрасли в 90-х годов. Потенциал для роста используется недостаточно, хотя возможности комплекса – очевидны. В последнее время разработаны меры по усовершенствованию экономических обстоятельств развития сельского хозяйства, которые позволили обеспечить повышение производства продукции и рост эффективности в данной отрасли. Прежде всего, это увеличение производства мясной и молочной продукции, разрабатываются федеральные программы развития села, поддержка деятельности малых форм аграрного бизнеса. В большей степени этому содействовала осуществление приоритетного национального проекта в области агропромышленного комплекса, активизация инвестиционной деятельности, государственная поддержка отраслей растениеводства и животноводства, развитие долгосрочных и краткосрочных форм кредитования малых и средних сельскохозяйственных объединений, предприятий, организаций.

Малые формы хозяйствования играют значительную роль в обеспечении России, а также ее субъектов продовольствием. Они включают в себя личные подсобные хозяйства (ЛПХ), крестьянские (фермерские) хозяйства, индивидуальные предприниматели, сельскохозяйственные организации с численностью менее 100 человек и кооперативы.

Сельскохозяйственное производство в лице малого бизнеса является основой продовольственной безопасности страны, а также существенного повышения уровня жизни. По данным Росстата они производят более 30% валовой продукции сельского хозяйства. Действительно, на сегодняшний день развитие сельского хозяйства перешло на более высокий уровень за счет развития бизнеса на селе, все больше людей стало создавать свой бизнес в этой области. Но в реальном времени не все обстоит так «гладко», так как перед предпринимателями стоит ряд проблем, которые не так-то просто решить, к примеру, без вмешательства и помощи государства.

Одним из ключевых направлений обеспечения устойчивости экономического роста, который неоднократно был подтвержден в процессе мировой практики, является развитие малого бизнеса. Несмотря на свою рискованность, он остается наиболее подвижным и конкурентоспособным сектором экономической структуры страны, так как более четверти населения Российской Федерации взаимодействует с малым бизнесом. Именно продукция и услуги, производимые в организациях и предприятиях малого бизнеса сельского хозяйства способны, в первую очередь, обогатить рынок наиболее конкурентоспособной отечественной продукцией, обеспечить рынок новыми рабочими местами и т.д. Именно малые формы хозяйствования на селе играют ключевую роль в развитии предпринимательства и устойчивом развитии территорий на селе.

Следует иметь в виду, что динамика количества субъектов малого предпринимательства в России и в Республике Татарстан в период за 2011-2016 года положительная, наблюдается рост количества малых предприятий, как в данном регионе, так и по России в целом. Если в целом по стране темп роста составляет 33,7 %, то по Республике Татарстан данный показатель составила 38,4 %.

Важное значение при этом имеет увеличение доли субъектов малого предпринимательства во внутреннем региональном продукте. Так, например, в Республике Татарстан за 2016 год эта доля составила 25,6 %, в том числе доля субъектов малого предпринимательства – 22,5 %, среднего предпринимательства – 3,1%.

Развитие отечественного предпринимательства приобретает все большее социальное и экономическое значение, способствуя повышению благосостояния населения, созданию новых рабочих мест, росту валового регионального продукта. В республике и в стране в целом реализуются меры государственной поддержки малого и среднего бизнеса, способствующие достижению положительных результатов. Так, например, активно республика работает по программам с федеральным соучастием: «Развитие семейных ферм», «Поддержка начинающих фермеров». За последние 6 лет гранты получили 821 кре-

стьянских (фермерских) хозяйств на 1,6 млрд.руб.; в 2017 году 121 фермерских хозяйств на 375 млн.руб. Всего за 2015-2017 годы построено 1202 минифермы с господдержкой на сумму 210 млн.руб., где содержится 7,3 тыс. коров, в т.ч. за 2 года обеспечен прирост на 2,5 тыс.гол.

В связи с приведенными выше обстоятельствами в силу актуальности роста функционирования предприятий малых форм хозяйствования, особенно возрастает роль научно-обоснованного планирования на предприятиях.

Совершенствование системы планирования развития сельскохозяйственных предприятий заключается в подборе такого сформулированного подхода, применение которого обеспечивало бы достижение перспективных целей, уязвляющие интересы государства с задачами, которые ставят перед собой предприятия, поставленных на конкретный период времени с учетом приоритетных позиций, выражающих его современную специфику, место в экономическом механизме хозяйствования, способствующих оптимизации управления производством и эффективному использованию ресурсов [3].

В зависимости от направленности выделяют три вида планирования: стратегическое, или перспективное; среднесрочное; тактическое или текущее (бюджетное).

Стратегическое планирование основывается в установлении основных целей функционирования фирмы и ориентируется на определение планируемых конечных результатов с учетом средств и способов достижения назначенных целей и обеспечения необходимыми средствами. В то же время определяется потенциал предприятия. Стратегическое планирование включает в себя период в 10-15 лет, имея при этом отдаленные последствия, воздействует на функционирование всей системы управления и базируется на немалых ресурсах.

Деятельность в агропромышленном комплексе можно характеризовать общей неустойчивостью, несбалансированностью и малой эффективностью. Выход из экономического кризиса и восстановление отечественного сельского хозяйства возможен только при высоком уровне организации и управления. А этого можно достигнуть только через стратегическое планирование, приспособленное к условиям современного рынка, консолидирующие производственные, социальные и субъективно-личностные ресурсы, которые направлены на достижение рационального совмещения творческого потенциала с современной технологией и человеческими факторами.

Одним из важнейших составляющих стратегического плана на предприятиях и организациях на краткосрочную перспективу выступает бизнес-план. Бизнес-план является инструментом стратегического планирования в практике оптимального агропромышленного предпринимательства, а также выступает необходимым документом при ведении деловых переговоров с инвесторами, кредиторами, а также государственными и управляющими органами. Методологически бизнес-план можем характеризовать как краткий, точный, доступный вариант описания предполагаемого бизнеса, основной инструмент при анализе и оценке большого числа разнообразных обстоятельств, что позволит найти наиболее перспективные решения и установить средства по их достижению, что особенно значимо для неплатежеспособных предприятий в аграрном секторе. Таким образом, основной целью при разработке бизнес-плана считается поиск инвесторов, стратегическое представление перспектив развития предпринимательства.

Положительными моментами применения планирования на предприятиях можем назвать следующее:

- увеличение возможности в обеспечении предприятия необходимой информацией;
- содействие более целесообразному использованию ресурсов;
- прояснение возникающих проблем и рисков;
- координация действий и контроль в организации.

Можно привести массу других аргументов в пользу необходимости разработки планов. Но достаточно сказать лишь одно, что около 80% малых предприятий терпят фиаско в течении первых трех лет своей деятельности по причине отказа от планирования или из-за недостаточного внимания, уделяемого основам планирования [5].

Предпринимательство в сфере агропромышленного комплекса представляет собой деятельность по производству, переработке, реализации сельскохозяйственной продукции, а также оказанию услуг, связанных с сельскохозяйственным производством.

Успешный исход в предпринимательской деятельности организации (предприятий, фирм, компаний) предполагается, в первую очередь тем, как тщательнее обдуманы и установлены цели бизнеса и средства в их достижении. Недаром планирование считается одной из главнейших функций экономики.

На сегодняшний день сельское хозяйство играет достаточно важную роль в экономике Республики Татарстан. В связи с этим, на республиканском уровне в числе особо актуальных чаще выделяют вопросы, касающиеся развития различных отраслей сельского хозяйства.

Следует отметить, что на территории республики данным вопросам уделяют большое внимание, которое проявляется, в первую очередь, от лица государственных органов, в виде разработки и реализации различных программ по поддержке производителей сельскохозяйственной продукции. Существование таких благоприятных условий для осуществления сельскохозяйственной деятельности обуславливает функционирование на территории республики большого количества крестьянско-фермерских хозяйств.

Если обратиться к гражданскому кодексу Российской Федерации, то крестьянское (фермерское) хозяйство, учреждаемое в качестве юридического лица — это объединение граждан на добровольной основе на основе членства для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности в области сельского хозяйства, которая основана на их личном участии и объединении членами крестьянского (фермерского) хозяйства имущественных вкладов [4].

Большее количество крестьянско-фермерских хозяйств республики осуществляют свою деятельность в тех «традиционных» отраслях сельского хозяйства, которые могут гарантировать прибыльность производственной деятельности. В этих условиях особо важным является выделение тех отраслей сельского хозяйства, которые ещё не полностью раскрыли свои возможности.

Не всегда каждое хозяйство, а предприятия малых форм хозяйствования тем более, может и сумеет перед началом осуществления определенного проекта провести глубокое обследование рынков товара и необходимых ресурсов. В силу своей дороговизны полное маркетинговое исследование способно целиком лишиться смысла реализации намеченных планов. Вместе с тем, как крупный проект, так и проект малого масштаба могут оказаться не столь экономически эффективным, если при плани-

ровании, анализе или оценке ситуации на рынках допущены некоторые ошибки.

Реализация всякого проекта имеет своей целью решение каких-то определенных проблем, решение каких-либо задач, что ставит перед собой организация. Выявить и раскрыть наиболее важные проблемы помогают анализ хозяйственной деятельности, а также анализ финансового состояния хозяйства. Могут использоваться и другие инструменты, в том числе комплексная экспертиза, что проводится консультационными службами.

Важность и необходимость в планировании для предприятий малых форм хозяйствования на лицо, в первую очередь, чтобы руководители хозяйства, работающие в различных отраслях агропромышленного комплекса России, смогли принимать более обдуманные и более рациональные решения касательно реализации инвестиционных проектов, а также в компетентной форме объяснить суть своих намерений вероятным партнерам.

Важным представляется не только верно представлять свои потребности на перспективу в материальных, трудовых, интеллектуальных, финансовых ресурсах, но и предусматривать источники их получения, уметь выявлять эффективность применения ресурсов в процессе работы предприятия.

Во всех случаях масштабы хозяйства диктуют правила поведения фирмы, в том числе и при планировании финансирования инвестиционных проектов при разработке бизнес-планов.

Исходя из этого можно говорить о том, что всеобщий порядок анализа инвестиционных проектов для предприятий малых форм хозяйствования не может особо отличаться от традиционной системы правил, но в то же время расходы на подготовку, принятие и оформление решений должны быть пропорциональны масштабу проектов и тех субъектов, которые планируют их исполнение.

В связи с этим, для предприятий малых форм хозяйствования и маломасштабных инвестиционных проектов рациональны некоторые упрощения. Однако, партнеры в любом случае обязаны получать необходимую информацию, чтобы иметь основу для принятия решения о своей поддержке данного проекта.

Зачастую предприятия малых форм хозяйствования не в состоянии сбора и обработки исходной информации в достаточном для себя объеме, когда конечные оценки функционально зависят от всех первичных показателей. Более оптимальным в этапе разработки бизнес-проектов может быть использование упрощенных расчетов, метода аналогий и экспертных оценок.

Для малых форм хозяйствования в аграрном секторе как и для большинства субъектов малого предпринимательства в других отраслях характерен относительно более высокий уровень отдачи на единицу инвестиционных затрат, поскольку возможности развития далеки от исчерпания. В связи с этим инициатору проекта целесообразно принимать ставку дисконта достаточно высокой. Тем самым устанавливается некоторый минимальный уровень требований, ниже которого проекты считаются невыгодными. Такая повышенная требовательность, в свою очередь, снижает уровень рисков, поскольку к реализации допускаются только такие проекты, которые в базисном сценарии являются высокодоходными. При изменении условий у таких проектов

больше шансов оказаться устойчивыми, чем у инвестиций с низким уровнем ожидаемой в среднем отдачи.

Аналогично по тем же причинам инициатору проекта целесообразно предъявлять более высокий уровень требований в отношении устойчивости показателей финансовой реализуемости своего проекта. Крупные предприятия имеют больше резервов для решения проблем временной неплатежеспособности, чем малые формы хозяйствования. В связи с этим в базисном сценарии расчетный коэффициент погашения ссудной задолженности должен показывать наличие у хозяйства не менее 30-50% резерва накоплений. В таком случае при возможном неблагоприятном стечении обстоятельств по ходу реализации проекта у хозяйства значительно больше шансов остаться платежеспособным, чем тогда, когда к реализации принят проект с минимальным запасом устойчивости.

Последовательность разработки бизнес-планов можно представить следующим образом:

- сбор и анализ информации о продукции, услуге;
- сбор и анализ информации о каналах сбыта;
- оценка конкуренции на рынках сбыта;
- анализ и оценка состояния и возможностей хозяйства и перспективности изучаемой отрасли;
- разработка маркетинговой стратегии, товарной, ценовой, сбытовой и коммуникативной политики;
- определение потребностей и путей обеспечения зданиями, сооружениями, площадями;
- расчет необходимого капитала, определение затрат, анализ и планирование основных финансовых показателей;
- определение источников финансирования, направленности и масштабности проекта, расчет экономической эффективности;
- разработка организационной структуры, правового обеспечения и графика реализации проекта;
- изучение рисков и гарантий;
- составление краткого содержания проекта и оформление титульного листа.

По опыту предприятий, которые постоянно имеют дело с инвестиционными проектами, можно говорить о том, что нельзя считать определенное решение единственным верным, и соответственно, все усилия направить на реализацию именно данного варианта событий.

В современной рыночной экономике не представляется возможным достичь больших успехов, если не использовать при этом эффективные рычаги воздействия на бизнес, например, если не планировать рационально его развитие, не аккумулировать стабильно информацию о товаре, о собственном состоянии фирмы и перспективах, о состоянии целевых рынков, положении на них конкурентов.

Малые формы хозяйствования в современных рыночных условиях играют наиважнейшую роль в стабилизации социально-экономического развития аграрного сектора экономики в целом. Как полноправные субъекты рыночных отношений, они вносят значительный вклад в сфере обеспечения народонаселения продовольственными товарами, содействуют росту занятости на селе, стимулируют развитие сельских территорий.

Библиографический список

1. Афитов Э.А. Планирование на предприятии: Учебник / Э.А. Афитов. - М.: НИЦ ИНФРА-М; Мн.: Нов. знание, 2015. - 344 с.
2. Бухалков М.И. Планирование на предприятии: Учебник / М.И. Бухалков. - 4-е изд., испр. и доп. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 411 с.

3. Михайлова Л.В. Общие условия совершенствования системы планирования в сельскохозяйственных предприятиях // Устойчивое развитие сельского хозяйства в условиях глобальных рисков /Материалы научно-практической конференции - Казань: Изд-во Казанского ГАУ. – 2016. – 439 с.
4. Михайлова Л.В. Разработка и внедрение усовершенствованной методики составления бизнес – плана для крестьянских (фермерских) хозяйств // Современные тенденции формирования кадрового потенциала агропромышленного комплекса: в условиях научно-технологических вызовов и устойчивого развития сельских территорий: материалы Международной научно- практической конференции. – Казань: ФГБОУ ВО Казанский ГАУ, 2017. – 127 с.
5. Мухаметгалеев Ф.Н. Методические основы разработки бизнес-планов создания и развития малых форм хозяйствования в АПК / Ф.Н. Мухаметгалеев, Ф.Н. Авхадиев, Э.Р. Садриева. – Казань: Изд-во Казанского ГАУ, 2015. – 384 с.
6. Мухаметгалеев Ф.Н. Проблемы адаптации сельскохозяйственных организаций Республики Татарстан к условиям ВТО / Ф.Н. Мухаметгалеев, Д.И. Файзрахманов // Зерновое хозяйство России – 2014.- № 2 – С.64-67.
7. Мухаметгалеев Ф.Н. Развитие отраслей сельского хозяйства Республики Татарстан на основе прогнозных моделей продовольственного обеспечения населения / Ф.Н. Мухаметгалеев, Л.Ф. Ситдикова // Зерновое хозяйство России – 2014.- № 2 – С.68-71.

References

1. Aftov E.A. Planirovanie na predpriyatii_ Uchebnik / E.A. Aftov. _ M._ NIC INFRA_M; Mn._ Nov. znanie_ 2015. _ 344 s.
2. Buhalkov M.I. Planirovanie na predpriyatii_ Uchebnik / M.I. Buhalkov. _ 4_e izd._ Ispr. i dop. _ M._ NIC INFRA_M_ 2015. _ 411 s.
3. Mihalova L.V. Obschie usloviya sovershenstvovaniya sistemi planirovaniya v selskohozyajstvennykh predpriyatiyakh // Ustoichivoe razvitiye selskogo hozyajstva v usloviyakh globalnykh riskov /Materiali nauchno_prakticheskoi konferencii _ Kazan_ Izd_vo Kazanskogo GAU. – 2016. – 439 s.
4. Mihalova L.V. Razrabotka i vnedrenie usovershenstvovannoi metodiki sostavleniya biznes – plana dlya krestyanskih – fermerskih, hozyajstv // Sovremennye tendencii formirovaniya kadrovogo potentsiala agropromishlennogo kompleksa: v usloviyakh nauchno_tehnologicheskikh vyzovov i ustoichivogo razvitiya selskih territorii: materialy Mejdunarodnoi nauchno- prakticheskoi konferencii. – Kazan_ FGBOU VO Kazanskii GAU_ 2017. – 127 s.
5. Muhametgaliev F.N. Metodicheskie osnovi razrabotki biznes_planov sozdaniya i razvitiya malih form hozyajstvovaniya v APK / F.N. Muhametgaliev_ F.N. Avhadiev_ E.R. Sadrieva. – Kazan_ Izd_vo Kazanskogo GAU_ 2015. – 384 s.
6. Muhametgaliev F.N. Problemi adaptatsii selskohozyajstvennykh organizatsii Respubliki Tatarstan k usloviyam VTO / F.N. Muhametgaliev_ D.I. Faizrahmanov // Zernovoe hozyajstvo Rossii – 2014._ № 2 – S.64_67.
7. Muhametgaliev F.N. Razvitiye otraslei selskogo hozyajstva Respubliki Tatarstan na osnove prognoznih modelei prodovol'stvennogo obespecheniya naseleniya / F.N. Muhametgaliev_ L.F. Sitdikova // Zernovoe hozyajstvo Rossii – 2014._ № 2 – S.68_71.

ПРОДВИЖЕНИЕ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА НА РЕГИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ (НА ПРИМЕРЕ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Платов О.К., д.э.н., профессор, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

Долматович И.А., д.э.н., профессор, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

Головизнина О.А., к.э.н., профессор, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

Аннотация: В настоящей статье раскрыты механизмы, обеспечивающие продвижение проектов государственно-частного партнерства на региональном рынке Ярославской области. Проанализированы используемые в международной практике схемы государственно-частного партнерства при реализации крупных инфраструктурных проектов, на основании чего предложены схемы, наиболее приемлемые для реальной практики Ярославской области. Также предложены инструменты активизации деятельности по продвижению проектов государственно-частного партнерства в регионе.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, инфраструктурные проекты, региональный рынок, схемы реализации проектов государственно-частного партнерства, частная инициатива, нормативно-правовая база государственно-частного партнерства.

Abstract: This article describes the mechanisms that ensure the promotion of public-private partnership projects in the regional market of the Yaroslavl region. The schemes of public-private partnership used in international practice in the implementation of large infrastructure projects are analyzed, on the basis of which the schemes most suitable for the real practice of the Yaroslavl region are proposed. Also, the tools to enhance the promotion of public-private partnership projects in the region are proposed.

Keywords: public-private partnership, infrastructure projects, regional market, schemes of public-private partnership projects, private initiative, regulatory framework of public-private partnership.

Преодоление кризисных явлений и переход российской экономики на инновационную траекторию предполагают повышение качества функции государственного регулирования национального хозяйства, применение современных новых форм взаимодействия государства и бизнеса. Планируемые значительные инвестиции в развитие отраслей российской экономики должны осуществляться за счет бюджетных средств различных уровней. Вместе с тем, инвестиции в экономику страны не могут быть осуществлены только за счет средств государства. Требуется, чтобы в значительной мере они реализовывались за счет финансовых ресурсов частных инвесторов, в т.ч. банковских. Данное обстоятельство усиливается тем фактом, что в современных условиях большинство инфраструктурных объектов находятся в ведении региональных и муниципальных властей, для которых проблема нехватки бюджетных средств особенно актуальна. Проблемы в области строительства и модернизации инфраструктуры могут быть решены путем привлечения в процесс инвестирования капитала крупных частных компаний. Исследование передового мирового опыта сотрудничества государства и бизнеса в реализации конкретных социально-экономических программ и крупных инвестиционных проектов свидетельствует, что в последнее время оно осуществляется в формах, объединяемых термином «Public-Private Partnership» (PPP), для российских реалий эти формы взаимодействия трактуются как «государственно-частное партнерство» (ГЧП). Ценность и обоюдные выгоды совместной деятельности государства и частного бизнеса при решении задач реализации крупных инфраструктурных проектов подтверждает практика зарубежных стран. Так, механизмы государственно-частного партнерства обеспечивают привлечение финансовых ресурсов частного сектора в отрасли и области деятельности, за стабильность развития которых несет ответственность государство, способствуют использованию передовых практик частных структур для повышения эффективности управления государственной собственностью, также они предполагают реализацию возмож-

ностей по внедрению инновационных технологий в капиталоемкие отрасли экономики страны.[1]

Высокие оценки развития государственно-частного партнерства в Ярославской области в 2015–2016гг. обусловлены рядом значимых достижений региона. В Ярославской области в декабре 2010 года, одной из первых в России, был принят региональный закон о государственно-частном партнерстве, тем самым была создана база для разработки и начала реализации ряда крупных проектов. В 2012 году Ярославская область была включена в число 11 регионов, где в пилотном режиме начала осуществляться работа по внедрению «Стандарта деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе». Данный стандарт был разработан АНО «Агентство стратегических инициатив» и ООО «Деловая Россия» и предполагал, что самой распространенной формой финансовой государственной поддержки в Ярославской области будет предоставление налоговых льгот – предполагалось, что они будут предоставляться в течение расчетного периода окупаемости проекта, но не более 7 лет; для стратегических инвестиционных проектов – до 9 лет. В рамках пилотных инициатив Правительства Ярославской области – создание для инвестора понятной регулятивной среды, снижение высоких транзакционных издержек, сокращение административных процедур и «узких» мест при их прохождении, устранение бюрократизации, повышение прозрачности получения разрешений на реализацию тех или иных процедур в рамках проектов.

В целях обеспечения оперативного доступа инвесторам к информации, в Ярославской области создан и функционирует инвестиционный портал области www.yarinvestportal.ru, на котором размещена ситуационная интерактивная инвестиционная карта региона, а информация постоянно актуализируется.

В целях развития процессов государственно-частного партнерства на территории Ярославской области введены в действие нормативно-правовые документы:

1. Закон Ярославской области от 19 декабря 2005 г. № 83-з «О государственном регулировании инвестиционной деятельности на территории Ярославской области» (в ред. от 15.10.2014 № 55-з);
2. Указ Губернатора области от 13.10.2011 № 449 «О Координационном совете Ярославской области по государственно-частному партнерству» (в ред. от 27.06.2016 № 338);
3. Постановление Правительства Ярославской области от 31.05.2016 № 629-п «Об утверждении Порядка участия Ярославской области в проектах, реализуемых на основании соглашений о государственно-частном партнерстве, соглашениях о муниципально-частном партнерстве и концессионных соглашениях»;
4. Постановление Правительства Ярославской области от 16.03.2015 № 265-п «О Порядке формирования и использования бюджетных ассигнований инвестиционного фонда Ярославской области».
5. В целях финансового участия Ярославской области в реализации инвестиционных проектов, осуществляемых на принципах государственно-частного партнерства, во исполнение пункта 3 статьи 179.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации, части 2 статьи 2 Закона Ярославской области от 11 ноября 2013 г. № 56-з «Об инвестиционном фонде Ярославской области», постановлением Правительства Ярославской области от 16.03.2015 № 265-п утвержден Порядок формирования и использования бюджетных ассигнований инвестиционного фонда Ярославской области.

Распоряжением Губернатора Ярославской области в 2011 году (от 29.11.2011 года № 575-р) был утвержден реестр проектов государственно-частного партнерства по области. В данный реестр были включены следующие проекты государственно-частного партнерства, планируемые к реализации.

1. Межуниципальный проект в сфере водоснабжения и водоотведения, цель которого - обеспечение населения региона питьевой водой, соответствующей установленным санитарно-гигиеническим нормам, а также снижение загрязнения природных водных объектов. Проектом предусматривалось строительство (реконструкция) 146 объектов водоснабжения и водоотведения в 19 муниципальных образованиях региона. Инвестиционная модель предполагала реализацию 7,43 млрд. руб., в том числе: по объектам водоснабжения - 2 млрд. руб., по объектам водоотведения - 5,43 млрд. руб. (внебюджетные источники).

2. Комплексный инвестиционный проект развития Ярославской агломерации на условиях государственно-частного партнерства, цель которого - формирование единого экономического пространства и социальной среды для реализации планов опережающего социально-экономического развития Ярославской области. Проектом предусматривалось объединение территорий муниципальных образований области (преимущественно монопрофильных

населенных пунктов) не только пространственно, но и путем развития производственных, культурных, рекреационных связей. Сумма инвестиций планировалась в размере 300 млрд. рублей.

3. В селе Вожажниково Борисоглебского района Ярославской области планировалось строительство и эксплуатация общеобразовательной школы с дошкольными группами. Проект предполагает строительство, оснащение оборудованием и эксплуатацию общеобразовательной школы на 200 мест с дошкольными группами на 45 мест, имеющей актовый и спортивный залы, столовую, спортивную площадку, библиотеку, современную инженерную инфраструктуру и отдельный вход для дошкольных групп. Сумма инвестиций 300 млн. рублей - все за счет внебюджетных источников.

Указом Губернатора области в ноябре 2011 года сформирован Координационный совет Ярославской области по государственно-частному партнерству в целях координации и обеспечения эффективного взаимодействия заинтересованных сторон при подготовке и реализации проектов государственно-частного партнерства. В соответствии с этим же документом создана межведомственная комиссия по подготовке и реализации проектов государственно-частного партнерства в регионе, определены ее функции. Она является межведомственным рабочим совещательно-консультативным органом при Координационном совете.

В Ярославской области на основе документов Министерства экономического развития РФ была разработана и утверждена Методика экспертизы проекта государственно-частного партнерства. Согласно данной методике экспертиза включает 2 этапа: оценка концепции проекта и экспертиза технико-экономического обоснования (ТЭО) проекта государственно-частного партнерства. Оценка концепции проводится в целях установления наличия оснований для реализации проекта на основе механизмов государственно-частного партнерства с участием Ярославской области. Экспертиза ТЭО проводится с целью оценки эффективности реализации проекта и для исключения возможности его реализации без учета факторов, снижающих эффективность использования имущества Ярославской области (муниципального образования).

Основанием для проведения экспертизы является обращение инициатора. Оценка эффективности проекта проводится на основании следующих критериев:

- экономическая обоснованность доходов и расходов по проекту;
- «тяжесть» рискованной нагрузки по проекту;
- коммерческая эффективность проекта.

В данном документе закреплён алгоритм проведения оценки целесообразности реализации проекта государственно-частного партнерства. Он включает следующие этапы: инициация и отбор проекта, подготовка проекта, конкурсные процедуры, подписание соглашения, строительство (реконструкция) объекта, эксплуатация объекта, завершение проекта. Содержание этапа инициации и отбора проекта представлено на рисунке 1.

Рисунок 1 - Первый этап (инициация и отбор проекта)

Следующим этапом, является этап подготовки проекта государственно-частного партнерства (рисунок 2).

Рисунок 2 - Подготовка проекта (2 этап)

Этапы 3 и 4 - это мероприятия по опубликованию сообщения о проведении конкурса и подаче заявок на участие в конкурсе. Здесь оцениваются конкурсные предложения и определяется победитель конкурса. После проведения переговоров с победителем конкурса в целях обсуждения условий соглашения в части, не затрагивающей условий, определенных конкурсной документацией, происходит заключение соглашения.

Этап строительства (реконструкции) объекта государственно-частного партнерства предполагает проведение изыскательских работ, разработку проектно-сметной документации, государственную экспертизу проектно-сметной документации и непосредственное строительство (реконструкцию) объекта.

Рисунок 3 – Алгоритм рассмотрения частных инициатив о заключении соглашения о государственно-частном партнерстве на территории Ярославской области

Особое внимание методика уделяет этапу 6 «Эксплуатация объекта государственно-частного партнерства». Главная роль на данном этапе отводится частному партнеру, который самостоятельно либо с привлечением третьих лиц, в том числе государственных или муниципальных учреждений, осуществляет деятельность по эксплуатации объекта. При этом роль государственного партнера состоит в следующем:

- разработка плана-графика по исполнению обязательств участников соглашения;
- осуществление мониторинга исполнения обязательств участников соглашения;
- принятие мер по сохранению контрактных обязательств в случае нарушения частным партнером условий соглашения.

На завершающем этапе (7) снимаются обременения с объекта соглашения, осуществляется тех-

ническое освидетельствование объекта на предмет соответствия его технического состояния требованиям соглашения, передаются права на объект соглашения органу исполнительной власти или органу местного самоуправления.

В целом, в Ярославской области рассмотрение частных инициатив о заключении соглашения о государственно-частном партнерстве происходит в рамках последовательности действий, представленной на рисунке 3.

В Ярославской области в рамках существующего правового поля реализуются следующие модели (согласно международной классификации) реализации проектов государственно-частного партнерства:

1. BOLT (build, own, lease, transfer – строительство, владение, аренда, передача).

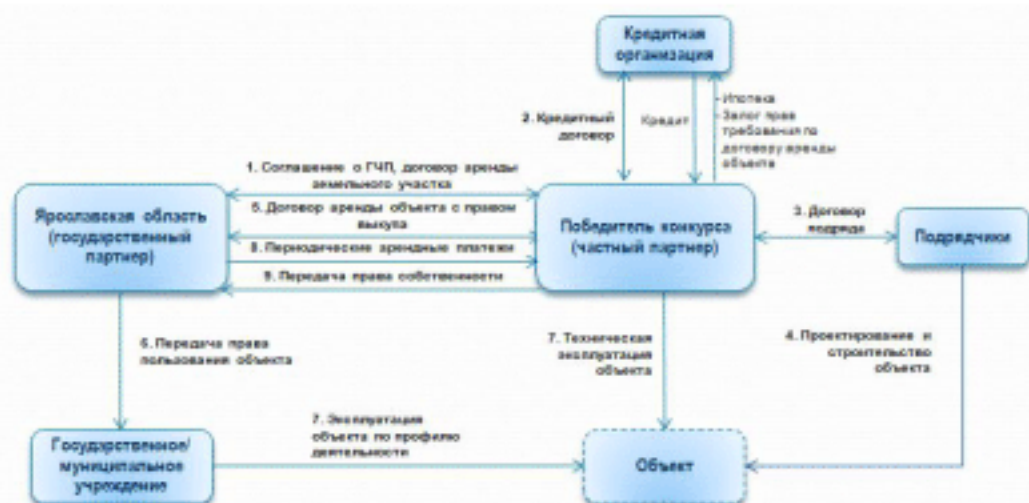

Рисунок 4 – Схема реализации проекта на основе модели BOLT

Рекомендуемые объекты для применения схемы - объекты, не приносящие доход от эксплуатации.

2. BOOT (build, own, operate, transfer – строительство, владение, эксплуатация, передача). Рекомендуемые объекты для применения схемы - объекты, не приносящие доход от эксплуатации.

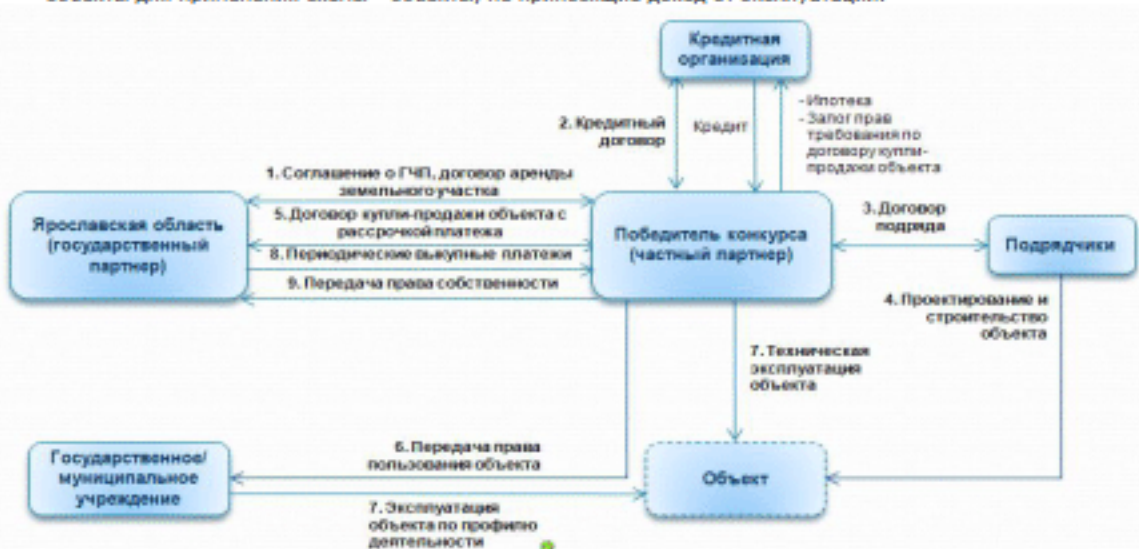

Рисунок 5 – Схема реализации проекта на основе модели BOOT

3. ВТО (build, transfer, operate – строительство, передача, управление)
 3.1 - с концессионной платой. Рекомендуемые объекты для применения схемы - объекты, приносящие доход от эксплуатации.

Рисунок 6 – Схема реализации проекта на основе модели ВТО (с концессионной платой)

- 3.2 - с платой концедента. Рекомендуемые объекты для применения схемы - объекты, не приносящие доход от эксплуатации.

Рисунок 7 – Схема реализации проекта на основе модели ВТО (с платой концедента)

Путем проведения сравнительного анализа рассмотренных моделей установлено, что в Ярославской области наиболее применимы модели, основанные на контрактной форме (BOLT, BOOT) и концессионной форме (ВТО). Обе контрактные формы предполагают стадии строительства, владения и передачи. Существенная разница лишь в эксплуатации объекта государственно-частного партнерства. В модели ВТО предполагается строительство, передача, управление в рамках Федерального закона от 21.07.2005 №115-ФЗ «О концессионных соглашениях». Порядок заключения концессионного соглашения в Ярославской области по частной инициативе представлен на рисунке 8.

По нашему мнению, для успешной реализации проектов в Ярославской области следует в обязательном порядке соблюдать ряд условий:

- 1) создание единой системы управления проектами государственно-частного партнерства, включающей проработанное нормативно-правовое обеспечение и соответствующую институциональную среду;
- 2) разработка вариативных механизмов финансирования взаимодействия государства и бизнеса, необходимо предусмотреть предоставление государственных гарантий, а также налоговых льгот частным инвесторам, участвующим в реализации важнейших проектов;
- 3) обеспечение макроэкономической стабильности и стимулирование развития рыночной среды в регионе;
- 4) борьба с проявлениями коррупции в органах власти;

5) повышение компетентности специалистов-работников госструктур в области реализации проектов государственно-частного партнерства;

6) законодательно утвержденное документальное оформление государственной собственности на объекты, передаваемые в управление частному капиталу;

7) обеспечение диверсификации рисков между участниками проекта государственно-частного партнерства;

8) обеспечение государственной экспертизы документации, представляемой потенциальными частными партнерами, с целью установления ее адекватности реальной ситуации.

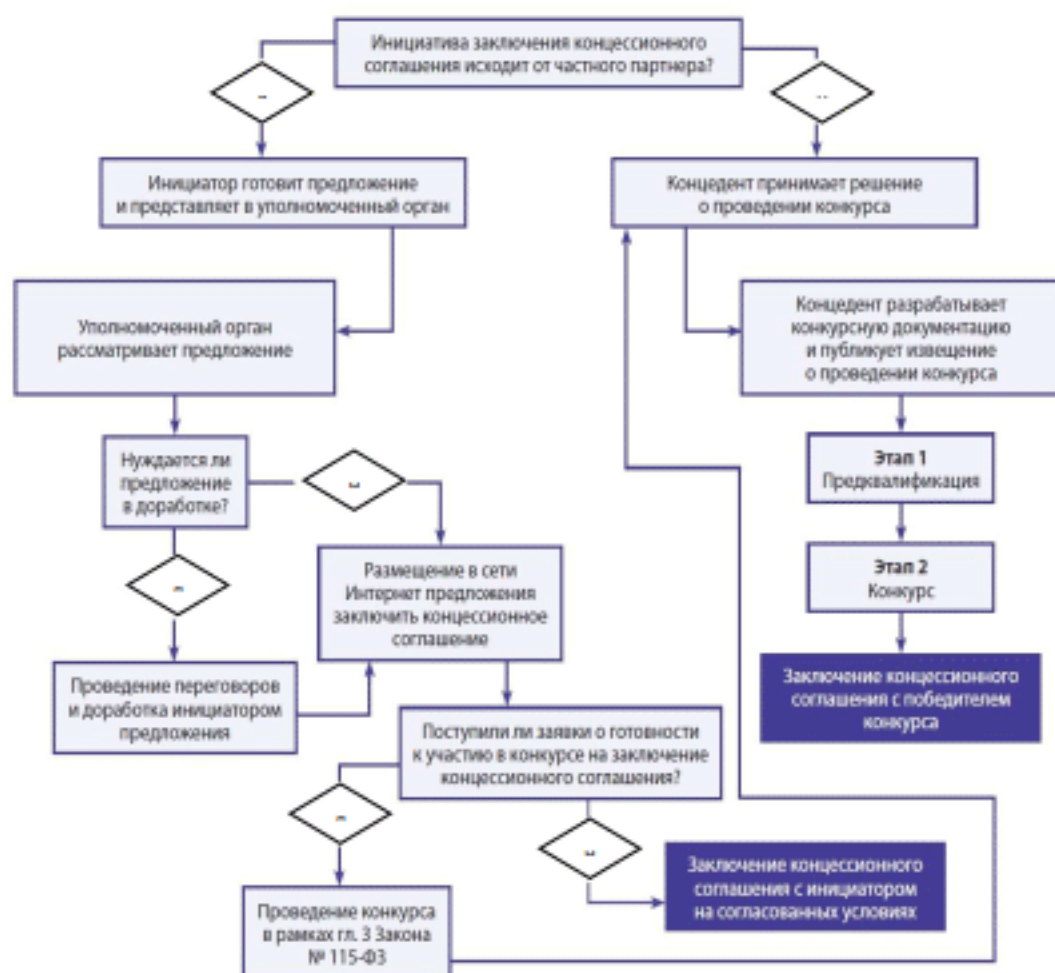

Рисунок 8 - Порядок заключения концессионного соглашения по частной инициативе в Ярославской области

Таблица 2 - Основные проблемы развития государственно-частного партнерства в Ярославской области и других регионах

Проблемы	Концепты решений
Отсутствие единого понимания государственно-частного партнерства среди чиновников и представителей бизнеса в регионе	Совершенствование нормативно-правовой базы, использование органами власти консалтинговых услуг
Неравномерность развития нормативно-правовой базы в регионах, что в дальнейшем может привести к увеличению разрыва между преуспевающими и отстающими регионами	Принять на федеральном уровне и на уровне субъектов Федерации максимально унифицированные законы
Неспособность регионов подготовить проект государственно-частного партнерства к конкурсу, подробно описав все нюансы, касающиеся рисков, инвестирования, дохода, предпочтений и т.д.	Усилить подготовку государственных и муниципальных служащих в области государственно-частного партнерства

Анализ условий реализации инвестиционных проектов на основе государственно-частного партнерства в Ярославской области и других регионах

позволяет выявить основные барьеры, препятствующие развитию данного процесса (см. таблицу 2).

Таким образом, в Ярославской области в практике деятельности по продвижению на рынке проектов государственно-частного партнерства требуется дальнейшее совершенствование законодательства в этой области, тщательная плановая работа с потенциальными инвесторами со стороны бизнеса по вовлечению их в орбиту взаимодействия с государством, планирование развития региона и его терри-

торий на долгосрочную перспективу, разработка методик всесторонней оценки проектов государственно-частного партнерства. Важно учесть, что все это требует активного взаимодействия всех заинтересованных сторон: органов власти на различных уровнях, государства и частного сектора, гражданского и научного сообществ.

Библиографический список

1. Варнавский, В.Г. Государственно-частное партнерство: теория и практика / В.Г. Варнавский, А.В. Клименко, В.А. Королев и др. // Гос. ун-т — Высшая школа экономики. — М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2015. — 287с.
2. Развитие государственно-частного партнерства в России в 2016–2017 годах. Рейтинг регионов по уровню развития ГЧП / Ассоциация «Центр развития ГЧП», Министерство экономического развития Российской Федерации. М.: Ассоциация «Центр развития ГЧП», 2017. — 11 с.
3. Рейтинг регионов России по уровню развития ГЧП в 2015–2016гг., Центр развития ГЧП, 2016. Электронный ресурс. [Режим доступа]: <http://pppcenter.ru/analitika/reiting.html>.

References

1. Varnavsky, V. G. Public-private partnership: theory and practice / V. G. Varnavsky, A. V. Klimentko, V. A. Korolev, etc. // state. UN-t-Higher school of Economics. — M.: Publishing House. house GU-VSHE, 2015. — 287с.
2. Development of public-private partnership in Russia in 2016–2017. Rating of regions by PPP development level / Association "PPP development Center", Ministry of economic development of the Russian Federation. M.: Association "PPP development Center", 2017. — 11 p.
3. Rating of Russian regions in terms of PPP development in 2015–2016, PPP development Center, 2016. Electronic resource. [Access mode]: <http://pppcenter.ru/analitika/reiting.html> mmm.

Содержание

КОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ФАКТОРОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА	3
Балукова В.А., Песля В.И.	
РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА И КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	9
Богославцева Л.В., Такмазян А.С.	
КОЗВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ: ТЕОРИЯ И МЕТОДЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ	15
Брагина Э.В., Киселев И.К., Морозов И.А.	
КОНВЕРСИЯ ОБЪЕКТОВ ПО УТИЛИЗАЦИИ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ В ИНТЕРЕСАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И УКРЕПЛЕНИЯ ОБОРОНОСПОСОБНОСТИ ГОСУДАРСТВА	22
Голубцов С.А., Карпова К.В.	
АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ НАЛИЧИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОСНОВНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ФОНДОВ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ	24
Гоник Г.Г., Едигарян М.Б., Чижик В.А.	
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗЕРНОВОГО СЕКТОРА НА ПЕРИОД ДО 2020 ГОДА	29
Игошин А.Н., Груздева В.В.	
ОСНОВНЫЕ БЮДЖЕТООБРАЗУЮЩИЕ НАЛОГИ В СИСТЕМЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ РФ	34
Казимагомедова Э.А., Алиев Б.Х., Рамалданова Л.	
ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ БАЛАНСОВ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ И МОЩНОСТИ В РОССИИ ЗА 2015-2017 ГГ.	38
Калугин А.М.	
ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ РФ ЗА 2016-2017 ГГ. РАСЧЕТ ПОКАЗАТЕЛЕЙ	44
Калугин А.М.	
ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В КОНВЕРГЕНЦИИ СУБЪЕКТОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ И ФОРМИРОВАНИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПЛАТФОРМ	50
Лачина Т.А., Казаков М.Ю., Макарова Е.В., Чистяков М.С.	
КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОЕКТА ПБУ «УЧЕТ ВОЗНАГРАЖДЕНИЙ РАБОТНИКАМ» ОЦЕНКА НЕОБХОДИМОСТИ ЕГО ПРИНЯТИЯ И ПОСЛЕДСТВИЙ ВНЕДРЕНИЯ	54
Лопухова Н.В., Ахметзянова К.А., Ахметзянов А.А.	
СОДЕРЖАНИЕ И УСЛОВИЯ СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНА	57
Маслова Я.Г., Ферару Г.С.	
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ И ПРОДВИЖЕНИЕ БЮДЖЕТА ДЛЯ ГРАЖДАН НА УРОВНЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	63
Морунова Г.В.	
ПРОГРАММА ОБУЧЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СОТРУДНИКОВ: СТРАТЕГИЯ, СОДЕРЖАНИЕ, ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ	68
Пеша А.В., Плутова М.И.	
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕТАФОРЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ ДЕЛОВОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	74
Попова В.В.	
СОВРЕМЕННОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ И НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЕГО СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ	78
Руденко Г.В.	
ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕРВИЧНОГО УЧЁТА И ДОКУМЕНТООБОРОТА НА ТОРГОВОМ ПРЕДПРИЯТИИ	81
Сивак А.А., Рюмшин А.В., Овчинникова О.А., Корзун Л.Н.	
ОРГАНИЗАЦИЯ РАЗДЕЛЬНОГО УЧЁТА РАСЧЁТОВ С ПОСТАВЩИКАМИ, ПОКУПАТЕЛЯМИ И ПОДОТЧЁТНЫМИ ЛИЦАМИ НА ТОРГОВОМ ПРЕДПРИЯТИИ	84
Сивак А.А., Рюмшин А.В., Овчинникова О.А., Корзун Л.Н.	
ОХРАНА И МОНИТОРИНГ ТЕРРИТОРИЙ ПАМЯТНИКОВ КУЛЬТУРЫ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ	88
Тюкленкова Е.П., Купряшина Д.С.	
ИНВЕСТИЦИИ КАК СПОСОБ МИНИМАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ РИСКОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН	91
Шарифуллина Т.А., Зотова М.Б.	
ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ ПАО «УРАЛКАЛИЙ» ЗА 2014-2017 ГГ.	96
Шубина С.В.	
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ	100
Мухаметгалиев Ф.Н., Михайлова Л.В.	
ПРОДВИЖЕНИЕ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА НА РЕГИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ (НА ПРИМЕРЕ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ)	103
Платов О.К., Долматович И.А., Головкизна О.А.	

Contents

COGNITIVE MODELING OF THE FACTORS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF OIL AND GAS COMPANIES Balukova V.A., Peslya V.I.	3
THE DEVELOPMENT OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP AND COMPETITIVE ENVIRONMENT IN THE SOCIAL SPHERE OF RUSSIAN REGIONS Bogoslavceva L.V., Takmazyan A.S.	9
CO-EVOLUTION OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS: THEORY AND SIMULATION TECHNIQUES Bragina Z.V., Kiselev I.K., Morozov I.A.	15
THE CONVERSION OF THE FACILITIES FOR DISPOSAL OF CHEMICAL WEAPONS IN THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY AND STRENGTHEN NATIONAL DEFENCE Golubcov S.A., Karpova K.V.	22
ANALYSIS OF THE IMPACT OF THE AVAILABILITY AND USE OF BASIC PRODUCTION ASSETS ON THE EFFICIENCY OF PRODUCTION IN AGRICULTURE Gonik G.G., Edigaryan M.B., Chizhik V.A.	24
TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF GRAIN SECTOR FOR THE PERIOD UNTIL 2020 Igoshin A.N., Gruzdeva V.V.	29
THE MAIN BUDGET-FORMING TAXES IN THE TAX SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION Kazimagomedova Z.A., Aliev B.H., Ramaldanova L.	34
ECONOMIC AND STATISTICAL ANALYSIS OF INDICATORS OF BALANCES OF ELECTRIC ENERGY AND CAPACITY IN RUSSIA FOR 2015-2017. Kalugin A.M.	38
ECONOMIC-STATISTICAL ANALYSIS OF DYNAMICS OF DEVELOPMENT OF POWER INDUSTRY OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR 2016-2017. THE CALCULATION OF THE INDICATORS Kalugin A.M.	44
PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS IN THE CONVERGENCE OF THE ACTORS OF THE NATIONAL INNOVATION SYSTEM AND THE FORMATION OF TECHNOLOGICAL PLATFORMS Lachinina T.A., Kazakov M.YU., Makarova E.V., Chistyakov M.S.	50
CRITICAL PROJECT PROENCA ANALYSIS "ACCOUNTING FOR EMPLOYEE REMUNERATION, I TOOK THE CONSEQUENCES MADE I. COUNTRY SECURITY IS NECESSARY TO IMPLEMENT ASSESSMENT Lopuhova N.V., Ahmetzyanova K.A., Ahmetzyanov A.A.	54
CONDITIONS FOR BALANCED DEVELOPMENT OF THE REGIONS IN THE PRODUCTION OF CONTENT Maslova YA.G., Feraru G.S.	57
PRESENT AND PROMOTE THE CITIZENS BUDGET AT THE LOCAL GOVERNMENT LEVEL Morunova G.V.	63
PROGRAM TRAINING AND EMPLOYEE DEVELOPMENT: STRATEGY, CONTENT, PERFORMANCE EVALUATION Pesha A.V., Plutova M.I.	68
THE EDUCATIONAL POTENTIAL OF METAPHORS FOR TEACHING BUSINESS FOREIGN LANGUAGE Papova V.V.	74
MODERN NATURE USE OF THE ROSTOV REGION AND WAYS OF INCREASING ITS SOCIO-ECOLOGICAL-ECONOMIC EFFICIENCY Rudenko G.V.	78
THE ORGANIZATION OF THE PRIMARY ACCOUNTING DOCUMENT IN A SALES ENTERPRISE Sivak A.A., Ryumshin A.V., Ovchinnikova O.A., Korzun L.N.	81
THE ORGANIZATION OF SEPARATE ACCOUNTING OF SETTLEMENTS WITH SUPPLIERS, CUSTOMERS AND ADVANCE HOLDERS AT TRADE ENTERPRISE Sivak A.A., Ryumshin A.V., Ovchinnikova O.A., Korzun L.N.	84
PROTECTION AND MONITORING OF MONUMENTS OF CULTURE OF THE PENZA REGION Tyuklenkova E.P., Kupryashina D.S.	88
FOR MINIMIZING THE RISKS OF INVESTMENT AS A WAY OF DEVELOPMENT I. POLITICAL ORIENTED FEW AMONG THE REPUBLIC OF TATARSTAN SHarifullina T.A., Zotova M.B.	91
FINANCIAL AND ECONOMIC ANALYSIS OF ACTIVITY OF PJSC "URALKALI" FOR 2014-2017 GG. SHubina S.V.	96
METHODOLOGICAL FEATURES OF ENTERPRISE DEVELOPMENT PLANNING OF SMALL FARMING IN AGRICULTURE Muhametgaliev F.N., Mikhailova L.V.	100
PROMOTION Of Public-Private Partnership Projects In The REGIONAL MARKET (On The Example Of The YAROSLAVL REGION) Platov D.C., Dolmatovich I.A., Goloviznina O.A.	103

Положение о рецензировании научных статей в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии»

1. Настоящий порядок рецензирования направлен на обеспечение высокого качества научных материалов, публикуемых в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии». Редакционная политика нацелена на публикацию статей отличающихся научной новизной, актуальностью, практической значимостью.
2. Все рукописи статей, направляемые авторами в журнал для опубликования, подлежат научному рецензированию. Статьи направляются главным редактором по профилю научного исследования на рецензию одному из членов редакционного совета или независимому эксперту по рекомендации члена редакционного совета.
3. К рецензированию не привлекаются специалисты, работающие в том же научно-исследовательском учреждении или высшем учебном заведении, где выполнена работа.
4. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются объектом авторского права.
5. Рецензирование проводится конфиденциально. Автору рецензируемой работы предоставляется возможность ознакомиться с текстом рецензии.
6. Рецензент в течение 7 дней делает заключение о возможности публикации статьи.
7. В рецензии должно быть указано:
 - соответствие содержания статьи ее названию;
 - оценка новизны рассматриваемой в статье проблемы, актуальности и практической значимости, отсутствие признаков фальсификации научных результатов и плагиата;
 - соответствие статьи современным достижениям в рассматриваемой области науки;
 - оценка формы подачи материала,
 - описание достоинств и недостатков статьи;
 - целесообразность публикации статьи.
8. Рецензент может:
 - рекомендовать статью к опубликованию;
 - рекомендовать к опубликованию после доработки с учетом замечаний;
 - не рекомендовать статью к опубликованию.

Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию – в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

9. При оценке статей необходимо обращать внимание на наличие в материале актуальности решаемой автором научной проблемы. Рецензия должна однозначно характеризовать теоретическую или прикладную значимость исследования, соотносить выводы автора с существующими научными концепциями. Необходимым элементом рецензии должна служить оценка рецензентом личного вклада автора статьи в решение рассматриваемой проблемы. Целесообразно отметить в рецензии соответствие стиля, логики и доступности изложения научному характеру материала, а также получить заключение о достоверности и обоснованности выводов.
10. Не принимаются к публикации статьи содержащие признаки как фальсификации результатов научных исследований, исходных данных и сведений, так и плагиата –представление в качестве собственных чужих идей и достижений, использование чужих текстов без ссылки на источник.
11. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования не позднее 3 дней с момента получения от рецензента рецензии.
12. Если в рецензии на статью имеются указания на необходимость ее исправления, то статья направляется автору на доработку. В случае несогласия с мнением рецензента автор статьи имеет право предоставить аргументированный ответ в редакцию журнала. Статья может быть направлена на повторное рецензирование.

Оригинал рецензии остается в архиве редакции в течение пяти лет.

Окончательное решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается главным редактором. В случае положительного заключения главный редактор журнала определяет очердность публикаций в зависимости от тематики номера журнала

Редактор - В. А. Бондаренко
Компьютерная верстка - О.В. Егорова

Editor – V. A. Bondarenko
Computer layout – O.V. Egorova

Учредитель - ИП Лукин А.С., Редакция журнала
"Конкурентоспособность в глобальном мире:
экономика, наука, технологии" - 610027, Ки-
ров, ул. Карла Маркса 127, офис 305

Founder - PRIVATE COM-PANY A.S. Lukin, The
editorial board of "Competitive-ness in a global
world: economics, science, technology" - 610027,
Russia, Kirov, Str. Karl Marx 127, ofis 305

E-mail: econom-journal@list.ru

E-mail: econom-journal@list.ru

Журнал включен в международную рефера-
тивную базу данных Agris.

The journal is included into the international ab-
stract database Agris

Журнал включен Перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук
Высшей аттестационной комиссии при Мини-
стерстве образования и науки Российской Фе-
дерации.

The journal is including a list of peer-reviewed
scientific publications, which should be pub-
lished basic scientific results on the degree of
Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of
Science of the Higher Attestation Commission of
the Ministry of Education and Science of the Rus-
sian Federation.

© Редакция журнала "Конкурентоспособ-
ность в глобальном мире: экономика, наука, техно-
логии", 2017

Подписано в печать 30.07.2017 г.

Формат 60x84/8.

Печать офсетная.

Тираж 500 экз. Усл. печ. л. 12,25.

Заказ 7

Отпечатано в издательстве ИП Лукин А.С.

© The editorial board of " Competitiveness in a
global world: economics, science, technology",
2017

Signed in print 07.30.2017,

Format 60x84 / 8.

Offset printing.

500 copies. Cond. Pec. l. 12,25.

Order 7

Printed in the publishing house PRIVATE COM-
PANY A.S. Lukin